

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ С.А. ЕСЕНИНА»

На правах рукописи

Шевченко Андрей Александрович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ РЯЗАНИ В ПЕРИОД
БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ 1941-1942 ГГ.

07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Агарев А.Ф.

Рязань 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Создание рубежей обороны на Рязанском боевом участке	
1.1. Деятельность чрезвычайных органов управления в период организации обороны города Рязань	24
1.2. Организация и создание специальных формирований народного ополчения	47
1.3. Участие воинских частей Красной Армии в обороне города Рязани	63
1.4. Противотанковая и противовоздушная оборона Рязанского боевого участка	96
Глава 2. Роль 10-й армии в освобождении Рязанской области от немецко-фашистских захватчиков	
2.1. Деятельность командарма Ф.И. Голикова по подготовке 10-й армии к боевым действиям	112
2.2. Начало наступательной операции	141
Заключение	188
Список использованной литературы	197
Список основных сокращений применяемых в диссертационной работе	218
Приложения	221

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 годов, которую Советский народ вел за свободу и независимость против немецко-фашистской Германии и ее сателлитов, – это не только имеющая стратегическое значение часть Второй мировой войны, но и самое крупное военное столкновение противоборствующих сторон в мировой истории. Последствия и политические итоги этой войны стали определяющими в развитии миропорядка и создании международной политической системы на многие десятилетия вперед.

Общенациональное признание факта, что именно Великая Отечественная война по своему размаху, напряженности моральных и экономических сил, по числу людей и воинских подразделений, принимавших в ней участие, по количеству и качеству вооружения и техники, многомиллионным жертвам и масштабным разрушениям превзошла все предшествующие войны в истории человечества, стало основой консенсуса всех общественных и политических сил, представителей разных социальных групп и поколений в современном российском обществе.

В череде битв и сражений Великой Отечественной войны особое место принадлежит Московской битве, военное, политическое, экономическое значение которой трудно переоценить. Гитлеровская военная машина, не знавшая поражений до сражения под Москвой, утратила ореол непобедимости и впервые потерпела серьезное поражение. Массовый героизм защитников столицы, высокие морально-боевые качества, мужество и стойкость бойцов и командиров, проявившиеся в ходе военного противостояния, система управления вооруженными силами, прошедшая проверку в боях, работа с кадрами, всенародная поддержка вооруженной борьбы с превосходящими силами противника – эти факторы позволили нашей армии перейти от обороны к контрнаступлению.

Большую помощь в победе Красной Армии в ходе Московской битвы оказали органы власти прифронтовых территорий и областей. В конструктивном

тандеме с органами военного управления, в тяжелейших условиях военного времени была проделана гигантская работа, которая позволила обеспечить стойкую оборону и переход к наступлению, повлекшему за собой полный разгром врага.

История войн имеет достаточное количество примеров одержанных побед и сокрушительных поражений, обусловленных экономическими факторами. Своевременная разработка и принятие на вооружение новых видов оружия, соответствующая концепция их применения и использования в борьбе с противником требовали новых способов управления войсками, территориями, расположенными в близости от театра боевых действий. Именно эти факторы оказали решающее влияние на успешное взаимодействие фронта и тыла в ходе сражения под Москвой.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая с речью в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, подчеркнул важность и значение единства советского народа в Великой Отечественной войне: «В 1941 году свыше 80 процентов вооружённых сил Германии и её сателлитов были сосредоточены против СССР. Но эта безжалостная армада оказалась бессильной перед сплочённостью советских граждан.

Именно наш народ смог одолеть страшное, тотальное зло, разгромил более шестисот дивизий врага, уничтожил 75 процентов от общего числа самолётов, танков, артиллерийских орудий противника и до конца, до победной точки прошёл свой героический, праведный, беспредельно жертвенный путь. В этом и состоит главная, честная, ничем не замутнённая правда о войне»¹.

Исторический опыт деятельности государственных и военных органов управления по созданию оборонительных рубежей, формированию и снаряжению дополнительных сил, взаимодействию в сложной обстановке и всестороннему

¹ Парад в честь 75-летия Великой Победы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63560>

обеспечению войск Красной Армии в ходе Московской битвы может быть примененным и сегодня.

Изучение и использование методов и способов управления в период Великой Отечественной войны, и непосредственно в ходе Московской битвы, приобретает актуальность в условиях активизации международного терроризма, подогреваемого политическими и экономическими конкурентами нашего государства. В этих условиях использование опыта чрезвычайного управления государством в целом и отдельными регионами в частности приобретает особый смысл и ценность.

Таким образом, **актуальность темы исследования** обусловлена рядом факторов.

Во-первых, большой значимостью этого исторического периода в Великой Отечественной войне. Впервые немецко-фашистские войска потерпели масштабное поражение. Значительные потери в технике, а главное – в живой силе, разрушили монолит сознания немецкого сообщества, сделавшего политическую ставку на авантюрную внешнюю политику гитлеровцев. Итоги Московской битвы способствовали накоплению и развитию факторов, которые обеспечили победу в Великой Отечественной войне. Значимая роль в обеспечении победы войск Красной Армии в Московской битве отводилась деятельности государственных и военных органов власти, в том числе и созданным чрезвычайным органам власти на местах, в областях, прилегающих к линии фронта. Успешное противостояние противнику, прежде не знавшему поражений, была обусловлена не только успешным использованием военного опыта, но и жесткой конкуренцией экономик, систем управления, способных успешно противостоять мощной военной машине гитлеровцев.

Во-вторых, изучение опыта деятельности государственной системы региональных органов власти в условиях непосредственной близости фронта и оккупации позволяет полно и объективно описать условия, в которых происходила борьба противоборствующих сил, раскрыть истоки массового героизма, отразив при этом растерянность и неорганизованность отдельных

представителей властных структур. Полученный в ходе исследования объем информации позволяет обосновать закономерность всенародной поддержки своей армии и непосредственного участия гражданского населения в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В-третьих, изучение и обобщение опыта всесторонней деятельности чрезвычайных органов управления гражданской власти совместно с мобильными группами военного управления в сложных условиях неблагоприятной оперативной обстановки войны способствует совершенствованию алгоритма действий управленческого аппарата.

В-четвертых, изучение опыта деятельности структур власти в период Московской битвы представляет научный интерес и имеет большое практическое значение.

В-пятых, в условиях, когда определенные политические круги внутри страны и за ее пределами предпринимают попытки переписать ход истории Второй мировой войны, принизить роль Советского Союза и его правопреемника, Российскую Федерацию, в борьбе с немецким фашизмом, реанимируют идеи национализма в странах, непосредственно граничащих с Россией, и занимаются героизацией военных преступников периода Великой Отечественной войны, публикация фактически обоснованных исследований, связанных с этой темой, особенно актуальна.

В-шестых, изучение аспектов истории Великой Отечественной войны, связанных с отдельно взятым российским регионом, соответствует современному растущему интересу к истории родного края во взаимосвязи ее с историей Отечества. При этом в значительном количестве трудов о деятельности органов управления в начальный период войны изучению деятельности региональных гражданских и военных органов власти в ходе Московской битвы не уделялось достаточно внимания.

Таким образом, актуальность исследования связана с необходимостью анализа и обобщения опыта деятельности областных и местных органов власти, взаимодействия гражданских и военных властей с целью организации структуры,

способной эффективно противостоять противнику. События данного военного периода на территории Рязанской области являются отражением и составной частью событий Московской битвы и дают возможность использования полученного исторического опыта на современном этапе развития, как государственными структурами управления, так и Вооруженными Силами Российской Федерации.

Объектом исследования – являются областные и местные органы власти, воинские и специальные формирования на территории Рязанской области в период битвы под Москвой 1941-1942 гг.

Предмет исследования – составляет деятельность государственных и военных органов управления по созданию рубежей обороны на Рязанском боевом участке в 1941–1942 гг.

Хронологические рамки охватывают короткий, но важный исторический период деятельности государственных и военных органов власти на территории Рязанской области с июня 1941 по апрель 1942 года. Выбор периода обусловлен началом Великой Отечественной войны, введением на территории Рязанской области военного положения и полным изгнанием с рязанской земли фашистских захватчиков.

Территориальные рамки охватывают Рязанскую область, границы которой сложились в соответствии с административно-территориальным делением СССР к началу исследуемого периода. Рязанская область в июне 1941 года стала прифронтовой территорией, затем часть ее подверглась немецко-фашистской оккупации и вскоре была освобождена. К концу исследуемого периода Рязанская область – тыловая территория, удаленная от военных действий.

Все эти изменения происходили в течение девяти месяцев 1941–1942 гг. и повлекли за собой серьезные перемены в военных и государственных органах управления на территории Рязанской области в период Московской битвы, принимавших непосредственное участие в организации оборонительных и наступательных действий войск Красной Армии в 1941–1942 гг., проводивших

большую организационную работу в условиях войны и представлявших интерес для исторического исследования.

Степень разработанности темы исследования. В ходе изучения литературы и источников по теме исследования установлено, что уровень научной разработанности проблемы нельзя признать достаточным в части, касающейся органов власти и управления Рязанской области.

Анализ деятельности государственных и военных органов управления СССР проводился еще в ходе Великой Отечественной войны. Обобщенные результаты этого анализа становились основой в организации всестороннего обеспечения войск Красной Армии в последующих боевых операциях¹. Необходимо отметить значимость этих аналитических документов, ставших впоследствии основой для углубленного изучения важного исторического события периода Великой Отечественной войны. Характерной проблемой при этом была секретность большей части документов. Названные причины не позволяли ознакомиться с ценным базовым материалом широкому кругу исследователей отечественной истории в период Великой Отечественной войны.

В первые послевоенные годы был издан ряд трудов, посвященных вопросам деятельности органов управления государственной и военной власти, мобилизации и трансформации последних в условиях масштабной и мобильной войны, обусловленной противостоянием не только вооруженных сил, но и хозяйственных укладов и экономик противоборствующих государств. Анализ изданной литературы о битве под Москвой показывает, что определенная ограниченность базы источников из-за засекречивания огромного количества архивных документов не позволила исследователям в полном объеме раскрыть

¹Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Московская операция Западного фронта (16.11.1941 - 30.01.1942) / Под редакцией Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова. - М.: ВИ, 1943;
Васильев, А.В. Разгром Северной группировки немцев под Москвой. Краткий очерк Клинско-Солнечногорской операции / А.В. Васильев. - М.: ВИ, 1942
Коллектив авторов. Оперативные итоги разгрома немцев под Москвой. Генеральный штаб Красной Армии. Сборник материалов по изучению опыта войны. - В.И.НКО, 1943. - №5.
Коротков, И.С. Разгром Южной ударной группировки немцев под Москвой. Тульская наступательная операция. Декабрь 1941 г. Краткий оперативно-тактический очерк / И.С. Коротков. - М.: ВИ, 1943.

особенности работы органов власти в описываемый период¹.

Различные стороны деятельности государственных органов власти в годы Великой Отечественной войны были освещены в научных трудах, основой которых стали фундаментальные и разносторонние исследования².

В данных изданиях показан, проанализирован и обобщен опыт создания чрезвычайных органов власти на уровне государства, концентрация управленческих усилий, направленных на перевод экономики страны на «военные рельсы» и организацию руководства боевыми действиями войск на фронтах.

В 60–80-е гг. прошедшего столетия вышло большое количество трудов, посвященных истории деятельности органов государственного и военного управления, как в годы Великой Отечественной войны в целом, так и в период битвы под Москвой в частности.³ В эти годы широкому кругу читателей представляются материалы о деятельности местных партийных организаций. Получают освещение вопросы военно-стратегического планирования и роли военных и гражданских структур в их осуществлении. Но вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что основной массив документов о работе государственных и военных органов управления на государственном и местном уровне все еще закрыт от исследователей истории Великой Отечественной войны грифом секретности.

¹ Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. - М.: ВИ, 1948; Васильев, А.В. Великая Победа под Москвой. / А.В. Васильев. - М.: ВИ, 1953; Ковалишин, А.Ф. Организация и работа тыла Западного фронта в битве под Москвой. - М.: ВИ, 1958; Иванов, И.Л. Деятельность Коммунистической партии по развитию и укреплению тыла Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны (1941-1945). - М.: 1951. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М.: Госполитиздат, 1952.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 г.г. В 6 т. - М.: ВИ, 1960-1965; История второй мировой войны. 1939-1945. В 12 т. - М.: ВИ, 1973-1980; 50 лет Вооруженных Сил СССР (1918-1968). - М.: 1968; СССР в Великой Отечественной войне: (Краткая хроника). 2-е изд. - М.: ВИ, 1970; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е изд. Испр. и доп. - М.: ВИ, 1984; Самсонов, А.М. Вторая Мировая война 1939-1945: Очерк важнейших событий. - М.: Наука, 1985; Вторая Мировая война: итоги и уроки. М.: ВИ, 1985 и др.

³ Хрулев, А.В. Тыл Советской Армии. / А.В. Хрулев. - М.: ВИ, 1968; Коллектив авторов. Великая Победа Советского Народа (1941-1945). - М.: Наука, 1976; Невзоров, Б.И. Боевые действия соединений 20, 5 и 33-й армий в битве под Москвой. - М.: ВА им Фрунзе, 1979; Коллектив авторов. Очерки истории Рязанской организации КПСС. - М.: 1974; На поле ратном. Очерки и воспоминания о воинах-рязанцах, Героях Советского Союза / сост. Батуркин. П.А. - М.: Московский рабочий, 1982; Коллектив авторов. Немеркнувший подвиг. Сборник документов и материалов. - М.: Московский рабочий, 1982

Процесс постепенного открытия архивных дел позволил исследователям в период 1990–2015 гг. продуктивно работать в данном направлении исследования истории Великой Отечественной войны и битвы под Москвой, в частности, событий, происходивших на территориях регионов. Издаются работы о создании формирований народного ополчения¹, раскрывающие особенности ситуации осени 1941 года², формируются разделы в учебной литературе, посвященной истории Рязанского края³.

Важные выводы по организации совместной деятельности государственных гражданских и военных органов управления в период Московской битвы содержатся в мемуарах крупных советских военачальников: Маршалов Советского Союза Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, А.И. Еременко, Ф.И. Голикова, В.Д. Соколовского, маршала бронетанковых войск М.Е. Катукова, генерал-полковников Л.М. Сандалова и Д.А. Журавлева, генерал-лейтенанта В.А. Мишулина и многих других⁴.

Определенную роль в применении принципов сравнительного анализа сыграли мемуары и дневники военачальников противоборствующей побежденной стороны, переведенные на русский язык работы Гудериана позволили обратиться к первоисточникам немецких изданий⁵, так как

¹ Колесник, А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А.Д. Колесник. - М. 1988 – С. 288

² Исаев, А.В. Пять кругов ада / А.В. Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2008

³ История одной губернии очерки истории Рязанского края В.С. Авдонин, П.В. Акулышин, Ю.В. Гераськин, Е.А. Кирьянова, Е.Н. Соколов ГУ-издательство «Пресса» г. Рязань 2000г; Агарёв А.Ф., Курьшин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) г. Рязань, ООО «Полиграфия», 2016; История рязанской власти. Руководители Рязанского края 1778-2008 г.г. / авт. П.В. Акулышин, Л.В. Димперман, А.Н. Мельник и др.; под ред. /П.В. Акулышина; Правительство Рязанской области. – Рязань: Рязанская областная типография, 2008; История Рязанского края. 1778-2007 / под ред. П.В. Акулышина; Упр. культуры и массовых коммун. Ряз. Обл.; РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань : Рязанская обл. типография, 2007; Рязанская энциклопедия : справочные материалы / отв. ред. В. Н. Федоткин. Т. 12 : Военная история. Рязань: Т-во «Рязанская энциклопедия», 1994

⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. Т.2 — М. : АПН, 1986; Василевский А. М. Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1974; Рокоссовский, К.К. Солдатский долг. М.: Военное издательство, 1985; Еременко А.И. В начале войны. – М.: «Наука», 1965; Ф.И. Голиков. В Московской битве. Записки командарма. –М.: Вече, 2018; Битва за Москву / В. Д. Соколовский, И. С. Конев, Г. К. Жуков (и др.). М. : Московский рабочий, 1966; М.Е. Катуков. На острие главного удара. М. Воениздат, 1974; Л.М. Сандалов. На московском направлении. Издательство Наука М.: 1970; Журавлев Д.А. Огневой щит Москвы. М.: Воениздат, (Военные мемуары), 1972; Архипов, В.С. Время танковых атак. М.: Воениздат, 1981; В.А. Мишулин, Тяжёлые годы. Издание Военно-исторический журнал от 22 февраля 2014 года. Электронное издание; А.А. Гречко. Годы войны. М.: Воениздат, 1976; С.И. Руденко. Крылья победы. М.: Воениздат, 1976

⁵ Heinz Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemund 1960. Kurt Vowinkel Verlag; Generaloberst F. Halder. Kriegstagebuch. Tagliche Aufzeichnungen des chefs des generalstabes des heeres 1939-1942. Band III. Der russlandfeldzug bis zum marsch auf Stalingrad (22.6.1941 -24.9.1942). W. Kohlhammer Verlag. Stuttgart

современные издания на русском языке имели значительные цифровые «ловушки», то есть по неизвестным причинам цифровые значения расстояний, скорости, номеров частей и температурных показателей представлены в переводах с абсурдными значениями.

Значительную информацию о событиях периода битвы под Москвой, происходивших на территории Рязанской области в период Великой Отечественной войны, содержали краеведческие¹ и периодические издания². В последние годы, особенно накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, появился ряд трудов и печатных материалов, в которых на основе ранее неизвестных материалов показана самоотверженная работа государственных и военных органов управления в период битвы под Москвой.

¹ Акулов А.А. Военная обстановка в области [Текст] : [НКГБ Рязанской области в годы войны] / Аркадий Акулов // Акулов А.А. Из потомков Евпатия Коловрата. Документальная повесть. – Рязань, 2000. – С. 20-90 ; Бучнев Ю. «Михайлов -41». Хроника событий осени-зимы 1941 г. – Рязань, 2006; Кузнецов И.А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. 3-е изд. Доп., – Рязань: Пресса, 2011. – 336 с.; Перов И.Ф. Кузнецов М.В. История рязанской милиции. – Рязань.: Узорочье, 2004; Завишо П. «Война в тихом городе». Из воспоминаний начальника рязанского уголовного розыска. – Рязань.: Пресса, 2019. 40 с.; Коллектив авторов. Живая память солдата. – Рязань.: Русское слово, 1995. 432 с.; Рязанская область в годы Великой Отечественной войны [Текст] : хроника // Напутствие. – 2010. - №2. – С. 119-124.)

² Военный корреспондент. От советского информбюро // Красная звезда. – 1941 – 20 декабря. № 299 (5054). – С.1; Хоецян Г. Прифронтовая Рязань // Переяславль. Литературно-краеведческий сборник №6. Проза и поэзия рязанских литераторов / Под редакцией В.И. Крылова – Рязань: Узорочье, 2000. – 200 с.; Баженов В. Скопинский вклад в большую Победу [Текст] / Виктор Баженов // Рязанские ведомости. – 2006. – 28 ноября. – С.3; Баранцев Е. 1941 : забытый бой на окраине Рязани [Текст] /Евгений Баранцев, Игорь Канаев // Рязанский следопыт. – 2009. -№14. – С. 54-57; Боев М. Подвиг заводчан [Текст] : [Михайловский цементный завод «Спартак»] / М. Боев // Приокская правда. – 1985. – 8 февраля. – С. 4; Голиков Ф.И. Маршал Советского Союза, бывший главнокомандующий 10-й армией. Из резерва Ставки // Рязанские ведомости. – 24 ноября 2006 г.; Голиков Ф.И. Освобождение Михайлова [Текст] / Филипп Иванович Голиков // Рязанские ведомости. – 2006. – 7 декабря. – С.3; Грин Г. Оказывается в Рязани была своя Прохоровская битва. [Текст] : подвиг 17-й танковой бригады в Михайловском районе / Г. Грин, Е. Баранцев // Комсомольская правда. – 2011. – 8-15 дек. – С. 53-56; Жохова А. Немеркнущий подвиг [Текст] : рязанские женщины в годы Великой Отечественной войны / А. Жохова // Приокская правда. – 1985. – 8 марта. – С. 2-3; Максимова С. Битва за Москву началась в Скопине [Текст] : этот город был первым освобожден от немецко-фашистских захватчиков / Светлана Максимова // Рязанские ведомости. – 2011. – 30 ноября. – С.1; Соколов Д. Рязань готовилась к обороне / Дмитрий Соколов // Рязанские ведомости. – 2020. – 3 апреля. – С. 3 ; Басаев С. «Забытая бригада» Николая Клыпина / Сергей Басаев // Новая Бурятия. – 2014 – 15 декабря ; Астафьев В. Город воинской доблести / Вячеслав Астафьев // Рязанские ведомости. – 2015. – 5 декабря. – С.3; Известков А. В герои – пешим строем. Из истории Владимирского пехотного училища / Александр Известков // Владимирские ведомости. – 2016. – 13 января. – С 2-3.; Иванов Г.К. Два легендарных парада. Подвиг курсантов Владимирского пехотного училища / Г.К. Иванов // Тюменская правда – 2016. - №12 ; Миронов И. И поезда прокладывали путь к Победе / И. Миронов // Рязанские ведомости. –2014. - 19 августа . – С.3; Невдах М.А. Рязанский автомобильный институт накануне и в годы Великой Отечественной войны // Рязанский историк. 2004. №2; Носов А.А. Непокоренный город [Текст] : воспоминания очевидца о четырнадцати черных днях и ночах оккупации Михайлова / А.А. Носов // Рязанские ведомости. – 2011. – 3 декабря. – С.3; Пономаренко А. Жители встречали нас со слезами на глазах [Текст] : [освобождение Михайлова] / Анатолий Пономаренко // Рязанские ведомости. – 2006. – 5 декабря. – С.3; Прокофьев А. Нельзя забыть оборону Рязани [Текст] / Анатолий Прокофьев // Рязанские ведомости. – 2006. – 7 декабря. – С.3; Прокофьев А. Рязань достойна звания города воинской славы [Текст] : [город в годы Великой Отечественной войны] /Анатолий Прокофьев // Рязанские ведомости. – 2010. – 2 марта. – С.3; Прокофьев А. Стала щитом Москвы [Текст] : Рязань достойна звания города ратной славы / Анатолий Прокофьев // Рязанские ведомости. – 2011. – 25 декабря. – С.4

К сожалению, ряд авторов не вводят в научный оборот факты, обнаруженные в архивных фондах, допускают неточности в изложении материала¹, что, в свою очередь, обуславливает появление в печатных изданиях публикаций, искажающих действительный ход событий и ставящих под сомнение героизм и мужество воинов Красной Армии в период Московской битвы.

Неточности, связанные с засекречиванием документов изучаемого периода, а порой и с желанием приукрасить события войны в угоду политической конъюнктуры, породили сомнения, переросшие в отрицание действительных, не вызывающих сомнения фактов. Закрытие на долгое время доступа к информации о действиях в составе Рязанского боевого участка танковой бригады под командованием Героя Советского Союза Н.Я. Клыпина способствовало появлению статей и публикаций с обвинениями в адрес прославленных полководцев Великой Отечественной войны Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского и других военачальников, якобы «укравших славу талантливого танкиста»².

Так, в книге научных сотрудников Центрального музея Великой Отечественной войны Г.А. Грин и А.В. Чернова, представленной авторами как информация, основанная на архивных документах, допускается некорректное отношение к мемуарам Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова. На совести известного военачальника авторы оставляют факт замалчивания участия подразделений 17-й танковой бригады в важных разведывательных действиях. Эта книга с большим количеством фотокопий и текстовых копий боевых документов имеет существенный недостаток. По непонятным причинам не указаны точные данные архивных документов³.

Изданная впоследствии книга вышеуказанных авторов в соавторстве с преподавателями среднего образования Рязанской области О.И. Раковой и О.А. Пахомовой⁴ представляет читателю отличные по качеству копии боевых

¹ Грин Г.Я., Чернов В.А. Оборона Рязани / Г.Я. Грин, В.А. Чернов. – Рязань, Малая Родина, 2017, - 68 с.

² Басаев, С. «Забытая бригада» Николая Клыпина [Электронный ресурс] / Сергей Басаев – Режим доступа: <http://www.newbur.ru/artikles/19462>

³ Грин Г., Чернов В. Оборона Рязани / Г. Грин, В. Чернов. – Рязань, Малая Родина, 2017. - 68 с.

⁴ Коллектив авторов. Памяти павших будем достойны. О первых боях за освобождение города Михайлова 29-30 ноября 1941 года. – Рязань: Русское слово, 2019, - 80 с.

документов периода Московской битвы, но при этом в издании сохраняется прежний недостаток. В комментариях событий, изложенных в архивном материале, допускаются ничем не подтвержденные домыслы. В целом интересная работа, направленная на сохранение памяти о людях и событиях прошедшей войны, в связи с допущенными неточностями позволяет говорить об искажении правды о ходе боев в период Великой Отечественной войны и Московской Битвы в частности.

В связи с этим особое значение приобретают научно-исследовательские работы исторической направленности. Изучение деятельности государственных и военных органов управления в период Великой Отечественной войны нашло отражение в диссертационных работах В.Н. Данилова, Н.В. Чугуновой, Е.Е. Щекотихина, В.И. Тюрина, В.М. Мельникова, П.В. Сухарева, С.А. Разина, Г.Д. Пилишвили¹. В своих работах авторы провели анализ деятельности различных органов власти и управления, в том числе и в период сражения под Москвой.

Необходимо учесть, что историческая значимость и масштаб событий, происходивших в этот период, гигантские географические пространства, на которых развернулись сражения противоборствующих сторон, не позволяют до настоящего времени считать изученными все обстоятельства и события вышеуказанного периода отечественной и военной истории. Архивные материалы необходимо изучить, проанализировать и ввести в научный оборот. Это потребует усилий не только ныне действующих профессиональных историков, но и ученых последующих поколений.

¹ Данилов, В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны: дисс ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Саратов, 1996. – 477 с.; Чугунова, Н.В. Тульский городской комитет обороны (1941-1943 гг.): дисс ... к. ист. наук: 07.00.02. Тула, 2003. – 228 с.; Щекотихин, Е.Е. Деятельность советского государственного и военного руководства по обеспечению боевых действий Красной Армии на Орловском направлении (сентябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г.): дисс ... док. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2006. – 228 с.; Тюрин, В.И. Деятельность органов НКВД в период Московской Битвы (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.): дисс ... к. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2013. – 263 с.; Мельников, В.М. Деятельность государственных и военных органов управления СССР по тыловому обеспечению войск в Московской Битве (сентябрь 1941 г. – апрель 1942 г.): дисс ... к. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2006. – 218 с.; Сухарев, П.В. Роль городских комитетов обороны в организации тыла Красной Армии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.: на материалах Нижнего Поволжья.: дисс ... к. ист. наук: 07.00.02. Астрахань, 2011. – 224 с.; Разин С.А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: на примере 13-й Ростокинской (140-й стрелковой дивизии): дисс ... к. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2017. – 209 с.; Пилишвили, Г.Д. Создание городских комитетов обороны на территории центрального черноземья в 1941-1944 г.г.: Ученые записки. Изд. ВАК . научная статья к. ист. наук: 07.00.02. Курск. 2011.

Таким образом, анализ и изучение опубликованных работ и диссертационных исследований показывает, что в них пока не нашли целостного решения проблемы изучения деятельности государственных и военных органов управления на региональном уровне. В недостаточной степени изучены аспекты деятельности чрезвычайных органов власти на территориях, где проходили оборонительные и наступательные бои Московской битвы. Утратившие статус секретности архивные материалы требуют внесения дополнений и корректировки в исследовательскую базу, что позволяет сделать вывод о недостаточной степени разработанности темы, подчеркивает необходимость проведенного исследования. В связи с этим автором диссертационного исследования предпринята попытка восполнить недостающие страницы истории периода Московской битвы, внести поправки в ранее сложившееся представление о ходе событий на территории Рязанской области с опорой на впервые вводимые в научный оборот исторические источники.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является осуществление комплексного, разностороннего анализа деятельности органов государственной и военной власти на территории Рязанской области.

В ходе достижения цели в рамках исследования представляется необходимым решить следующие задачи:

- проанализировать содержание и особенности деятельности государственных и военных органов власти как единого аппарата чрезвычайного управления в условиях военного времени;
- выявить специфику деятельности городского комитета обороны города Рязани в период чрезвычайных обстоятельств, обусловленных событиями начального периода Великой Отечественной войны;
- исследуя архивные документы, проанализировать формы и методы управления, приемлемые для условий чрезвычайного характера, в том числе деятельности органов власти в подполье на оккупированных территориях;

- на основе архивных материалов и других источников, представляющих историческую ценность, ввести в научный оборот новые данные о ходе событий обороны города Рязани и об освобождении оккупированных территорий области;

- проанализировать и обобщить материалы о работе чрезвычайных органов власти по созданию и укреплению оборонительных рубежей, о содействии представителей гражданской власти войскам Рязанского оборонительного участка и обеспечения успешных наступательных действий Красной Армии в период Московской битвы;

- исследовать роль государственных, местных, военных органов власти в оборонительный и наступательный периоды Московской битвы на территории Рязанской области;

- проанализировать степень участия руководства и войск, подчиненных Рязанскому участку обороны, органов местной власти на территории региона, местного населения в подготовке и проведении наступательной операции 10-й армии под командованием Ф.И. Голикова по освобождению территории Рязанской области.

Источниковая база диссертационного исследования. В соответствии с современными подходами источниковедения автор диссертационной работы использует два вида источников. К первому относятся официальные документы, регулирующие систему государственного управления в годы Великой Отечественной войны. К другим источникам возможно отнести личные документы, фиксирующие события в субъективном восприятии происходящего.

Официальные документы включают три группы источников. К первой группе относятся опубликованные документы высших органов государственной и военной власти, которые представлены директивно-политическими документами высшей государственной власти: постановления, указы, приказы, наставления и сборники документов, в которых публиковались законодательные акты.

Вторая группа источников состоит из исполнительных документов по выполнению решений высшей государственной власти, документов комитетов обороны, наркоматов, служб и управлений.

Документы и материалы по организации выполнения указов, постановлений и директив Государственного Комитета Оборона и Ставки Верховного Главнокомандования представлены архивными документами и материалами, предлагаемыми в оцифрованном виде Рязанским региональным центром «Президентская Библиотека»: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) – фонда 644 – «Государственный комитет обороны СССР» и Российского государственного военного архива (РГВА) – фонда 4 – «Управление делами при Народном комиссариате обороны СССР», а также справочными документами государственных архивов регионов.

Третья группа – военная документация. Документы и материалы Генерального штаба, военного командования фронтов, армий, соединений и частей Красной Армии и формирований народного ополчения.

Группа представлена копиями документов Центрального архива министерства обороны (ЦАМО), переданными Музее истории воздушно-десантных войск – ФГБУ «ЦМВС РФ», архивными документами Минобороны России: фонд 208 – документы Западного фронта; фонд 38 – документы Главного автобронетанкового управления; фонд 450 – документы Московской зоны обороны; фонд 229 – Юго-западного фронта; фонды 353, 405, 398, 418, 423 – документы 10 армии; 50 армии; 43 армии; 61 армии; 20 армии; фонд 1116 – документы 31 гвардейской стрелковой дивизии (бывшая 328 стрелковая дивизия); фонд 1644 – документы 330 стрелковой дивизии; фонд 1637 – документы 324 стрелковой дивизии; фонд 20089 – документы 28 авиационной дивизии; фонд 3465 – документы 1 гвардейского кавалерийского корпуса; фонд 1830 – документы 35 стрелковой бригады; фонд 60020 – документы Владимирского пехотного училища; фонд 61505 – документы школы санинструкторов №3; фонд 13600 – документы 1 корпуса ПВО; фонд 732 зен АП – документы 732 зенитно-артиллерийского полка; фонд 291 оздн – документы 291 зенитно-артиллерийского дивизиона, военно-медицинского архива (филиал ЦАМО); документы Государственного архива Рязанской области (ГАРО): фонд Р-3251 – "Исполнительный комитет Рязанского областного совета депутатов трудящихся

г. Рязани"; фонд Р-800 – «Управление военного коменданта»; фонд П-220 – «Рязанский городской комитет РКП (б) – ВКП(б) – КПСС»; фонд П-3 – «Рязанский областной комитет ВКП (б)»; фонд П-1678 – «Рязанский городской комитет обороны»; фонд П-1851 – «Городские комитеты РКП (б) – ВКП (б) – КПСС»; фонды П-346, П-1437, П-213, П-4, П-1115, П-44, П-214, П-393, П-45, П-47, П-50, П-110, П-1388, П-112, П-117, П-120, П-212, П-123, П-222, П-373, П-294, П-374, П-398 – Сасовского и Скопинского городских комитет РКП (б); Бельковского, Большекоровинского, Горловского, Желтухинского, Чапаевского, Чернавского, Захаровского, Клепиковского, Кораблинского, Милославского, Михайловского, Новодеревенского, Пителенского, Пронского, Рыбновского, Рязского, Рязанского, Сапожковского, Спасского, Старожиловского, Шиловского районных комитетов ВКП (б) – КПСС»; фонд П-6024 – «Политотдел Рязанского областного военного комиссариата»; фонд П-796 – «Рязанского областного управления милиции»; фонд П-828 – «Рязанской областной прокуратуры»; фонд П-907 – «Областного отдела местной промышленности»; фонд П-738 – «Рязанского отделения Московской железной дороги»; фонд П-3862 – «Высшего Рязанского ордена «Знак почета» государственного педагогического института»; фонд П-1371 – «Рязанская областная комиссия по содействию в работе Чрезвычайной Государственной комиссии»; фонд П-366 – «Рязанский областной комитет ВЛКСМ – ЛКСМ – РСМ»; фонд П-494 – «Рязанский городской комитет РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ»; фонд Р-3789 – фотодокументы о работе госпиталей (Опись 1; дело 355).

К данной группе можно отнести фонды музеев: Архив ГБУ министерства культуры Российской Федерации «Рязанский историко-архитектурный музей заповедник (РИАМЗ): Документы, собранные по периоду 1941–1945 гг. – фонд НА 3512 «Великая Отечественная война в письмах рязанцев»; фонд НА 3513 «Фронт проходил через область»; фонд НА 3517 «Рязанские женщины в солдатской шинели»; фонд НА 3522 «Формирование воинских частей на территории Рязанской области» и архивного фонда ФГБУ «ЦМВС РФ» Минобороны России – «Музей истории ВДВ»: ОФ – 135:

Коллектив авторов. Боевой устав пехоты Красной Армии. Часть-1 (боец, отделение, взвод, рота). М.: Воениздат НКО, 1942. – 272 с.

Коллектив авторов. Полевой устав РККА (ПУ – 39). М.: ВИ НКО, 1939. – 348 с.

Коллектив авторов. Полевой устав РККА (ПУ – 40). М.: ВИ НКО, 1940. – 366 с.

Коллектив авторов. Руководство по боевому применению воздушно-десантных войск Красной Армии. М.: ВИ НКО, 1941. – 138 с.

Бас А.К. Боевого применения воздушно-десантных войск в годы Великой Отечественной войны. Рязань: Типография РВВДКУ, 1990. – 96 с.

Бас А.К. Десантники в битве под Москвой. Рязань: Типография РВВДКУ, 1989. – 32 с.

Второй вид документов представлен в основном из источников негосударственного характера и составляют две группы.

Первая группа представлена документами и материалами личного характера. К ним уместно отнести мемуары, дневники, воспоминания, рукописи, записки, письменные опросы участников событий, эпистолярные документы.

Вторая группа – документы и материалы, опубликованные в отечественной печати, энциклопедические издания и справочники по военной терминологии.

В совокупности использованные источники разных классов и групп позволяют всесторонне изучить предмет исследования и составить доказательную базу для объективной оценки деятельности государственных и военных органов управления Рязанской области в ходе Московской битвы.

Методологическая основа диссертации. Методологической основой исследования являются фундаментальные положения теории научного познания и основные принципы исторической науки – историзм и объективность.

Применение их в комплексе с принципами всеобщей связи, развития, всесторонности и системности позволило провести комплексное рассмотрение деятельности государственных и военных органов управления на территориях, прилегавших к фронтовой зоне, ставших участком боевых действий и подвергшихся оккупации в период Московской битвы 1941–1942 гг., а также определить влияние событий начального периода на изменение подходов к

управлению и формированию чрезвычайных органов, концентрирующих в себе всю полноту реальной власти, позволило раскрыть сущность и содержание процесса трансформации власти регионального (областного) уровня в военный период.

В диссертации использованы следующие специальные **исторические методы**:

- сравнительно-исторический,
- проблемно-хронологический,
- источниковедческий,
- синхронный,
- метод периодизации,
- актуализации и другие.

Использовались также общенаучный статистический метод и метод классификации. Это позволило определить специфические формы преобразований в органах управления государства в условиях военного времени, выделить этапы формирования чрезвычайных органов власти и квалифицировать произведенные изменения структуры управления как необходимые меры, направленные на организованный отпор вражеской агрессии. Научная достоверность основана на всестороннем изучении различных источников, часть которых впервые введена в научный оборот.

Научная новизна диссертационного исследования, во-первых, обусловлена проблемой, занимающей важное место в истории войны и отечественной истории в целом, при этом недостаточно изученной на материале, связанном с Рязанской областью.

Во-вторых, в ходе проведенного исследования диссертантом впервые определена роль чрезвычайных органов управления, сил Рязанского гарнизона и переброшенных на Рязанский боевой участок войск из резерва командования Западного фронта и Московского военного округа в угрожаемый период Московской битвы на левом крыле, что позволило опровергнуть устоявшееся мнение о том, что до прибытия основных сил 10-й армии к концу ноября 1941

года на территории Рязанской области образовалась свободная от советских войск 120-ти километровая брешь.

В-третьих, на основе комплексного анализа источников автор подробно излагает своеобразие событий ноября–декабря 1941 года, связанных с деятельностью чрезвычайных органов управления на территории Рязанской области, с созданием Рязанского боевого участка и предпосылок для успешных наступательных действий войсками 10-й армии. В результате изучения и анализа архивных документов автором впервые достоверно установлено, что руководство областью совместно с представителями военной власти смогло создать на подступах к городу Рязани мощную противотанковую оборону с использованием танков, бронепоездов, артиллерии, инженерных и минно-взрывных заграждений. Указанные мероприятия изменили вектор наступления основных танковых сил Гудериана, распылили его ударный кулак, превратив пробивную мощь в разнонаправленные силы. Именно это способствовало общему успеху оборонительных боев на левом крыле Западного фронта и позволило подготовить здесь контрнаступление Красной Армии.

В-четвертых, в научный оборот впервые вводится ряд архивных документов и материалов, особенно в части, касающейся воинских частей, контроль за использованием которых был возложен на Главное авто-бронетанковое управление, в том числе имевших в своем составе технику особой секретности (ТОС). Также автор изучил и проанализировал в своей работе документы, содержащие информацию о деятельности органов гражданской и военной власти в период оборонительных мероприятий и временной оккупации части Рязанской области, неизвестные ранее широкой научной общественности.

Выводы и рекомендации, сделанные автором в результате проведенной аналитической работы, объективны, следуют логике диссертационного исследования и имеют определенную теоретическую и практическую ценность.

Теоретическая значимость. Результаты исследования позволяют обобщить опыт организации обороны во время активного наступления противника в совместной деятельности государственных и военных органов управления в

период событий Московской битвы. Сделанные в работе наблюдения, обобщения и выводы позволили уточнить такие теоретические понятия, как «управление территорией в чрезвычайной ситуации», «взаимодействие военного и гражданского управления», «организация работы транспортных коммуникаций», «взаимодействие фронта и тыла».

Организация обороны Рязанского боевого участка имела ряд особенностей, не находивших до последнего времени отражения в исторической литературе. Данная работы восполняет этот пробел в исторических исследованиях.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов и выводов в качестве историографического источника при разработке разделов учебных пособий, документальных научно-популярных изданий и киножурналов о периоде отечественной истории в годы Великой Отечественной войны и, в частности, битвы под Москвой 1941–1942 гг.

Управленческие решения, принятые в рассматриваемый период и нашедшие отражение в диссертационном исследовании, позволят использовать их в решении ряда задач чрезвычайного характера (стихийных бедствий, техногенных аварий, экологических проблем).

Положения, выносимые на защиту:

1. Создание чрезвычайных органов власти в прифронтовых регионах было необходимой мерой по организации единых центров управления, объединивших гражданскую и военную ветви власти в период битвы под Москвой 1941–1942 гг., что стало основополагающим условием и предопределило успешные действия войск Красной Армии в битве под Москвой.
2. Человеческий фактор играл решающую роль в постоянно трансформирующейся обстановке военного времени, придавая особую значимость роли руководителей и исполнителей в организационной деятельности чрезвычайных органов управления.
3. Организацию мобильного использования войсковых частей и создание боевых участков в условиях, не позволяющих сформировать сплошную и

хорошо укрепленную линию фронта, необходимо расценивать как решающий фактор в организации обороны и срыве планов командования гитлеровских войск.

4. Деятельность органов управления, направленная на организацию сопротивления врагу широких народных масс в условиях оккупации, имела мобилизующее значение для населения и способствовала сохранению государственной целостности страны.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях:

- 25 октября 2017 г. 5-я межрегиональная научно-практическая конференция «Рязанская земля: история, культура, общество», посвященная 80-летию Рязанской области. Секция 1. История и краеведение земли Рязанской. Тема доклада: «Рязанская область – прифронтовой тыл и территория боевых действий в период Московской битвы 1941–1942 гг.».

- 4 мая 2018 г. Региональная научно-практическая конференция «Трудовой подвиг Рязани в годы Великой Отечественной войны». Тема доклада: «Помощь жителей Рязани в подготовке контрнаступления 10-й армии в годы Великой Отечественной войны».

- 14 августа 2019 г. Международная научно-практическая конференция «Проблемы исследования социокультурной среды древних городов». Секция 1. Проблемы истории и историографии древних городов. Тема доклада: «Роль старинного русского города Сапожок в оказании содействия частям 10-й армии Ф.И. Голикова в ходе контрнаступления под Москвой (1941–1942 гг.)»

- 30 октября 2019 г. 6-я межрегиональная научно-практическая конференция «Рязанская земля: история, культура, общество», Секция 1. История и краеведение земли Рязанской. Тема доклада: «Бронепоезда резерва ГАБТУ как средство усиления ПТО Рязанского боевого участка в Битве за Москву».

- 26 ноября 2019 г. межрайонное научно-практическое мероприятие – круглый стол «Деятельность государственных и военных органов власти на территории Рязанской области в период Московской битвы 1941–1942 гг.». Основной доклад по теме круглого стола.

Ряд основных идей и положений диссертационного исследования отражены в научных статьях, в том числе в публикациях в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные положения диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ (общий объем – 3,6 печ.л.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из двух глав (разделяющие периоды оборонительных и наступательных действий противоборствующих сторон в Московской битве на территории Рязанской области), в каждой из которых предлагаются выводы автора диссертационной работы; заключения; списка источников и литературы, насчитывающий 260 наименований, среди которых 342 архивных документа, 8 специальных справочников и наставлений; приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 233 страницы.

Глава 1. Создание рубежей обороны на Рязанском боевом участке

1.1. Деятельность чрезвычайных органов управления в период организации обороны города Рязани

Начало Великой Отечественной войны сложилось для нашего государства трагично. Вероломное нападение и решительные действия гитлеровских войск привели к тяжелым поражениям и вынудили Красную Армию отходить в глубь территории.

Учитывая исключительно тяжелое положение, в котором оказались войска и вся наша страна в целом, 23 июня 1941 года создается централизованная структура управления государством, которая первоначально именовалась Ставкой Главного Командования (СГК). Возглавил СГК народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. В состав Ставки вошли Г.К.Жуков, И.В.Сталин, В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, С.М. Буденный и Н.Г.Кузнецов. При Ставке образовалась группа советников, в которую входили Б.М.Шапошников, К.А.Мерецков, Н.Н.Воронов, А.И.Микоян, А.А.Жданов и другие. Генеральный штаб стал рабочим органом Ставки¹.

Уже 30 июня создается Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И.В. Сталиным, сосредоточивший всю полноту власти в стране². 10 июля 1941 года решением ГКО Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования³, а 8 августа – в Ставку Верховного Главнокомандования. Сталин был назначен Верховным Главнокомандующим⁴.

1 Русский архив: Великая Отечественная Война: Ставка ВГК. Документы и Р-89 материалы. 1941 год. – М.: ТЕРРА, 1996, - Т. 16. – С. 10

² Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. / Г.К. Жуков. – М.: АПН, 1986, - Т.2 – С. 63
Комаров, Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии / Н.Я. Комаров. – М.: Воениздат, 1990, - С. 5

Горьков, Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб / Ю.А. Горьков. – Тверь: 1995. - С. 87

³ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. / Г.К. Жуков. — М.: АПН, 1986. – Т.2 - С. 63-64
Русский архив: Великая Отечественная Война: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). – М. ТЕРРА, 1996. - С. 10

РГАПСИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 1 об.

⁴ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. / Г.К. Жуков. — М.: АПН, 1986. - Т.2 - С. 64

Русский архив: Великая Отечественная Война: Ставка ВГК. Документы и Р-89 материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). – М. ТЕРРА, 1996. - С. 10

Как хорошо известно, в состав ГКО входили первые лица органов партийно-государственного управления: ЦК ВКП(б), СНК СССР, Госплана, Управления кадров ЦК ВКП(б), транспортного силового и внешнеполитических ведомств. Каждый из представителей комитета курировал сферу, на которую мог оказать реальное административное воздействие по положению своей основной должности.

Надо отметить, что во всех союзных и автономных республиках, а также в важнейших отраслях народного хозяйства действовал институт уполномоченных ГКО¹.

Необходимо подчеркнуть такой факт: когда враг оккупировал Белоруссию и Прибалтику, занял значительную часть Украины, вторгся в западные области России, взял в кольцо блокады Ленинград и вышел на подступы к Москве, ГКО 22 октября 1941 года принял решение (постановление за № 830с.) о создании городских комитетов обороны. Это было сделано в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта. В перечень 46 городов, указанных в постановлении, вошла и Рязань. Рязань защищала Москву с юго-восточного направления, по территории области фактически проходила линия разграничения Западного и Юго-Западного фронта (с частями, переданными от расформированного Брянского фронта).

26 октября 1941 года в соответствии с постановлением ГКО СССР был создан Рязанский городской комитет обороны во главе с первым секретарем Рязанского обкома партии С.Н. Тарасовым. Ему передавалась вся военная и гражданская власть на территории области.

Первое заседание городского комитета обороны состоялось 30 октября 1941 года в составе председательствующего С.Н. Тарасова, первого секретаря обкома и горкома ВКП(б), членов комитета: Ф.А. Мамонова (председатель облисполкома),

¹ Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. / Г.К. Жуков. — М.: АПН, 1986. - Т.2. - С.63
Комаров, Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии / Н.Я. Комаров. — М.: Воениздат, 1990. - Т.2. - С. 9

С.Г. Юрьева (начальник управления НКВД по Рязанской области), Н.И. Афанасьева (секретарь Рязанского горкома ВКП(б)), Н.И. Чикова (председатель горисполкома), В.А. Самохина (военный коменданта города Рязани). На заседании присутствовал военный комиссар области Мурат.

Проанализируем круг полномочий городского комитета обороны. На заседании были приняты решения по вопросам тылового обеспечения обороны города Рязани и укрепления тыла войск, в связи с чем вводились запреты на движение транспорта и граждан в ночное время, функции охраны порядка в городе и прилегающих населенных пунктов передавались военному коменданту. Ему же были подчинены войска НКВД, милиция и добровольческие рабочие отряды. Были определены и меры для нарушителей. Секретарю горкома партии и председателю горисполкома было поручено организовать сбор у граждан охотничьего оружия и боеприпасов для вооружения службы охраны города. В целях приведения города в оборонительное состояние комитет принял решение о начале работ по строительству оборонительных рубежей в пригороде и в самой Рязани. Руководители предприятий получили задание по заготовке материалов для противотанковых укреплений¹. Из одного этого перечисления видно, как серьезно относилось руководство области к проблеме планирования и обеспечения преднамеренной обороны Рязани.

Однако обстоятельства складывались так, что самой большей частью регулярных войск Красной Армии в ноябре 1941 года в составе Рязанского военного гарнизона был запасной автомобильный полк. К тому же, как и военные учебные заведения, в связи с осложнившейся обстановкой на фронте полк планировалось эвакуировать². Рязанский городской комитет обороны решил формировать рабочий полк, который фактически становился ни чем иным, как частью народного ополчения, создававшегося в первые месяцы войны, когда значительные потери регулярной армии требовали всестороннего восполнения.

¹ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф – П – 1648. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5

² ГАРО. Ф – П – 3. Оп. 2. Д. 78. Л. 26

Но начало становления формирований народного ополчения ¹ относится к дням обороны Москвы. 13 октября 1941 года состоялось собрание актива Московской партийной организации, на котором с докладом о текущем моменте выступил первый секретарь Московского обкома ВКП(б) А.С. Щербаков. Главное требование ЦК партии, как сообщалось в докладе, это немедленная мобилизация всех партийных организаций для предотвращения нависшей над столицей угрозы. Москвичи должны были пополнить резервами действующую армию, развернуть более динамичное строительство оборонительных рубежей, значительно увеличить выпуск необходимой фронту продукции.

В Московскую зону обороны входил и Рязанский боевой участок, где свою важную роль должно было сыграть Рязанское народное ополчение. В него было зачислено 3500 человек. Следует отметить, что все ополченцы продолжали трудиться, одновременно занимаясь боевой подготовкой и выполняя задания, связанные с оказанием помощи властям города и регулярным частям Красной Армии.

Между тем условия жизни и работы в городе становились все более трудными, особенно в части довольствия и снабжения формирований народного ополчения. Это стало предметом обсуждения на заседании городского комитета обороны города Рязани 3 ноября 1941 года. Комитет направил телеграмму командующему войсками Московского военного округа генерал-лейтенанту П.А. Артемьеву, в ней сообщалось: «...в рабочий батальон отобраны 1500 человек, 300 лошадей. Батальон вооружен и переведен на казарменное положение. Передан в распоряжение коменданта города. Просим дать указание довольствующим органам обеспечить батальон продуктовым, денежным и вещевым довольствием» ².

Согласно вышеуказанным документам, уже 9 ноября 1941 года было принято решение о снабжении батальона до 1 января 1942 года за счет средств города и области.

¹ См.: Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 229. Оп. 161. Д. 95. Л. 1–4 ; Ф. 3195. Оп. 0000001. Д. 000. Л. 164 ; Ф. 450. Оп. 0011158. Д. 0005. Л. 19.

² Там же. Д. 21. Л. 5.

Согласно решению исполкома Рязанского областного Совета депутатов трудящихся № 27 от 9 ноября 1941 года, добровольческий рабочий батальон был сформирован из числа личного состава народного ополчения¹. В первых числах ноября он переводится на казарменное положение и определяются расходы по его содержанию за счет городского бюджета в объеме 100 тысяч рублей и областного бюджета в объеме 200 тысяч рублей².

На этом же заседании комитета был решен вопрос о финансировании 1-го батальона Рязанского добровольческого рабочего полка, переведенного на казарменное положение за счет средств городского бюджета до 1942 года.

2-й и 3-й батальоны обучались без отрыва от производства, и личный состав проживал по местам прописки. Члены РГКО утвердили командный состав управления полка и подразделений³ (11 ноября 1941 г).

8 ноября на очередном заседании РГКО члены комитета особое внимание уделили вопросу вооружения добровольческого рабочего полка, создаваемого по личному поручению секретаря областного комитета ВКП(б) С.Н. Тарасова⁴. Однако было ясно, что собственными силами им эту проблему не решить.

Областное руководство – первый секретарь обкома ВКП (б) С.Н. Тарасов и председатель облисполкома Ф.А. Мамонов – еще в июле 1941 года, обратились к заместителю председателя СНК СССР с просьбой оставить в Рязани для нужд предполагаемого народного ополчения 1500 винтовок и 22800 штук патронов к ним, 447 ручных гранат и один пулемет «Максим». В своем письме руководители области также уведомляли о своем запросе предоставить железнодорожный транспорт, необходимый для отправки военных излишков, и ответе помощника командующего войсками Московского военного округа, генерал-лейтенанта Захаркина с рекомендацией оставить вооружение на месте.⁵

¹ См.: Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р3251. Оп. 9. Д. 9. Л. 152.

² См. там же. Д. 16. Л. 1–2.

³ ГАРО. Ф – П – 1648. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3

⁴ Агарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) / А.Ф. Агарёв, В.П. Курышкин. – Рязань: Полиграфия, 2016. - С.133

⁵ ГАРО. Ф – П – 1648. Оп. 1. Л. 24

Категоричным отказом на просьбу обкома партии ответил начальник главного артиллерийского управления генерал-лейтенант Яковлев: «Для нужд народного ополчения оставить оружие как излишек нельзя. Необходимо сдать на склад»¹. С.Н. Тарасов пробовал опротестовать такое решение, говоря о прямом противоречии указаниям командования округа и невозможности вывоза оружия в связи с отсутствием транспорта, просил дополнительных указаний². Но таковых не последовало – оружие было отправлено согласно предписанию³. И как следствие – в ноябре 1941 года остро встал вопрос нехватки стрелкового и другого вооружения для ополченцев.

Городской комитет обороны, изыскивая возможность вооружить Рязанский рабочий добровольческий полк, 11 ноября 1941 г. вновь обратился к командующему МВО генералу Артемьеву с просьбой оставить в Рязани 1000 винтовок, 25 ручных и 6 станковых пулеметов⁴.

Секретарь обкома партии С.Н. Тарасов, осознавая всю полноту своей ответственности за организацию обороны города, имея тревожную информацию с фронта, пошел на достаточно рискованный шаг: обратился непосредственно к руководителю государства и Председателю ГКО СССР И.В. Сталину⁵.

В письме подробно описывалась ситуация и излагалась просьба оставить в городе оружие автомобильного полка, убывающего в тыл. Ответ был неожиданный, но исключительно важный для организации обороны города: в Рязани были оставлены не только предметы вооружения и боеприпасы, но и их владельцы. Приказ на эвакуацию запасного автомобильного полка был отменен.

Меры, принятые РГКО, значительно укрепили полк народного ополчения. Он имел в своем составе тысячу стрелков, то есть два полнокровных батальона и почти полные две пулеметные роты, вооруженных 31-м пулеметом. После некоторой боевой подготовки два батальона полка заняли оборонительные позиции в 20–30 км от Рязани с задачей вести одновременно разведку.

¹ ГАРО. Ф. – П. 1648. Оп. 1.. Л. 21

² Там же. Л. 20

³ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-9

⁴ ГАРО . Ф – П – 3. Оп. 2. Д. 78. Л. 209

⁵ Там же. Л. 214

Полк занимал оборону на центральном оборонительном участке. Оборона была построена в два эшелона. Две роты полка, усиленные танковой ротой 51 ОТБ и тремя противотанковыми орудиями, занимали передовой рубеж на юго-западных окраинах села Стенькино, то есть на границе Рязанского и Захаровского районов. Данный опорный пункт располагался на достаточном удалении от Рязани. Подразделения, занимавшие на нем оборону, имели задачу уничтожить части противника, подходящие со стороны Михайлова, что позволяло избежать внезапного появления гитлеровцев в областном центре.

Своевременно построенные оборонительные рубежи, грамотная организация охранной службы и ведение разведки ввели в заблуждение немецкую разведку.

Противник, наталкиваясь на разведгруппы, одну из которых вел лейтенант Ф.И. Демьяненко ¹, и опорные пункты обороны, выбрал для движения основных сил Гудериана другое направление — на Каширу, что ослабило его наступление на Рязань.

Третий батальон, оставленный в Рязани, тушил пожары, ликвидировал последствия бомбардировок авиации противника.

С прибытием 3 декабря 1941 года в Рязань 330-й стрелковой дивизии добровольческий полк перешел в ее подчинение. В наступательной операции 10-й армии, которая началась в ночь с 6 на 7 декабря 1941 года добровольческий полк участия не принимал, а нес патрульную службу в Рязани. В январе 1942 года приказом командующего войсками Московского военного округа один батальон был передан в распоряжение командира 149-й стрелковой дивизии, которая находилась на переформировании в Рязани, а бойцы двух других батальонов возвращены в народное хозяйство².

2 декабря 1941 года обком партии, облисполком и горисполком обратились к трудящимся города Рязани с призывом «превратить город в неприступную крепость обороны», защищать ее мужественно, стойко, как героически защищают трудящиеся Москву и Ленинград. Поэтому исключительно важной проблемой,

¹ ГАРО. Ф.П. 220. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.

² Рязанская энциклопедия : справочные материалы / отв. ред. В. Н. Федоткин. Т. 12 : Военная история. - Рязань : Т-во «Рязанская энциклопедия», 1994. - С. 52.

которую предстояло в срочном порядке решить, была организация местной противовоздушной обороны (МПВО), которая имела следующие задачи: предупреждение населения об угрозе нападения с воздуха, маскировка (светомаскировка), ликвидация последствий воздушного нападения и применения отравляющих веществ, подготовка бомбоубежищ и газоубежищ для населения, организация первой медицинской помощи и охрана порядка. Структурно МПВО входила в состав и подчинялась Наркомату военных и морских дел и действовала на основании положения о местных частях противовоздушной обороны¹. Как хорошо известно, в 30-е годы XX столетия были сформированы 48 отдельных батальонов МПВО, созданы кадровые части. 7 октября 1940 года система МПВО была передана в подчинение НКВД Постановлением СНК СССР, на основании которого ГУ МПВО НКВД СССР подготовило положение о МПВО СССР от 1941 года.² Тяжелые испытания первых дней войны заставили Государственный Комитет Обороны (ГКО) страны внести существенные изменения в организацию МПВО Советского Союза, в том числе и на территориях, являющихся прифронтовой зоной³.

МПВО Рязанской области прошла этапы своего развития как оборонная структура в составе системы противовоздушной обороны страны. Это утверждение одновременно предполагает и то, что вопросами организации и действий МПВО Рязанского края занимались военные. Так, например, штаб МПВО города Рязани возглавляли профессиональные военные: майор Денейко и батальонный комиссар Яровой. Город был поделен на участки МПВО, назначены начальники данных участков. Штаб постоянно осуществлял контроль освоения средств, выделенных на мероприятия МПВО, содержания бомбоубежищ и укрытий, состояния техники, предназначенной для ликвидации последствий действий авиации противника, вел работу по созданию групп самозащиты, сформированных из граждан непризывного возраста.

¹ РГВА. Ф.4, О.1. Д.38. Л.227-232

² РГВА. Ф.37878, О.1. Д.337. Л.1-33

³ РГАПСИ. Ф.644. О. 1. Д. 1. Л. 88-89
РГАПСИ. Ф.644. О. 1. Д. 4. Л. 7-8

Исполнительный комитет Рязанского областного Совета депутатов трудящихся, учитывая особую важность структуры МПВО, на основании постановления СНК РСФСР 26 сентября 1941 г. принял решение о строительстве командного пункта МПВО города Рязани.

Одновременно были утверждены планы по дислокации 20 постов наблюдения штаба МПВО, постройки 47 укрытий по 11 адресам в разных частях города и открытия 20 противопожарных водоемов. Военкомат получил задание приписать к штабу МПВО для создания участковых формирований 400 военнообязанных граждан старшего призывного возраста. Перевод 30% личного состава на казарменное положение, то есть содержание, было решено осуществлять за счет средств хозяйственных организаций и учреждений города. Были приняты решения о запросе транспорта для проведения эвакуации¹.

Выполняя распоряжение об эвакуации Рязанского пехотного училища, убыл к новому месту службы старший воинский начальник гарнизона, начальник училища полковник Гарусский². В связи с этим оборону города возглавил комендант гарнизона майор В.А. Самохин, которому 11 ноября 1941 года на заседании комитета обороны было поручено тщательно разработать и предоставить к 17 числу текущего месяца на утверждение РГКО план проведения уличных боев, организации баррикад и огневых точек. Необходимо было взять на контроль и строительство оборонительных рубежей города. Немаловажная роль отводилась сотрудникам майора Самохина в структуре местной противовоздушной обороны – именно комендант и его служба отвечали за четкое выполнение гражданами требований сигнала «Воздушная тревога» в городе Рязани, размещение людей в укрытиях, прекращение движения транспорта по улицам и строжайшую светомаскировку.

РГКО большое внимание уделял деятельности «Осоавиахима», именно в его первичных организациях в рассматриваемый период прошли подготовку по противовоздушной и химической защите 35662 жителя города в возрасте от 8 до

1. ГАРО. Ф – П – 1648. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-9

2. Агарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) / А.Ф. Агарёв, В.П. Курышкин. – Рязань: ООО «Полиграфия», 2016. - С.148

60 лет. Во многом благодаря подготовленным добровольцам удалось предотвратить неоднократные попытки вражеской авиации сжечь и разрушить важнейшие промышленные и транспортные объекты города.

Обстоятельства складывались так, что 16 ноября 1941 г. РГКО принял решение о создании внутреннего противотанкового пояса обороны города¹.

Нельзя не отметить, что данное решение было принято исключительно своевременно, так как войска Гудериана правым флангом продвигались в направлении Зарайска, Рязани и Ряжска. «24–26 ноября немецко-фашистские войска оккупировали территорию семи западных районов области: 24 ноября – Горловский, Михайловский, Скопинский, Чапаевский, 25 – Чернавский, Захаровский, Милославский. К этому времени из 11 железных дорог, ведущих от Москвы в глубь страны, 7 были уже перерезаны немцами. Вклиниваясь в Рязанскую область, вражеские войска могли перерезать еще две стратегические ветви, ведущие на Воронеж–Ростов и на Куйбышев. Разведывательные отряды врага появились на ближайших подступах к Рязани, а его передовые части находились в 30 км от областного центра и в 15 км – от Ряжска»².

30 ноября 1941 года РГКО принимает другое важное решение об организации противотанковой обороны и узлов сопротивления в ходе уличных боев в городе, назначаются танкоопасные направления для действий истребительных групп, устанавливаются сигналы взаимодействия³.

Военному коменданту майору В.А. Самохину было поручено организовать охрану порядка, выставить посты у складов, магазинов, заводов и фабрик, всего того, что представляло ценность. С этой целью в распоряжение коменданта поступали подразделения войск НКВД, милиции и рабочих отрядов. А главное, разработка плана обороны города с указанием мест организации огневых точек и заграждений всех типов так же поручалась военной комендатуре⁴.

¹ ГАРО. Ф – П – 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-3

² Авдонин В.С., Акульшин П.В. История одной губернии очерки истории Рязанского края / В.С. Авдонин, П.В. Акульшин, Ю.В. Гераськин, Е.А. Кириянова, Е.Н. Соколов. – Рязань: Пресса, 2000. – С. 282

³ ГАРО. Ф – П – 1648. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-5

⁴ Там же. Ф – П – 1648. Оп. 1. Д. 3. Л. 3

Спланированное передавалось к исполнению ответственным лицам, в чьем ведении были здания, дороги, коммуникации, на которых разворачивались оборонительные сооружения. Военная комендатура вела постоянный жесткий контроль выполнения работ по подготовке города к обороне. Комендант и его сотрудники принимали участие в составлении дефектных ведомостей по приемке 97-ми оборонительных объектов в городе¹ и 56 сооружений под 137 огневых точек в районах, прилегающих к Рязани². Только в центре города, на участках: Железнодорожный вокзал Рязань 1 – мост через железнодорожное полотно; улица Красной Армии (Первомайский проспект); улица Хлебная; улицы Революции (Соборная) и Кольцова; район больницы имени Семашко и Скорбященского кладбища – было организовано более 50-ти огневых точек под станковые и ручные пулеметы³.

Комендатурой были составлены карточки огня на каждую из них, с указанием азимутов и ориентиров по адресам для эффективной организации огня в случае боевых действий в городе. В прилегающем к городу Рязанском районе было принято 24 оборонительных сооружения, в состав которых входили окопы для стрелков, расчетов зенитных и станковых пулеметов, минометов, 45-ти мм орудий и ПТР⁴. На случай прорыва немцев в город была составлена «легенда обороны» на восемнадцать стрелковых рот⁵.

По окончании первого этапа подготовки оборонительных сооружений к концу октября майором Самохиным был подготовлен план проведения дальнейших работ по укреплению обороноспособности города Рязани, согласно которому сооружался 71 оборонительный объект с возведением надолб, строительством баррикад, установкой ежей и созданием противотанковых рвов⁶.

Необходимо отметить, что контроль над возведением объектов осуществлялся согласно требованиям чертежей и экспликаций, в организации

¹ ГАРО . Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 1-3; 14-16

² ГАРО . Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 60-64

³ Там же. Л. 4-8

⁴ Там же. Л. 9

⁵ Там же. Л. 10

⁶ Там же. Л. 11

огневых точек применялись типовые схемы обороны населенных пунктов, разработанных военно-инженерными службами штабов Московской зоны обороны и Московского военного округа¹.

Большое значение приобретали работы по созданию минных полей, минированию мостов и других объектов, которые в случае подрыва создавали бы зону препятствий для продвижения противника². Рассматривая один из важных разделов деятельности военной комендатуры по подготовке оборонительных сооружений, необходимо учесть и этот важный факт.

Комендант города Рязани нес личную ответственность за планирование, контроль исполнения работ по созданию и приемке готовых сооружений, предназначенных для обороны города.

Необходимо отметить, что по территории Рязанской области проходил рубеж, имевший важное военное и государственное значение, строительство оборонительных объектов на нем являлось задачей оперативного и стратегического масштаба.

Контроль за организацией всех работ и непосредственно строительства возлагалось на начальника 15-го Рязанского Управления оборонительных работ НКВД СССР³. Особо важные вопросы по строительству Рязанского оборонительного рубежа держал на контроле лично Народный комиссар НКВД Лаврентий Павлович Берия⁴. Соответственно, на областном уровне все вопросы, связанные со строительством стратегических оборонительных рубежей, возлагались на первых должностных лиц партийной и советской исполнительной власти⁵. Возникало множество вопросов: от выделения помещений и автотранспорта для работы должностных лиц 15 управления НКВД⁶ до масштабных проблем выделения в распоряжение последних 100 тысяч человек рабочих и 6,5 тысяч единиц гужевого транспорта.

¹ ГАРО., Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 125. Л. 1,2,10

² ГАРО . Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 17-54; Там же. Д. 125. Л. 3,4, 5

³ ГАРО . Ф – Р – 3251. Оп. 9. Д. 7. Л. 116-119

⁴ Там же. Л. 134

⁵ Там же. Л. 105-106

⁶ Там же. Д. 17. Л. 21

При этом необходимо учесть, что высокие требования и запросы представителями НКВД предъявлялись в тяжелейший период второй половины ноября, когда враг непосредственно угрожал Рязани¹.

Для воссоздания подлинной драматичности картины, сложившейся на Рязанском боевом участке, рассмотрим некоторые географические и инфраструктурные особенности ее территории.

Во-первых, она граничила с Московской областью и наличие в непосредственной близости от столицы войск противника было крайне опасным.

Во-вторых, город Рязань и Рязанская область являлись транспортным коридором, обеспечивающим связь Москвы с тыловыми районами страны.

В-третьих, в период оборонительного этапа Московской битвы железные дороги использовались для обеспечения бесперебойного снабжения действующих на фронте войсковых частей.

В-четвертых, «этот вид транспорта призван был сыграть важную роль в обеспечении сосредоточения крупных резервов на намеченных Ставкой Верховного Главнокомандования операционных направлениях»².

Стоит отметить, что основной поток воинских эшелонов проходил по железным дорогам, проложенным на территории Рязанской области³.

Возможность их использования обеспечила Ставке Верховного Главнокомандования сосредоточение резервов, устранение угрозы прорыва фронта и захвата столицы, создание условий для перехода в контрнаступление⁴. Как следствие – создание прочной обороны Рязанского боевого участка имело большое значение не только в тактическом, но и в оперативно-стратегическом плане.

Однако целесообразно обратиться к событиям осени 1941 года, происходившим на территории Рязанской области, которая стала частью фронта по защите столицы и выполняла важную функцию обеспечения

¹ ГАРО. Ф – Р 3251. Оп. 9. Д. 7. Л. 116

² Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. С.32

³ Там же. С.33

⁴ Там же. С. 35

железнодорожных перевозок. В тревожные дни, когда угроза захвата Москвы казалось неизбежной, управление Ленинской железной дороги было эвакуировано в Рязанскую область на станцию районного центра Сасово. Из государственного Комитета Оборона СССР поступила секретная телеграмма о немедленной эвакуации паровозного депо в город Алапаевск, разборке железнодорожных путей на московском направлении и подготовке к взрыву важных железнодорожных объектов.

В этот критический момент, когда решалась судьба столицы нашей Родины, председатель городского комитета обороны, секретарь областного комитета ВКП(б) С.Н. Тарасов принял меры по сохранению железнодорожных путей и сооружений. Согласовав свое решение с начальником Ленинской железной дороги А.Г. Кузнецовым, руководитель областного комитета партии обратился к Народному комиссару путей сообщения с предложением отложить уничтожение железнодорожных коммуникаций до момента оставления города. С.Н. Тарасов пошел на этот рискованный шаг, который уже через короткое время дал результат и позволил осуществить срочную переброску войск на Западный фронт¹.

В период, когда гитлеровские войска вплотную подошли к Рязанской области, создав угрозу не только городу Рязани, но и транспортным сетям, которые обеспечивали связь столицы с тыловыми районами страны и самой Москвы с южного направления, генерал-лейтенант В.А. Мишулин назначается начальником обороны города.

В.А. Мишулин родился в 1900 году во Владимирской губернии. В Красной армии с 1919 года. Участник гражданской войны. С 1921 года член ВКП(б). Служил на различных командных должностях. По окончании Военной академии имени М.В. Фрунзе находился на командно-штабных должностях в механизированных и танковых войсках. С марта 1941 года Мишулин назначен командиром 57-й танковой дивизией, которая принимала участие в боях с первых дней войны и проявила себя в районе Смоленска.

¹ Агарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) / А.Ф. Агарёв, В.П. Курышкин. – Рязань: Полиграфия, 2016. - С.154

Ведя тяжелые бои, танковая дивизия Мишулина оказалась в окружении. Несмотря на ранение и контузию, Василий Александрович не оставил своего поста, с боями вывел танкистов на новые рубежи. За боевой подвиг и умелое руководство войсками полковник Мишулин был представлен к званию Героя Советского Союза и к воинскому званию генерала.¹

В октябре 1941 года В.А. Мишулин получил приказ от Верховного Главнокомандующего выехать со своим штабом для организации обороны и создания Рязанского боевого участка. Прибыв 15 октября в Рязань, генерал Мишулин организовал взаимодействие с РГКО, уточнил состав войск гарнизона и развернул работу штаба обороны города Рязани².

Как же должна была выглядеть вся полоса обороны Рязани? Ей предписывалось быть несокрушимой и непреодолимой для войск противника, как бы силен он не был на данном направлении.

Оборонительные действия должны были заключаться в упорном сопротивлении, истощающем физические и моральные силы противника, и в решительной контратаке, наносящей врагу полное поражение³.

Исходя из количественного и качественного состава войск, штаб группы обороны города Рязани под командованием генерал-лейтенанта В.А. Мишулина организовал защиту города, используя принципы обороны на широком фронте и подвижной обороны. Защита применяется главным образом на второстепенных направлениях, где обороняемые районы в своей совокупности должны представлять единую систему прочно занятых местных пунктов, преграждающих доступ противнику, особенно на важных направлениях. Промежутки между районами обороны предписывалось занимать мелкими подразделениями с пулеметами и создавать ложные сооружения с целью дезинформации врага относительно действительного расположения оборонительных рубежей. Также

¹ Еременко, А.И. В начале войны / А.И. Еременко. – М.: Наука, 1965, - С. 501, 246, 247

² Коллектив авторов. История одной губернии: очерки истории рязанского края 1778-2000 гг. – Рязань: Пресса, 2000. - С. 282

Агарёв, А.Ф., Курышкин, В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) / А.Ф. Агарёв, В.П. Курышкин - Рязань: Полиграфия, 2016. - С.131

³ Полевой устав РККА (ПУ-39), Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. С. 9-15

промежутки между районами обороны должны были заграждаться инженерно-техническими препятствиями. Оборона на широком фронте на всюду доступной местности организовывалась из расчета: а) стрелковым батальоном на фронте 4–5 км; б) стрелковым полком – 8–10 км; в) стрелковой дивизией – 18–20 км. Территория Рязанской области, на которой располагались оборонительные рубежи, представляет собой лесные массивы, степные участки холмистой местности с множеством балок, оврагов и рек поймы основной водной артерии региона – Оки. Предполагаю, что даже в наше время с учетом развития технологий и научно-технического прогресса современные транспортные средства не смогут совершить быстрый и скрытый марш в направлении Рязани от города Михайлова в стороне от транспортной дороги.

Местность, на которой создавались рубежи обороны, не была всюду доступной. И военное руководство, организуя защиту Рязани, пользовалось принципами построения обороны, когда войсками занимались только районы, которые перехватывали важнейшие направления вероятного наступления противника. В данном случае оборона не теряла своей устойчивости даже при отсутствии огневой связи между районами¹.

Основой защиты на Рязанском боевом участке стали батальонные районы, оборона которых согласно требованиям Полевого устава², была построена так, чтобы обеспечивать подразделениям успешную борьбу даже при полном окружении, и это давало старшему начальнику время для организации необходимых действий в складывающихся условиях. Кроме того, на отдельных участках имелась возможность применить элементы подвижной обороны в случаях, когда подавляющее превосходство противника исключало ведение обороны на нормальном и широком фронте.

¹ Полевой устав РККА (ПУ-39), Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. С. 413

² Там же. С. 413-414

Подвижная оборона позволяла за счет потери пространства выиграть время, необходимое для организации обороны на новом рубеже и обеспечения сосредоточения войск на данном направлении.¹

Следует отметить, что городской штаб обороны Рязани был дополнен специалистами из местных воинских формирований. Так, начальником артиллерии был назначен командир 219-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона майор Зинкевич². Оценив сложную обстановку, количество подчиненных войск в составе Рязанского рабочего полка, автомобильного запасного полка, зенитного дивизиона и отдельных небольших специальных подразделений, Мишулин совместно с Тарасовым смог 24–25 ноября добиться усиления Рязанского боевого участка танковыми частями, дивизионом бронепоездов³, десантным батальоном и батальоном курсантов Владимирского пехотного училища⁴.

Следует заметить, что впоследствии командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков весьма эффективно использовал штаб обороны и его командира В.А. Мишулина как орган управления правым крылом наступающих войск 10-й армии. Боевым приказом штаба 10-й армии №1 от 4 декабря 1941 года генералу Мишулину были подчинены 330-я и 322-я стрелковые дивизии. Также на него возлагалась ответственность за проведение всех мероприятий по обороне областного центра силами войск Рязанского гарнизона⁵.

С ликвидацией непосредственной угрозы захвата гитлеровскими войсками города Рязани деятельность чрезвычайного органа управления РГКО была продолжена. Необходимо отметить, что профессиональный опыт генерала Мишулина был использован до последнего момента Московской битвы. Так, на

¹ Полевой устав РККА (ПУ – 39) Государственное Военное Издательство НКО СССР. С 417

² ЦАМО. Ф.3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 160

ГАРО Ф-П-1678. Оп. 1. Д 9А. Л. 3

³ ЦАМО. Ф. 3465. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 98

⁴ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления : в 3 т. / Г.К. Жуков. — М.: АПН, 1986. - Т.2. - С.216

Коллектив авторов. История одной губернии: очерки истории рязанского края 1778-2000 гг. – Рязань: Пресса, 2000. - С. 282-283

⁵ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 0005890, Д. 002. Л. 45-47

ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866, Д. 1. Л. 3

ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866, Д. 592. Л. 30

заседании РГКО 5 декабря 1941 года решением членов комитета план по дальнейшему строительству оборонительных рубежей предоставлялся на проверку и утверждение именно Василию Александровичу Мишулину¹.

17 декабря, когда враг уже был за пределами Рязанской области, в связи с финансовыми трудностями принимается решение об оставлении на казарменном положении только одной роты Рязанского добровольческого рабочего полка. Но полк сохраняется как боевая единица на основе использования милицейской системы содержания формирования². Менее чем через две недели, 30 декабря 1941 года, РГКО принимает решение о полной реорганизации добровольческого полка. Один батальон передается в формировавшуюся в Рязани 427-ю (149-ю) стрелковую дивизию, остальные подразделения подлежали расформированию. Главный упор делался на максимальную помощь в организации размещения и укомплектовании 427-й, впоследствии переименованной в ходе формирования 149-й стрелковой дивизии. На этом же заседании принято решение о снятии осадного положения в городе Рязани³.

С удалением фронта от границ Рязани уменьшилась частота заседаний РГКО. Чрезвычайный орган власти города Рязани с марта по ноябрь 1942 года провел семь заседаний комитета обороны. Основные рассматриваемые вопросы касались улучшения оборонительных укреплений на дальних и ближних рубежах обороны Рязани, а также контроля, выявления и устранения недостатков в организации противовоздушной обороны города. Оба этих вопроса были подняты на заседании РГКО 28 марта 1942 года⁴.

На указанном заседании были также приняты важные решения, касающиеся разминирования полей сражений с немецко-фашистскими войсками на территории Рязанской области и строительства в городе газоубежищ. Ремонт,

¹ ГАРО. Ф — П — 1678. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-2

² ГАРО. Ф — П — 1678. Оп. 1. Д. 8. Л. 1

³ ГАРО. Ф — П — 1678. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-3

⁴ ГАРО. Ф — П — 1678. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-7

совершенствование и строительство новых оборонительных сооружений стали предметом обсуждения заседаний 21 апреля, 29 сентября и 30 ноября 1942 года¹.

Особо следует отметить роль РГКО в период подготовки контрнаступления наших войск на Рязанском боевом участке.

Например, сам командующий 10-й армией в своих воспоминаниях, оценивая тыловое и боевое снабжения войск его армии, писал: «10-я армия не могла получить больше того, чем располагал Западный фронт с его более чем ограниченными возможностями и ресурсами»².

Тем не менее генерал Голиков сам лично налаживал действенные взаимоотношения с местными органами власти по решению задач обеспечения и снабжения войск. Прибыв первым эшелоном в 2 часа 30 минут 26 ноября 1941 года на станцию Шилово, командующий 10-й армией немедленно отдал срочные распоряжения начальникам армейских управлений и служб. Первоочередными были вопросы тылового обеспечения и организации связи. Оставив за старшего в Шилово начальника штаба армии генерал-майора Н.С. Дронова, командующий убыл с группой офицеров оперативного управления в город Рязань. Филиппа Ивановича Голикова беспокоили вопросы получения недостающего вооружения и боеприпасов, вещевого и продовольственного снабжения, и, самое главное, следовало незамедлительно выяснить обстановку на рязанском направлении³.

В распоряжение генерала Дронова руководство Шиловского района стремилось предоставить все необходимое, для размещения штаба армии был выделен один из лучших домов поселка по адресу: улица Советская, дом 38.

Местные власти готовились встречать прибывающие войска 10-й армии⁴.

Итоги первой встречи с представителями чрезвычайных гражданских и военных властей Рязанской области позволили генералу Голикову сделать некоторые весьма важные выводы. Во-первых, ему стало известно, что наших войск в полосе фронта более 100 километров нет. Во-вторых, отсутствуют

1 ГАРО. Ф — П — 1678. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-3

² Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. – М.: Вече, 2018. – С. 19

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. – М.: Вече, 2018. – С. 34

⁴ Экспозиция музея МУК Шиловский Музейный историко-культурный комплекс. ОФ. 3-5.

достоверные разведданные¹ о вражеской группировке войск на Рязанском направлении.

Представляют особый интерес воспоминания начальника разведывательного отдела 10-й армии Афанасия Георгиевича Колесова, переданные им в музей истории города Михайлов в 1985 году.

Ветеран пишет о том, что в своей работе сотрудники разведки опирались на помощь населения и местные органы власти, многие представители которых до последнего момента оставались на своих местах, сохраняли связь с областным центром².

Так, например, была получена информация о перемещении крупных сил немцев через село Захарово в Михайлов³. С помощью рязанских комсомольцев была установлена линия фронта, занимаемая немецкими передовыми частями к исходу 26 ноября 1941 года. В помощь добровольцам в разведку были отправлены и специально подготовленные группы, прибывшие в Рязань из штаба Западного фронта. А.Ф. Колесов определил основную сложность разведывательной работы, которая заключалась в том, что проводилась в условиях непрерывного и свободного перемещения разведывательных отрядов и авангардных частей противника на протяжении всей полосы сосредоточения войск 10-й армии. С помощью добровольцев из числа местных жителей были организованы посты наблюдения по всей этой линии, которые к 1 декабря 1941 года регулярно предоставляли сведения в штаб армии⁴.

С целью упорядочения поступающей от местного населения информации начальником войсковой разведки 10-й армии для оперативного состава дежурных сотрудников особого сектора РГКО была составлена подробная инструкция о параметрах приема доклада от должностных лиц районов области, территории которых подверглись оккупации немецко-фашистских войск танковой группы

¹ Голиков, Ф.И.. В Московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. – М.: Вече, 2018.С. 36-37

² Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 79

³ ГАРО. Ф – П. 220. Оп.1. Д. 129. Л. 31

⁴ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 79

Гудериана или граничили с захваченными районами. Строго требовалось фиксировать документально:

1. Когда? (число, время.).
2. Где? (место, местность, населенный пункт.).
3. Что и кто видел? (танки, мотоциклы, пехота, артиллерия и т.п. противника. Количество).
4. Что делает противник? (Указать ведет ли разведку, проводит ли опрос, вышел к населенному пункту, остановился ли на ночлег и т.д.)¹.

В районах были созданы разведывательные отделения и группы в истребительных отрядах. Подробные доклады по несколько раз в сутки с частотой в зависимости от обстановки производили секретари районных комитетов ВКП(б), председатели районных исполкомов и ответственные сотрудники райкомов партии, входившие в состав оперативных работников разведотделений². Данные, представленные жителями одного района, как правило, проверялись разведывательными группами других районов. Так, например, председатель исполнительного комитета Больше-Коровинского района тов. Макарец в 17:30 26 ноября 1941 года сообщил о полученных от колхозника из Михайловского района сведения об отсутствии немецких войск в городе Михайлове и концентрации танков и пехоты противника в селе Добрые Пчелы Захаровского района³. В 23:25 секретарь Рыбновского РК ВКП(б) тов. Костиков доложил, что на 22 часа 26.11.41 г. установлено наличие в селе Добрые Пчелы 12 автомашин с пехотой противника, 10 танков в селе Захарово. Представлено подтверждение отсутствия танков и мотопехоты в Михайлове и наличие крупных сил врага в девяти километрах к западу от города⁴. Все это свидетельствует о том, что сбор информации осуществлялся из разных источников и, что самое важное, на наш взгляд, проходила тщательная проверка достоверности результатов разведки. Другое дело, что собирающие сведения разведчики не имели мобильных средств

¹ ГАРО. Ф -П.220 Оп.1. Д. 129. Л. 1

² Там же. Л.2-49

³ ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 72. Л. 6

⁴ Там же. Л. 9

связи и передвижения. И как следствие – бойцы разведывательных групп истребительных отрядов районов могли передать данные, попадая в пункты, где имелись стационарные телефонные узлы, когда информация уже утрачивала свою актуальность.

На начальном этапе организации разведки были проблемы и с аналитической обработкой получаемой информации. Тем не менее разведка с первых дней оккупации в Рязанской области велась эффективно.

Кроме данных о перемещении войск противника, работники специального сектора РГКО на этапе передислокации и сосредоточения частей и соединений 10-й армии фиксировали факты бесчинств немецких оккупантов¹. Собирались данные о настроениях среди населения на временно захваченных врагом территориях.

Специальным сектором были зафиксированы отдельные нелицеприятные факты. Так, в селе Захарово был пленен прокурор района Бубнов, преданный изменником Родины. В селе Байдики жители развели по домам колхозных лошадей². В селе Загрядчено Троекуровского района жителями растащено 350 центнеров хлеба. Провокатор, организовавший погром складов зерна, был расстрелян³. В донесениях приходила информация о недостойном поведении должностных лиц. Решением бюро РК ВКП(б) Б.Коровинского района за терроризм был исключен из партии прокурор района Баятхозин⁴.

Наряду с бандой мародеров, орудовавших в Ермоловском сельском совете, грабеж колхозов Скопинского района организовали член обкома партии Тетерин и член ВКП(б) Гальцев⁵. Районный прокурор Марова самовольно покинула райцентр Милославского района и организовала мародерство в селах, угрожая населению расправой⁶. Поступала информация о наличии скрывающихся дезертирах в селах Скопинского района до 1000 человек⁷.

¹ ГАРО. Ф – П – 3 Оп. 2. Д. 72. Л. 29, 66

² Там же. Л. 3

³ Там же. Л. 24

⁴ Там же. Л. 24

⁵ Там же. Л. 52

⁶ Там же. Л. 52-53

⁷ Там же. Л. 61

Информация имела большое значение для передовых подразделений частей 10-й армии. Командиры авангардных групп и разведчиков должны были знать на кого можно положиться, а кого необходимо привлечь к ответственности по законам военного времени.

Местное население, предварительно организованное и подготовленное для партизанских действий в период возможной оккупации, внесло свой значительный вклад в обеспечение армейских подразделений данными о дислокации и передвижениях противника, что позволило оказать существенную помощь советским войскам.

1.2. Организация и создание специальных формирований народного ополчения

Сегодня не является секретом, что подготовка к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в условиях оккупации была начата заблаговременно. Необходимо отметить, что постановление ГКО № 837сс «Вопросы партизанского движения» было издано только 30 мая 1942 года. Именно этот документ определил создание Центрального штаба при ставке ВГК и штабов партизанского движения при фронтах, их состав и основные задачи партизанского движения¹.

Однако основные направления деятельности по созданию и действиям партизанского движения на временно оккупированных территориях были определены в выступлении И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 года². Так, организационно-инструкторский отдел Рязанского областного комитета ВКП(Б) уже в сентябре 1941 года получил для изучения и ознакомления членов партии в районах перевод на русский язык немецкой инструкции по борьбе с народным сопротивлением.

К этому времени враг, уже захватив значительные территории на западе страны, столкнулся с народным сопротивлением и приобрел первый опыт в борьбе с партизанским движением и подпольной работой. Именно тогда появился на свет документ, рожденный в недрах генерального штаба сухопутных войск вермахта с символичным названием «Правила борьбы с партизанами». В нем давались подробные наставления для немецких солдат и офицеров о действиях в различных ситуациях и положениях. Вот некоторые выдержки из этого напутствия: «Противник должен быть полностью уничтожен. Решение о жизни и смерти захваченного партизана или подозрительного является даже для самого твердого солдата тяжелым. Но это должно быть разрешено. Разрешено будет правильно тогда и тем, кто будет действовать без лишней чувствительности, решительно и бессердечно. Целью наступления является полное уничтожение

¹ РГАСПИ Ф.644; Оп.1; Д.36;Л.235-236)

² Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.В. Сталин. - М., 1947. - С. 9-17; Газета «Социалистическое земледелие» от 4 мая 1941г. С. 1; Газета «Правда». №82, 5 июля 1941 г.

противника»¹. Таким образом, была четко обозначена позиция фашистского командования по отношению к нашему народу.

Абсолютно неважно партизан или просто человек с неопределенной характеристикой «ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ» – уничтожить! Уничтожение – основа всей идеологии врага, напавшего на нашу Родину и вплотную приблизившегося к границам рязанского края. Обращает на себя внимание тот факт, что в документе среди множества рекомендаций особое значение придавалось агитации. Например, предполагалась безвозмездная раздача продуктов и промышленных товаров, а фактически организация грабежей и мародерства на складах и в магазинах на захваченных территориях. Именно они в первые часы оккупации должны были стать фундаментом этой агитационной работы².

Но стоит отметить и другой факт: немецкий документ заблаговременно был представлен органами нашей разведки в соответствующие отделы местной власти и тем самым дал возможность организовать необходимые мероприятия и провести соответствующую работу.

Так, по запросу сотрудника областного управления НКВД старшего лейтенанта государственной безопасности Ермилова исполнительный комитет совета депутатов трудящихся Рязанской области выделил за счет средств местного бюджета 20625 рублей на содержание специальных военных курсов для подготовки к действиям в тылу врага³. Были организованы курсы минеров в городах Ряжске и Михайлове, подготовившие по специальности 200 человек⁴.

В период с 25 по 30 октября 1941 года бюро областного комитета ВКП(б) утвердило решения бюро районных комитетов партии о зачислении на должности командиров 28 человек и 17 комиссаров районных партизанских отрядов⁵. На данные должности рекомендовались члены ВКП(б) с большим стажем партийной работы, документы подписывались первыми должностными лицами районных

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 76. Л. 5

² Там же. Л. 15-16

³ ГАРО. Ф — Р — 3251. Оп. 9. Д. 17. Л. 32-33

⁴ Там же. Д. 9. Л. 150

⁵ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 75. Л. 1-150

комитетов партии¹. Особый сектор областного комитета ВКП(б) вел учет партийного и советского актива, лиц, вступивших в партизанские отряды в период с 27 октября по 29 ноября 1941 года.

В указанный период было сформировано 20 отрядов общей численностью 403 человека². Изучив сводки, донесения и распоряжения РГКО, выяснили определенную закономерность: в районах, удаленных от приближающегося фронта, отряды были более многочисленны.

Так в Солотчинском районе партизанский отряд насчитывал 37 человек³, в Тумском – 31 человек⁴, в Клепиковском – 28 человек⁵. А в районах западной части области численность вступивших в партизанские отряды значительно меньше. В районах, подвергшихся оккупации и граничащих с ними, картина несколько иная. Так в Чапаевском районе количество партизан составляло 10 человек⁶, в Чернавском – 15 человек⁷, в Милославском – 19 человек⁸, в Больше-Коровинском – 8 человек⁹. На наш взгляд, это было связано с географическими особенностями территорий, на которых шло их формирование. Тумский, Клепиковский и Солотчинский районы были расположены в лесной зоне. Мещерский лес позволял укрыть партизанские отряды и обеспечить скрытность и эффективность их действий, чего нельзя сказать о юго-западных степных и лесостепных территориях.

Рассматривая партизанское движение в Рязанской области, следует обратить особое внимание на действия истребительных отрядов, которые считались исключительно важной и неотъемлемой частью партизанских отрядов.

С позиций сегодняшнего дня более отчетливо видны промахи и недоработки военных лет. Например, бойцы созданных истребительных отрядов, сформированных в короткие сроки, не прошли полного курса обучения. Они, в

¹ ГАРО. Ф – П – 3. Оп. 2. Д. 75. Л. 18

² Там же. Д. 74. Л. 1-67

³ Там же. Л. 62-63

⁴ Там же. Л. 61

⁵ Там же. Л. 48-49

⁶ ГАРО. Ф – П – 3. Оп. 2. Д. 74. Л. 10

⁷ Там же. Л. 8

⁸ Там же. Л. 27

⁹ Там же. Л. 50-60

большинстве своем, будучи зачисленными в отряды, не имели твердых навыков в тактических приемах и в обращении с оружием.

Не хватало средств передвижения и связи. При этом следует подчеркнуть, что имеющие легкое стрелковое вооружение истребители могли лишь вести разведку для своевременного обнаружения подхода противника, проведения диверсий и организации засад на короткое время, чтобы задержать его продвижение. В различных районах, подвергшихся нападению захватчиков, реальные результаты действий истребительных отрядов, разумеется, были разными. Так, в Пронском районе бойцы истребительного отряда несколько раз организовывали засады для уничтожения вражеской разведки¹. По команде секретаря Горловского районного комитета партии Демидова бойцы истребительного отряда в составе 20 человек при занятии немцами районного центра взорвали мост и спустили горячее из емкостей нефтехранилища².

25 ноября 1941 года в районный центр, село Милославское, вошла колонна из шести автомашин, в каждой из которых находилось по 15–17 автоматчиков. Истребительный отряд боя не принял, так как был малочисленным и имел на вооружении только 18 винтовок и 3 ручных гранаты. После ухода гитлеровцев, организовавших погромы и грабежи, истребительный отряд 29 ноября смог восстановить порядок и охрану складов, магазинов и государственных учреждений.

Однако во второй половине дня, фашисты вновь ворвались в населенный пункт на мотоциклах и грузовиках. По просьбе секретаря районного комитета партии начальник Раненбургского гарнизона капитан Аслов выделил в помощь истребительному отряду Милославского района группу вооруженных красноармейцев в составе 19 человек. К 4 декабря в Милославском насчитывалось уже 200 бойцов и командиров Красной Армии. Имелось достаточное количество огневых средств. Была восстановлена телефонная и телеграфная связь, организован возврат награбленного, выявлены и арестованы 15 зачинщиков

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 74 Л. 33

² ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 73. Л. 16

грабежа государственного имущества, вызваны ранее эвакуированные организации: госбанк, сберкасса и контора «Заготзерно». Местные власти организовали горячее питание для прибывающих воинских подразделений.

Однако старший армейский начальник, майор Зазулин, получив сведения о наличии немцев в населенных пунктах Мосальщинка, Софьевка, Студенки и 18 автомашин с пехотой в Кочурах и Давлетьеве, опасаясь окружения, принял решение об отводе своих подразделений в село Пителино Троекуровского района. Не имея возможности препятствовать отводу наших подразделений, партийный и советский актив вновь оставил районный центр Милославское и переехал в Курбатовский и Борщевский сельские советы. С появлением в районе на следующий день, 5 декабря, большого количества частей Красной Армии была восстановлена нормальная деятельность органов власти в Милославском районе.

Несмотря на неоднозначность ситуации, порой неразбериху и постоянную угрозу нападения превосходящих сил противника, бойцы истребительного отряда Замятин, Спиридонов, Самолин, Поляков проводили разведывательные рейды. Встретив 3 декабря превосходящую группу противника (около 70 немецких солдат), они продолжили выполнение боевой задачи. Члены истребительного отряда из числа сотрудников милиции Парамонова, Гупорина и Беляева действовали в составе группы по уничтожению немецкой разведки¹. Но, несмотря на вынужденное оставление райцентра, партийное и советское руководство смогло организовать наблюдение за оккупированными территориями, оставив разведчиков из числа бойцов истребительного батальона. При оставлении немцами села Милославского руководящий аппарат района немедленно возвращался и приступал к выполнению своих обязанностей².

Однако не все местные партийные и советские органы в Рязанской области были готовы оказать должное сопротивление немецко-фашистским захватчикам. Так, в Чернавском районе к моменту оккупации, 25 ноября 1941 года, из 60 бойцов истребительного отряда на месте находилось 16 человек. Партизанский

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 73. Л. 20-25

² Там же. Л. 77-80

отряд не был организован и вооружен, хотя существовал на бумаге. Базы отряда также не были подготовлены.

Более того, отдельные представители администрации партийного актива встали на путь откровенного предательства. Так, водитель гаража районного комитета ВКП(б), член партии Гусев передал служебный автомобиль в распоряжение немцев и раскрыл известные ему сведения о коммунистах района. Счетовод райкома ВКП(б) Глаголев украл из кассы районного комитета партии 11 тысяч рублей, находясь в оккупированной Чернавe, пытался наладить добрые отношения с фашистами. Впоследствии на заседании бюро районного комитета партии, где рассматривался вопрос об исключении его из членов ВКП(б), Глаголев заявил о «хорошем отношении немцев к интеллигенции».

Не лучшим образом проявил себя начальник Чернавского районного отделения милиции Афанасьев, который не только не пытался организовать отпор грабителям при угрозе захвата райцентра врагом, но и сам встал на путь мародерства. Покидая райцентр, Афанасьев вскрыл склад райпотребсоюза и погрузил в машину мешок сахара.

Потом «блюститель порядка» для личных нужд обменял сахар у мародера Д.П. Широкова на валенки и калоши. После оккупации органы НКВД активно очищали район от предателей и пособников гитлеровцев. К 30 декабря 1941 года было арестовано 60 человек, а 10 человек, повинных в преступлениях, приговорены и расстреляны¹. Растерянность, а порой недостойное поведение представителей местной власти привели к тому, что на территории района не было организовано должное сопротивление врагу.

Но этот негативный факт подчеркивает смелость и достойное поведение других граждан, вступивших в противоборство с врагом, обрекающих их на заведомую гибель. Так, в период бесчинства оккупантов в Чернавском районе за хранение нагана был повешен на телеграфном столбе комсомолец Тюрмин Николай Иванович, 1918 года рождения².

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 75. Л. 96-100

² ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 73. Л. 73

Примером умелой организации действий и боевого применения истребительных отрядов в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами может служить деятельность Скопинского истребительного отряда.

Вот как выглядели боевые действия этого отряда. К полудню 24 ноября 1941 года немецкая разведка в составе пяти мотоциклов и четырех грузовых машин с пехотой подошла к окраинам Скопина. Истребительный отряд защитников города, заняв оборонительные позиции и организовав подвижные боевые группы на машинах, вступил в открытое столкновение с разведывательным отрядом противника. В ходе часового боя защитникам удалось уничтожить автомобиль и мотоцикл неприятеля. Враг отступил в западном направлении, потеряв 4-х человек убитыми и 3-х ранеными. Были потери и среди бойцов истребительного отряда: сражаясь за родной город, погибло два человека. Удалось врагу уничтожить и два автомобиля отряда, державшего оборону города.

С 9 часов утра следующих суток наблюдатели засекли передвижение немецких подразделений у подходов к городу. Враг накапливал силы. В 12:00 группировка противника в составе 80 мотоциклов с экипажами, 30 автомобилей с пехотой при поддержке 4-х танков, 3-х танкеток и 6 бронетранспортеров, ведя огонь из 4-х минометов, начала наступление на город. Истребительный отряд в составе 108 человек вступил в неравный бой, который продолжался на подступах и окраинах города более трех часов. К 17 часам подразделения противника, окружив город с трех сторон, вошли в Скопин. В ходе боя бойцам отряда скопинцев удалось уничтожить 3 вражеских автомобиля и 4 мотоцикла. Потери противника в живой силе составили около 70 человек убитыми и ранеными. Отряд защитников города потерял 10 бойцов, четверо из которых были убиты.

За короткий период пребывания в г. Скопине бесчинствующий враг уничтожил 28 советских граждан.

Захвативший город вечером 25 ноября враг уже 26 ноября в 18 часов был изгнан. Скопин освободили регулярные войска Красной Армии при участии бойцов истребительного батальона.

После изгнания вражеских солдат из Скопина боевая деятельность истребительного отряда была продолжена. Уже 27 ноября 1941 года немецкая разведка предприняла попытку налета на город на 10 мотоциклах. Атака была отбита дежурными армейскими подразделениями и бойцами истребительного отряда. Враг потерял 4 мотоцикла и 6 человек убитыми. После вынужденного отхода немцы заняли оборону у села Лопатино.

К 29 ноября подразделения немецко-фашистских захватчиков покинули территорию Скопинского района, разместившись в населенных пунктах Стрелецкая Дубрава и Козинка соседнего Горловского района. С 28 ноября по 8 декабря противник группами по 40–60 человек, используя автомобильный и мотоциклетный транспорт, совершал налеты на колхозы и небольшие населенные пункты Скопинского района. За этот период подразделения войсковой разведки и истребительного отряда района восемь раз вступали в бой с подобными группами противника.

Активная боевая деятельность Скопинского истребительного отряда стала возможной благодаря подготовке личного состава отряда, его многочисленности (около 120 человек) и достаточной вооруженности. В большинстве своем бойцы истребительного отряда были коммунистами и комсомольцами, все они показали себя хорошими воинами.

К великому сожалению, были случаи паникерства, дезертирства, мародерства и среди ополченцев. Так, 23 ноября 1941 г. работники Чапаевского районного отдела НКВД покинули районный центр. Стоит отметить, что личный органов внутренних дел составлял основу местного истребительного отряда.

С утра 24 ноября работники районного комитета партии, исполнительного комитета совета депутатов трудящихся и других советских организаций и учреждений во главе с секретарем РК ВКП(б) Голуновым в панике покинули село Грязное. Немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию района только 27 ноября 1941 года. Фактически четверо суток район оставался без партийного и советского руководства. В обстановке полного хаоса царили

грабежи и мародерство. После освобождения Чапаевского района от оккупации были выявлены и арестованы 34 активных зачинщика грабежей.

Что следует сказать по поводу этих более чем безобразных, преступных фактах? Районный комитет партии не выполнил неоднократные указания областного комитета ВКП(б) о создании подпольных партийных организаций. Не была обеспечена сохранность заложенных баз с вооружением и продовольствием для партизанского отряда. Как выяснено позднее, база с продовольствием была полностью расхищена, закладку с оружием и боеприпасами не удалось найти даже после освобождения района. Отсутствовали лагеря для размещения личного состава партизан. Рекомендация создать сеть явочных квартир на территории района для обеспечения деятельности подпольщиков и партизан была полностью проигнорирована.

Все это привело к тому, что партизанский отряд с заявленной на бумаге численностью 13 человек к моменту оккупации района немцами имел в своем составе лишь 8 человек. Фактически боевая деятельность отрядом не велась, зачисленные в отряд вынуждены были переходить из одного села в другое не занятое немцами, то есть просто избегать встречи с противником даже при условии равенства сил.

Впоследствии руководитель районного комитета партии Голунов пробовал оправдать бездействие партизанского отряда района невозможностью организовать сопротивления на территории, имеющей незначительное количество лесов.

Следует отметить, что героических поступков было гораздо больше, чем негативных. Например, отличились высокой степенью организации сопротивления немецко-фашистским захватчикам руководители Михайловского района.

Представляет интерес докладная записка секретаря Михайловского районного комитета партии Корчагина от 26 декабря 1941 года. В документе изложены интересные события оккупационного периода. Член ВКП(б) Данилов из Поярковской партийной организации, выполняя поручение командования

Красной Армии, несколько раз ходил в разведку, доставляя при этом ценные сведения.

Председатель исполнительного комитета Лесищенского сельского совета И.В. Морозов во время занятия немцами Михайлова организовал работу в колхозе, дал отпор мародерам, пытавшимся грабить общее имущество. Заведующая дошкольным заведением, член коммунистической партии Зосимова смогла силами своих сотрудников сохранить имущество ясельного детского сада¹.

Приведем интересный факт, который носит явный характер межведомственного конфликта. Так, начальник железнодорожной станции Михайлова, член ВКП(б) Толмачев при подходе к городу немцев сформировал поезд и убыл на нем на территорию, не подвергшуюся оккупации. В состав поезда вошли 21 вагон с зерном и 4 санитарных вагона с тяжелоранеными военнослужащими Красной Армии.

На путях станции остались 21 пустой вагон и 4 платформы, 15 вагонов с рожью, 1 вагон с боеприпасами, 2 вагона и платформа с авиационными бомбами, 9 платформ со шпоном, цистерна с горючим и исправный паровоз. Руководство железной дороги в лице начальника 35-го военно-эксплуатационного отдела Кудряшова посчитало Толмачева достойным вновь занять пост начальника станции. Бюро районного комитета партии было категорически несогласно с таким решением. Оно требовало исключить из партии и отдать под суд Толмачева, который не эвакуировал все имущество со станции. Партийным руководством ранее, 9 декабря, был назначен на должность временно исполняющий обязанности начальника станции член ВКП(б) Катин-Ярцев.

Необходимо признать, что решение железнодорожного руководства являлось более справедливым. Коммунист Толмачев при подходе немцев в условиях нарастающего городского боя не мог знать, сколько времени ему отпущено для эвакуации имущества. Тем не менее он не покинул единолично на

¹ ГАРО. Ф – П – 3 Оп.2. Д. 73. Л. 69

паровозе вверенный ему участок, а первым делом спас раненых, прикрепив к составу достаточно большое количество вагонов с зерном¹.

Определенный интерес представляют воспоминания непосредственного участника событий осени 1941 года ветерана Михайловского истребительного отряда В.И. Зыкова. На начало периода описываемых событий Зыков работал в должности председателя Прудского сельпо, то есть руководил торговлей в одном из прилегающих к Михайлову крупных сел². С октября 1941 года начались интенсивные налеты вражеской авиации на железнодорожную станцию Михайлов. Авиационная бомбардировка железнодорожных путей и здания станции 9 октября запомнилась ветерану особенно сильно. Дело в том, что в непосредственной близости находилось здание родильного отделения больницы, в котором находилась супруга и новорожденный ребенок В.И. Зыкова. Здание роддома было сильно повреждено взрывной волной, в связи с чем детей и рожениц пришлось эвакуировать по домам. В этот период в городе Михайлове был организован истребительный отряд. Командиром отряда стал заместитель районного отдела милиции Н.А. Сазонов. Комиссаром истребителей назначили секретаря районного комитета ВКП(б) А.Ф. Казакова. Обязанности начальника штаба были возложены на заместителя директора Спартаковской МТС А.А. Сафонова.

Всего в отряд зачислили более 20 человек. Костяк отряда составили члены партийного и советского актива района и города. Так, рядовыми бойцами истребительного отряда стали прокурор А.А. Ложников, народный судья Н.Г. Титов, работник районного отдела здравоохранения П.Г. Лумме и многие другие.

В здании Михайловской школы механизации, впоследствии ставшей техникумом, разместили штаб сформированного подразделения, в котором организовали круглосуточное дежурство.

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 73. Л. 68

² МУК «Михайловский исторический музей», Зал №2 «Михайловский край в период Великой отечественной войны 1941-1945 годов»; Бучнев, Ю.В. Михайлов – 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань.: Рязоблтипография, 2011. - С. 26

Бойцы отряда изучали устройство оружия, правила стрельбы из него и основы тактики боя. Дежурные бойцы вели наблюдение за воздушной обстановкой и поддерживали связь с соседними районными центрами с целью получения своевременной информации о противнике. В ноябре, когда фронт значительно приблизился, а со стороны Тульской области в ночное время стала явно слышна артиллерийская канонада, личный состав истребительного отряда был переведен на казарменное положение.

Командованием отряда были разработаны маршруты для патрулирования, проводились ночные рейды по прилегающим к городу населенным пунктам, проводились контрольные мероприятия по соблюдению светомаскировки, в том числе и на проходящем через город транспорте.

Данные мероприятия не были излишними¹. В ходе ночного патрулирования ставший пулеметчиком Зыков вступил в перестрелку с группой неизвестных лиц, перемещавшихся вдоль железнодорожного полотна в направлении моста.

Осуществляя ночное патрулирование совместно с секретарем районного исполнительного комитета С.П. Горшковым, в одном из домов в поселке Зачерном на окраине города Михайлов они обнаружили и задержали шестерых вооруженных мужчин. Задержанные расположились на ночлег, оставив на дворе две загруженные автомашины. Документов не имели, были одеты в военную и гражданскую форму. Участнику событий было неизвестно, кем были эти люди: вражеские диверсанты или просто дезертиры. Но командование оценило смелые действия патрульных бойцов, объявив им благодарность.

23 ноября 1941 г. дежурному по истребительному отряду по телефону из соседних районных центров, расположенных ближе к фронту, стали поступать сведения о действиях на территории их районов подразделений немецкой разведки на мотоциклах.

Во второй половине дня из с. Горолово пришло сообщение о перестрелке местного истребительного отряда с противником, в 18 часов связь прервалась. Замолчали телефоны и в населенных пунктах, расположенных на прилегающих

¹ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. - Рязань.: Рязоблтипография, 2011. - С. 24

территориях соседней Тульской области. Сделав выводы о том, что немцы захватили соседний Горловский и Чапаевский районы, командование отряда, вооружив всех бойцов, вывело подразделение за населенный пункт Данковка. Заняв оборонительные позиции в лощине, отряд своими силами провел разведку ближайших сел.

Утром 24 ноября, получив доклады от вернувшихся разведчиков об отсутствии в соседних населенных пунктах подразделений противника, руководство отряда отвело своих бойцов непосредственно в Данковку.

Ситуация осложнялась отсутствием связи и невозможностью получить общие сведения о действиях противника. Автор воспоминаний подчеркивает, что деятельность отряда «заметно оживилась» после того, как в Михайлов прибыли и расположились в помещении школы №2 представители штаба 10-й армии¹. Но одновременно он указывает на то, что в Михайлове располагались небольшие воинские части.

Общее руководство оборонительными действиями истребительного отряда осуществлял военный комиссар района Ю.Л. Окорочков. Прибыв 24 ноября 1941 г. в 9 часов утра к месту расположения истребительного отряда военный комиссар и командир авиационной части, дислоцировавшейся в районе Черной горы, поставили задачу отряду по организации обороны, суть которой сводилась к выходу на рубеж, занятый ночью, и к организации системы огня, позволяющей задержать мотоциклистов противника². Как известно, боевая авиация представляет из себя грозную силу, имея надежную базу на земле. Возможность пополнить горючее и боекомплект является обязательным условием для боеготовности самолетов. Отсутствие таковой делает боевые летательные аппараты мишенью для авиации противника, а находясь на земле в период подхода вражеских сухопутных сил, самолеты рискуют превратиться в бесполезную груды дерева и металла.

¹ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань.: Рязоблтипография, 2011. - С. 25. Прим автора: Указанные данные ошибочны. Штаб 10-й армии только начал выдвижение из Пензенской обл.

² Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань.: Рязоблтипография, 2011. - С. 25

Именно поэтому истребительному отряду последовала команда вернуться на ранее занимаемые, но не подготовленные к обороне позиции, задержать противника и дать возможность подняться в воздух и перебазироваться. Заняв оборону за камнями, скирдами и другими естественными укрытиями, бойцы батальона совместно с немногочисленными красноармейцами и командирами открыли огонь по немецким мотоциклистам. Враг отошел и стал ждать подкрепления. Подоспевшие через какое-то время танки противника открыли огонь из башенных орудий и пулеметов. Не имея артиллерийской поддержки, находясь на необорудованных в инженерном плане рубежах, бойцы отряда были вынуждены отдельными группами отходить в город. В.И. Зыков отступал совместно со своими боевыми товарищами: секретарем районного комитета комсомола Мальцевым, заведующим районным отделом здравоохранения Богатовым и группой красноармейцев под командованием младшего лейтенанта. Именно этот офицер после ранения Зыкова в руку вел огонь из его пулемета, прикрывая отход товарищей. Пересекая железнодорожное полотно, Зыков видел, как его сослуживцы: прокурор А.А. Ложников, ранее помогавший ему вторым номером за пулеметом, и работник горторга Д.В. Исаев – помогают орудийному расчету зенитно-артиллерийской установки вести огонь по наступающим немцам. Ответным огнем зенитное орудие было повреждено, часть расчета была ранена и убита. Подъехавшая военная машина эвакуировала орудие и красноармейцев¹. Оставшись вдвоем с В.Н. Богатовым, боец Зыков, не имея связи с командованием, впервые участвуя в бою, будучи раненым, принял решение отойти в город, который в 16 часов был занят немцами.

Пробравшись в тыловой районный центр Старожилово, В.И. Зыков встретил там своих сослуживцев по истребительному отряду: М.Н. Кузнецова, С.В. Шемятовского и судью Н.Г. Титова, который ранее помогал переносить боеприпасы к пулемету. Совместно добравшись до Рязани, сослуживцы встали на необходимый учет. Узнав 7 декабря об освобождении родного города, оформив

¹ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 25-26

все необходимые документы, михайловцы вернулись домой. После освобождения оккупированного немцами города Михайлова деятельность истребительного отряда была восстановлена. Патрулирование городских улиц, охрана объектов, имевших важное значение, организация дежурств в рамках деятельности местной противовоздушной обороны составляли службу истребительного отряда, который просуществовал в различном составе до 1945 года¹.

Немцы учли опыт, полученный при захвате Михайлова и Скопина. Проведя разведку с использованием скоростных, бронированных и хорошо вооруженных боевых колесных машин, оккупанты вошли в районный центр Захаровского района силами, противостоять которым смогла бы только хорошо вооруженная кадровая армейская часть. Так, 25 ноября 1941 года в 11 часов немецкая мотопехота на двух бронетранспортерах, провела разведывательные действия в районном центре Захаровского района. Обстреляв из пулемета административные здания, разведка противника ушла в направлении населенного пункта Попадьино.

В ходе совершения марша неприятель открыл огонь по двигающимся во встречном направлении грузовикам. В одной из машин были ранены четверо колхозников, в другой, с красноармейцами в кузове, был убит один военнослужащий и двое тяжело ранены. Руководством района были предприняты меры по оказанию медицинской помощи и эвакуации пострадавших.

На следующий день, 26 ноября, в село Захарово вторглось большое количество вражеских войск. Группировка противника составляла 600-700 пехотинцев, 60 танков, 35 бронемашин и около 150 единиц техники различных типов.

На момент оккупации весь руководящий состав и партийный актив района находился на месте. В последний момент удалось организовать эвакуацию в кузове грузового автомобиля. Отъезжающий грузовик был обстрелян немецкими захватчиками. В результате чего были убиты коммунисты: начальник районного

¹ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 26-27

отдела милиции Усачев, старший милиционер Косоруков, сотрудница районного отдела здравоохранения Саморукова.

В течении суток немецко-фашистские войска заняли не только районный центр Захарово, но и оккупировали населенные пункты Плахино, Попадьино, Добрые Пчелы, Зеленая Поляна, Грачевка. В указанных селах и деревнях немцы находились с 8 часов утра 26 ноября до 20 часов 27 ноября 1941 г¹. В ходе кратковременной оккупации фашисты мародерствовали, уничтожали имущество, особенно средства связи и организовывали массовые беспорядки и грабежи².

Разместившись в Захаровском районе большой массой войск на одни сутки, противник продолжил совершение рейдов небольшими разведывательными отрядами в населенные пункты Пупкино, Дербень, Колесня, Воронки, Городецкие Выселки, Жокино, Гладкие Выселки, Троицкое, Студенец, Асники, совхозы «Пионер» и «Победа».

В этих условиях создание Рязанского боевого участка и наполнение оборонительных позиций достаточным количеством войск приобрело особое значение и определило дальнейшую деятельность органов власти.

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп.2. Д. 73. Л. 111-112

² Там же. Л. 113-117

1.3. Участие воинских частей Красной Армии в обороне Рязани

Вторая мировая война справедливо получила неофициальное название «война моторов», поскольку её боевые действия проходили с применением огромного количества разнообразной военной техники, в том числе танков и бронемашин. Участком театра военных действий оборонительного и наступательных периодов Московской битвы выступила территория Рязанской области.

Роль танковых войск в начальный период Великой Отечественной войны явно недооценивалась, и на сегодняшний день нет единого мнения об их значимости в наступательных и оборонительных операциях на Рязанском участке обороны в Московской битве.

Например, командарм 10-й армии Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, описывая события конца ноября – начала декабря 1941 года, указывал на отсутствие танковых частей в составе его армии. При этом он упомянул лишь о единственном танковом батальоне, который к тому же имел в своем составе танки старой модели и фактически не принимал участия в боевых действиях. В воспоминаниях командарма подчеркивается, что «полковнику Г. Д. Соколову, командиру дивизии, удалось связаться лишь с командиром 51-го танкового батальона. Однако те немногие танки, которые двигались с дивизией, отстали из-за отказа моторов и неисправностей ходовой части»¹. Данный факт также подтверждается записью в журнале боевых действий 330-й стрелковой дивизии².

С целью полного представления обстановки к началу контрнаступления под Москвой и роли танковых частей в рассматриваемый период, следует вернуться к оборонительному этапу боевых действий Московской битвы на Рязанском участке обороны.

¹ Голиков, Ф.И. В московской битве. Записки командарма. - М.: Наука, 1967. - С. 36

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф.1644. Оп.1. Д.9. Л. 7.

Оценка качества обороны приведена в донесении немецкого командования об оперативной обстановке в этом районе: «24 ноября 1941 года части 10-й мотопехотной дивизии заняли г. Михайлов»¹.

В другом донесении из штаба 2-й танковой армии Гудериана от 27 ноября 1941 года сообщается о выдвижении к Захарово русских подкреплений с танками².

На основе такой неполной информации трудно сделать вывод, о количестве советских танков, принимавших участие в обороне.

Более полно проанализировать сложившуюся обстановку на изучаемом участке обороны можно, обратившись к воспоминаниям Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: «Военный совет фронта принял решение усилить каширский боевой участок 112-й танковой дивизией, которой командовал полковник А.Л. Гетман (ныне генерал армии); Рязанский боевой участок – танковой бригадой и другими частями; Зарайский участок – 9-й танковой бригадой, 35-м и 127-м отдельными танковыми батальонами; Лаптевский участок – 510-м стрелковым полком с ротой танков»³.

Из приведенных данных не представляется возможным понять, какая именно танковая часть перебрасывалась под Рязань и какие перед ней ставились задачи.

С целью решения данного вопроса был проведен анализ архивных материалов, из которых выяснилось, что 24 ноября командующий 43-й армии генерал-лейтенант К.Д. Голубев получил распоряжение о передаче 17 танковой бригады на Рязанский боевой участок⁴. Чтобы выиграть время, часть подразделений совершила марш из района станции Кутузово г. Подольска в район Рязани своим ходом.

¹ Гудериан, Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939-1945 / Г. Гудериан. - М: Центрполиграф, 2017. - С.227.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 500.Оп. 12462. Д. 559.Л.46-47.

³ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. - М.: АПН, 1986. - Т. 1. - С.216

⁴ ЦАМО РФ.Ф.398.Оп.9308. Д.5.Л.273

Таким образом, это дает основание утверждать, что 17-я танковая бригада с 26.11.1941 по 30.11.1941г. вела боевые действия в районе Михайлова под Рязанью.¹

Остановимся, прежде всего, на анализе поставленных перед бригадой задач. Следует подчеркнуть, что одной из особенностей войны является принятие скорых решений. Об этом свидетельствует боевой приказ №2 штаба обороны г. Рязани, подписанный заместителем начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии генерал-лейтенантом В.А. Мишулиным, руководившим обороной города с 15 ноября 1941 года, и Председателем комитета обороны города Рязани, первым секретарем обкома ВКП(б) (Всесоюзная коммунистическая партия большевиков) С.Н. Тарасовым.

Согласно данному приказу 17-я танковая бригада к 24:00 ч. 25.11.1941 года должна была занять и прочно оборонять подступы к Рязани. Одновременно начальник штаба обороны Рязанского боевого участка полковник К.Г. Девятков организовал силами подразделений 17-й танковой бригады активную разведку противника².

Штаб обороны осуществлял постоянный контроль за исполнением своих указаний, вскрывал недостатки в организации разведки. Особо обращалось внимание на соблюдение сроков предоставления донесений в штаб, которые порой доставлялись с опозданием и теряли свою ценность³. Выполняя поставленную штабом обороны задачу, разведгруппа 17-й танковой бригады под руководством командира батальона старшего лейтенанта П.П. Финогенова вышла к подступам города Михайлова, занятого немецкими войсками⁴.

Таким образом, из анализа боевых документов можно сделать вывод о том, что танковые подразделения вышеуказанной бригады не только обеспечивали оборонительные рубежи, но и вели активные действия по разведке противника, благодаря чему смогли вплотную приблизиться к оккупированным территориям.

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед.хр. 1047.

² ЦАМО.Ф.3080.Оп. 0000001. Д. 0003.Л.164

³ ЦАМО.Ф.3080.Оп. 0000001. Д. 0003.Л.177

⁴ Там же. Л.178

Но в непрестанно меняющемся ходе боевых действий, разумеется, приходилось порой отменять ранее принятые решения. Так произошло в данном случае. Изменившаяся обстановка на участке фронта 16-й армии Рокоссовского потребовала вывода из боя 17-й танковой бригады и переброски ее в распоряжение 16-й армии.¹

В результате принятых тактических решений освобождение сел Михайловского района и самого города было осуществлено 330-й стрелковой дивизией под командованием полковника Соколова, входившей в состав 10-й армии. Поддержку танками обеспечивал уже один 51-й танковый батальон, который прежде подчинялся командиру 17-й танковой бригады².

Отмечая роль танковых частей, участвовавших в контрнаступлении на Рязанском участке, следует особое внимание обратить на весьма интересную историю этого батальона и особенно мало кому известного телетанка Т-26, который использовался еще в ходе войны с Финляндией 1939–1940-х годов. Надо отметить, что согласно директиве Генерального Штаба РККА телетанки поступали в тяжелые танковые бригады Резерва Главного Командования. Их предполагалось использовать для разведки минных полей, противотанковых препятствий и устройства проходов в них, уничтожения долговременных огневых точек противника (ДОТ), огнеметания и постановки дымовых завес, снятия экипажей с подбитых танков. Как же выглядела эта «новинка»? Телетанк с аппаратурой ТОЗ-IV (телемеханическая аппаратура) внешне был похож на линейный танк Т-26. Однако в маске башни телетанка вместо орудия устанавливался огнемет. Также внешним отличием телетанка было наличие двух штыревых антенн, установленных на крыше башни. Танк управления изготавливался на базе радиного Т-26 с поручневой антенной. Кроме того, на крыше башни имелось два дополнительных антенных ввода. Основное вооружение – 45-мм пушка и пулемет – были сохранены³.

¹ Мыциков, М.И. Конец «Тайфуна» / М.И. Мыциков. - К.: Политиздат Украины, 1985. - С.88-89

² ЦАМО.Ф.3080.Оп. 0000001. Д. 0003.Л.174

³ Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка / М. Коломиец. - М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. - С.98

Целесообразно рассмотреть, как происходило оснащение вооруженных сил этими танками. В ходе реорганизации танковых войск Красной Армии в 1938–1939 годах было сформировано два отдельных батальона телетанков – 217-й и 152-й, – входивших в состав 30-й и 36-й танковых бригад соответственно. После начала советско-финляндской войны на Карельский перешеек прибыл 217-й отдельный танковый батальон под командованием старшего лейтенанта Лебедева (по 32 телетанка и танка управления Т-26) и 7-я специальная рота из состава 20-й тяжелой танковой бригады (7 Т-26 с ТОЗ - IV). Но, как показал дальнейший ход событий, из-за сильнопересеченной местности и мощных противотанковых заграждений эффективность использования телетанков оказалась низкой¹.

К великому сожалению, первый же опыт боевого применения телетанков на Карельском перешейке не дал ожидаемых результатов. Стало ясно и другое: из-за слабости брони они не могут выполнять поставленных перед ними задач. Были приняты срочные меры. Автобронетанковое управление РККА дало задание заводу № 185 имени Кирова разработать телемеханическую группу, предназначенную для подрыва противотанковых препятствий и ДОТов. В качестве базы использовались танки Т-26 с установленной на них новой телемеханической аппаратурой ТОЗ - VIII конструкции НИИ № 20.

Задание правительства было выполнено, и 28 февраля 1940 года группа «Подрывник» убыла на Карельский перешеек для проведения испытания танка в районе Сумма. Надо отметить, что усовершенствованный телетанк показал хорошие результаты. Например, заряд в 300 кг, сброшенный на линию из пяти рядов надолбов, полностью уничтожил их, проделал проход шириной 8 метров, а заряд в 700 кг, сброшенный в 50 см от передней стенки ДОТ, при подрыве разрушил ее полностью².

В связи с начавшимся летом 1940 года формированием в Красной Армии механизированных корпусов 36-я танковая бригада вошла в состав 4-го мехкорпуса, а 217-й батальон телетанков переформировали в 51-й отдельный

¹ Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка / М. Коломиец. - М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. - С.99

² Там же. С.100

танковый батальон Московского военного округа, определив пункт его дислокации в Мытищах. Там он стал базой НИИ № 20, на которой велись разработки и испытания новых типов спецаппаратуры¹.

Заслуживает внимания факт применения танковых войск на Рязанском боевом участке в период оборонительных боев Московской битвы. В ходе боевых действий под Рязанью танки телеуправления 51-го батальона применялись как линейные. Они имели на вооружении 45-мм орудия и являлись достаточно грозным средством огневой поддержки обороняющихся подразделений Рязанского боевого участка, а их количество почти соответствовало штату танковой бригады. Легкие Т-26 танкового батальона были оснащены совершенно секретным оборудованием, позволявшим управлять другими танками по радио.

Несмотря на всю огневую мощь применяемых телетанков в обороне, наступательные бои и марши, проведенные на сильно пересеченной местности при жестоких морозах и обильных снегопадах, показали низкую эффективность машин. Из-за слабой брони они не могли выполнять поставленных перед ними задач.

Однако нельзя отрицать, что одной из причин вывода 51-го батальона с боевых позиций на Рязанском участке обороны стало все-таки наличие на машинах секретного оборудования и разрешение их использования в крайнем случае – при угрозе захвата Рязани. В результате чего в тыл были отправлены не только машины, но и командиры танковых частей.

Заслуживают внимания воспоминания историка бронетанковой техники Коломийца, приведенные в документе: «Однако вернемся к боевым действиям на Рязанском участке обороны и участию в них 51-го отдельного танкового батальона. Учитывая исключительно тяжелое положение, в котором находилась Рязанская область, 24 ноября 1941 года генерал-лейтенант танковых войск Федоренко направил наркому обороны И.В. Сталину донесение следующего содержания: «Секретарь Рязанского обкома партии сообщил мне, что противник занял Михайлов и продолжает наступление на Рязань. Со своей стороны, считаю

¹ Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка / М. Коломиец. - М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007- С.101

необходимым направить в район Рязань 23-й дивизион бронепоездов, находящийся в резерве в Москве. Кроме того, на станции Рязань стоит железнодорожный эшелон с погруженным батальоном телетанков в количестве 62 штуки, подлежащих отправке в Сызрань. Из числа 62 танков 32 Т-26 пушечных с 45-мм орудиями со спецаппаратурой, которые при крайнем только случае можно разгрузить и оставить для обороны г. Рязани, а остальные телетанки отправить по назначению. По данному вопросу прошу Вашего решения»¹. Верховный главнокомандующий, согласился».

Что следует сказать по поводу этого весьма мало изученного сюжета с телетанками? Во-первых, изучение архивных документов, воспоминаний участников тех трагических событий позволяет с уверенностью сказать, что танки телеуправления 51-го танкового батальона применялись в ходе боевых действий под Рязанью как линейные. Они имели на вооружении 45-мм орудия, и Т-26 был достаточно грозным средством огневой поддержки обороняющихся подразделений Рязанского боевого участка, а их количество скорее соответствовало штату танковой бригады.

Во-вторых, танковый батальон имел на вооружении легкие танки Т-26 с совершенно секретным оборудованием, позволявшим управлять другим танком по радио. Они могли в критический момент использоваться как обычные танки ².

Да, безусловно, это важно, но какова была боевая эффективность танков? Выше уже отмечались «слабые места» Т-26, выявленные еще в ходе зимней кампании 1939 г. К сожалению, они не были устранены до конца. И первые бои и марши в глубоких рязанских снегах на морозе заставили танкистов по-новому взглянуть на танк Т-26. Оказалось, что легкой и послушной эта машина была только там, где всегда готовы к ее услугам водомаслогрейка и стационарные ремонтные мастерские. А тут на резкопересеченной местности при жестоких морозах и обильных снегопадах машина не тянула. Иногда скорость ее падала до 4–6 км в час, что резко снижало возможности для маневра в бою. Завести

¹ Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка / М. Коломиец. - М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007- С.101

² Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 86

двигатель на морозе было проблематично, приходилось таскать танк танком. Поэтому танкисты были вынуждены держать боевую машину круглые сутки на газу, с работающим двигателем, а расход горючего был громадный, к тому же Т-26 ходил на высокооктановом бензине¹.

Нельзя отрицать также, что одной из причин вывода 51-го батальона с боевых позиций на Рязанском участке обороны стало все-таки наличие на машинах секретного оборудования и разрешение их использования лишь в крайнем случае – при угрозе захвата Рязани.

В результате этого в тыл были отправлены не только машины, но и командиры танковых частей: командир 51-го танкового батальона Лебедев, командир 17-й танковой бригады, Герой Советского Союза полковник Н.Я. Клыпин, назначенный начальником II Саратовских танковых курсов по подготовке офицеров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что танковые части сыграли значительную роль в обороне г. Рязани, которой руководил Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск заместитель главного автобронетанкового управления В.А. Мишулин.

Данный исторический эпизод является свидетельством грамотного применения командованием Западного фронта и руководством Главного автобронетанкового управления танковых частей в оборонительный период Московской битвы.

При этом надо учитывать то, что в начальный период войны наша армия понесла огромные потери военной техники, включая более 20 тысяч танков. Основные производственные мощности находились «на колесах», проходя процедуру тотальной эвакуации из оккупированных немцами западных промышленных районов СССР, и по минимуму восполняли потребности армии.

Несмотря на столь непростые условия ведения военных действий командование Западным фронтом, используя мобильность танковых частей,

¹ Архипов, В.С. Время танковых атак / В.С. Архипов. - М.: Воениздат, 1981. - С.11.

смогло организовать маневренную оборону на наиболее опасном участке, применив, в том числе, и технику особой секретности.

Вопрос о применении бронетанковой техники на Рязанском боевом участке нельзя считать полностью рассмотренным без изучения факта использования железнодорожных бронированных поездов. В выше упомянутой телеграмме начальника Главного автобронетанкового управления (ГАБТУ) Красной Армии генерала Федоренко упоминается о необходимости выделить в распоряжение обороняющих Рязань не только танки со специальной аппаратурой, но и 23-й дивизион бронепоездов.

С началом Великой Отечественной войны во многих городах, имевших базы для производства, развернулось строительство бронепоездов¹. Согласно директивам Народного комиссара обороны 22сс от 29 октября 1941 года и заместителя НКО, начальника ГАБТУ генерал-лейтенанта Федоренко до конца 1941 года было построено 24 бронепоезда. В условиях, когда большие потери бронетанковой техники на фронтах требовали быстрого восполнения, производство бронепоездов стало наиболее простым способом разрешения проблемы. Подготовка командных кадров производилась путем переподготовки офицеров артиллерии и танковых войск. Экипажи бронепоездов, построенных трудовыми коллективами железнодорожных депо, как правило, комплектовались из добровольцев-рабочих, которые участвовали в строительстве бронированных поездов².

Но указанному составу бронированных поездов суждено было до марта 1942 года находиться в резерве³. Считаю целесообразным остановиться на истории создания боевой железнодорожной части и затем, используя архивные боевые документы, рассмотреть возможность ее участия в обороне Рязанского боевого участка.

¹ Советская военная энциклопедия: В 8 томах / Пред. Гл. ред. Комиссии М.А. Моисеев – М.: В.И., 1990. - Т.1. - С. 505

² Амирханов, Л.И. Броненосцы железных дорог / Л.И. Амирханов. - М.: Остров, 2005. С. 118; Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 421-430

³ [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/23-отдельный_дивизион_броненосцев; Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка. - М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. - С. 46-47

Бронированные поезда, входившие в состав 23-го отдельного дивизиона бронепоездов, были построены в паровозном депо «Москва – Пассажирская» Ленинской железной дороги¹. Работы по постройке велись недалеко от Казанского вокзала Москвы, а формировался дивизион на станции Подмосковная.

Первый бронепоезд имел неофициальное наименование «Ежик», был несколько ниже остальных бронепоездов и в основном предназначался для борьбы с танками противника².

В его состав входили бронепаровоз Ов№3730, защищенный листами неброневого стали толщиной 27 мм, две двухосные бронеплощадки с оборудованной защитой из наложенных друг на друга листов неброневого стали толщиной 27 и 18 мм, вооруженных двумя 45-мм орудиями на башнях танка Т-26 и четырьмя пулеметами ДТ каждая. Также в состав поезда входила зенитная площадка, вооруженная двумя 25-мм пушками.

Второй бронированный состав включал в себя бронепаровоз Ов№6664, защищенный листами неброневого стали толщиной 25-30 мм, четыре двухосных бронеплощадки, каждая из которых имела на вооружении башню танка Т-26 с 45мм орудием и по 5 танковых пулеметов ДТ. Бронева защита площадок была оборудована стальными листами марки Ст5 толщиной 36 мм³.

Трудовой коллектив железнодорожного депо в короткий срок справился с задачей постройки бронепоездов, смог в тяжелейших условиях создать боевую железнодорожную технику, вооруженную эффективным противотанковым оружием. Народный комиссар путей сообщения отметил успех железнодорожников поздравительной телеграммой.

Особый интерес представляет заключительный текст документа. «На строительстве бронепоездов вами проявлено большое упорство, настойчивость, сметка. Под командованием капитана Ананьева и лейтенанта Голованца они наносят сокрушительные удары по немецко-фашистским ордам на подступах к

¹ Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М.: Транспорт, 1992. – С. 105

² Амирханов Л. И. Броненосцы железных дорог. – М.: Остров, 2005. – С. 191

³ Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка. – М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. – С.46-47

Москве. НКПС надеется, что и третий бронепоезд «Железнодорожник Ленинский» будет выпущен в установленный срок»¹.

Несколько опережая события, стоит отметить что, бронепоезда «Ежик» и «Железнодорожник Ленинский» успешно действовали в боях под Ленинградом в составе Волховского фронта и принимали участие в освобождении Прибалтики².

Председатель комитета обороны города Рязани, первый секретарь Рязанского обкома ВКП (б) Сергей Николаевич Тарасов, являясь опытным руководителем, предпринял меры по защите Рязани, обратившись за выделением дополнительных сил к генералу Я.Н. Федоренко. Предполагаю, что именно после поступления таких настойчивых обращений, появился документ о необходимости выделения на Рязанский участок обороны танков телеуправления и дивизиона бронепоездов, который представлен в нескольких работах историка бронетанковой техники М. Коломийца.

Необходимо отметить, что сам автор подвергает сомнению выполнение предложений начальника ГАБТУ об усилении Рязанского участка обороны³. Но выше процитированная телеграмма наркома путей сообщения об успешных действиях 23-го дивизиона бронепоездов несколько противоречит данному утверждению. Предполагаю, что разрешить данную спорную ситуацию позволяют архивные документы об организации обороны Рязанского боевого участка и другие источники – непосредственные участники событий ноября 1941 года. Так, рассказывая о силах Рязанского гарнизона и перечисляя его состав, командующий 10-й армией генерал-лейтенант Голиков указывает на наличие в числе сил обороняющих город двух бронированных поездов⁴.

Стоит вспомнить, что в 23-й дивизион бронепоездов входило именно два состава. Ситуацию проясняет шифротелеграмма командира кавалерийского

¹ Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М.: Транспорт, 1992. – С. 106

² Амирханов Л. И. Броненосцы железных дорог. – М.: Остров, 2005. – С. 188-189

³ Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка. – М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. – С.101; Коломиец, М. 1941. Танки в битве за Москву. – М.: Эксмо, 2009. – С.104; Коломиец, М. Советские бронепоезда в бою. 1941-1945. – М.: Эксмо, 2018. – С. 46

⁴ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С.39

корпуса генерала Белова, в которой упоминается о наличии в распоряжении генерал-лейтенанта В.А. Мишулина 23-го дивизиона БЕПО¹.

Интерес представляет тот факт, что дивизионы имели сокращенную аббревиатуру в двух вариантах: ОДНБП, то есть Отдельный дивизион Бронированных Поездов, и БЕПО – БронЕ ПОезд. Оба сокращения отсутствуют в словарях военных терминов, но встречаются в архивных документах. Согласно боевым приказам штаба обороны города Рязани № 2 от 25.11.41. и №3 от 26.11.41. бронепоезда входили в состав обороняющихся частей. Дивизион бронепоездов совместно с двумя взводами 3-го батальона Рязанского рабочего полка имел задачу действовать по железнодорожному пути Рязань–Ряжск на участке Рязань–станция Денежниково с целью не допустить подхода противника к железной дороге со стороны Михайлов–Скопин². С улучшенными копиями этих документов представляется возможным ознакомиться в современном издании, но без возможности получить информацию о фондах, в которых хранятся оригиналы³.

Предполагаю, что возможность ошибки в представленных документах и постановке задачи «несуществующему дивизиону бронепоездов» исключает информация, хранящаяся в различных фондах и архивах. Более того, задача, поставленная бронепоездам в приказах группы обороны города Рязань, подтверждается и уточняется аналогичным боевым документом штаба 10-й армии за № 001/оп от 4 декабря 1941 года, согласно которому дивизион бронепоездов совместно с частями Рязанского гарнизона должен был продолжить осуществление плана обороны города⁴. Считаю возможным предположить, что ошибочное мнение о неучастии 23-го БЕПО в событиях под Рязанью обусловлено целым рядом обстоятельств. Бронепоезда находились в стадии формирования. Боевые журналы указанной части начали вестись только с момента включения их

¹ ЦАМО. Ф. 3465. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 98

² ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 160; Там же. Л. 167; ГАРО. Ф – П – 220. Оп. 1. Д. 129. Л. 9-12

³ Грин, Г.Я. Памяти павших будем достойны. О первых боях за освобождение города Михайлова 29-30 ноября 1941 года. – Рязань: Русское слово, 2019. - С.52-53, 58-59

⁴ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 0005890. Д. 0002. Л. 45

в состав действующей армии в марте 1942 года¹. Вполне вероятно, что в условиях непосредственной угрозы уничтожения железных дорог стратегического значения распоряжение о перегоне их в район Рязани было отдано устно.

Аналогичная ситуация сложилась с участием в обороне Рязани 51-й ОТБ. Так, в одном из изданий вышеупомянутого автора указывается, что после запроса на использование батальона телетанков в обороне Рязани, судьба последнего и его участие в боях установить не удалось.² Однако в другом, не менее интересном издании того же автора представлен документ, полностью подтверждающий участие данного батальона в танковых засадах северо-западнее населенных пунктов, прилегающих к Рязани: Стенькино, Ситники, Никуличи³.

На применение данных сил и средств, бронированных машин специального назначения и бронированных поездов у командования Красной Армии были достаточно существенные причины. Оборонительные рубежи, усиленные бронетанковой техникой, требовали уплотнения стрелковых подразделений. В помощь Рязанскому добровольческому рабочему полку и 1-му автомобильному учебному полку командование Западного фронта и Московской зоны обороны выделило десантный батальон и курсантов Владимирского пехотного училища.

24 ноября части 10-й мотопехотной дивизии гитлеровцев из состава 2-й танковой армии Гудериана заняли город Михайлов и начали активные разведывательные действия в направлении Захарова, Рязани, Скопина, Пронска.⁴ Используя внутренние резервы, командование Западного фронта, руководствуясь основными принципами подвижной (мобильной) обороны,⁵ принимает решение

¹ Коломиец, М. Советские бронепоезда в бою. 1941-1945. - М.: Эксмо, 2018. - С. 46

² Коломиец, М. Т-26. Тяжелая судьба легкого танка. - М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. - С.101

³ Коломиец, М. 1941. Танки в битве за Москву. - М.: Эксмо, 2009. - С.154

⁴ ЦАМО, фонд 208, опись 2511, дело 187, листы 292 - 299; Ф. Гальдер. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. Том-3, Ордена Трудового Красного Знамени. Военное издательство Министерства обороны СССР М.: 1971. С.70; Гудериан, Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939-1945 - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2017. С.277; Агарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) – Рязань: Полиграфия, 2016. - С.134; Коллектив авторов. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000гг. / Под ред. к.и.н. П.В. Акульшина. – г. Рязань, Пресса, 2000, - С. 282.

⁵ Полевой устав РККА (ПУ-39) Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР - М.: 1939, С.242-243

об усилении войск Рязанского гарнизона, оборонявших город и подступы к нему, 17-й танковой бригадой, парашютно-десантным батальоном.¹

Выполняя указание командования Московским военным округом и Московской зоны обороны, начальник Владимирского пехотного училища полковник Иосиф Иустинович Санковский² 25 ноября 1941 года сформировал сводный стрелковый батальон курсантов,³ который уже 26 ноября прибыл в город Рязань. В 16:00 26 ноября 1941 года Владимирский учебный стрелковый батальон приказом № 0322 штаба обороны города Рязани передаётся 17-й танковой бригаде⁴ под командованием Героя Советского Союза подполковника Николая Якимовича Клыпина.

Согласно приказу командира танковой бригады №3/ОП от 26 ноября 1941 года с 20:30 этих же суток батальон курсантов занимает позиции по обороне подступов к городу Рязани на участке: роща 3 км южнее Бородатого, исключительно Нашатырка, Ульяновка и далее по берегу реки Плетенка. Этим же приказом командиру батальона Владимирского пехотного училища подчинены остатки роты Т-26 17-го танкового полка.⁵

Поставленная задача утверждена в 23 ч. 30 мин. изданием боевого приказа №3 за подписью непосредственно командующего штабом обороны генерал-лейтенанта Мишулина, председателя Рязанского городского комитета обороны Тарасова и начальника штаба обороны города Рязани полковника Девятова.⁶

Оборудование оборонительных позиций, мероприятия маскировки происходили в условиях суровой зимней погоды, промерзшего грунта и под

¹ ЦАМО, фонд 398, опись 9308, дело 5 лист 273, фонд 398, опись 9308, дело 24, лист 34, фонд 208, опись 2511, дело 125, лист 43, фонд 208, опись 2511, единица хранения 1047; Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М.: АПН, 1986. Т. 1. С.216; Коллектив авторов, Битва за Москву. М.: Московский рабочий, 1966. С.71; Провал гитлеровского наступления на Москву/ под ред.. А.М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. С.38.

² ЦАМО. Ф. 3083. О. 0000001. Д. 0004. Л. 33

³ Известков А.В. Герои пешим строем II Владимирские ведомости.-2016.-14-20 янв. (№3).-С8 <Аннотация> История Владимирского пехотного училища.

⁴ ЦАМО. Ф. 3080. О. 0000001. Д. 0003. Л. 169

⁵ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 000 Л. 36

⁶ ЦАМО. Ф. 3080. Оп.0000001. Д.0003. Л.166-168

жестким контролем офицеров штаба обороны города Рязани, которые немедленно указывали на обнаруженные недостатки и требовали их устранения¹.

Но жёстко требуя с подчинённых, командующий группой обороны генерал-лейтенант В.А. Мишулин, своевременно давал указание о постановке батальона курсантов Владимирского пехотного училища на все виды довольствия в 17-й танковой бригаде.²

Продолжая совершенствовать оборонительные позиции,³ командование батальона курсантов под руководством подполковника Сергеева⁴ получает задачу от командира 17-й танковой бригады о выделении в состав разведгруппы 17-го танкового полка курсантов в количестве 15 человек с целью ведения разведки в направлении города Михайлова.

Кроме того, приказ на разведку обязал командира курсантского батальона вести самостоятельные разведывательные действия в направлении «Киселёво–Подлесная–Пустошино–Плахино»⁵.

Получив приказ об усилении наблюдения и охраны оборонительных участков⁶, командир танковой бригады поставил задачу подчинённым частям, в том числе и батальону Владимирского пехотного училища, иметь в наличии 25% личного состава непосредственно в окопах линии обороны⁷.

28 ноября 1941 года в 16:00 штаб обороны города издает распоряжение по разведке, согласно которому разведгруппа 17-й танковой бригады под командованием командира 2-го танкового батальона старшего лейтенанта Финогенова в составе взвода Владимирского пехотного училища, роты мотострелкового батальона и двумя взводами танков Т-26 получает задачу овладеть городом Михайловом и оборонять его до особого распоряжения.⁸

¹ ЦАМО. Ф. 3080, Оп. 000 00001. Д. 0003. Л. 170.171

² ЦАМО. Ф.3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 179.

³ Галина Грин, Владимир Чернов. Оборона Рязани. – Рязань, ИА «Малая Родина», 2017. стр. 29

⁴ Галина Грин, Владимир Чернов. Оборона Рязани. – Рязань, ИА «Малая Родина», 2017. стр. 41;

⁵ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 46

⁶ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 173

⁷ ЦАМО. Ф. 3080. О. 0000001. Д. 0004. Л. 49

⁸ ЦАМО. Ф. 3080. О. 0000001. Д. 0003. Л. 178

Это же распоряжение определило взаимодействие с разведгруппой № 2 от 1-го автомобильного учебного полка. Выполняя задачу по взаимодействию, командир группы №1 старший лейтенант Н.П. Финогенов вынужден был задержать свою группу¹.

Вследствие этого изменилась обстановка: появились данные о значительном усилении группировки противника в городе Михайлове и на подступах к нему. Целесообразно вновь обратиться к воспоминаниям Маршала Советского Союза Ивана Филипповича Голикова, командовавшего в тот период 10-й армией. Военный совет армии решил предпринять силовой разведывательный поиск из Рязани на Захарово и Поярково, т. е. в сторону Михайлова. Для этого был назначен разведывательный отряд курсантов Владимирского пехотного училища в составе стрелковой роты и одного пулеметного взвода. Ему было передано три танка Т-26. Возглавил отряд командир 1-й роты училища старший лейтенант Е. И. Миронычев.

В 17 часов 29 ноября отряд выступил на машинах в направлении Нашатыркино, Захарово. Он несколько раз останавливался, чтобы опросить местных жителей. Стало известно, что 28 ноября в некоторые деревни заходили вражеские разведчики, что в деревне Спасское фашисты подожгли больницу и все больные сгорели. Здесь же оккупанты повесили двух советских работников.

К ночи разведывательный отряд достиг села Поярково, что в 11 км к востоку от Михайлова. Противник встретил его пулеметным огнем из укрытия на шоссеной дороге. Выяснилось, что наша рота столкнулась со сторожевым отрядом врага. Фашисты у Поярково захватили выгодный рубеж, перешли к обороне и всю ночь вели разведку в восточном направлении.

Разведчики-наблюдатели не смогли дать полных сведений о силах противника, в связи с чем было принято решение о проведении утром разведки боем.

Однако гитлеровцы упредили курсантов: под прикрытием минометного огня они силами батальона пехоты с четырьмя танками с утра перешли в наступление.

¹ Грин Г., Чернов В. Оборона Рязани / Г. Грин, В. Чернов. – Рязань, Малая Родина, 2017. - С. 38-39

Курсанты встретили врага сильным огнем из автоматов, винтовок и пулеметов. Когда противник подошел на близкое расстояние, курсанты поднялись и бросились в штыковую атаку. Нервы врага не выдержали, и он в беспорядке начал поспешно отступать. Курсанты преследовали отступающего врага, пока не заняли его позиции на господствующих высотах западнее Поярково. Одновременно три наших танка вели бой с танками противника.

Курсанты, командиры и политработники проявили в этом бою боевую сплоченность и мужество. Разведывательные данные, добытые курсантами, имели очень большое значение. Военный совет 10-й армии высоко оценил действия разведывательного отряда.¹

Эпизоды героизма курсантов, сводного отряда под командованием старшего лейтенанта Миронычева отображены в наградных листах, по которым 23 января 1942 года Военный совет Западного фронта приказом № 75 наградил курсантов и командиров Владимирского пехотного училища орденами и медалями.² Изучив данные, наградные документы, считаю необходимым предоставить некоторые статистические выкладки:

1. Установлены фамилии, в определенной части, командиров и начальников сводного курсантского батальона ВПУ:

- командир батальона, подполковник Сергеев;
- комиссар батальона, батальонный комиссар Селезнев;
- начальник штаба батальона майор Антипин;
- начальник особого отдела младший сержант государственной безопасности Зенкин;
- командир 1-й строевой роты старший лейтенант Миронычев;
- командир 2 взвода 1 строевой роты лейтенант Иван Константинович Молдованов (погиб в бою у села Поярково);
- командир 1 взвода 1 строевой роты лейтенант Александр Михайлович Воробьев;

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. – М.: Вече, 2018. – С. 46-47

² ЦАМО. Ф. 33. О. 682524. Е.Х. 250; Два легендарных парада // Тюменская правда. – 2016. - № 12

- командир 2 строевой роты лейтенант Грачев;
- политрук предположительно Веринов;
- командир пулеметной роты лейтенант Дорошкевич;
- политрук Фомеев.

2. Всего награждено²⁴ военнослужащих сводного стрелкового батальона ВПУ:

- орденом Боевого Красного Знамени – 1;
- орденом «Красная Звезда» – 4 (1 посмертно);
- медалью «За Отвагу» – 10;
- медалью «За боевые заслуги» – 9.

3. Большинство награжденных были ранены, проявили личное мужество и отвагу, смело брали командование на себя при выходе из строя старшего начальника.

4. Из числа награжденных только 6 курсантов были в возрасте 20 лет, остальным военнослужащим – от 30 до 35 лет, некоторые имели боевой опыт в зимней войне с белофиннами, т.е. это были зрелые, состоявшиеся люди, ставшие в курсантский строй с началом Великой Отечественной войны. Разнообразен и национальный состав курсантов.

В ходе боевых действий у села Поярково сводный отряд курсантов произвел разведывательные действия, отразил две атаки превосходящих сил противника, умело взаимодействовал с танковыми подразделениями и грамотно осуществил выход из боя.

В связи с переброской 17-й танковой бригады на участок 16-й армии генерала Константина Константиновича Рокоссовского¹ были отведены на ранее занимаемые рубежи обороны и курсанты Владимирского пехотного училища.

Занимая линию обороны Нашатыркино – Данилово,¹ батальон курсантов обеспечил выход на исходные позиции и наступательные действия частей 10-й армии.²

¹ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 180.; ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 40.; ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 54; Рокоссовский, К.К. Солдатский долг. - М.: Военное издательство, 1985. - С.92-93

Рассказ о применении воинских формирований, созданных из курсантов военных училищ, на Рязанском участке Западного фронта был бы неполон без упоминания о 35-й и 84-й стрелковых бригадах.

Целесообразно вернуться к событиям середины октября 1941 года, к критическому моменту, когда враг рвался к столице, не хватало войск в резерве для организации прочной и устойчивой обороны. Именно в эти дни Государственный Комитет Обороны принимает постановление №796сс от 14 октября 1941 года,³ на основании которого и этим же числом издается приказ народного Комиссара обороны СССР за номером 00105 о формировании 50 отдельных стрелковых бригад. На укомплектование указанных частей предписывалось направить 40 тысяч курсантов военных училищ.⁴ В числе данных бригад была и 35-я отдельная стрелковая бригада, сформированная в основном из числа курсантов Ташкентского пехотного училища имени Владимира Ильича Ленина и Алма-Атинского пулеметного училища.

Командиром бригады был назначен подполковник Пётр Кузьмич Будыхин, преподаватель Ташкентского пехотного училища.⁵ После освобождения города Скопина подразделениями 84-й отдельной морской стрелковой бригады в районе города заняла позиции до 30 ноября 35-я отдельная стрелковая бригада, входившая в состав 20-й армии.⁶ Прикрыв левый фланг армии генерал-лейтенанта Голикова, бригада курсантов фактически обеспечила развертывание частей 10-й армии и подготовку к выходу на исходные позиции частей 61-й армии генерал-лейтенанта Маркиана Михайловича Попова. К исходу 1 декабря части бригады приступают к выполнению боевого приказа о занятии обороны в районе города

¹ ЦАМО. Ф.1644. Оп. 0005890. Д. 0002. Л. 5-6

² ЦАМО. Ф. 353. Оп. 0005890. Д. 00022 Л. 39- 40. Ф. 353. О. 000 58 90. Д. 0002. Л. 45-47; Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С.251- 252.

³ РГВА, Ф. 4. Оп. 11. Д. 62. Л. 367-368

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 62. Л. 367-368

⁵ Сандалов, Л.М.. На московском направлении. Издательство Наука. - М.: 1970. - С. 249; ЦАМО. Ф. 1830. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 2.

⁶ ЦАМО. Ф. 423. О. 000 6642. Д. 0004. Л.1-5; Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. С.31.

Лобня по рубежу станция Луговая–Хлебники «фронтом на запад».¹ В составе 20-й армии 35-я стрелковая бригада участвовала в наступательных боях на Солнечногорском и Волоколамском направлениях.²

Считаю необходимым подробнее рассмотреть события, связанные с освобождением от немецко-фашистского захвата города Скопина. Методом сравнения материала, представленного в мемуарах участников Московской битвы и современных исследователей, целесообразно провести анализ определенных фактов и предположений. «Короткий удар по противнику под Скопином в этот день нанес батальон морской пехоты – единственная часть, переброшенная в последний момент в Рязск и направленная отсюда в наступление по инициативе генерала (ныне маршала авиации) Сергея Игнатьевича Руденко.

Командир батальона морских пехотинцев сообщил, что следует на станцию Лев Толстой (70 км юго-западнее Рязска), но обстановки не знает. Ознакомив комбата с действительным положением, С.И. Руденко приказал ему немедленно двигаться на Скопин и выбить оттуда противника. При этом командиру батальона было дано указание при продвижении держать связь по железнодорожному селектору, а по занятии Скопина – через телефонистку городской станции связи.

Часам к двум дня батальон достиг Скопина, выбил оттуда небольшой отряд гитлеровцев, прибывший на транспортных машинах, и расположился в городе. «К сожалению, нам неизвестны ни номер этого батальона, ни имена его бойцов, начиная с самого командира батальона, столь правильно понявшего обстановку. Нет никаких данных ни о его численности, ни о вооружении. Кто был в составе этого батальона в эти дни, откликнитесь»,³ – так рассказывает о тех днях Филипп Иванович Голиков.

¹ ЦАМО. Ф. 1830. Оп. 0000001. Д. 0001. Л.1., ЦАМО. Ф. 1830. Оп. 0000001. Д. 0002. Л.1.; Провал гитлеровского наступления на Москву/ под ред.. А.М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. С. 94-95; Битва за Москву. М.: Московский рабочий, 1966.С. 249.

² Катуков, М.Е. На острие главного удара / М.Е. Катуков. - М.: Воениздат, 1974. - С.100-101; Сандалов, М. На московском направлении. - М.: Наука, 1970. - С.248-249,258; Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред.. А.М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С.100-101; Коллектив авторов, Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 252, 255.

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. – М.: Вече, 2018. - С.44

Существенно дополняют картину воспоминания наркома Военно-Морского флота Героя Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова: «84-я морская стрелковая бригада состояла в основном из тихоокеанцев и амурцев. В ноябре 1941 года она была срочно направлена в район Рязька, где мотоциклетный полк противника стремился перерезать важную магистраль. Едва успев разгрузиться, моряки приняли бой. С шумом мчались немецкие мотоциклы, ведя беспорядочную стрельбу из пулеметов и автоматов. Моряки же, заняв важнейшие дороги, устроили засады и встретили мотоциклистов метким прицельным огнем. Не прошли на этом участке и вражеские танки, натолкнувшись на мощный огневой заслон моряков, взаимодействовавших с артиллерийским дивизионом капитана С.С. Перепелицы. Отбросив противника, бригада, поддержанная тем же артдивизионом, ворвалась в Скопин, где до прихода батальонов бригады храбро сражалось подразделение разведчиков. Бойцы не останавливались ни перед чем. Старшина-минер Николаев, когда его подразделение оказалось окруженным, приказал матросам Сидорову и Ганкину пробиваться к своим, а сам до последней возможности прикрывал отход. После того как кончились патроны, Николаев взорвал склад боеприпасов противника, пожертвовав собственной жизнью».¹

Бригада была сформирована на основании приказа народного комиссара обороны И.В. Сталина № 00105 от 14.10.1941 года в Приволжском военном округе, в Чердаклинском районе Ульяновской области с 27 октября по 20 ноября 1941 года.

В состав бригады вошли курсанты Ленинградского высшего военно-морского училища им. Фрунзе, Ленинградского высшего военно-морского инженерного училища им. Дзержинского, Краснознаменного учебного отряда подводного плавания им. Кирова (458 человек), моряки Тихоокеанского флота, Каспийской и Амурской флотилии (батальон), а также призванный по мобилизации личный состав Приволжского, Уральского, Сибирского, Хабаровского военных округов. Командирами рот и взводов были выпускники военно-морских училищ.

¹ Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А.М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С.230

Моряки составляли костяк подразделений и частей, от личного состава которых требовались более высокие моральные, физические и боевые качества (разведка, подразделения истребителей танков и бронебойщиков, огнеметчиков, пулеметчиков, автоматчиков, минометчиков, артиллеристов, стрелков и снайперов состояли из моряков на 75–90 %).

Командиром бригады был назначен полковник береговой службы В.А. Молев, военком бригады – старший политрук Вежлецов. Завершив боевые действия, бригада вошла в состав 1-й Ударной Армии и участвовала в ее составе в контрнаступлении под Москвой. Данные факты находят подтверждение и в других источниках.¹ Целесообразно обратить внимание на разные названия бригады у разных авторов «84-я отдельная стрелковая бригада» и «84-я отдельная морская стрелковая бригада». Разрешить данный вопрос позволяет пояснение Евгения Абрамова: «84-я получила в свое наименование дополнение «морская» 27 декабря 1941 г.»²

Общую оценку действиям курсантских бригад, в том числе 35-й стрелковой бригады, сформированной из числа курсантов Среднеазиатского военного округа, и 84-й отдельной стрелковой морской бригады, сформированной из курсантов ленинградских военно-морских училищ на территории Приволжского военного округа,³ определяет приказ народного комиссара обороны СССР № 354 от 13 декабря 1941 года: «Гвардейские части и курсантские бригады в боях с немецко-фашистскими войсками показали себя как лучшие части Красной Армии, в целях сохранения основных частей и курсантский бригад и поддержания боевых традиций ей необходимо обеспечить возвращение выздоравливающих раненых и больных гвардейцев и курсантов обратно в свои части».⁴ Цитатой данного документа стоит подвести итог периоду действий курсантских подразделений по обороне Рязанских рубежей.

¹ Вознесенский, Н.Н. Историческая справка о боевом пути 84й отдельной морской стрелковой бригады. - Морской пехотинец, 1997. - №2. - С. 10-12; №3. С. 9-15; Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С.294, 298, 303, 305; Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А.М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С.228-231

² Абрамов Е.П. «Черная смерть». Советская Морская пехота в бою. - М.: Яуза: Эксмо, 2009. - С.501

³ Абрамов Е.П. «Черная смерть». Советская Морская пехота в бою. - М.: Яуза: Эксмо, 2009. - С.74-77,378-380, 384-385, 411, 501.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 126. Д. 99. Л. 341- 342

Однако в архивных документах ЦАМО присутствует интересная схема решения командира Рязанского участка обороны генерала-майора Гарусского. Общеизвестный факт: немецко-фашистские захватчики были изгнаны с территории Рязанской области в декабре 1941 года и уже больше никогда не вторгались на земли Рязанщины. Тем не менее Рязанские оборонительные рубежи совершенствовались и сохранялись вплоть до конца 1943 года. И согласно упомянутой схеме занять позиции в случае опасности должны были и курсанты многочисленных в то время военных училищ Рязанского гарнизона.¹

Из представленного материала можно сформулировать вывод об особой стойкости и боеспособности частей и подразделений, укомплектованных военными служащими из числа курсантов военных училищ.

Целесообразно привести отрывок диалога секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова и помощника начальника главного политического управления Красной Армии по комсомольской работе А.А. Маринова:

«— Скажите, Маринов, а чем вы объясняете причины особой боевой силы курсантских батальонов? — спросил меня Михайлов.

— Мы думали над этим, — ответил я. — Ребята эти шли до войны в училища добровольцами, решив посвятить свою жизнь службе в армии. Как правило, комсомольцы. Действуя все вместе, курсанты на виду у красноармейских частей стремятся особо образцово выполнять воинский долг, свято блюсти боевые традиции красных курсантов гражданской войны. Высокую стойкость курсантских частей обеспечивают и личная дружба между ребятами, и слаженность, и взаимопонимание, возникшие в курсантских ротах, взводах и батареях еще во время учебы. И последнее — курсанты почувствовали свое моральное и боевое превосходство над фашистами.

Николай Александрович согласился с моим мнением и заметил, что курсанты военных училищ в целом раньше, чем основная масса красноармейцев, преодолевают боязнь фашистских танков и самолетов, одними из первых

¹ ЦАМО. Ф. 450. Оп.11158. Д. 230. Схема: Генерал-майор Гарусский; подполковник Рудаков

осознают возможность в любых условиях бить наглого врага. В этом отношении курсанты идут в ногу с бойцами лучших кадровых стрелковых дивизий».¹

Автор упоминает традиции «красных курсантов» периода гражданской войны, когда военные школы и курсы часто использовались в военных действиях как боевые части. Но это было в период, когда советская власть была молодой и слабой, армейские институты только формировались.²

К началу Великой Отечественной войны Советский Союз подошёл с мощным государственным фундаментом, сильной диктатурой власти и современными вооруженными силами, которые возвращались к историческим традициям армии и возрождению офицерского корпуса. «Лицо армии всегда определяет офицерский корпус – стержень армии, основа ее существования. Именно офицерский корпус концентрирует и воплощает в себе национальные военные традиции, в его среде вырабатывается преемственность поколений носителей воинской славы страны. Каков офицер – такова и армия».³ Подготовка будущего офицера – процесс длительный по времени, дорогой по финансированию и требующий особого отбора кандидатов на обучение по искомым параметрам. Перед самым началом войны наркомат обороны СССР, испытывающий кадровый голод, смог добиться от руководства страны решения о призыве в кадры до полумиллиона запасных,⁴ в том числе и командиров различных степеней.

Печальные события начального периода Великой Отечественной войны вновь потребовали использования курсантских формирований в качестве боевых частей. И это использование отнюдь не носило хаотичный характер. «В первые месяцы Великой Отечественной войны тщательно продуманные мероприятия позволили советскому Верховному Главнокомандованию обеспечить внезапность контрнаступления под Москвой, которое привело к разгрому отборных немецко-фашистских частей.

¹ Маринов, А.А. Комсомол в солдатской шинели. - М. Воениздат, 1988. - С.29-30

² Агарев А.Ф. Родины солдат Маршал С.С. Бирюзов на службе Отечеству / А.Ф. Агарев. – Рязань: Полиграфия, 2018. - С. 24

³ Волков, С.В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. - М.: Воениздат, 1993. - С.6

⁴ Коллектив авторов. Маршал Жуков. Каким мы его помним. - М.: Политиздат, 1989. - С.100, 393

Стратегическая внезапность в контрнаступлении была достигнута не только удачным выбором направлений главных ударов, но и военной хитростью – скрытой перегруппировкой и сосредоточением крупных стратегических резервов. Для отражения ударов немецко-фашистских войск и последующего перехода в контрнаступление Верховное Главнокомандование в течение ноября и в начале декабря 1941 года перегруппировало на этом направлении около 70 дивизий. Выдвижение резервных соединений к линии фронта происходило в основном ночью или в неблагоприятную погоду, когда авиация противника не могла вести разведку, и сосредотачивались они в лесах и населенных пунктах. О сосредоточении крупных стратегических резервов в районе Москвы гитлеровское командование не знало.

Военная хитрость в стратегическом масштабе привела к тому, что неожиданность контрнаступления советских войск для противника была полной. Свидетельством тому служит и признание западногерманского военного историка К. Рейнгарда: «То, что немецкое командование было застигнуто врасплох, свидетельствует о хорошо удавшемся русским развертывании своих сил...»¹

Значительное применение в ходе Московской битвы частей, сформированных из числа курсантов военных училищ, в том числе и батальона Владимирского пехотного училища на Рязанском боевом участке, сыграли определенную роль в деле защиты столицы нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков и срыву варварских планов гитлеровского командования.

Помимо указанных воинских частей и подразделений к занятию оборонительных позиций в качестве стрелковых были привлечены формирования специального профиля из мобильного резерва Западного фронта и сил Рязанского гарнизона.

Из различных источников удалось установить следующее: в состав стрелковых частей, прибывших на усиление Рязанского боевого участка, помимо

¹ Лобов, В.Н.. Военная хитрость в истории войн / В.Н. Лобов. - М.: Воениздат, 1988. - С.81

курсантского батальона входили авиадесантный батальон и мотострелковый батальон 17-й танковой бригады¹.

В гарнизоне, понимая, что сил специально созданного добровольческого рабочего полка недостаточно, на линии обороны в качестве пехоты использовался запасной учебный полк, школа санитарных инструкторов, сведенная в отдельную стрелковую роту и военное учреждение с сокращенным наименованием 70 КАП². Предполагаю, что последнее подразделение сформировано из военнослужащих роты охраны аэродрома 70 БАП.

В условиях крайне сложной обстановки, когда войсками 50-й армии были сданы Сталиногорск и Узловая³, механизированные и танковые части армии Гудериана получили возможность продвижения по нескольким направлениям. Рязань, Коломна, Кашира могли быть выбраны противником в качестве главного направления последующего удара.

В этих условиях командование Западного фронта было вынуждено менять поставленные задачи войскам, которые использовались в качестве мобильных сил прикрытия на угрожаемых участках обороны фронта. Так, утром 25 ноября 1941 года кавалерийский корпус генерала Белова был подчинен командующему 50-й армией генералу Болдину с задачей выдвинуться в район Рязани и разбить противника, наступающего на Рязань и Зарайск. Командарму Болдину предписывалось принять меры по организации прочной обороны подступов к городу Рязани. Для выполнения приказа давалось право использовать полк ПТО и подразделения 17-й танковой бригады, которые были направлены в Рязань автомобильным и железнодорожным транспортом⁴. Но уже вечером, в 19:30, генерал Белов был уведомлен шифротелеграммой о возложенной на него

¹ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 169; Там же. Ф. 353. Оп. 0005890. Д. 0002. Л. 47

Голиков, Ф.И. В московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. – М.: Наука, 1967. – С. 39

² Голиков, Ф.И. В московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. – М.: Наука, 1967. – С. 39

ГАРО. Ф – П – 220. Оп. 1. Д. 129. Л. 9-12; Там же. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 159; Там же. Ф. 353. Оп. 0005890. Д. 0002. Л. 45

³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 125. Л. 4-5; Шапошников, Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. – М.: Воениздат, 1974. – С. 7

⁴ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 125. Л. 33; Шапошников, Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. – М.: Воениздат, 1974. – С. 7

Военным Советом Западного фронта «персональной ответственности за Каширу»¹.

В 20:20 командующий войсками 50-й армии получил приказ о прикрытии направления на Рязань и Коломну силами 239-й стрелковой дивизии².

Из представленных документов видно, что провести анализ и сделать выводы о наличии обороняющихся войск на Рязанском направлении достаточно сложно. Требуется сопоставление распорядительных боевых документов командования Западного фронта и штаба группы обороны города Рязани. Явно виден факт наличия некоторой «задвоенности» военной власти, когда ответственность делегировалась как командованию 50-й армии, так и штабу группы обороны Рязани.

Стоит обратить внимание на факт, что командование армии генерала Болдина не имело связи с частями 239-й дивизии и данное соединение никак не могло прикрыть указанное ей направление³.

Достоверным фактом можно считать участие в обороне города Рязани десантного батальона⁴. К исходу суток 26 ноября 1941 года приказом штаба обороны города Рязани за №3 указанному батальону была поставлена задача: совместно с танковой ротой 51 ОТБ занять оборону по рубежу: высота 176,8 (юго-восточная окраина села Никуличи)–разъезд Лесок–Свиноводческий совхоз (район поселка Соколовка), не допустить продвижения противника к северо-восточным окраинам города⁵.

Сосед справа, Рязанский рабочий полк, выдвинувшись на указанные позиции в район Никуличей, силами двух рот 3-го батальона не обнаружил слева от себя подразделений десантников, вследствие чего был вынужден увеличить свою полосу обороны, снижая плотность подразделений.

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 125. Л. 39; Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974, С. 7

² ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 125. Л. 56; Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974, С. 7

³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 219. Л. 172, 188, 205

⁴ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 169;

Там же. Д. 0004. Л. 36; Там же. Л. 159; Там же. Ф. 353. Оп. 0005890. Д. 0002. Л. 45-47;

Голиков Ф.И. В московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. - М.: Наука, 1967. - С. 39

⁵ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 167

Стоит отметить, что оперативная сводка штаба полка была составлена в 24:00 26.11.1941 г., всего через час после доведения приказа о занятии позиций¹.

Командир десантного батальона через штаб 17-й танковой бригады был вызван в 16:00 26.11.1941 г. командованием Рязанского боевого участка для постановки задач². Необходимо уточнить, что, выполняя боевую задачу, поставленную штабом танковой бригады, авиадесантный батальон с 7 часов утра³ занимал оборонительные позиции по северному берегу реки Плетенка и был удален от штаба группы генерала Мишулина более чем на 10 километров, а от указанных для занятия оборонительных позиций – 20 километров.

Соответственно, ограниченное время на прибытие к старшему начальнику, получение и уточнение задач для своей части, совершение обратного марша, постановка задачи подчиненным на совершение марша и передвижение в указанный район не позволили десантному батальону занять позиции столь скоро, как это смогли сделать подразделения Рязанского рабочего полка. Но уже 27 ноября 1941 года после создания прочной обороны на указанных рубежах, командование батальона десантников получает задачу на проведение разведки в направлении Пронск–Дурное–Горлово.

Батальон выполнял поставленные задачи по обороне города Рязани, проводил разведывательные действия, обеспечивал в составе группы войск под командованием генерал-лейтенанта В.А. Мишулина развертывание и наступление соединений 10-й армии, а впоследствии входил в резерв командующего армией генерала Голикова вплоть до 8 декабря, то есть до момента изгнания немецких захватчиков с территории Рязанской области.

По распоряжению штаба Западного фронта авиадесантный батальон должен был срочно 9 декабря отправлен железнодорожным эшелоном в город Владимир. Вынужденная задержка по причине отсутствия подвижного состава стала поводом для беспокойства командования Западного фронта, что говорит о значимости данного батальона. Заместитель начальника оперативного управления

¹ ГАРО . Ф – П – 220. Оп. 1. Д. 129. Л. 9

² ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 169

³ Там же. Д. 0004. Л. 34

фронта полковник Антипин в 00:40 11.12.1941 г. потребовал от командования 10-й армии срочно разобраться и принять меры к отправке десантников из Рязани. К решению вопроса были подключены начальник Рязанского гарнизона и члены городского комитета обороны. К часу ночи для погрузки батальона был подан состав из 11 вагонов и специального паровоза¹.

Количество указанных вагонов для перевозки личного состава опровергает мнение о малочисленности батальона². В крытых вагонах, именуемых в народе «теплушках», размещалось до 50–60 человек. В условиях тотального дефицита подвижного состава более комфортное размещение было вряд ли возможно. С учетом выделения 2–3 вагонов для имущества управления и тыла, можно со всеми на то основаниями предположить, что численность десантников доходила до 500 человек.

Стоит отметить, что личный состав подразделений воздушно-десантных войск комплектовался наиболее подготовленными военнослужащими. Отбору кандидатов из числа добровольцев-комсомольцев уделялось особое внимание, и предъявлялись повышенные требования к их политико-моральному состоянию, уровню образования, физической подготовки и состояния здоровья.

Комитеты ВЛКСМ различных регионов страны получали ограниченные по численности разнарядки для отбора потенциальных десантников. В числе регионов, удостоенных чести представить для службы в десанте своих представителей, была и Рязанская область, получившая задание отобрать 1000 достойных воинов³.

Как мобильная сила, готовая к переброске не только по воздуху в тыл противника, но и к действиям с использованием сухопутных средств передвижения на угрожаемые участки своего фронта, батальон авиадесанта сыграл свою роль в укреплении обороны Рязанского боевого участка.

Небольшие сводные подразделения из состава школы санитарных инструкторов и 70 БАП были направлены в критический момент на усиление

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 219. Л. 295-299

² Голиков, Ф.И. В московской битве. Записки командарма. – М.: Наука, 1967. – С.39

³ РГАСПИ. Ф644. Оп. 1. Д. 9. Л. 19-22

подразделений Рязанского рабочего полка в район Голенчино. К 14:00 27.11.41 г. военнослужащие указанных рот заканчивали оборудование стрелковых окопов для стрельбы лежа¹.

Необходимо отметить, что слушателей школы готовили на должность младшего медицинского состава. В первую очередь курсанты осваивали навыки оказания первой медицинской помощи, приемы своевременного выявления больных, порядок организации профилактических санитарных и лечебных мероприятий. Практические занятия с этой категорией военнослужащих проводились с целью дать навыки и обучить приемам самопомощи и первой помощи раненым в бою. Тактика действий была направлена на оказание помощи и вынос раненых с поля боя².

Но тяжелая обстановка требовала другого. Даже специалисты узкого профиля были востребованы в обороне города Рязани как стрелки-пехотинцы.

В опасный момент, когда угроза захвата городских кварталов войсками гитлеровцев могла стать печальной реальностью, свою востребованность по специальности смогли сохранить саперные батальоны.

В ходе оборонительных операций Московской битвы инженерные части Западного и других фронтов принимали активное участие в боевых действиях по срыву танковых атак противника. Важную роль в этом сыграли минно-взрывные заграждения, устанавливаемые саперами на танкоопасных направлениях, и взаимодействие с расчетами противотанковой артиллерии.

В саперных батальонах создавались группы и отряды заграждений, которые готовили к взрыву все важнейшие сооружения на основных дорогах, устанавливали фугасы на перекрестках дорог, минировали вероятные пути движения танков противника. С большим успехом использовалась тактика применения подвижных отрядов заграждений. Саперные подразделения, имея возимый запас мин, используя для передвижения на угрожаемый участок,

¹ ГАРО. Ф – П – 3, 220. Оп. 1. Д. 129. Л. 9

² Энциклопедический медицинский справочник для военных фельдшеров / гл. ред. Н. И. Завалишин: Военное издательство министерства обороны Союза ССР. – М.: 1953. – С. 1258

закрепленный за ними, автотранспорт, способствовали нанесению крупных потерь ударным группировкам врага.

Примером удачного применения саперных частей и подразделений служат факты использования подобным образом данных формирований в полосе обороны 16-й армии на правом крыле, в зонах обороны 43-й и 49-й армий в центре и 50-й армии, оборонявшей город Тулу на левом фланге Западного фронта.

Подвижные группы саперов имели значительный возимый запас мин, что позволяло в случае прорыва танков и мотопехоты противника на определенных участках оперативно создавать минные поля и полосы заграждения¹.

В условиях, когда запаса мин было явно недостаточно, в ходе оборонительных боев за Тулу был применен интересный способ создания подвижных минных заграждений. Не имея возможности заминировать все дороги на въезде в город, саперы изготовили передвижные заминированные шлагбаумы на колесах, которые размещались на улицах, пересекающих въездные в город дороги, и могли быстро перемещаться в зависимости от обстановки².

Оборона Рязанского боевого участка не стала исключением из общего правила применения инженерно-саперных частей. В состав Рязанского гарнизона входило два саперных батальона³. Подразделения саперов в период с октября по декабрь 1941 года активно минировали участки дорог и возможные объездные пути на Пронском, Михайловском и других угрожаемых направлениях⁴.

Под руководством командиров саперных подразделений строились укрепления, огневые точки в домах и противотанковые препятствия на западных окраинах города⁵.

¹ Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н., Инженерные войска в боях за Советскую Родину. - М.: Воениздат, 1970. С. 98-99;

Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. С.47-48, 73, 75, 76, 125

² Сандалов Л.М. На московском направлении / Л.М. Сандалов. - М.: Наука, 1970. - С. 237

³ Голиков, Ф.И. В московской битве. Записки командарма. - М.: Наука, 1967. - С.39;

Мишулин, В.А. Тяжёлые годы. Издание Военно-исторический журнал от 22 февраля 2014 года. Электронное издание.

⁴ ГАРО . Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 125. Л. 3-5, 9

⁵ Там же. Д. 124. Л. 11-13

На минные поля, подготовленные к взрыву объекты составлялись подробные отчетные документы, карточки и схемы, которые сдавались военному коменданту гарнизона¹. В документах указывалась точная географическая привязка минных полей к искусственным и природным ориентирам. Давалась полная характеристика назначения и насыщенности заграждения. Противотанковые минные поля в зависимости от опасности направления устанавливались в один или несколько рядов. Количество установленных мин от нескольких единиц достигало количества более 200 штук.

Так, на минном поле №3, установленном под руководством командира 1-го взвода 3-й роты 694-го отдельного саперного батальона младшего лейтенанта Прухницкого, в пятистах метрах от деревни Рожок количество противотанковых мин доходило до 229 штук².

Суммарная емкость минных полей на одном направлении составляла более пятисот мин³.

Созданные саперами взрывные заграждения по актам передавались под охрану обороняющимся стрелковым подразделениям⁴.

Командование группы обороны города Рязани особое внимание командиров 694-го и 695-го отдельных саперных батальонов обращало на минирование и создание заградительных участков на Пронском и Михайловском направлениях⁵.

По окончании выполнения инженерно-саперных работ батальоны назначались в резерв командования с местом дислокации на территории Рязанского пехотного училища. Старшим резерва определялся командир 694-го батальона⁶.

Из анализа рассмотренных документов видно, что Рязанский боевой участок имел достаточное инженерно-саперное обеспечение, что являлось существенным фактором возможности построения прочной обороны и создания предпосылок

¹ ГАРО. Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 17-54

² Там же. Л. 49

³ Там же. Л. 40

⁴ ГАРО. Ф – П – 220. Оп. 1. Д. 129. Л. 56

⁵ ЦАМО. Ф. 3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 160

⁶ Там же. Л. 167

для успешных боевых действий обороняющими Рязанские позиции войсками. Саперы использовались по своему прямому назначению, но в исключительный момент, являясь резервом генерала Мишулина, могли привлекаться как стрелковая боевая единица.

1.4 Противотанковая и противовоздушная оборона Рязанского боевого участка

Не менее важную роль в успешных оборонительных действиях и подготовке условий для контрнаступления сыграла противотанковая и противовоздушная оборона Рязанского боевого участка силами средств ПВО и ВВС.

Именно на огненных рубежах под Москвой была сломлена мощь танковых клиньев, воздушных армад и фактически остановлено наступление гитлеровских полчищ.¹

Роль военной техники, боевой авиации, артиллерии в захватническом плане операции «Тайфун» была ключевой.

Надежным «щитом» на земле и «ключами» от неба стали части и подразделения войск противовоздушной обороны (ПВО) и военно-воздушных сил (ВВС) Советского Союза.

Прежде чем рассказывать о мероприятиях по организации противовоздушной обороны на Рязанском боевом участке, целесообразно привести определение понятия ПВО в рассматриваемый период: «Противовоздушная оборона – комплекс мероприятий и боевые действия по отражению нападения воздушного противника.

ПВО призвана защищать группировки вооруженных сил, промышленные районы и административно-политические центры.

Противовоздушная оборона осуществляется войсками ПВО, авиацией и другими силами и средствами».²

Существующая к началу Великой Отечественной войны система ПВО имела почти десятилетнюю историю развития. Созданная на основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР №1525/319сс³ с целью обеспечить от воздушной опасности операции действующей армии, бесперебойную

¹ Баграмян, И.Х. Великого народа сыновья / И.Х. Баграмян. - М.: Военное издательство, 1984. - С.25

² Документальный фильм «Защищая небо Родины» (история отечественной ПВО). Россия. Студия «Крылья России». Режиссер: А. Кулясов.

Коллектив авторов. Учебное пособие по начальной военной подготовке. - М.: Военное издательство, 1973. – С. 59

³ РГВА. Ф.4, О.1. Д.38. Л.265

деятельность тыла страны и защитить население. Средства ПВО делились на три основных группы: служба воздушного наблюдения и связи (ВНОС), авиационная оборона и местная оборона.

В период Московской битвы наибольшие силы и средства ПВО были сосредоточены в районах нахождения объектов, имевших наиболее важное стратегическое значение. При этом войска группировались по принципу круговой обороны с усилением на наиболее угрожаемом направлении.¹

Основу Московской зоны ПВО составляли: 1 корпус ПВО, Тульский и Калининский бригадные районы ПВО, а также оперативно подчиненный командованию войск ПВО 6-й авиационный корпус ВВС. Границы зон ответственности постоянно изменялись в зависимости от обстановки.

Так, уже в сентябре 1941 года от Верховного Командования поступило распоряжение о прикрытии Подмосковского угольного бассейна, важных железнодорожных узлов и развязок, мостов в Московской и прилегающих областях. «Трудно было сказать, где сфера действия 1-го корпуса ПВО, а где – Московской зоны противовоздушной обороны»².

Разнообразными и расширенными были задачи войск ПВО не только по географическому признаку, но и по назначению: воздушная и наземная разведка, уничтожение противника, формирование частей для Московской зоны ПВО и действующей армии, подготовка младшего и среднего командного состава для артиллерии Западного фронта.³ Но самое главное – непосредственное участие в противотанковой обороне на подступах к Москве, Туле, Кашире, Рязани и другим важным узлам обороны Западного и других фронтов.⁴

¹ Журавлев, Д.А. Огневой щит Москвы / Д.А. Журавлев. - М.: Военное издательство, 1972. – С. 17

² См. там же с.32

³ См. там же с.34-35

⁴ См. там же с.74-75, 91-95

ЦАМО.Ф.13735.Оп. 0020138. Д. 0001.Л.76-78

ЦАМО.Ф.13735.Оп. 0020138. Д. 0001.Л.86-88

ЦАМО.Ф.13735.Оп. 0020138. Д. 0001.Л.131-135

ЦАМО.Ф.2360.Оп. 0000001. Д. 0001.Л.13-15

Белов, П.А. За нами Москва. - М.: Воениздат, 1963. С. 70-107

Светлишин, Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. - М.: Наука. 1979. – С. 56-59

Коллектив авторов. Войска противовоздушной обороны страны. - М.: Военное издательство, 1968г. с. 31

Коллектив авторов. Великая Отечественная Война Советского Союза 1941-1945гг.: Краткая история. - М.: Воениздат, 1984. - С.108, 110, 115

Примеры успешных действий расчетов зенитно-артиллерийских орудий против танков и живой силы противника были столь многочисленны, что в тематических рамках данной работы нет возможности рассказать о всех подвигах военнослужащих войск ПВО. Приведу наиболее интересный факт, который описывает ситуацию участия в разгроме танкового подразделения фашистов взвода прожектористов в районе Тулы, чьим прифронтовым тылом являлась Рязанская область: «... вместе со взводом лейтенанта М. И. Милованова действовали прожектористы взвода лейтенанта Л.И. Смирнова. 30 октября с наступлением темноты группа вражеских танков предприняла внезапную атаку, пытаясь прорваться к городу через заслон артиллеристов. Однако наблюдатели прожектористов, выдвинутые вперед, обнаружили противника своевременно. По их сигналу мощный луч осветил неприятельские танки. Атакующие машины были видны как на ладони, и зенитчики открыли по ним губительный огонь. Короткий бой закончился нашей победой. Гитлеровцы потеряли три танка».¹

По мере изменения обстановки на фронте, выявления недостатков в структуре войск ПВО Ставкой Верховного Главнокомандования вносились существенные поправки в структуру и организацию противовоздушной обороны.

Многое было сделано накануне войны: созданы корпусные и бригадные зоны ПВО, уделялось большое внимание местной противовоздушной обороне (МПВО), проводились тренировки с гражданским населением, которые сыграли свою роль в начале войны.

Московской зоной ПВО руководил опытный артиллерист генерал-майор Михаил Степанович Громадин. С 15 мая 1941 года командование 1-м корпусом

Коллектив авторов. Разгром немецких войск под Москвой. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. - С. 458-459

Рокосовский, К.К. Солдатский долг / К.К. Рокосовский. - М.: Военное издательство, 1985. - С. 68, 77

Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. - М.: АПН, 1986. - Т. 1. - С. 207

Катуков, М.Е. На острие главного удара / М.Е. Катуков. - М.: Военное издательство, 1974. - С. 45, 96

Сандалов, Л.М. На московском направлении / Л.М. Сандалов. - М.: Наука, 1970. - С. 233

Коллектив авторов. Провал гитлеровского наступления на Москву/ под ред.. А.М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С. 31, 39, 68, 63.

Коллектив авторов. Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 392

Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. / Ю.В. Бучнев. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С.19

Исаев, А.В. Пять кругов ада / А.В. Исаев. - М.: Эксмо, 2008. - С. 242, 254

¹ Журавлев, Д.А. Огневой щит Москвы / Д.А. Журавлев. - М.: Воениздат, 1972. - С. 93

ПВО, который являлся основой Московской зоны противовоздушной обороны, принял генерал-майор Д.А. Журавлев. На должность командира корпуса Даниил Арсентьевич Журавлев прибыл из Рязани, где длительное время был начальником артиллерийского училища, активно участвовал в работе областных и городских партийных организаций.¹ Позволю себе предположить, что в последствии это сыграло определенную положительную роль в организации ПВО Рязанского боевого участка.

В ноябре 1941 года, исходя из боевого опыта деятельности противовоздушной обороны в летне-осенний период, Государственный Комитет Обороны принял решение реорганизовать управление войсками ПВО страны, усовершенствовать их организацию. 9 ноября была учреждена должность командующего войсками ПВО территории страны, который одновременно являлся заместителем народного комиссара обороны по ПВО. На эту высокую должность Совет Народных Комиссаров назначил Михаила Степановича Громадина – человека, прекрасно знавшего свое дело и пользовавшегося в войсках большим авторитетом.

Одновременно произошла организационная перестройка ряда существовавших впервые месяцы войны зон ПВО. Они были преобразованы в корпусные, дивизионные и бригадные районы ПВО и выведены из подчинения военных округов.

Приказом Наркома обороны от 24 ноября 1941 года на базе 1-го корпуса ПВО и частей бывшей Московской зоны ПВО был сформирован Московский корпусной район противовоздушной обороны, который был обязан защищать от налетов вражеской авиации не только Москву, но и расположенные вокруг нее крупные населенные пункты и объекты.

В Московский корпусной район ПВО входила территория, ограниченная городами Кашин, Клин, Звенигород, Серпухов, Кашира, Рязань, Касимов, Юрьев-Польский. Кроме частей ПВО, стоявших непосредственно на обороне столицы, командованию Московского корпусного района были подчинены 14 отдельных

¹ Журавлев, Д.А. Огневой щит Москвы / Д.А. Журавлев. - М.: Воениздат, 1972. – С.5

зенитных артиллерийских дивизионов и несколько отдельных пулеметных подразделений.¹

Позднее, летом 1942 года, по личной инициативе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина на базе Московского корпусного района ПВО был создан Московский фронт противовоздушной обороны.

Изменения, происходившие в структуре ПВО страны, безусловно находили свое отражение в организации противовоздушной обороны города Рязани. В открытых источниках, научно-исторической литературе и архивных документах имеется информация о том, что на Рязань было совершено 18 налетов вражеской авиации и сброшено более трехсот авиабомб. Противостояли попыткам врага сжечь и разрушить город, промышленные и народнохозяйственные объекты воины 291-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, который заступил на защиту города с 15 октября 1941 года.²

Данная информация подтверждается и более современными печатными изданиями.³ Однако в своих мемуарах Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков упоминает о находящихся на защите Рязани трех зенитных дивизионах в составе 40 орудий калибра от 25 до 85 мм и противотанкового артиллерийского полка из восьми орудий калибра 37 мм (зенитные орудия).⁴

Целесообразно восстановить картину тех дней, опираясь на архивные источники и справочные материалы Министерства Обороны, систематизировав документы по времени издания и упорядочив факты происшедших событий.

В справочнике Министерства Обороны СССР о боевом составе Советской Армии в годы Великой Отечественной войны есть данные о двух отдельных

¹Журавлев, Д.А. Огневой щит Москвы / Д.А. Журавлев. - М.: Воениздат, (Военные мемуары), 1972. – С. 172-173

²Агарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах 1917-1993 / А.Ф. Агарёв, В.П. Курышкин. – М.: Полиграфия, 2016. – С. 133-134

Авдонин В.С., Акульшин П.В. История одной губернии очерки истории Рязанского края / В.С. Авдонин, П.В.

Акульшин, Ю.В. Гераськин, Е.А. Кирьянова, Е.Н. Соколов. – Рязань: Пресса, 2000. – С. 281

Архив Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Рязанский историко-архитектурный музей – заповедник» (ФГБУК РИАМЗ) Д.Н.А. 3513, 3517

³Астафьев, В. Город воинской доблести / В. Астафьев // Рязанские ведомости. - №228(5022) - 2015.

⁴Голиков, Ф.И. В московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. - М.: Наука, 1967. – С. 39

зенитно-артиллерийских дивизионах (ОЗАД) с номером 291–49-й Краснознаменной и 413-й стрелковых дивизий (СД).¹

Судьба 291 ОСЗД 49СД также трагична, как и судьба дивизии в целом, которая в первые дни войны, вступив в бой, потеряла связь с вышестоящим командованием.² Зенитный дивизион находился к началу войны на учебных сборах и с другими частями Красной Армии принял участие в боях на реке Березина.³ Остатки дивизии принимали в конце июля 1941 года участие в боях под Смоленском в составе 16-й армии.⁴

В связи с потерей в ходе неравных боев с противником вооружения и основной части личного состава 19 сентября 42 СД и в том числе 291 ОЗАД были расформированы. 291 ОЗАД 413СД в январе 1942 года был переформирован в 291-й отдельный истребительный противотанковый дивизион (ОИПТД).

Соответственно, ни первая, ни вторая зенитные части не могли принимать участие в обороне города Рязань.

В ходе изучения данных о боевом составе Московского военного округа (МВО) в январе–феврале 1942 года автором обнаружена информация о действиях 291 ОЗАД в составе Тульского бригадного района ПВО.⁵ Стоит отметить, что Рязань в начале 1942 года вошла в состав именно этого бригадного района зоны ПВО.

Явная нестыковка параметров по датам из справочного материала и ранее приведенных литературных источников поясняется архивными документами.

Так, в отчете «Боевой путь 291 ОЗАД ПВО», составленном в мае 1945 года, на схеме боевого пути дивизиона первым объектом обороны указан именно город Рязань. Приложен план размещения командного пункта в Рязани. С октября по декабрь 1941 года дивизион предотвратил 276 полетов, израсходовал 2898 штук 85 мм снарядов и, главное, сбил 3 из 7 сбитых за всю войну над городом

¹ Коллектив авторов. Боевой состав Советской Армии. - М.: Военное издательство, 1966. - Ч I. – С. 112

² ЦАМО.Ф.208. Оп. 2511. Д. 206. Л.34, 37-38

³ Голодницкий, Б. Июнь 1941-го года [Электронный ресурс] / Б. Голодницкий. – Режим доступа: http://journalborisgolodnitsky.tripod.com/49_strelkovaya.htm

⁴ ЦАМО.Ф.208. Оп. 2511. Д. 210. Л.86-87

⁵ Коллектив авторов. Боевой состав Советской Армии. - М.: Военное издательство, 1966. - Ч II. – С. 15-16

самолетов противника. Дивизион прикрывал Рязань от врага с воздуха вплоть до 1943 года. Впоследствии дивизион успешно выполнял боевые задачи в городах Киеве, Мозырь, Коростень на территории освобожденной от немцев Советской Украине, затем, завершив свой боевой путь в городе Дзядлово, в Польше, в 1945 году.

Но именно за участие в противотанковой и противовоздушной обороне Рязанского боевого участка 75 военнослужащих дивизиона были награждены медалью «За оборону Москвы».¹

Необходимость обороны Рязани с воздуха возникла уже в августе 1941 года. В городе была развернута одна из восьми имевшихся в 1-м корпусе ПВО радиолокационная станция (РЛС), что способствовало улучшению разведки воздушного противника на дальних подступах к Москве и непосредственно к Рязани.² Согласно распоряжению штаба 1-го корпуса ПВО (командир – генерал-майор Д.А. Журавлев) № 223 с/с от 10 августа 1941 года для выполнения оперативной задачи по прикрытию объектов в Рязань отправлена 18 батарея 767-го отдельного зенитно-артиллерийского полка (ОЗАП).³ На основании приказа командующего Московской зоной ПВО генерал-лейтенанта Громадина №1109 от 28 сентября 1941 года 2 октября данное подразделение зенитчиков убыло в город Алексин.⁴

На основании директивы Военного совета Московского военного округа (МВО) №107888 от 29 октября 1941 года из состава 732 ЗАП ПВО, оборонявшего город Тулу, в Рязань была откомандирована команда в составе 64 человек, которая прибыла обратно в Тулу только 31 декабря 1941 года. В этот же период в распоряжение командования полка прибыли четыре отдельных взвода зенитной артиллерии малого калибра. То есть по численности фактически дивизион, который выполнял до этого боевую задачу на позициях в городе Рязани.⁵

¹ ЦАМО. Оп. 0102121с. Д.0004. Л.1-13

ЦАМО. Оп. 078881. Д. 0001. Л.1-25

² Светлишин, Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне / Н.А. Светлишин. - М: Наука, 1979. – С. 46

³ ЦАМО. А.767 ЗЕНАП. Оп. 0086038с. Д. 001. Л.19

⁴ ЦАМО. Ф.13609. Оп. 20354. Д. 21. Л.48

⁵ ЦАМО. Ф.732 ЗЕНАП. Оп. 0169367с. Д. 0011. Л.7-8

К исходу 25 ноября 1941 года на оборонительные позиции близ Рязани вышли подразделения и части 17-й танковой бригады (ТБр), в том числе и 17 ОЗАД.¹

Уже в 7 часов 26 ноября 1941 года, командир 17 ОЗАД получил боевой приказ на занятие огневых позиций силами батареи 37 мм орудий в полутора километрах от села Мервино с целью прикрытия Рязани с северо-запада и юго-запада. Пулеметный взвод крупнокалиберных зенитных пулеметов занял огневые позиции в деревне Дягилево с задачей прикрыть подразделения и штаб 17 ТБр.

Из сказанного следует, что в Рязани находилась достаточно сильная группировка зенитно-артиллерийских и пулеметных систем, количество которых соответствовало трем зенитным дивизионам. Нельзя не учитывать и огневую мощь дивизиона бронепоездов², имевших в своем составе не только артиллерийские системы общего назначения, но и зенитные орудия.³

Управление всей артиллерией с целью организации эффективной обороны от воздушного противника и танков врага, было возложено на начальника артиллерии штаба обороны г. Рязань, которым являлся командир 291-го ОЗАД майор Зенкевич.⁴ Приоритет в действиях отдавался именно противотанковой обороне. Все зенитные орудия, находящиеся в районе обороны, в случае танковой атаки противника приказом штаба группы обороны г. Рязани от 26 ноября 1941 года предписывалось использовать как противотанковые средства.⁵ Конечно, такое двойное использование зенитных средств несколько снижало качество ПВО, и командование искало решение данной проблемы. Создавались специальные подразделения в частях для борьбы с самолетами противника, вооруженных оружием для стрельбы по наземным целям.⁶ Данный прием борьбы с авиацией противника наши войска были вынуждены использовать не только в период оборонительных боев, но и на этапе контрнаступательных боев

¹ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л.159

² ЦАМО. Ф.3465. Оп. 0000001. Д. 0009. Л.98

³ Каторин Ю.Ф., Волковский Н.Л. Уникальная и парадоксальная военная техника / Ю.Ф. Каторин, Н.Л. Волковский. - М.: АСТ; СПб: Полигон, 2006. - С. 505

⁴ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л.160, 166-167

⁵ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 00000001. Д. 0003. Л.165,169

⁶ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 00000001. Д. 0003. Л.171

Московской битвы. Убывший 30 ноября в составе 17 ТБр зенитно-артиллерийский дивизион¹ был заменен на огневых позициях зенитчиками 10 армии (10А).² Необходимо обратить внимание на то, что укомплектованность зенитных подразделений была крайне низкой и не соответствовала штатным нормам.

Командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков писал: «Против 10-й армии противник все время применял сильную боевую авиацию... У нас же была немногочисленная зенитная артиллерия и то не во всех дивизиях. Располагаясь в боевых порядках частей и следуя в колоннах прикрываемых войск, она в пределах своих весьма небольших возможностей действовала героически. Недостаток в армии зенитных средств вынуждал нас для борьбы с авиацией противника использовать полевые батареи артиллерийских полков. Пионером этой борьбы был 890-й артиллерийский полк 330-й стрелковой дивизии под командованием майора И.Н. Спизарского. Он применил залповый огонь шрапнелью по снижающимся самолетам противника из орудий, которым придавался максимальный угол возвышения. Опыт этого полка, доведенный до остальных дивизий, пригодился. За декабрь и январь был уничтожен 31 самолет противника...»³

Вопросы противовоздушной и противотанковой обороны в ходе оборонительных и наступательных боев на территории Рязанской области, нельзя считать исчерпанными без ознакомления с боевыми документами, касающимися действий 28-й авиационной дивизии (28 АвД).

Данная дивизия в ноябре 1941 года входила в состав Военно-Воздушных Сил (ВВС) Западного фронта. Соответственно, с момента создания штаба группы обороны г. Рязани оперативно она была подчинена командующему группы генерал-лейтенанту Василию Александровичу Мишулину. Данная подчиненность

¹ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 00000001. Д. 0004. Л.54

² ЦАМО. Ф.1644. Оп. 00000001. Д. 0009. Л.5-6

³ Голиков, Ф.И. В московской битве. Записки командарма / Ф.И. Голиков. - М.: Вече, 2018. - С. 239-240

подтверждается приказами, изданными штабом обороны в части, касающейся 28 АвД.¹

Авиационное соединение являлось дивизией смешанного типа. Командовал 28-й авиадивизией полковник Мозговой Сергей Яковлевич. Помимо самолетов разведки, связи и легких бомбардировщиков, в состав дивизии входил 66-й истребительный авиаполк под командованием Сидоренко Антона Ивановича.²

При выполнении приказов штаба обороны г. Рязани от 26 и 27 ноября 1941 года произошла трагедия. Сформулированная приказами задача летчиков была такова: ведение разведки в направлении Михайлов–Скопин–Епифань–Горлово; установление движения колонн противника и их уничтожение при обнаружении.³ В тот же период были изданы приказы по разведке для командира 17 ТБр,⁴ согласно которым направление ведения разведывательных действий для бронированных групп бригады совпадало с направлениями полетов летчиков полковника С.Я. Мозгового.

Сложность ситуации заключалась в том, что ни летчикам, ни танкистам боевыми документами не были установлены опознавательные знаки, что привело 27 ноября к атаке нашей авиацией своей же колонны бронетехники. Результатом стала гибель разведчика, рядового Колдобы Кирилла Ивановича, и потеря двух танков Т-60.⁵ К сожалению, на войне совершаются ошибки и молодыми солдатами, и опытными командирами. Объединяет эти ошибки цена, которой зачастую становится человеческая жизнь.

Но стоит отметить, что память рязанцев, страдавших осенью 1941 года от налетов немецкой авиации, сохранила эпизод, подчеркивающий смелость и умение наших летчиков. Истребитель И-16 нанес повреждение и принудил к

¹ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л.160,168

² Быков, М.Ю., Анохин, В.А. Все истребительные авиационные полки Сталина / М.Ю. Быков, В.А. Анохин. - М.: Яуза-пресс, 2014. - С. 369-372

Коллектив авторов. Перечень авиационных полков ВВС Красной армии входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. // Приложение к директиве Генерального штаба от 18.01.1960г.

№170023 - М.: Военное издательство, 1960. - С. 96

³ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л.160,167

⁴ ЦАМО. Ф.3080. Оп. 0000001. Д. 0003. Л.164, 177

⁵ Грин Г., Чернов В. Оборона Рязани / Г. Грин, В. Чернов. - Рязань: ИА «Малая Родина», 2017. - С. 25-26

посадке немецкий бомбардировщик, который позднее привезли на площадь Ленина и выставили, как экспонат.¹

С 3 декабря 1941 года 28 АвД перешла в оперативное подчинение командованию 10 А. И уже в 21 час командир дивизии получил первое боевое распоряжение командующего ВВС 10-й армии на проведение разведки в двух направлениях Зарайск–Алферов–Венев и Захарово–Михайлов–Скопин. По результатам разведки истребителям дивизии предписывалось провести штурмовые действия в районах городов Серебряные Пруды и Венев.²

3 декабря на основании боевого приказа №001 командующего 10А генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова³ исполняющий обязанности командующего ВВС армии полковник Бегунов уточнил задачи и порядок действий 28 АвД.

Авиационная дивизия была должна прикрыть с воздуха и обеспечить выход соединений 10-й армии на исходные рубежи, вести разведку и штурмовые действия по линии Зарайск–Скопин. Предписывалось быть в готовности вести ночные действия с 5 на 6 декабря.⁴

Согласно боевому донесению №01 штаба 28 АвД, истребители дивизии провели успешную штурмовку немецких войск в районе города Серебряные Пруды.

Провести разведку и поддержку сухопутных войск в районах Скопина и Михайлова наши летчики в связи с плохими метеоусловиями не смогли.⁵

Поэтому, получив сведения о наличии крупных сил германских войск в 12 километрах к северо-западу от Скопина, командование 10-й армии обратилось к руководству ВВС фронта с предложением о привлечении к уничтожению обнаруженных танков и живой силы противника авиации фронтового подчинения.⁶

¹ Астафьев, В. Город воинской доблести / В. Астафьев // Рязанские ведомости. – 2015. - №228 (5022)

² ЦАМО. Ф.20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л.84

³ ЦАМО. Ф.20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л.88-90

⁴ ЦАМО. Ф.20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л.86

⁵ ЦАМО. Ф.20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л.95

⁶ ЦАМО. Ф.20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л.90-98

В целом части 28-й авиадивизии выполнили задачу по обеспечению поддержки войск 10-й армии в ходе боевых действий по освобождению территорий Рязанской области, что подтверждается наградными документами летчиков дивизии 10-й армии.¹

С 7-8 декабря 28 АвД продолжила свои действия в небе над Тульской областью, перемещая свою технику вслед за наступающими частями 10-й армии.²

Целесообразно отметить, что до развертывания в боевые порядки и начала контрнаступления войска 10-й армии на этапе разгрузки имели воздушное прикрытие летчиками 16-го истребительного авиационного полка (ИАП).³

Подводя итог в изложении тематического материала, считаю необходимым отметить следующее:

1. Система ПВО в период Московской битвы включала в себя не только, подразделения и части войск ПВО и ВВС, но и формирования МПВО.

2. В критические моменты оборонительных боев войска ПВО вынужденно выполняли несвойственные им функции по борьбе с наземным противником и подготовке резерва для войск действующей армии.

Таким образом, можно сделать вывод, что подразделения и части ПВО, ВВС и команды МПВО сыграли значимую роль в обороне Рязанского боевого участка и народнохозяйственных объектов от воздушного противника. Артиллеристы-зенитчики смогли в трудную минуту занять огневые позиции на танкоопасных направлениях.

Командующий Западным фронтом, а впоследствии Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, подводя итоги Великой Отечественной войны и оценивая военно-политическую ситуацию послевоенных лет, дал следующую оценку значимости противовоздушной обороны: «Война показала исключительное и первостепенное значение противовоздушной обороны страны и войск. Надежная ПВО, способная отразить удары противника, особенно в начале

¹ ЦАМО. Ф.20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л.157

² Хазанов, Д.Б. Войска ПВО на защите Москвы 1941-1945г.г. К 75-летию начала контрнаступления Советских войск. – М.: Пятый Рим, 2017. – С. 82

³ Там же с. 99, 101-103, 120,247

войны, создает не только благоприятные условия для вступления в войну Вооруженных Сил, но и дает стране возможность более организованно перестроиться на военные рельсы, не говоря уже о том, что не будет серьезно поколеблено моральное состояние народа. В современных условиях, когда, как и у нас, в руках нашего вероятного противника имеются межконтинентальные средства с термоядерной начинкой, значимость противовоздушной обороны безусловно стала №1. Тяжкое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха».¹

Подводя итоги рассмотрению темы в контексте первой главы исследования, следует отметить, что Рязань, входя в зону обороны столицы, защищала Москву с юго-восточного направления, по территории области фактически проходила линия разграничения Западного и Юго-Западного фронта (с частями, переданными от расформированного Брянского фронта).

26 октября 1941 года в соответствии с постановлением ГКО СССР был создан Рязанский городской комитет обороны во главе с первым секретарем Рязанского обкома партии С.Н.Тарасовым. В руки РГКО передавалась вся военная и гражданская власть на территории области.

В Московскую зону обороны входил и Рязанский боевой участок, где свою важную роль должно было сыграть Рязанское народное ополчение. В него было зачислено 3500 человек. Согласно решению исполнительного комитета Рязанского областного Совета депутатов трудящихся № 27 от 9 ноября 1941 года из числа личного состава народного ополчения был сформирован добровольческий рабочий батальон. Меры, принятые РГКО значительно укрепили полк народного ополчения. Он имел в своем составе тысячу стрелков, то есть два полнокровных батальона, и почти полные две пулеметные роты, вооруженные 31-м пулеметом. С прибытием 3 декабря 1941 года в Рязань 330-й стрелковой дивизии добровольческий полк перешел в ее подчинение.

Обстоятельства складывались так, что 16 ноября 1941 г. РГКО принял решение о создании внутреннего противотанкового пояса обороны города.

¹ Дьяков В.В. Военное за кулисы на сломе эпох / В.В. Дьяков. - Литмир, 2017. - С 66

В период, когда гитлеровские войска вплотную подошли к Рязанской области, создав угрозу не только городу Рязани, но и транспортным сетям, которые обеспечивали связь столицы с тыловыми районами страны, и самой Москве с южного направления, начальником обороны города назначается генерал-лейтенант В.А. Мишулин. Прибыв 15 октября в Рязань, генерал Мишулин организовал взаимодействие с РГКО, уточнил состав войск гарнизона и развернул работу штаба обороны города Рязани.

Исходя из количественного и качественного состава войск, штаб группы обороны города Рязань под командованием генерал-лейтенанта В.А. Мишулина организовал защиту города, используя принципы обороны на широком фронте и подвижной обороны. Особо следует отметить роль РГКО в период подготовки контрнаступления наших войск на Рязанском боевом участке в части сбора разведанных о передвижении противника. Разведка с первых дней оккупации в Рязанской области велась эффективно. Кроме данных о перемещении войск противника, работники специального сектора РГКО на этапе передислокации и сосредоточения частей и соединений 10-й армии фиксировали факты бесчинств немецких оккупантов. Собирались данные о настроениях среди населения на временно захваченных врагом территориях.

Особо стоит отметить роль партизанских отрядов в обороне города и районов области. В период с 25 по 30 октября 1941 года бюро областного комитета ВКП(б) утвердило решения бюро районных комитетов партии о зачислении на должности командиров 28 человек и 17 комиссаров районных партизанских отрядов. В указанный период было сформировано 20 отрядов общей численностью 403 человека. Рассматривая партизанское движение в Рязанской области, следует обратить особое внимание на действия истребительных отрядов, которые считались исключительно важной и неотъемлемой частью партизанских отрядов.

Примером умелой организации действий и боевого применения истребительных отрядов в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами может служить деятельность Скопинского истребительного отряда. Его активная боевая

деятельность стала возможной благодаря подготовке личного состава отряда, его многочисленности (около 120 человек) и достаточной вооруженности. В большинстве своем бойцы истребительного отряда были коммунистами и комсомольцами города, все они показали себя хорошими воинами.

В обороне города и территории области принимали участие представители разных родов и видов войск. Поддержку танками обеспечивал 51-й танковый батальон. Отмечая роль танковых частей, участвовавших в контрнаступлении на Рязанском участке, следует особое внимание обратить на весьма интересную историю этого батальона, и особенно мало кому известного телетанка Т-26. Несмотря на всю огневую мощь применяемых телетанков в обороне, наступательные бои и марши, проведенные на сильно пересеченной местности, при жестоких морозах и обильных снегопадах показали низкую эффективность машин.

Вопрос о применении бронетанковой техники на Рязанском боевом участке нельзя считать полностью рассмотренным без изучения факта использования железнодорожных бронированных поездов. Дивизион бронепоездов совместно с двумя взводами 3-го батальона Рязанского рабочего полка имел задачу действовать по железнодорожному пути Рязань–Ряжск на участке Рязань–станция Денежниково с целью не допустить подхода противника к железной дороге со стороны Михайлов–Скопин.

В помощь Рязанскому добровольческому рабочему полку и 1-му автомобильному учебному полку командование Западного фронта и Московской зоны обороны выделило десантный батальон и курсантов Владимирского пехотного училища. Рассказ о применении воинских формирований, созданных из курсантов военных училищ, на Рязанском участке Западного фронта был бы неполон без упоминания о 35-й и 84-й стрелковых бригадах. Значительное применение в ходе Московской битвы частей, сформированных из числа курсантов военных училищ, в том числе и батальона Владимирского пехотного училища, на Рязанском боевом участке сыграли определенную роль в деле

защиты столицы нашей Родины – города Москвы от немецко-фашистских захватчиков и срыву варварских планов гитлеровского командования.

Авиадесантный батальон выполнял поставленные задачи по обороне города Рязани, проводил разведывательные действия, обеспечивал в составе группы войск под командованием генерал-лейтенанта В.А. Мишулина развертывание и наступление соединений 10-й армии, а впоследствии входил в резерв командующего армией генерала Голикова вплоть до момента изгнания немецких захватчиков с территории Рязанской области.

Даже военнослужащие узкого профиля были востребованы в обороне города Рязань как стрелки-пехотинцы. Это саперный батальон и курсанты школы санитаров.

Не менее важную роль в успешных оборонительных действиях и подготовке условий для контрнаступления сыграла противотанковая и противовоздушная оборона Рязанского боевого участка силами средств ПВО и ВВС. В Рязани находилась достаточно сильная группировка зенитно-артиллерийских и пулеметных систем, количество которых соответствовало трем зенитным дивизионам. Система ПВО в период Московской битвы включала в себя, не только, подразделения и части войск ПВО и ВВС, но и формирования МПВО. Подразделения и части ПВО, ВВС и команды МПВО сыграли значимую роль в обороне Рязанского боевого участка и народнохозяйственных объектов от воздушного противника.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что Усилиями ГКО и военного командования при обороне города Рязани были организованы комплексно-инженерное оборудование, батальонные опорные пункты, имевшие достаточное наполнение стрелковыми подразделениями, переданные средства артиллерии и бронетанковых сил, поддержка авиации и средства противовоздушной обороны. Это сыграло существенную роль в организации непреодолимых рубежей для немецко-фашистских войск. Совместная работа местных и военных органов власти, их объединенные усилия позволили организовать систему противостояния противнику.

ГЛАВА 2. Роль 10-й армии в освобождении Рязанской области от немецко-фашистских захватчиков

2.1. Деятельность командарма Ф.И. Голикова по подготовке 10-й армии к боевым действиям

С целью разгрома немецко-фашистских войск, наступавших на Москву, Ставка Верховного Главнокомандования заблаговременно приняла решение о создании оперативного резерва. В глубине страны формировались армии, предназначенные для разгрома вражеской группировки войск, действующей на Московском направлении. В их число входила 10-я резервная армия.

21 октября Верховный Главнокомандующий подписал директиву Ставки за номером № с04038 о формировании к 2 декабря 1941 года 10 армии с непосредственным ее подчинением Ставке Верховного Главнокомандования.¹

Командующим армией был назначен генерал-лейтенант Филипп Иванович Голиков². В состав армии были включены семь стрелковых и две кавалерийских дивизии³.

Все дивизии должны быть сосредоточены в Приволжском военном округе, на территории между реками Волга и Сура.

Завершить сосредоточение стрелковых дивизий удалось к 8 ноября 1941 года, кавалерийские дивизии прибыли к местам дислокаций во второй половине ноября⁴.

Все дивизии, кроме частей и подразделений 330-й стрелковой дивизии и полка связи, опыта ведения боевых действий не имели⁵.

¹ Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. - С.31; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7

² Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.6; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7

³ Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. - С.31; И. Голиков. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.30; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7

⁴ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.11-12; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7

⁵ Там же. Л. 7; ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-4

Многие вопросы, возникающие в период формирования и сосредоточения армии, приходилось решать непосредственно командующему, так как одновременно с сосредоточением соединений шел процесс формирования армейского аппарата управления¹.

Ограниченное время на боевую подготовку и слаживание войск объединения требовало от командующего решительных действий по организации боевой учебы частей дивизий. Военный совет армии утвердил план боевой подготовки с 15-дневным курсом обучения. Занятия проводились по 12 часов в день.

В городах дислоцировались штабы дивизий и медико-санитарные батальоны. Параллельно создавалась учебно-материальная база². В течение второй декады ноября проводились занятия в масштабе взвод-рота, после освоения материала военнослужащими в составе подразделений были проведены двухсторонние отрядные учения батальон-дивизия.

В ходе занятий по боевой подготовке отрабатывались темы тактической подготовки: «Оборона полка и дивизии», «Марш», «Встречный бой», «Наступление на перешедшего к поспешной обороне противника и прорыв позиционной обороны противника».

Большое внимание было уделено отработке вопросов наступательного боя. Командующий армией целенаправленно готовил подчиненные соединения и части к действиям в наступлении³. При этом командирам частей и соединений были отданы указания, специально направленные на укрепления боевой стойкости частей в условиях современной войны. В ходе обобщения опыта сражений первого этапа войны особое внимание было обращено на вопросы выбора боевого порядка подразделений и места командира в бою, максимального использования собственных огневых средств стрелковых рот, массирования огня артиллерии и пулеметов и воспитания у бойцов и командиров необходимых для

¹ Голиков, Ф.И.. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 20, 22-23; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7

² Голиков, Ф.И.. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.12-13; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7 об.ст. ; Коллектив авторов, Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 347

³ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7 об.ст.

боевых действий качеств: бесстрашия, крепкой воли и силы духа, сохранение постоянной бдительности¹.

В прошлом комиссар (в гражданскую войну Ф.И. Голиков выполнял именно эти обязанности), командующий уделял большое внимание политико-воспитательной работе и укреплению партийных и комсомольских организаций в подразделениях².

Приходилось преодолевать многочисленные трудности при организации боевой подготовки войск армии. Не хватало самого главного в подразделениях дивизий – учебного и боевого оружия, некоторое время занятия проводились с деревянными макетами «ружей»³. Но, несмотря ни на что, занятия не прекращались и проводились с максимально возможной интенсивностью.

Обучение войск находилось под постоянным контролем Ставки Верховного Главнокомандования. В течение ноября 1941 года армию дважды проинспектировал Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов. Одно из важных указаний инспектора – усилить тренировку личного состава в поле на наступательный бой, невзирая на погодные условия. Это определило основную предстоящую задачу 10-й армии⁴.

Напряженность работы командующего армией увеличивалась необходимостью решать параллельно различные по своему характеру вопросы: формирование управления армии, прием прибывающих соединений, организация боевой и политической подготовки, совместное с местными органами власти устранение хозяйственно-бытовых проблем армии. Обстановка, складывающаяся на фронте, создавала для армии дополнительные трудности и выполнение не свойственных ей задач.

Так, по заданию Генерального штаба на командование армии была возложена функция оперативно-тактического руководства рекогносцировкой и

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С.13

² Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С.9; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7 об.ст.; Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 350

³ Голиков, Ф.И.. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 15

⁴ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7 об.ст.; Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 350

строительством оборонительных рубежей на территории Поволжья. Непосредственно строительством занималось Куйбышевское управление оборонительных работ силами 4-й саперной армии.

Оказывая существенную помощь 4-й саперной армии, 10-я армия выполнила около половины всей работы по рекогносцировке оборонительных рубежей. Соответственно, наиболее подготовленный офицерский состав управлений армии и дивизий был вынужденно оторван от планового учебного процесса¹.

Несмотря на колоссальные трудности, незавершенный процесс укомплектования частей и обучения войск 24 ноября 1941 года командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков получает новую задачу. Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников по телефону дал установку на передислокацию войск объединения² с целью сосредоточить дивизии армии в районе Рязани к 2 декабря 1941 года³. При этом командующий и военный совет армии должны были немедленно выдвинуться к новому месту сосредоточения армии⁴.

Генеральный штаб получал донесения о начале погрузки каждого эшелона, об отправке по окончании погрузки и прибытии в пункт назначения. Мероприятия по перемещению войск проводились скрытно, что требовало определенной работы от командования армии. Усилия по маскировке и скрытности дали свои положительные результаты. Атаки авиации противника на эшелоны армии были единичными и потери от налетов незначительными⁵.

В ходе перемещения войск армии продолжалось проведение занятий по боевой подготовке, была организована партийно-агитационная и воспитательная работа⁶.

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 25-26

² Там же. С. 29-30

³ Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942 г. / под ред. Б.М. Шапошникова. – М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. – С.31

⁴ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 30; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 9

⁵ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 9 обор. ст.

⁶ Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 351; Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 31-32

Общую обстановку поможет охарактеризовать донесение командира 893-го артиллерийского полка 325-й стрелковой дивизии майора Еловацкого на имя начальника артиллерии 10-й армии полковника А.И. Снегурова. В документе говорится о приведении в порядок конного состава, заведении конского туалета и чистки лошадей. В связи с передислокацией с 26 ноября 1941 года подразделений полка задачи по отработке занятий по боевой подготовке выполнены в условиях передвижения. Огневые взвода обучены выполнять свои обязанности при орудиях, отработаны нормативы при выполнении команд: «К БОЮ», «ОТБОЙ», проведены тренажи в ведении огня прямой наводкой. В условиях передислокации получено недостающее артиллерийское имущество, средства связи и стрелковое вооружение.

Однако на 29 ноября 1941 года полк не был обеспечен зимним обмундированием, 28 человек одеты в летнюю форму одежды малых размеров, а 20 человек не обмундировано¹.

В целом необходимо подчеркнуть, что работа командующего была столь обширна и многогранна, что неточность изложения исторического факта участниками событий простибельна. Важен итог этой деятельности и изучение вопросов, решенных в ходе таковой.

Проблем, которые требовали постоянного контроля и вмешательства, было более чем достаточно.

В отчетном тактическом очерке о боевых действиях 10-й армии в ноябре 1941–январе 1942 годов имеется информация о своевременном сосредоточении соединений и частей в указанном Ставкой районе на территории Рязанской области ко 2-му декабря 1941 года².

Однако данные, представленные в аналитическом труде, описывающем Московскую битву офицерами Генерального штаба Советской Армии, указывают на некоторую неточность означенного документа. В главе о сосредоточении резервных Армий обращено внимание, что «сосредоточение войск (10А)

¹ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 36

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 7 обор. ст.

несколько задерживалось: из 152 эшелонов к 1 декабря прибыло в назначенные районы только 64; в движении находилось 44, под погрузкой 44. В связи с этим сосредоточение армии предполагалось закончить к 5 декабря вместо установленного Ставкой срока – 2 декабря 1941 года¹.

Подтверждает данные факты в своих воспоминаниях и сам командующий армией Ф.И. Голиков, рассказывая о том, что 1 декабря Военный совет армии доложил наркому обороны о переносе сроков окончательного сосредоточения, исходя из темпов перевозки войск². В целом железнодорожники делали все возможное и, в общем, успешно справились с задачей переброски 10-й армии к Рязани. Но доставка полностью всех соединений к местам разгрузки прошла с опозданием на несколько суток³.

Зимнее обмундирование и вооружение, недополученные на базах управления тыла РККА, войска 10-й армии получали в районах выгрузки и при выдвижении частей на позиции перед наступлением⁴. Использовались для обеспечения войск не только резервы армии, но и запасы со складов, непосредственно подчиненных региональной власти. Прибыв в штаб группы обороны города Рязани, командир 75-й кавалерийской дивизии полковник Василий Алексеевич Конинский доложил о состоянии частей дивизии.

Соединение кавалеристов испытывало острую нужду в зимнем обмундировании, недоставало конского снаряжения и вооружения для личного состава. По ходатайству генерал-лейтенанта В.А. Мишулина, первый секретарь обкома ВКП(б) С.Н. Тарасов принял решение о выдаче со складов непосредственного подчинения теплого белья, полушубков, валенок и конского снаряжения. Существенная помощь была оказана 57 КвД за счет средств Сапожковского района Рязанской области⁵.

¹ Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. - С. 31

² Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.36

³ Коллектив авторов, Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 348

⁴ Мишулин В.А. Тяжёлые годы. Издание Военно-исторический журнал от 22 февраля 2014 года. Электронное издание.

⁵ Экспозиция Сапожковского краеведческого музея; Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 250

Армия генерала Голикова имела значительные трудности при подготовке к наступлению, не хватало автомобильного и гужевого транспорта, всех видов вооружения. В наличии на всю армию было только 27 зенитных орудий из положенных 67 зенитных артиллерийских установок, недокомплект полевой противотанковой артиллерии калибра 45 мм составлял 180 единиц. Значительно недоставало средств связи и многого другого.

Сознавая все это, командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков высоко ценил огромную моральную и материальную помощь со стороны всех местных организаций и населения в прифронтовых районах Рязанской области¹.

3 декабря 1941 года командующий Западным фронтом генерал армии Георгий Константинович Жуков приказал командованию войсками 10-й армии обеспечить подготовку к наступлению быстрыми темпами, выполняя мероприятия по разведке и занятию выгодных рубежей. При этом он подчеркнул необходимость обеспечить готовность к началу наступательных действий согласно приказу не позднее 4 декабря 1941 года².

Одновременно командующий армией был вызван в штаб Западного фронта, располагавшийся в деревне Перхушково под Москвой³.

Дорога в подмосковный командный пункт пролегла через столицу. Москва периода суровых дней произвела большое впечатление на генерала Голикова. Построенные фортификационные сооружения, огневые точки, противотанковые заграждения и средства противовоздушной обороны в местах, где совсем недавно кипела мирная, довоенная жизнь. Предполагаю, что увиденное сыграло определенную роль в настрое служебного разговора, состоявшегося с командующим Западным фронтом.

Доложив о состоянии частей и соединений 10-й армии, генерал-лейтенант Голиков обратился с просьбой улучшить обеспечение вверенного объединения

¹ Коллектив авторов, Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 349; Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. - М.: Вече, 2018. - С.243, 251

² ЦАМО. Ф. 353. Оп. 66707. Д. 1. Л. 391

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. - М.: Вече, 2018. - С.53

средствами связи, транспортом, медицинским и тыловым обслуживанием. Было обращено внимание на необходимость придать дивизиям 10-й армии танки, артиллерию и авиацию¹. Впоследствии в своих воспоминаниях Филипп Иванович Голиков указал, что в состав армии были направлены 15 армейских и 18 полковых радиостанций, телефонный провод из расчета норм на две дивизии, три кабельно-шестовые роты и две телефонно-эксплуатационные. Назначены три склада горючего для снабжения армейского автотранспорта. Передавались два (батальона?) гужевого транспорта по 1035 подвод². «Было обещано передать армии укомплектованный на 50% автомобильный батальон, находившийся в Кирсанове. Дорожных батальонов не было выделено ни одного. Я получил заверение, что все армейские тылы придут в Сасово 6 декабря. В действительности армия получила армейскую базу лишь 16 декабря»³.

Понимая трудное положение на фронте, генерал Голиков считал, что выделена лишь незначительная часть от потребностей 10-й армии. А средства усиления не переданы вовсе⁴. Используя архивные и другие источники, в том числе и указанные в других главах воспоминаний заслуженного командарма, позволю предположить, что выводы генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова не вполне соответствуют действительности.

Так, перечисленные выше средства и подразделения связи были переданы с учетом наличия в армии 38-го отдельного полка связи, который имел опыт участия в боевых действиях на фронтах Отечественной войны⁵.

Помимо автомобильного батальона, из Кирсанова ранее 27 ноября в распоряжение 10-й армии был передан автомобильный батальон по указанию генерала Хрулева⁶.

Рассматривая вопрос медицинского обеспечения, нельзя не учитывать, что в период сосредоточения и начала боевых действий 10-й армии на территории

¹ Там же. С. 54-55

² Там же. С. 252

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 252

⁴ Там же. С. 55

⁵ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 8. Л. 8

⁶ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 72. Л. 13

Рязанской области располагалось значительное количество эвакуационных и ближнего тыла прифронтовых госпиталей¹. Что же касается боевых средств, следует обратить внимание на то, что в Рязани в состав армии вошли дополнительно 239-я стрелковая и 41-я кавалерийская дивизии. Ранее вышеуказанные соединения вели тяжелые оборонительные бои с частями танковой группы Гудериана под Сталиногорском Тульской области, прорывались из окружения, имели тяжелые потери до 50% в личном составе и почти полностью утратили артиллерию. Но все же это дополнительный ресурс обученных и вооруженных бойцов и командиров в количестве почти 7 тысяч человек². Армии Голикова был выделен дивизион гвардейских реактивных минометов³. На тот период это было одно из самых грозных и эффективных средств артиллерии. Вошла в боевой состав 10-й армии и авиация в составе 28-й авиационной дивизии. В составе командования армии вел боевую работу штаб во главе с командующим ВВС 10-й армии генерал-майором авиации Богородицким⁴. Кроме того выгрузку и сосредоточение армии до 4 декабря 1941 года прикрывал 16-й истребительный авиационный полк ПВО⁵.

Стоит отметить, что архивные данные противоречат информации об отсутствии своей авиации, представленной в аналитическом материале Генерального штаба Советской Армии от 1943 года⁶.

Предполагаю, что материал, подготовленный в годы войны офицерами Генерального штаба, даже под редакцией крупного специалиста штабной работы и военного ученого Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова, не мог включить в себя всех документов. Еще не все приказы, боевые распоряжения и оперативные отчеты были обработаны и упорядочены на

¹ Агарев, А.Ф. Родины солдат Маршал С.С. Бирюзов на службе Отечеству / А.Ф. Агарев. – Рязань: Полиграфия, 2018. – С. 138-142; Авдонин В.С., Акульшин П.В., Гераськин Ю.В., Кирьянова Е.А., Соколов Е.Н. История одной губернии очерки истории Рязанского края. – Рязань: Пресса, 2000. – С. 286

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 9 обор. ст.; Там же. Д. 1. Л. 3 обор. ст.; ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 46; Ф. Голиков И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 28

³ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 12 обор. ст.; Там же. Д. 1. Л. 3; ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 47

⁴ ЦАМО. Ф. 20089. Оп. 0000001. Д. 000 2. Л. 84, 86, 88-89, 93; ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 47

⁵ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 40

⁶ Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. – М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. – С. 205

архивных стеллажах. Это некоторым образом подтверждается информацией, представленной в более поздний период в воспоминаниях Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Георгий Константинович Жуков подчеркивал, что в период начала контрнаступления Западный фронт не имел численного превосходства над противником, кроме как в авиации. При этом четверть всей авиационной группировки была направлена на взаимодействие с войсками армии генерал-лейтенанта Голикова¹. Воспоминания полководца, касающиеся данного факта, подкреплены архивными документами².

Был передан армии и отдельный танковый батальон с боевыми машинами телеуправления, о качестве и возможностях которого говорилось выше³. Соответственно, можно предположить, что заключение генерала Голикова об отсутствии средств усиления связано не с отказом предоставления самих средств, а с их количественным недостатком для выполнения задач, возложенных на армию.

Целесообразно рассмотреть соотношение сил и средств в полосе фронта, определенной для наступательных действий 10-й армии. Одной стрелковой и одной кавалерийской дивизиям, действовавшим на 9(?) километрах фронта, противостояли одна моторизованная, одна пехотная дивизии противника на 35 километров и одна танковая дивизия на 100 километров фронта. Соответственно, соотношение сторон в живой силе составляло четыре к одному в пользу войск генерала Голикова.

Также было незначительное преимущество в артиллерии. На километр фронта с нашей стороны приходилось 2,8 орудия (всех типов артиллерийских систем). Противостояли им 2,4 орудийных ствола артиллерии немцев. Количественное соотношение – 1,1:1.

¹ Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. - М. : АПН, 1986. - Т.2. - С. 226-227

² ЦАМО. Ф. 16-А. Оп. 947. Д. 1. Л. 70-72

³ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 41; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 1. Л. 5; ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 0011. Л. 30; Д. 0009. Л. 5-6

В состав 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова входили перед началом контрнаступления 239, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 330 стрелковые и 41, 57, 75 кавалерийские дивизии¹.

Из анализа приведенных данных соотношения сил видно, что, превосходя противника в живой силе, 10-я армия незначительно превосходила его в артиллерии и существенно уступала в танках. Рассматривая вопросы оперативной плотности войск, необходимо добавить, что в условиях борьбы войск 10-й армии на широком и прерывистом фронте данное соотношение непоказательно. Соответственно, приведенные расчеты следует считать сугубо ориентировочными, так как состав и группировка войск в условиях маневренного характера военных действий на широком фронте часто менялись².

Так, например, в ходе наступления на 10 километрах фронта 322-й, 328-й и 330-й стрелковых дивизий под Белевым артиллерийская поддержка осуществлялась силами трех артиллерийских полков и дивизиона гвардейских минометов реактивных систем. То есть тактическую плотность можно определить как высокую³. Но это уже относится к оперативно-тактическому умению управлять войсками армии с целью достижения необходимой для победы концентрации боевых сил и средств.

Перед наступлением, находясь у старшего начальника, командующий 10-й армией вполне естественно предпринимал меры для получения максимального количества средств боевого усиления для своего объединения.

Получая задачу, генерал Голиков уяснил для себя, что в предстоящем наступлении 10-й армии отведена главная роль в действии войск Западного фронта на левом крыле. Столкновение предстоит с войсками из состава 2-й танковой армии Гудериана. Понятна была правая разграничительная линия для действий соединений армии. «О левой было сказано главным образом предположительно. Относящиеся к ней пункты Ряжск, Малевка, Плавск и далее

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 12; Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. - С. 204-205

² Там же. С. 204-205

³ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 12 обор. ст

на запад были названы условно. О взаимодействии с соседом слева – Юго-Западным фронтом – не было сказано ни слова»¹.

В предстоящем контрнаступлении главным ударом для 10-й армии было определено направление на Михайлов и Сталиногорск. Вспомогательные действия должны были активно вестись на Зарайском и Веневском направлениях. Командующим фронтом был определен срок готовности 6 декабря с возможным переносом его на 5 декабря 1941 года.

Возвращаясь от командующего Западным фронтом, Филипп Иванович Голиков как командир высокого ранга, в чьих руках была судьба сотни тысяч человеческих жизней, прорабатывал решение вопросов, которые легли в основу боевого приказа по армии. Под впечатлением от встречи с Георгием Константиновичем Жуковым и с грузом неразрешенных проблем он испытывал сомнения: все ли сделано в интересах будущих успешных действий армии? Командарм порицал себя за то, что не выяснил полностью ряд вопросов о действиях соседей и дальнейшей задачи армии².

Но сомнения, в которых рождались истина и решение командующего по поводу действий войск армии и порядка выполнения поставленных перед ней задач, были возможны лишь на пути из Москвы в Рязань. Прибыв в штаб армии, генерал-лейтенант Голиков незамедлительно включился в организацию подготовки необходимых боевых документов и решение огромного количества вопросов подготовки армии к наступлению.

Шифротелеграммой Военного Совета Западного фронта войскам 10-й армии определялась полоса наступления, имевшая следующие разграничительные линии: справа – Рязань–Венев, слева – Скопин–Епифань–Каганович³. 3 декабря 1941 года в поселке Шилово генерал-лейтенант Голиков подписывает первый боевой приказ, изданный Военным Советом 10-й армии⁴.

¹ Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 56

² Там же. С. 56-57

³ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 10

⁴ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 46-47

Согласно тексту данного документа противник группировал свои силы в районах населенных пунктов: Коровино, Мордвес, Серебряных Прудов, Михайлова, Венева, Горлово, Сталиногорска. Авангард и разведка немцев, действуя в северо-восточном и восточном направлениях, достигли рубежа: населенные пункты Алферьево, Захарово 1-е, Дурное, Ильинка (в 10 километрах северо-западнее города Скопина). Соседями 10-й армии были определены части 26-й армии справа, с задачей обеспечить направление города Кашира, и сосредотачивающиеся в районах городов Рязск и Скопин части 61-й армии слева.

Соединения армии генерала Голикова получили задачи на совершение маршей и сосредоточение войск в исходном положении для последующего наступления.

Интересен факт, что группе генерал-лейтенанта В.А. Мишулина были подчинены дивизии, действовать которым предстояло на правом фланге армии. В состав подчиненных генералу Мишулину войск входили 322-я и 330-я стрелковые дивизии. Первая должна была совершить марш и сосредоточиться в районе города Зарайск. Вторая – выйти на исходные рубежи в район населенных пунктов: Плахино, Захарово 2-е, Федоровское, Колесня. Пункт приказа определял порядок организации взаимодействия между частями соединений правого фланга.

С генерала Мишулина не снималась ответственность за организацию обороны города Рязани и управление частями, которые, обеспечивая оборонительные рубежи, давали возможность произвести перегруппировку войскам 10-й армии. Только после убийства Мишулина ответственность была возложена на военного комиссара области полковника Мурата¹.

Задачи выхода на исходные рубежи с целью последующего наступления получили 328, 324, 326 стрелковые дивизии².

Под прикрытием группы генерал-лейтенанта В.А. Мишулина выводились в резерв 41-я кавалерийская и 239-я стрелковая дивизии¹. В состав армейского

¹ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 45; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 1. Л. 2

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 45-46; Там же. Л. 2; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 10

резерва были определены также 325-я стрелковая, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии. При этом учитывалось, что 75-я кавалерийская дивизия находится в стадии разгрузки².

Кроме того, в резерве командующего армии были оставлены в Рязани авиадесантный батальон, батальон курсантов Владимирского пехотного училища и 51-й отдельный танковый батальон.

Дивизион реактивных систем к 18 часам 5 декабря согласно приказу командующего армией совершил марш в поселок Старожилово, оставаясь в резерве генерала Ф.И. Голикова.

Штаб армии продолжал работу в Шилове, но оперативная группа штаба с 14 часов 5 декабря 1941 года осуществляла свою деятельность в новом пункте управления войсками в поселке Старожилово³. То есть фактически органы управления армии начали выдвижение вслед за войсками, от района выгрузки и сосредоточения к исходным рубежам, для руководства предстоящим наступлением.

Пункт приказа, обязывающий ВВС армии «прикрыть маршевые колонны и сосредоточение дивизий на исходном рубеже»⁴, подтверждает наличие авиации поддерживавшей действия 10-й армии.

Развертывание войск армии происходило в широкой полосе (110-115 километров)⁵. В дальнейшем полоса наступления 10-й армии определялась границами: справа – Рязань, Белев, Новомосковск (Сталиногорск), Узловая, Одоево, Козельск, Мосальск, станция Чинлиево; слева – Рязск, Малаевка, Плавск, Белев, Жиздра. Ширина полосы колебалась от 80 до 150 километров и образовала Тульское направление, в последующем переходящее в Рославльское.

По топо-географическим условиям указанная полоса неоднородна⁶. Сложным в зимних условиях являлся рельеф районов Рязанской области, где

¹ Там же. Л. 10

² ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 46

³ Там же. Л. 47

⁴ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 47

⁵ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 58

⁶ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 12 обор. ст.

совершали свой марш войска 10-й армии: местность с преобладающими склонами средней крутизны и крутыми местами, вплоть до обрывистых. Долина реки Проня и ее многочисленные притоки на многих участках часто ограничивались крутыми обрывами, переходящими то на правый, то на левый берег. Погодные условия конца осени–начала зимы 1941 года характеризовались обильными осадками. Высота снегового покрова на открытой местности достигала 40 сантиметров, а в оврагах, балках и местах переметов – более метра¹.

Все эти и многие другие неблагоприятные факторы необходимо было учесть командующему армии при получении письменной директивы Военного Совета Западного фронта. Боевой документ, полученный 5 декабря 1941 года, требовал нанесения войсками 10-й армии двух ударов по войскам танковой группы Гудериана. Начать наступление предписывалось с утра 6 декабря 1941 года с исходного положения Захарово–Пронск, нанести главный удар в направлении Михайлов–Сталиногорск. Вспомогательными силами стрелковой дивизии – от Зарайска в направлении на Серебряные Пруды и далее на Венев².

Для решения задачи по разгрому группировки противника генерал Голиков вынужден был учитывать, что войска армии с момента выгрузки до выхода на исходные рубежи совершали марши, протяженностью 100–115 километров. Суточный переход соединений составлял до 50 километров в условиях зимнего бездорожья и сильных морозов³.

В связи с ограниченным временем, установленным старшим начальником, в 13 часов 5 декабря командующий 10-й армией генерал-лейтенант Голиков отдает письменный боевой приказ за №2 о переходе в наступление вверенных ему частей и соединений. Приказ, утвержденный Военным Советом армии, доводит до исполнителей последние сведения о противнике, действовавшем перед фронтом объединения генерала Голикова. Не менее одной мотодивизии, усиленной танками, противостояло нашим войскам.

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 13

² Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 58

³ Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 61-62

Основные вражеские группировки действовали в районах: Серебрянные Пруды, Поярково, Михайлов. Немаловажен факт, что противник приступил к оборудованию инженерно-оборонительных сооружений в районе населенных пунктов Алферьево и Поярково.

Также в документе были уточнены сведения о своих войсках, действовавших на флангах армии. Справа вели наступательные бои части гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова. Слева продолжали сосредотачиваться части 61-й армии Юго-Западного фронта генерала Попова.

Охарактеризовав общую задачу армии, командующий определил частные цели соединениям. Так, 322-й стрелковой дивизии предписывалось с 4 часов утра 6 декабря из района города Зарайска перейти в наступление в направлении города Серебрянные Пруды с целью полного освобождения населенного пункта к исходу суток. Дальнейшая задача указанного соединения – наступательные действия на Венев. Дивизии предписывалось иметь левый боковой отряд, задачей которого являлось к исходу 06.12.1941 выйти к населенным пунктам Кораблинка и Николаевка, тем самым обезопасить свой южный фланг и обеспечить правый фланг соседа – 330-й стрелковой дивизии¹.

Несколько опережая последовательность событий, целесообразно отметить, что командование и личный состав 322-й стрелковой дивизии с поставленными задачами справились успешно, но сроки взятия города Серебрянные Пруды по ряду причин соблюсти не удалось.

С рассветом 6 декабря 1941 года части и подразделения 322-й стрелковой дивизии начали наступательные действия в указанном направлении. По решению, принятому командиром дивизии полковником Филимоновым Петром Исаевичем, главная ударная группа войск дивизии расположилась на правом фланге с основной задачей захвата северо-восточной окраины Серебрянных Прудов. Согласно приказу штаба 10-й армии №2, был назначен левый боковой отряд, в состав которого входил усиленный батальон.

¹ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 39; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0001. Л. 3, 13 обор. ст.

К 16 часам части 322-й стрелковой дивизии, выбив из населенного пункта Алферово до роты мотопехоты противника, к исходу дня вышли на рубеж Клиновое–Окуньково–Рыбкино. Наступление наших частей было встречено плотным артиллерийским и минометным огнем противника. С наступлением темноты 6 декабря 1941 года части дивизии произвели остановку на достигнутых рубежах. Подразделения частей дивизии приводили себя в порядок, подтягивались тылы. Целью подготовки войск была атака города на рассвете.

Правофланговый полк, используя лесистую местность севернее Серебряных Прудов, продолжал обход населенного пункта, с целью окружить группировку немецко-фашистских войск в городе.

По пересечении железнодорожного участка Кашира–Раненбург левый боковой отряд был неожиданно атакован немцами, силами до двух батальонов, из района населенных пунктов Анино и Прудские Выселки. Атака противника сопровождалась поддержкой артиллерии и минометов. Совершив маневр разворота фронтом на юг, отряд занял оборонительные позиции и, прикрывая огнем стрелкового вооружения, дал возможность артиллерии занять огневые позиции. С подходом подкреплений в составе стрелкового батальона и артиллерийской батареи противник вынужден был отойти на исходные позиции.

После этого столкновения части 322-й стрелковой дивизии решительно продвигались вперед. 1085-й стрелковый полк действовал справа с задачей атаковать город с северного направления. 1087-й стрелковый полк наступал с востока. 1089-й стрелковый полк выходил на линию атаки из-за левого фланга 1087-го стрелкового полка с целью ударом в направлении западной окраины Серебряных Прудов отрезать пути отхода подразделениям фашистских частей.

Несмотря на задержку части сил 1085-го стрелкового полка, атака наших войск для противника, оборонявшего город Серебряные Пруды, была полной неожиданностью¹. Заслышав нарастающую стрельбу с трех сторон, враг счел себя окруженным и, не оказывая значительного сопротивления, бросая вооружение и технику, поспешно ретировался в юго-западном направлении. В скоротечном бою

¹ ЦАМО. Ф. 446. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 14

потери частей и подразделений дивизии полковника Филимонова были незначительны. К вечеру 7 декабря 1941 года город Серебряные Пруды был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков. Враг понес значительные потери: 17 мотоциклов, значительное количество оружия, два автомобиля и продовольственный склад стали первыми трофеями дивизии, более 50 человек было взято в плен¹.

Достаточно молодой по возрасту, командир 322-й стрелковой дивизии Петр Исаевич Филимонов успешно справился с первой задачей приказа о наступлении. Полковник Филимонов подтвердил характеристику «всегда сосредоточенного человека неумного труда и постоянных забот» и оправдал надежды командующего армией, что дивизия может стать «головной не только по порядковому номеру»².

После короткого отдыха и обеда, организованного из трофейных продуктов, дивизия продолжила выполнение боевой задачи. Части 322-й стрелковой дивизии двинулись на запад, наступая в направлении населенного пункта Лев Толстой.

После подробного рассмотрения хода событий на вспомогательном направлении целесообразно вернуться к хронологии событий и освещению действий руководящего состава 10-й армии на главном направлении.

Согласно боевому приказу №2, 330-й стрелковой дивизии был передан 51-й отдельный танковый батальон. Данная танковая часть на основании приказа №1 от 4 декабря 1941 года находилась в Рязани как резерв командующего армией. Для поддержки действий 330-й стрелковой дивизии танкистам нужно было совершить марш протяженностью около 50 километров. Ранее, рассматривая действия танковых войск при обороне города Рязани, автор уточнил слабые стороны танков Т-26. Имея на вооружении достаточно мощные 45-миллиметровые орудия, боевые машины данного вида обладали слабой броней и скверными ходовыми качествами.

¹ ЦАМО. Ф. 446. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 14-15; Там же. Д. 0001. Л. 5-6

² Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 14

Тем не менее, части 330-й стрелковой дивизии совместно с 51-м отдельным танковым батальоном получили задачу: с 4 часов 6 декабря 1941 года из района населенных пунктов Плахино, Захарово-2 перейти в наступление в направлении сел Добрые Пчелы, Ново-Панское, разъезд Виленки.

Удар основных сил дивизии должен был быть нанесен в обход города Михайлова с севера с целью овладеть районом населенных пунктов Степановка и Виленки. Частью сил дивизии из района села Стубле с целью содействия 328-й стрелковой дивизии в овладении города необходимо было нанести удар по Михайлову, имея дальнейшую задачу наступать на населенный пункт Шишлово¹.

Стоит отметить, что в освобождении города Михайлова дивизии полковника Гавриила Дмитриевича Соколова² отводилась второстепенная роль. Установленная разграничительная линия определяла полосу действия 330-й стрелковой дивизии. Слева – Рязань, Захарово-2, Захарово-1, Михайлов, река Проня. Дивизии предписывалось иметь правый боковой отряд, с задачей наступать через село Остроухово к исходу дня 6 декабря 1941 года занять населенные пункты Большое Триполье, Бекленевка.

Объединенное руководство действиями 322-й и 330-й стрелковых дивизий возлагалось на генерал-лейтенанта В.А. Мишулина³.

Главная роль в освобождении города Михайлова, по планам командования 10-й армии, отводилась 328-й стрелковой дивизии⁴ под командованием полковника Петра Антоновича Еремина⁵.

Дивизия с переданным ей средством усиления – гвардейским минометным дивизионом реактивных систем – с рубежа сел Тырново, Красное в 4 часа 6 декабря 1941 года имела задачу наступления в направлении населенных пунктов Верхи, Михайлов. Части 328-й стрелковой дивизии к исходу суток должны были овладеть городом Михайловом и продолжить наступление в направлении села

¹ ЦАМО. Ф. 446. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 13; Там же. Д. 1. Л. 6; Там же. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 39;

² Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С. 256

³ ЦАМО. Ф. 446. Оп. 5866. Д. 0001. Л. 3; Там же. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 39; Там же. Ф. 446. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 13 обор. ст.; Ф.И. Голиков. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.62

⁴ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 39

⁵ Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С. 257

Осаново. Разграничительная линия для дивизии полковника Еремина, установлена слева и обозначена следующими населенными пунктами: Вышгород, Красное, Натеки, Михайлов, Стрелецкие Выселки¹.

324-я стрелковая дивизия генерал-майора Николая Ивановича Кирюхина² также имела своей задачей оказать содействие 328-й дивизии в овладении городом Михайловом. С этой целью соединение генерала Кирюхина должно было утром 6 декабря 1941 года с рубежа Алютово – Новики перейти в наступление в направлении населенных пунктов – Печерники, Бояренцево, Помазаново, к исходу дня овладеть районами этих селений и разъездом, одноименным селу Бояренцево. Действуя частью сил, с юго-восточного направления приказано было оказать помощь частям дивизии полковника П.А. Еремина в освобождении города Михайлов. В дальнейшем – наступать на Гремячее. Разграничительная линия слева для соединения определялась – Троица, Руднево, Печерники, исключительно Голдино, Суренка³.

Командующий 10-й армией Филипп Иванович Голиков, поняв стремление генерала Гудериана удержать важный узел дорог, которым являлся город Михайлов, определил его как центр обороны противника, что подтверждалось данными войсковой разведки.

В Михайлове противник сосредоточил до двух полков мотопехоты с танками и два полка артиллерии. Здесь же находился штаб 10-й моторизованной дивизии. Генерал Голиков, Военный Совет армии, принимая во внимание недостаточно сильное боевое и техническое оснащение армии, отсутствие боевого опыта у подавляющего большинства личного состава частей и соединений, приняли решение направить против основных центров вражеской обороны подавляющее количество войск и тем гарантировали успех.

¹ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 39

² Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С. 257

³ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 39

Фактически против главных сил 10-й моторизованной дивизии немцев, находившихся в Михайлове, должны были действовать три стрелковые дивизии: 328-я – с фронта, 330-я – в обход с севера и 324-я – с юга¹.

В полосе, определенной 10-й армии для наступления, существовало еще два существенных центра сопротивления противника. В районе населенных пунктов Печерники и Голдино действовал полк 10-й моторизованной дивизии немцев. На левом фланге противостояли нашим войскам части 18-й танковой дивизии².

323-я стрелковая дивизия, имея разграничительную линию (Перевлев, станция Стрелецкая Слобода, Дурное, Павелково, Калинки), получила задачу перейти в наступление из района города Пронска. Наступление предписывалось начать в 4 часа утра 6 декабря 1941 года. Направление действий частей дивизии на село Березово и разъезд Голдино.

К исходу текущих суток стрелковая дивизия должна овладеть районами селений Татарское, Барановка, Голдино и продолжить наступление в направлении населенного пункта Горностаевка. Силами стрелковой дивизии под командованием полковника Ивана Алексеевича Гарцева³ планировалось нанести удар против оборонявшегося полка 10-й дивизии противника⁴.

Против сил врага, принадлежащих 18-й танковой дивизии, были нацелены стрелковая и кавалерийская дивизии⁵.

326-я стрелковая дивизия полковника Андреева Владимира Семеновича имела задачу: с рубежа Мичуровка, Мамоново в 4:00 6.12.41. перейти в наступление в направлении сел Семеновское и Грязное, к исходу дня овладеть районом населенных пунктов Елизаветино, Позднее, Грязное, имея в виду дальнейшее наступление на селение Самодуровка.

Разграничительная линия действий дивизии определялась населенными пунктами: Хомут, Мамоново, Александрово, Щеголево¹.

¹ Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 353; Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С. 260; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0001. Л. 3

² Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 353

³ Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С. 257

⁴ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 39; Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 353; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0001. Л. 3 обор. ст.

⁵ Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 353; ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 13 обор. ст.

Комбриг Петр Михайлович Давыдов, командуя 41-й кавалерийской дивизией, получил задачу: из района Моховое наступать в направлении Высокое, Катино и к исходу 6 декабря 1941 года овладеть районами населенных пунктов Валушта и Катино, обеспечить левое крыло 10-й армии с юго-запада и юга, в дальнейшем быть готовым развить наступление в направлении село Петрушино.

Исходя из рассмотренного материала, возможно предположить, что командующий армии имел замысел: первую задачу наступления армии выполнить силами семи дивизий, сосредоточив основные усилия на взятии опорных пунктов в районе Михайлова и крупного центра сопротивления в самом городе.

В резерве армии были оставлены две стрелковые и одна кавалерийская дивизии, а также батальон курсантов Владимирского пехотного училища и десантный батальон. Входившие в состав армейского резерва дивизии должны были продвигаться за наступающими войсками. 239-я стрелковая дивизия под командованием полковника Гайка Оганесовича Мартиросяна к исходу первых суток наступления имела задачу перейти в район Телетники, Дурное. 325-я стрелковая полковника Ибянского Николая Болиславовича – в район населенных пунктов Яблонево, Пахомово, Кареево, Последово. А 57-я кавалерийская полковника Ивана Ильича Муро́ва – в район Мамоново, Булычево.

Батальоны курсантов и десантников дислоцировались в Рязани. Автомобильный и рабочий добровольческий полк с отдельными подразделениями занимали прежние оборонительные рубежи².

Продолжала свое сосредоточение в Рязани, в районе Кальное, 75-я кавалерийская дивизия полковника Конинского Василия Алексеевича. Дивизия к моменту издания приказа была вооружена всего на 10%, некомплект командного состава составлял 30 человек, а рядового состава – 170. Не хватало и конского состава: до штатной численности недоставало 190 лошадей.

¹ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 40; Там же. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0002. Л. 13 обор. ст.; Там же. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 0001. Л. 3 обор. ст.

² ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 40; Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С. 257

Именно этому соединению ходатайствовал о помощи в снабжении теплым обмундированием перед руководством городского комитета обороны генерал В.А. Мишулин¹. Свои специальные задачи были поставлены перед военно-воздушными силами (ВВС) 10-й армии.

Штаб ВВС 10-й армии, расположенный в Рязани, учитывая требования приказа, издает с той же датой очередное боевое распоряжение за №3, в котором командиру 28-й авиационной дивизии полковнику авиации Мозговому Сергею Яковлевичу ставится боевая задача: с рассветом 6 декабря 1941 года вести разведку в направлениях Зарайска, Алферово, Серебряных Прудов, Венева и Михайлова, Гагарино, Горлово, Павелец, Чернавы.

По результатам разведки приказано провести штурмовку войск противника в районах Пояркова, Михайлова, не допустить подхода оперативных резервов противника из районов: Серебряные Пруды, Венев, Подполье – к линии фронта, в течение ночи с 5.12.41 г. на 6.12.41 г. вести бомбардировочные действия на изнурение противника по районам Михайлова, Поярково².

Командующий авиацией 10-й армии генерал-майор Богородицкий в распорядительных боевых документах также определял сроки и время докладов о выполнении задач.

Целесообразно, несколько нарушив хронологию, рассмотреть данные боевого донесения №1 от 6 декабря 1941 года, подготовленного в 11:45 штабом 28-й авиационной дивизии. В отчетном документе сообщалось о том, что взлетевший в 8:35 на проведение разведки в районе города Михайлова истребитель ЯК-1 через тридцать минут вынужден был приземлиться на аэродроме взлета. Разведывательные, тем более штурмовые действия, произвести не представлялось возможным. Плохие метеоусловия были определены сильным снегопадом и отсутствием видимости.

В районе города Серебряные Пруды звену самолетов в составе двух истребителей ЯК-1 удалось выполнить штурмовку вражеских войск.

¹ ЦАМО. Ф. 3595. Оп. 0000001. Д. 00020. Л. 8-9; Там же. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 40; Там же. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 1. Л. 3 обор. ст.; Там же. Д. 2. Л. 13 обор. ст.

² ЦАМО. Ф. 20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 93; Там же. Ф. 393. Оп. 5890. Д. 0002. Л. 40

Утром, в 6:40, летчики произвели атаку по скоплению автомобилей и пехоты противника на южной окраине Серебряных Прудов. Экипажи самолетов наблюдали прямые попадания, было отмечено несколько крупных взрывов, предположительно цистерн с горючим.

На северной окраине города летчики выявили сильную зенитно-артиллерийскую оборону противника. В районе Венева наши летчики также подверглись значительному воздействию наземных сил и вражеской ПВО¹.

Данный архивный материал опровергает в некоторой степени заявления командующего 10-й армией генерала Ф.И. Голикова об отсутствии авиации в его подчинении².

Марка указанных истребителей и отчет о расходе боеприпасов: реактивных снарядов «РС» в количестве 6 штук, снарядов к автоматической авиационной пушке «ШВАК» – 120 штук, патронов к скорострельному авиационному пулемету «ШКАС» – 300 штук – противоречит мнению о наличии большей частью только устаревших моделей самолетов³.

Самолет Як-1 в начальный период Великой Отечественной войны являлся одним из достойных соперников вражеской истребительной авиации. Другое дело, что штурмовые действия требовали наличия другого класса авиации. По количественному применению самолетов штурмовые действия нельзя назвать существенными для уничтожения основных сил противостоящих группировок вражеских войск.

Следует отметить, что недостаток, который определялся плохими погодными условиями и невозможностью использовать авиацию в направлении Михайлова, давал определенные преимущества. Известный факт, что вскрытие оборонительных рубежей и атака обороняющихся силами авиации имеет гораздо меньшую эффективность, чем те же действия против наступающих и выдвигающихся на исходные рубежи войск.

¹ ЦАМО. Ф. 20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 95

² Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 49

³ ЦАМО. Ф. 20089. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 95

³ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С.62; Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 355

Следовательно, плохая погода одновременно выступала «союзником» в деле скрытого перемещения наших частей и соединений 10-й армии и одновременно являлась помехой авиации, технике и людям, совершавшим пеший марш в условиях холода и глубокого снежного покрова. В подтверждении данного предположения стоит отметить, что погодные условия, позволившие взлететь нашей авиации с аэродрома Рязани, позволили действовать в этом районе и авиации противника. Город Рязань, согласно оперативной сводке штаба МПВО, подвергся 6 декабря 1941 года сильной бомбардировке. Погибло 29 горожан, 34 человека получили ранения¹.

Боевой приказ о наступлении армии включал в себя короткий, но очень важный для организации управления войсками пункт. В нем устанавливался порядок представления донесений о ходе наступления соединениями в штаб армии, которые требовалось присылать с началом боевых действий и далее к 10, 16 и 22 часам каждых суток.

Организуя работу армейского аппарата управления по подготовке боевых действий, генерал-лейтенант Голиков как командующий войсковым объединением был достаточно обременен отсутствием службы тыла.

Почти 100-тысячная группировка войск, помимо разового решения проблемы вещевого снабжения теплым зимним обмундированием, требовала каждодневного обеспечения продовольствием. В условиях постоянного перемещения и совершения маршей на длительные расстояния остро стоял транспортный вопрос.

Разрешить этот набор тыловых проблем стало возможным только в организации взаимодействия с местными органами власти и при поддержке населения Рязанской области.

Впоследствии Филипп Иванович Голиков с глубокой благодарностью вспоминал Рязанский, Шиловский, Захаровский, Старожиловский, Сапожковский, Кораблинский районные комитеты ВКП(б) и исполнительные комитеты, которые

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 11-13

организовали поставки дивизиям армии в рамках своих возможностей гужевого транспорта и фуража¹.

На начальном этапе наступления наших войск на Михайловском направлении в подвозе боеприпасов участвовала молодежь допризывного возраста. Так, 6 декабря 1941 года по поручению председателя сельского совета Захарово-2 Прасковьи Антоновны Харитоновой четверо ребят – Михаил Иванович Строков 1924 года рождения, Иван Тихонович Строков 1925 года рождения, Николай Овчинников и Анатолий Манюшин (школьники из Москвы) – на колхозных подводах доставили в распоряжение частей 330-й стрелковой дивизии ящики со снарядами, патронами и гранатами².

В колхозных домах большинства сел Рязанской области, где проходили войска армии генерала Голикова, были открыты столовые и пункты раздачи горячей пищи³. Воспоминания простых солдат и младших командиров говорят о том, что в каждом доме сел и деревень, через которые проходили соединения армии, жители старались оказать посильную помощь. Бесперывно топились русские печи, варился картофель, которым кормили заходивших погреться воинов⁴. Жители села Канино организовали для бойцов и командиров 57-й кавалерийской дивизии такой прием, что воины прислали им благодарственное письмо с фронта⁵.

Рассматривая ход подготовки 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, целесообразно ознакомиться с боевыми отчетными документами, отработанными штабом группы генерала В.А. Мишулина.

Согласно вышеуказанным распоряжениям, именно Василий Александрович Мишулин отвечал за организацию действий 322-й и 330-й стрелковых дивизий, соединений, образующих правый фланг армии.

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.50

² Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 103

³ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.50

⁴ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 99

⁵ Экспозиция Сапожковского краеведческого музея; Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. –М.: Вече, 2018. - С. 166

В оперативной сводке №7 штаба группы генерал-лейтенанта Мишулина представлена информация для командования 10-й армии на 20 часов 5 декабря 1941 года. В сводке, изданной в канун предстоящего наступления, доводится следующая информация: в течение суток противник продолжал накапливание сил в районах населенных пунктов Венев и Серебряные Пруды, вел активную разведку в направлении Зарайска и Рязани.

Части и подразделение 322-й стрелковой дивизии закончили сосредоточение в районе Зарайска¹. Подробные действия данного соединения были рассмотрены выше.

Остановимся подробнее на данных о дивизии, которой фактически предстояло сыграть основную роль в освобождении города Михайлова.

Итак, в указанное время 330-я стрелковая дивизия с 51-м отдельным танковым батальоном без одной роты сосредоточилась в районе населенных пунктов: Колесня, Плахино, Захарово2-е, Федоровское, куда и вышли 1111-й стрелковый полк майора Королькова с переданным ему 2-м дивизионом 890-го артиллерийского полка и 1-й ротой 607-го отдельного батальона связи (к Плахино); 1113-й стрелковый полк майора Воеводина с 1-м дивизионом 890-го артиллерийского полка без одной батареи и 2-й ротой 607-го отдельного батальона связи (к Попадьино), 3-й батальон 1109-го стрелкового полка с артиллерийской батареей, с взводом противотанковых орудий и инженерной ротой (к селу Федоровское)².

Стоит отметить, что подразделение танкистов, согласно боевому приказу штаба 10-й армии, до 5 декабря дислоцировались в Рязани, являясь резервом командующего объединением. Соответственно, в отличие от частей и подразделений стрелковой дивизии полковника Соколова Г.Д., марш в исходный район совершали в сутки, предшествующие наступлению.

¹ ЦАМО. Ф. 3595. Оп. 0000001. Д. 2. Л. 14

² Там же. Л. 14-15

С большой долей вероятности, именно этот факт стал одной из основных причин, по которой танковый батальон не принимал участия в боевых действиях по освобождению Михайлова.

Ранее, в главе 1, были рассмотрены особенности 51-го отдельного танкового батальона, вооруженного специальными танками Т-26. Оторвавшись от стационарных ремонтных баз, экипажи танков в кратчайшие сроки и при неблагоприятных условиях холодной зимы не смогли подготовить технику к повторному маршу¹.

Далее в оперативной сводке дается информация о месте сосредоточения частей 75-й кавалерийской дивизии. Так, 234-й кавалерийский полк находился в селе Дядьково, 237-й и 230-й полки – в селе Кальное и поселке Соколовка соответственно. Сообщается о том, что 1-й запасной автомобильный полк, 1-й Рязанский добровольческий рабочий полк, парашютно-десантный батальон, стрелковый батальон Владимирского пехотного училища, 694-й и 695-й саперные батальоны, дивизион бронепоездов, школа санинструкторов занимали свои прежние районы обороны², что еще раз подтверждает личную ответственность за оборону города Рязани, возложенную на генерала Мишулина, и в определенной степени опровергает мнение Филиппа Ивановича Голикова, о том, что до прибытия войск 10-й армии оборона города была слаба и неорганизована³.

Штаб Группы Мишулина лаконично завершает сводку сведениями об отсутствии потерь и трофеев⁴.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что соединения и части, выдвигаясь на исходные рубежи, в боевых столкновениях с разведкой противника участия не принимали. Авиация противника также не обнаружила перемещения войск на правом фланге армии и не предпринимала штурмовых действий.

Невзирая на все трудности, недостатки объективного и субъективного характера, войска 10-й армии смогли скрытно сосредоточиться на исходных

¹ Архипов, В.С. Время танковых атак. - М.: Воениздат, 1981. - С.11.

² ЦАМО. Ф. 3595. Оп. 0000001. Д. 2. Л. 14

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.39

⁴ ЦАМО. Ф. 3595. Оп. 0000001. Д. 2. Л. 14

рубежах и подготовиться к решающему удару по врагу. Последующим итогом трудной и напряженной деятельности командующего 10-й армией генерал-лейтенанта Филиппа Ивановича Голикова в тяжелейших условиях начального периода Великой Отечественной войны станет начало разгрома гитлеровцев на левом крыле Западного фронта. Наступление войск армии на обороняющегося противника перерастет в его преследование и изгнание с оккупированных земель Рязанской и прилегающих областей¹. Пролог этих событий – освобождение города Михайлова.

¹ Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941г. 31 января 1942г. / под ред. Б.М. Шапошникова. - М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. - С. 217

2.2. Начало наступательной операции

Спустя почти четверть века Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков подробно описал события, связанные с освобождением города Михайлова. В своих воспоминаниях полководец рассказывает о ключевой роли, которую сыграла в этом событии 330-я стрелковая дивизия, о том, по ряду каких причин не состоялись совместные действия с 328-й и 324-й дивизиями, как это было определено боевым приказом¹.

Считаю целесообразным восстановить хронологию событий, используя материалы архивного хранения приказных, отчетных и других боевых документов штабов 10-й армии и подчиненных ей соединений. Анализируя архивный материал в сравнении с воспоминаниями командующего армией, считаю необходимым дополнить его фактами, полученными от участников событий и представленными музейными фондами.

В журнале боевых действий 10-й армии зафиксировано, что, получив приказ о наступлении, части и подразделения дивизии полковника Соколова в 4 часа утра 6 декабря 1941 года начали выдвижение в направлении сел Добрые Пчелы, Новопанское, разъезд Виленки.

К 19 часам передовые отряды соединения выбили из села Поярково до двух рот мотопехоты немцев. В ходе боя были захвачены пленные в количестве трех человек и трофеи: три мотоцикла, четыре автомашины и танк. В 23:00 6.12.41 г. своим левым флангом 330-я стрелковая дивизия содействовала наступлению частей дивизии Еремина на Михайлов.

328-я стрелковая дивизия внезапной атакой выбила из города Михайлова до полка 10-й моторизованной дивизии противника. Уничтожив машины и бросив военное имущество, враг бежал в юго-западном направлении. Овладев

¹ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С.68-77; Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 354

Михайловом, части дивизии полковника Еремина продолжили наступление в направлении села Высокое¹.

Оперативная сводка №17 штаба 10-й армии, составленная в 18 часов 6 декабря 1941 года, противоречит вышеуказанным данным относительно 328-й стрелковой дивизии, указывая на то, что соприкосновения с противником последняя не имела, достигнув при этом рубежа Гладкие Выселки – Верхи. Этот же документ указывает на отсутствие связи с частями 330-й дивизии². Очередная сводка, составленная в 8:00 следующих суток, подтверждает данные о бое в Поярково войск 330-й дивизии.

Относительно частей 328-й стрелковой дивизии сообщается, что правофланговые части последней с 23:00 6 декабря 1941 г. ведут бои на восточной окраине Михайлова³.

В действительности 1105-й стрелковый полк майора Анциферова, действовавший на правом фланге 328-й дивизии, смог оказать лишь незначительную помощь в овладении городом Михайловом⁴.

Опираясь на архивные данные⁵, Филипп Иванович Голиков указывает на справедливость доклада командира соединения Г.Д. Соколова об опоздании соседней 328-й дивизии на исходные рубежи для совместных действий по овладению Михайловом⁶.

Разногласия документов связаны с тем, что в решающий момент наступающие соединения, в частности штаб 330-й дивизии, оказался без связи. Войска, проходя территории, на которых «похозяйничали» оккупанты, не имели возможности воспользоваться телефонной сетью общего назначения. Радиосвязь в условиях плохой погоды не обеспечивала бесперебойность переговоров.

Соответственно офицеры оперативного отдела штаба армии вынуждены были составлять сводки по действиям войск армии, исходя из неполного по

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 1. Л. 3-5

² ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 167

³ Там же. Л. 150

⁴ Коллектив авторов, Битва за Москву. - М.: Московский рабочий, 1966. - С. 354

⁵ ЦАМО. Ф. 330 СД. Оп. 5893. Д. 17. Л. 17

⁶ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С.73

объему материала, полученного лишь от части штабов соединений, имевших связь. Штабисты вынуждены были анализировать полученную информацию и восполнять недостающие данные прогнозными результатами, основанными на предположении выполнения ранее поставленных приказом задач.

Представляет определенный интерес документация, которая велась непосредственно в 330-й стрелковой дивизии полковника Г.Д. Соколова. Записи боевого журнала подтверждают факты боевых действий в районе Поярково, зафиксированные штабом старшего начальника. Более подробное изложение событий позволяет лучше понять общее положение дел, предшествующее освобождению города.

Убедившись в исполнении боевого приказа на совершение марша частями и подразделениями 330-й стрелковой дивизии в составе двух колонн в район сосредоточения (Колесня, Плахино, Попадьино, Захарово 2-е, Федоровка) и получив доклады командиров о готовности наступать на Михайлов,¹ штаб соединения готовит распорядительные документы.

Боевой приказ командира дивизии №17, изданный в 1:00 6 декабря 1941 года на командном пункте в селе Колесня, доводил до командиров последние сведения о противнике и наших частях, действующих на соседних флангах. До полка моторизованной пехоты с танками обороняли Печерниковские Выселки. Группа противника неустановленной численности находилась в Поярково.

Справа, восточнее реки Осетр, в направлении города Серебрянных Прудов наступала 322-я стрелковая дивизия. На стыке соединения действовал боковой отряд – усиленный стрелковый батальон. Слева, на восточную окраину Михайлова, наступала 328-я стрелковая дивизия.

Части и подразделения 330-й дивизии к 6 часам 6 декабря 1941 года, уничтожив группы прикрытия противника, должны были выйти на рубеж Воронки, Городецких Выселок с задачей последующего наступления на северную и северо-западную окраины Михайлова во взаимодействии с частями 328-й дивизии.

¹ ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 11. Л. 29; Там же. Д. 9. Л. 5

1111-му стрелковому полку майора Королькова предписывалось без 1-го стрелкового батальона и одной батареи переданной артиллерии совместно со 2-й ротой 607-го саперного батальона, группой танков 51-го батальона следовать по маршруту Плахино–Липки–совхоз Победа и не позднее 6:00 6.12.41 г. занять исходное положение по южной окраине населенного пункта Воронка.

1-й стрелковый батальон полка с двумя противотанковыми орудиями, переданной батареей 890-го артиллерийского полка, и двумя противотанковыми ружьями назначался в боковой отряд. Задача отряда – обеспечить группировку дивизии с направления Серебрянные Пруды–Мачилы–Лобановские Выселки. Командир 1-го стрелкового батальона являлся командиром отряда бокового охранения и имел отдельный маршрут: Субботино–Остроухово–Лесищи – Карандеевка.

1113-му стрелковому полку майора Воеводина с 1-м дивизионом 890-го артиллерийского полка без одной батареи, с 3-й саперной ротой 607-го батальона и группой танков 51-го отдельного танкового батальона ставилась задача совершить марш из населенного пункта Добрые Пчелы в Жокино и к 6 часам утра занять исходное положение для наступления по юго-западной окраине села Городецкие Выселки.

В резерв командира дивизии был назначен 1109-й стрелковый полк с 1-й ротой саперного батальона, одной батареей артиллерийского полка, группой танков и отдельным зенитно-артиллерийским дивизионом. Цель группы войск резерва – сосредоточиться в районе совхоза Победа к 6 часам утра, быть в готовности развертывания из-за правого фланга 1111-го стрелкового полка в направлении Михайлова¹.

Представляет интерес тот факт, что накануне отдачи боевого приказа на наступление войскам дивизии был доведен общий приказ за №18 от 5 декабря 1941 года. В документе представлена информация о деморализации войск противника, отсутствии у немецких солдат зимнего обмундирования и проблемах

¹ ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 11. Л. 30

с использованием военной техники в условиях сильных морозов. Ставилась задача активно использовать эти данные с целью достижения победы над врагом¹.

Проводя подготовку дивизии к выполнению боевых задач, командование соединения не забывало о моральной готовности войск. Первый успех в выполнении задач, указанных в боевом приказе от 6 декабря 1941 года, был достигнут в ходе действий 3-го стрелкового батальона 1113-го стрелкового полка. Атакой, которой в ночь с 5 на 6 декабря, руководил командир полка майор Воеводин, противник был выбит из села Поярково.

Оставив пленных и трофеи, враг в панике бежал в Михайлов. В первом бою за овладение Поярковом было взято трое пленных из 63-го моторизованного полка, 17 мотоциклов, автомашины, один танк и легковой автомобиль. При этом наши потери составили 6 человек, выбывших из строя по ранению. К 14:00 6.12.41 г. дивизия своими передовыми частями выдвинулась на рубеж Стубле – Поярково².

Стоит отметить, что в целом данные, зафиксированные в отчетном документе 330-й дивизии, совпадают с записями армейского и группы генерала Мишулина штабов. Исходя из этого, позволю предположить, что устойчивая радиосвязь с командованием и соседними соединениями была утеряна штабом дивизии полковника Соколова после прохождения рубежа Поярково – Стубле. Сложный географический рельеф и погодные условия не позволили обеспечить устойчивую радиосвязь. Этот факт находит некоторое подтверждение на страницах воспоминаний Филиппа Ивановича Голикова³.

С потерей прямого контакта с командованием объединения командир дивизии попал в неоднозначную ситуацию: «Положение Г. Д. Соколова было не из простых»⁴. Рассказывая читателю о возникшем противоречии требования боевого приказа №2⁵ о совместных действиях частей соединения полковника Соколова и 328-й дивизии и логикой, исходящей из сложившейся ситуации,

¹ ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 0007. Л. 36

² Там же. Д. 0009. Л. 6-6 обор. ст.

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 68

⁴ Там же. С. 69

⁵ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 002. Л. 39-40

полководец излишне корректно определяет прямую ответственность командира дивизии. Суть ситуации, как я предполагаю, в следующем: требования Полевого устава о желательности внезапных действий войск при наступлении не могли быть оправданием полковнику Г.Д. Соколову в случае провала наступления или чрезмерно больших потерь.

Нарушение боевого приказа, повлекшее за собой подобные события, – это предмет разбирательства суда военного трибунала, то есть воинское преступление. Поэтому шаг Гавриила Дмитриевича Соколова достоин уважения и честной оценки. Решение на ночную атаку города не было замешано на эмоциональном порыве и авантюризме. Полковник Соколов искренне верил в возможность разгрома врага. Достаточно ознакомиться с его словами, сказанными молодым командирам еще в суровые дни отступления сентября 1941 года: «Время суровое, тяжелое для страны и народа время. Враг рвется к Москве. Но мы его разобьем, и я в этом не сомневаюсь. Главное разобраться в тактике захватчиков. Мы с вами этих захватчиков обязательно разобьем». Вера полковника Соколова, воевавшего с первых дней войны с немецко-фашистскими оккупантами, основывалась на изучении тактических приемов и действий противника.

Опыт борьбы с врагом склонял его к решению о ночной атаке. Дело в том, что педантичные немецкие вояки, четко соблюдая утвержденные начальством графики своих действий, абсолютно не были готовы к ночным боям и, как правило, старались уклониться от такого боя.

«Фашист не любит, не понимает и опасается ночного боя. Эта его слабость должна стать нашей силой»,¹ – так охарактеризовал позднее эту особенность врага прославленный маршал бронетанковых войск Павел Семенович Рыбалко. Хваленая немецкая логика уходила прочь, уступая место страху. Попытки офицеров удержать запаниковавшие подразделения и организовать отражение атаки редко давали результат. Привычная дисциплина фашистского солдата давала сбой и в конечном счете приводила к развалу даже очень прочную

¹ Архипов, В.С. Время танковых атак. - М.: Воениздат, 1981. - С.147

оборону. Это было самое уязвимое место в боевой подготовке немецко-фашистской армии¹.

Именно этим руководствовался командир 330-й стрелковой дивизии, принимая решение на ночную атаку города. Данное решение было правильным еще и потому, что части дивизии вплотную подошли к окраинам Михайлова.

К 20:00 полки Королькова и Воеводина находились в 3–4 километрах от города². Сильный мороз, невозможность организации обогрева личного состава без использования демаскирующих средств требовали действий.

Тем временем полковая и дивизионная разведка выявила минные заграждения и огневые точки на направлениях наступления. Взятые пленные дали показания, подтверждающие внезапность планируемого ночью наступления³.

С большой вероятностью именно это стало основой для принятия решения командиром 330-й стрелковой дивизией полковником Г.Д. Соколовым о ночной атаке позиций противника, оборонявшего Михайлов.

Стоит отметить, что среди командного состава дивизии были противники ночного боя. Предположу, что именно по этой причине не был отработан письменный боевой приказ на захват города в ночное время силами 1111-го и 1113-го стрелковых полков. На смену боевому приказу №17, изданному в 1:00 6.12.41 г.⁴, штаб дивизии выпустил боевой приказ №18 в 13:00 7.12.41г.⁵ уже после взятия Михайлова. По правилам оформления данного боевого документа подпись под текстом ставит не только командир. Ответственность за суть приказа разделяют с ним начальник штаба и военный комиссар дивизии.

Война своей непредсказуемостью часто отвергает и разрушает самые продуманные и грандиозные планы, стечение различных обстоятельств порою ставят крест на задуманном. Опытный командир, каковым был полковник Соколов, понимал, что в случае неудачи своим решением может погубить не

¹ Архипов, В.С. Время танковых атак. - М.: Воениздат, 1981. - С.164

² Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 68; Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 71

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 69

⁴ ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001.. Д. 0011. Л. 30

⁵ Там же. Л. 31

только себя, но и своих боевых товарищей, которые поставят подпись и будут нести ответственность за его решение. Поэтому он лично поставил задачи командирам полков, указал им направление атаки и установил порядок организации взаимодействия между атакующими частями. Штаб дивизии разработал сигналы для обозначения своих войск в условиях ночной видимости¹.

Замысел ночной атаки менял привычную тактику боевых действий артиллерии. В целях сохранения элемента внезапности артиллерийскую подготовку², то есть огонь, непосредственно предшествующий атаке войск, полковник Соколов решил не проводить.

Командир артиллерийского полка считал, что непрерывное и последовательное поражение противника перед фронтом и на флангах наших атакующих войск в темное время суток невозможно. А имеющийся в наличии боекомплект к артиллерийским системам, на 80% состоящий из снарядов типа шрапнель, в условиях большого количества каменных зданий делает бессмысленным³ артиллерийскую поддержку.⁴

Однако, не приняв доводы артиллерийского командира, Гавриил Дмитриевич Соколов поставил задачу подготовить по карте огневой налет. То есть он предложил артиллерии способ выполнения огневых задач путем внезапного открытия огня большой плотности⁵. При этом был предложен интересный тактический способ использования имеющихся в наличии комплекта боеприпасов.

Командир дивизии поставил задачу: после каждого выстрела, произведенного из тяжелого 122-мм гаубичного орудия, производить огонь из 76-мм пушек пятью снарядами разрывного типа с установленным взрывателем на высоте 20-25 метров. То есть фактически предлагалось первым выстрелом, разрушающим укрытия, выгонять противника на улицу. Последующая стрельба

¹ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 80

² Словарь военных терминов/ сост. А. М. Плехов. – М.: Воениздат, 1988. - С. 15

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 70

⁴ Словарь военных терминов / сост. А. М. Плехов. – М.: Воениздат, 1988. - С. 15

⁵ Там же. С. 184

снарядами шрапнельного типа должна была поражать ничем не защищенного врага¹.

В целом решение командира 330-й стрелковой дивизии на ночные боевые действия вверенных частей возникло на основе оценки сложившейся обстановки.

Противник, как показал допрос военнопленных, не ожидал наступательных действий наших войск. Но враг смог в достаточной степени подготовить оборону Михайлова, о чем свидетельствуют насыщенные минные поля и сильное боевое охранение. В день, предшествующий предполагаемой атаке, авиация противника активности не проявляла. Следовательно, подход частей к городу, с большой долей вероятности, немцами не был обнаружен.

Учитывая зимний период времени, когда короткий день и длинная ночь позволяют использовать темноту для скрытости движения войск, промедление было невозможно. Ожидание частей и подразделений 328-й стрелковой дивизии означало бы бездействие, которое позволяло противнику сосредоточить дополнительные силы для организации обороны города Михайлова².

Примерно двухчасовой период времени, который потребовался командиру для оценки обстановки, принятия решения, отдачи боевых указаний и организации работы штаба соединения был рационально использован в частях. Подразделения приводились в порядок, расставлялись по направлениям действий, уточнялись вопросы взаимодействия по времени и рубежам. Одновременно была приготовлена и выдана горячая пища. Саперные подразделения подготовили и обозначили проходы в минных полях. Было снято более 300 мин³.

В 24:00, ровно в полночь, с 6 на 7 декабря 1941 года артиллерия дивизии полковника Соколова открыла огонь по расположению противника. К этому времени подразделения 1113-го и 1111-го стрелковых полков преодолели проходы в минно-взрывных заграждениях противника и вышли вплотную к его

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 70

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866.. Д. 2. Л. 14-15

³ Там же. Л. 15 обор. ст.; Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 72, 80

сторожевому охранению. Только в этот момент немцы неожиданно для себя обнаружили приближение наших частей. Часовые сторожевого охранения открыли пулеметный огонь, к ним присоединились минометные расчеты врага. Однако части дивизии уже подходили к окраинам города. Расчет командира дивизии оказался оправданным.

Внезапность нападения и одновременное применение огня артиллерийских систем настолько деморализовала передовые отряды противника, что значительная часть их, ведя неприцельный и беспорядочный огонь, стала отходить на Михайлов. Наиболее организованное сопротивление противником было оказано в полосе наступления 1111-го стрелкового полка.

Немецкое сторожевое охранение применило впоследствии часто повторяемый ими прием освещения ночного поля боя. Огнем из 27 мм противотанковых орудий, используя зажигательные боеприпасы, фашисты подожгли неубранные скирды хлеба. Для лучшего освещения наступающих подразделений красноармейцев были подожжены крайние жилые дома и хозяйственные постройки. Пламя от огня осветило двигавшиеся по глубокому снежному покрову стрелковые цепи наступающих подразделений полка майора Королькова.

В известной мере это помогло противнику организовать действенное огневое сопротивление. Однако наши передовые группы были на расстоянии 800–900 метров от занятых противником рубежей. Освещение, организованное противником, позволяло вести эффективный прицельный огонь по его позициям. Одновременно условия полученной видимости позволяли нашим пехотинцам осуществлять короткие быстрые броски вперед¹.

Стоит учитывать, что это было первое испытание наших солдат дивизии Соколова сильным вражеским огнем². Использование благоприятных факторов становилось возможным в случае личной выдержки и мужества бойцов и умения командиров воспользоваться ситуацией. Подразделениям, действовавшим с

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 15 обор. ст.

² Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 71

северного направления, приходилось под пулеметным и минометным огнем преодолевать простреливаемое пространство ползком.

Однако перемещение к позициям противника было непрерывным, и после подавления нескольких огневых точек батальоны полка Королькова получили возможность быстрого движения вперед¹.

В полосе наступления 1113-го стрелкового полка, который действовал с востока от Михайлова, сопротивление оказала группа противника, вооруженная пулеметами и автоматами².

Оборудовав огневые позиции на огородах восточной окраины города, немцы в первый период боя смогли создать огневую завесу. Атакующие подразделения полка залегли. В условиях сильного мороза на открытой местности это грозило потерей боеспособности и даже потерей личного состава в результате обморожения. Ценой собственной жизни, не дав атаке захлебнуться, поднялся сам и увлек за собой бойцов командир полка майор А.П. Воеводин. Желание отомстить за смерть командира подвигло к решительным действиям воинов роты автоматчиков лейтенанта Акимова³.

Зайдя с правого фланга и уничтожив значительную часть фашистов, автоматчики 1113-го стрелкового полка быстро сломили сопротивление противника. Оставшаяся часть немецких автоматчиков и пулеметчиков успела скрыться на автомашинах, продолжая отстреливаться⁴.

Переданная и сопровождающая стрелковые части артиллерия вела огонь прямой наводкой по возникающим в тех или иных направлениях немногочисленным, но все же замедлявшим продвижение частей 330-й стрелковой дивизии огневым точкам противника.

Благодаря тому, что командованию дивизии удалось скрыто произвести сосредоточение своих частей на исходном рубеже, а ее командир, полковник Г.Д. Соколов, рискуя лично, принял противоречащее приказу старшего

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 16

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866.. Д. 2. Л. 15 обор. ст.

³ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 71

⁴ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 16

начальника, но верное решение о наступлении, внезапная атака и быстрая ликвидация отдельных групп противника решили в пользу наступавших частей первый этап боя за освобождение города Михайлова. Нельзя упустить еще один плюс, который дал фактор внезапности.

Артиллерия немцев вследствие быстрого сближения подразделений наших частей с передовыми отрядами противника не могла открыть огонь, опасаясь поразить свои войска. В ходе дальнейшего развития боя деморализованные подразделения артиллерии противника применить свое вооружение так и не смогли¹.

К 2 часам ночи части 330-й дивизии овладели окраинами города. Среди войск противника началась паника. Обладая значительным количеством автомашин, противник стремился совершить быстрый отход в юго-западном направлении. Однако организованный отход противнику совершить не удалось.

Город Михайлов расположен на обоих берегах реки Проня, северо-восточную и юго-западную части города соединял единственный мост. Спасаясь бегством, одна из автомашин гитлеровцев врезалась в несущую конструкцию моста и перегородила путь сгрудившейся у переправы технике². «Наши бойцы забрасывали гранатами погрузившихся в машины гитлеровцев, расстреливали в упор разбегавшихся»³. Отступить удалось ранее переправившимся остаткам 32-го, 68-го моторизованных и 422-го артиллерийского полков 10-й моторизованной дивизии танковой группы Гудериана.

Стрелковый батальон 1111-го полка, получивший задачу совершить марш, обходя северные окраины города, выйти и оседлать участок дороги Михайлов–Стрелецкие Выселки, не смог препятствовать отходу противника⁴. Стрелковому подразделению, действовавшему в пешем порядке в условиях глубокого снежного покрова, не удалось преградить дорогу противнику, отступающему на автомобилях. Вот где сказалось отсутствие танков как мобильной силы,

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 16

² Там же. Л. 16; Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 71-72; Бучнев, Михайлов, Ю.В. – 41-й: хроника событий осени-зимы 1941. – Рязань: Рязоблтипография, 2011. – С. 73-82

³ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 16

⁴ Там же. Л. 16

способной осуществлять охват противника, недостаток средств связи для организации согласованных действий соединений¹.

Бой за город Михайлов длился до 9 часов утра. Итогом действий 1111-го и 1113-го полков 330-й стрелковой дивизии стало паническое бегство немецко-фашистских оккупантов. В самом Михайлове и его окрестностях было взято большое количество трофеев: до 550 автомашин, бронемашин – 1, танков – 1, артиллерийских орудий различных систем и калибров – 20, мотоциклов – 20, легковых машин – 10, ручных пулеметов – 4, большое количество боеприпасов и другого военного имущества. Захвачены документы 32-го моторизованного и 422-го артиллерийского полков. Потери немцев составили до 250 человек убитыми².

Радость первой победы над врагом была омрачена первыми боевыми потерями. В бою вместе с командиром 1113-го стрелкового полка майором Воеводиным погибло 59 бойцов и командиров, почти 100 человек было ранено³.

В течение дня 7.12.1941 г. авиация озлобленного поражением противника трижды интенсивно бомбила освобожденный город. В ходе одной из бомбардировок был тяжело ранен командир 1111-го стрелкового полка майор Корольков. Общие потери полка в бою и, главным образом, от действий вражеской авиации составили: 12 человек убитыми и 34 человека ранеными⁴.

Данные, представленные штабом дивизии полковника Соколова, проверены и впоследствии подтверждены армейскими отчетными документами. Всего дивизия при освобождении Михайлова потеряла 72 человека убитыми и 127 человек ранеными⁵.

Уточнение марок и типов вооружения, доскональный подсчет захваченного военного имущества противника, а также содействие его скорейшей эвакуации было возложено штабом 10-й армии на 328-ю стрелковую дивизию⁶, именно на то

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 79; ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 9 Л. 7 обор. ст.

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 16; ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 9 Л. 7

³ ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 9 Л. 7 обор. ст.

⁴ Там же. Л. 7, 7 обор. ст.

⁵ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 16

⁶ Там же. Л. 16 обор. ст.

соединение, которому отводилась роль основной ударной силы по освобождению Михайлова.

Причины, по которым дивизия вошла в город после его освобождения, опираясь на архивный и другие материалы, будут рассмотрены ниже. Успех соседа справа, 330-й стрелковой дивизии, командование соединения полковника Еремина добросовестно фиксировало в цифрах потерь и трофеев противника. На сбор и подсчет захваченного имущества ушло два дня. Цифры оказались впечатляющими: 135 грузовых и 20 легковых автомобилей, 25 бронемашин и 5 тракторов, 100 мотоциклов, 30 артиллерийских орудий, стрелковое оружие, 4 радиостанции, 3 вагона боеприпасов и состав с авиабомбами.

В ходе мероприятий по санитарной очистке города и окрестностей было убрано около 500 трупов вражеских солдат и офицеров. И если в цифрах потерь противника на начальном этапе войны случались некоторые преувеличения¹, то отношение к захваченному имуществу строго регламентировалось. В оперативных сводках Западного фронта с начала контрнаступления фиксировались данные о захваченных трофеях.

В том числе с первых дней подготовки операции по изгнанию немецко-фашистских захватчиков в подобных документах фигурирует территория Рязанской области².

В условиях, когда промышленность страны еще находилась «на колесах», переживая тяжелейший этап эвакуации с захваченных врагом западных территорий и организации производства на востоке страны³, командование Западным фронтом предъявляло жесткие требования к сохранности захваченного у врага военного имущества. Генерал армии Г.К. Жуков 12 декабря 1941 года приказал командующим армиями фронта организовать мероприятия по приведению в порядок трофейного вооружения и снаряжения: «В первую очередь привести в порядок, вычистить, смазать и сдать на склады пушки, пулеметы, минометы, винтовки и другое вооружение. Иметь в виду, что сдаваемое

¹ Архипов, В.С. Время танковых атак. - М.: Воениздат, 1981. - С.11

² ЦАМО. Ф. 208. Оп. 0002511. Д. 0175. Л. 5

³ Там же. Л. 5 обор. ст.

трофейное вооружение и снаряжение предназначается для вооружения вновь формируемых частей»¹. Требовалось окончательно экипировать и части 10-й армии, которые находились во втором эшелоне за наступавшими соединениями.

Так, одной из задач, полученной генералом Мишулиным шифрограммой из штаба 10-й армии, являлось требование о скорейшем укомплектовании 75-й кавалерийской дивизии необходимым военным имуществом и вооружением².

Выполняя распоряжение старшего начальника, 75-я кавалерийская дивизия в тяжелейших зимних условиях, не имея круговой ковки лошадей, совершила ночной марш и к 10 декабря сосредоточилась в городе Михайлове. Там дивизия дополучила 1500 винтовок и шашек, материальную часть для полковых батарей. При помощи местных жителей было собрано 49 винтовок, 6 ручных пулеметов, 2 миномета и 50 артиллерийских снарядов³.

Приведенные из разных источников факты позволяют сделать вывод о том, что отчетные цифры о взятых трофеях имеют высокую степень точности. За увеличенное количество невозможно было отчитаться, все, отобранное у врага, использовалось на укомплектование своих войск, то есть, приукрасив данные о захваченном имуществе на определенное количество, предполагаемый «фальсификатор» недополучил бы необходимого ему в тех же объемах. Впоследствии и цифры о потерях противника стали в высокой степени достоверными. В качестве подтверждения позволю себе привести для наглядности реакцию командующего танковой армией генерала П.С. Рыбалко в 1943 году на доклад подчиненных с заниженными цифрами потерь немцев: «Павел Семенович вдруг рассмеялся:

– Новые, – говорит, – времена, новые песни. Наверняка, в сорок первом году в самую темную ночь, сосчитал бы потери противника до единицы. Да и прибавил бы малость. Для круглой цифры».⁴

¹ Там же. Л. 151

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 30

³ Мишулин В.А. Тяжёлые годы. Издание Военно-исторический журнал от 22 февраля 2014 года. Электронное издание

⁴ Архипов, В.С. Время танковых атак. – М.: Воениздат, 1981. – С. 159

Позволю предположить, что основной причиной преднамеренного увеличения показателей об уничтоженной живой силы и техники противника являлась крайняя необходимость, продиктованная политическими соображениями и нужностью поддержания морального состояния и боевого духа войск Красной Армии. Первые успешные шаги по освобождению захваченных врагом земель давали реальные факты, которые позволяли укрепить веру советского народа в победу над фашистской гадinou. Свой вклад в это благородное дело внесли и соединения армии генерала Голикова.

Рассмотрев события по освобождению города войсками 330-й стрелковой дивизии, ознакомившись с результатами, полученными в ходе боевых действий, целесообразно прибегнуть к материалам, дающим пояснения по фактам невыполнения первоначального замысла взятия Михайлова.

К утру 7 декабря 1941 года организация управления войсками была фактически нарушена. Отсутствовали данные о выполнении ближайших задач соединениями первого эшелона, за положительным исключением 322-й стрелковой дивизии, которая имела возможность своевременно донести о результатах боев в районе Серебряных Прудов к исходу дня.

Незначительные сведения о взятии населенного пункта Печерниковские Выселки поступили из штаба 324-й стрелковой дивизии¹. Технической связи штаб армии с подчиненными соединениями не имел. Срочно требовалось уточнить обстановку и место нахождения наступающих частей. С этой целью командование армии отправило в разведывательный полет два самолета У-2 и несколько Р-5.

Однако в условиях зимнего ненастья и ограниченной видимости воздушная разведка результата не дала. К исходу дня военный совет армии вынужден был принять решение о возрождении устаревшего способа связи и управления войсками. Два эскадрона кавалерийских дивизий получили задачу организовать

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 1. Л. 6

несение службы летучей почты¹. Мера явно вынужденная, но необходимая в сложившихся условиях.

Испытывая первые трудности отрыва от вышестоящего командования, начальник артиллерии 330-й стрелковой дивизии полевой запиской в 16:00 7.12.41 г. в адрес начальника артиллерии армии полковника А.И. Снегурова² отправляет нарочным первую оперативную сводку. Согласно отчетному документу, артиллерия дивизии в боях за 6 и 7 декабря израсходовала 1¼ боевого комплекта. Осталось в наличии 2/3 боевого комплекта к орудиям артиллерии дивизии. «Со стороны армии снаряды не поступают и неизвестно, где их получать. Некомплект транспорта как в дивизии, так и в полках»³.

Накануне наступательной операции в целях обеспечения централизованного управления войсками армии, которым предстояло действовать на широком фронте, были созданы «импровизированные оперативные группы».

Группой, в оперативное подчинение которой входила взявшая Михайлов 330-я стрелковая дивизия, руководил генерал В.А. Мишулин. Начальник штаба данной группы полковник К. Девятков в 4:25 7.12.41 г. получил распоряжение от начальника штаба армии генерала Дронова о необходимости выполнения боевого приказа №2 к исходу суток. Обращалось особое внимание на ведение разведки, меры боевого и сторожевого охранения и предоставление донесений каждые три часа с 6:00. Обращалось особое внимание на необходимость подтянуть тылы и отставших⁴. Но вспомогательные группы управления были удалены от действующих войск, также не имели с ними связи и во всех отношениях были слабее штабов армейских корпусов, расформированных ранее. То есть не имели своих штатных средств связи и укомплектованных органов управления⁵.

Соответственно, переданная нарочным записка с распоряжением в адрес полковника Соколова во многом утрачивала свое значение. Так, сообщение о том, что сосед слева — 328-я дивизия — ведет бой за овладение Михайловом,

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. — М.: Вече, 2018. — С. 77-78

² Там же. С. 23

³ ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5890. Д. 2. Л. 149

⁴ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 592. Л. 30

⁵ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. — М.: Вече, 2018. — С. 242-243

передавалось командиру 330-й дивизии, когда части его соединения завершали разгром врага в городе¹. Только к 5 часам утра 8 декабря 1941 года у штаба Рязанской группы управления войсками появились достоверные сведения, касающиеся 330-й стрелковой дивизии, которые легли в основу оперативной сводки № 08/ОП, где вполне справедливо отмечалось, что соединением полковника Г.Д. Соколова разгромлена Михайловская группировка войск противника и город освобожден.

Части дивизии к 15:00 7.12.41 г. вышли из Михайлова для занятия рубежа: Новая Дугинка, Соловьевка, Завидовка. Штаб 330-й стрелковой дивизии с 21:00 7.12.41 г. замечен в населенном пункте Донцы. Указываются в оперсводке и первые данные о трофеях, среди которых указан отбитый у немцев наш танк марки Т-26. Интересен факт, подтверждающий ранее указанный недостаток донесений первого периода войны. Количество уничтоженных немцев представлено в несколько завышенном количестве: «Потери противника полностью еще не установлены. Ориентировочно на участке 330-й стрелковой дивизии – 600-800 человек убитых»².

Одним из последних документов, подготовленных и изданных в Рязани штабом группы генерала В.А. Мишулина, было боевое приказание № 11/ОП. Отработанный в 24:00 8.12.41 г. боевой документ не содержал в себе новых данных о противнике. Кратко давал сведения о направлениях действий 10-й армии, продолжавшей наступление в направлении Сталиногорска, и соседе справа – кавалерийском корпусе генерала Белова, наступавшего на Венев.

Подчиненным в оперативное управление войскам ставилась следующая задача: 322-й стрелковой дивизии с утра 9 декабря продолжать наступление в направлении населенных пунктов Быковка и Куракино с задачей к исходу дня выйти на рубеж: Крюково, Алексенцево, Домкино. Разграничительная линия с соседней дивизией полковника Соколова назначалась по следующим пунктам: Талызино, Тихоновка, Березовка – 9 километров западнее города Сталиногорска.

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 592. Л. 31

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 597. Л. 97

330-й стрелковой дивизии предписывалось наступать в направлении села Урусово и частью сил в направлении населенного пункта Нюховка. К исходу суток выйти на фронт Урусово, Нюховка, Иван-Озеро. Иметь разграничительную линию слева Савино, исключительно Хмелевка, исключительно Узловая. Определяя ближайшие задачи соединениям, штаб группы извещал о своем и оперативной группы штаба армии перемещении с 12:00 9.12.41 г. в город Михайлов¹.

Вполне допустимо предположить, что сокращение разрыва между действующими войсками и оперативными органами управления повышали возможности руководства соединениями и частями, обеспечивали возможности связи с командирами всех звеньев. Освобожденный город Михайлов становился не только плацдармом для развития дальнейшего наступления армии генерала Ф.И. Голикова, но и давал возможность создать временный центр боевого управления, снижая издержки недостаточного уровня связи².

Несмотря на недостаточный уровень укомплектованности техническими средствами связи, организация управления и использования в этих целях имевшихся средств была явно недостаточной. На это было обращено внимание командованием Западного фронта и повлекло за собой определенные кадровые решения.

Описывая данную ситуацию спустя четверть века, бывший командующий армией очень сдержанно рассказывает о том, что 9 декабря 1941 года состоялось общение по телеграфной связи с начальником штаба Западного фронта генералом В.Д. Соколовским, в ходе которого начальник штаба фронта «сделал справедливое замечание о серьезных недостатках с управлением войсками 10-й армии и потребовал наладить регулярную информацию»³.

Предполагаю, что за сглаженностью формулировок нет попытки скрыть что-либо или представить себя в выгодном свете. Причина столь незначительного упоминания о большой проблеме, выявленной в первых наступательных боях и, в

¹ ЦАМО. Ф. 3595. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 7

² Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 21, 240-242

³ Там же. С. 86

частности, в ходе боевых действий при освобождении города Михайлова, кроется в действовавшем в тот период времени грифе секретности. Филипп Иванович Голиков обозначил проблему в рамках существовавших в то время запретов.

И только после вступления в силу приказа Министра обороны Российской Федерации № 181 от 8 мая 2007 года стали доступными для исследования документы штабов Западного фронта и 10-й армии, в которых отображены жесткие меры, принятые к должностным лицам, отвечавшим за организацию управления частями и соединениями армии. Военный Совет Западного фронта 10 декабря 1941 года предупредил лично генерал-лейтенанта Голикова о слабом управлении войсками объединения.

От командующего 10-й армией, также как командующих армиями генералов В.И. Кузнецова и Д.Д. Лелюшенко, потребовали принять срочные меры к организации связи с подчиненными частями. Начальнику штаба генерал-майору Дронову был объявлен выговор и вынесено предупреждение о неполном служебном соответствии. Более того, под угрозой отстранения от занимаемой должности и предания суду военного трибунала, генералу Дронову ставилась задача в течение суток организовать связь и управление частями армии¹.

Столь суровых мер, изложенных в нелюбезном для командования 10-й армией документе, требовало не менее суровое время. А, самое главное, ценой военных ошибок являлась свобода и независимость страны и физическое существование ее народов.

Стоит отметить, что исходя из документа, аналогичные недостатки имели место и в других армиях, принимавших участия в контрнаступлении под Москвой. Вопросы организации связи и оперативного управления войсками, остро стоявшие в армии Голикова, были отражением проблем учившейся наступать после длительного отступления и продолжительных оборонительных боев армии в целом².

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 126. Л. 246; Там же. Д. 0175. Л. 129

² Еременко, А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965. – С. 223

Тем не менее, понимая, что помимо объективных обстоятельств были личные ошибки и некомпетентность офицеров аппарата управления 10-й армии, Военный Совет объединения принимает 17 декабря 1941 года Постановление №3, до Военного Совета Западного фронта доносятся решения о существенных кадровых перестановках. Было принято решение снять с занимаемого поста начальника связи армии полковника Ткаченко, как не обеспечивавшего ни одного вида связи в ходе наступательных боев войск 10-й армии и как явно несоответствующего должности. С аналогичной формулировкой лишился своей должности старший помощник начальника связи армии по радио военинженер 2-го ранга Кирюшин. В дальнейшем этих офицеров предлагалось использовать на низших должностях. К исполнению обязанностей начальника связи армии и старшего помощника начальника связи по радио были допущены полковник Кулюпин и капитан Пархоменко соответственно¹.

В этот же период был освобожден от должности начальника штаба объединения генерал-майор Н.С. Дронов. Сменил его полковник С.И. Любарский, который смог несколько исправить положение и наладить работу штаба по организации связи и управлению войсками в существующих трудных условиях, за что 2 января 1942 года С.И. Любарский получил звание генерал-майора².

Рассмотрев документы 328-й и 324-й стрелковых дивизий, а также географию дислокации и совершенных маршей данными войсковыми соединениями, автор делает вполне логичное предположение об обоснованности решения о замене руководителя армейского штаба.

В своих воспоминаниях Филипп Иванович Голиков указывает на то, что районы сосредоточения 330-й и 328-й стрелковых дивизий были от Михайлова на расстоянии 35–40 километров³. Целесообразно ознакомиться с данными распорядительных документов, являющихся первоисточником, отображающим информацию, необходимую для изучения и анализа событий, предшествующих освобождению города Михайлова.

¹ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 592. Л. 60

² Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. - М.: Наука, 1966. - С.256

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 68

Боевой приказ штаба 328-й стрелковой дивизии полковника Еремина за №1, изданный к исходу 3.12.41 г., на основании требований руководящих документов штаба армии предписывал частям и подразделениям соединения совершить марш в новый район. Целью марша являлось занятие исходного положения для последующего перехода в наступление на город Михайлов.

Марш предписывалось совершить двумя колоннами. 1105-й стрелковый полк с переданным 1-м дивизионом 889-го артиллерийского полка должен был совершить движение по маршруту: Никуличи, Мордасово, Алексеевка, Малинищи, Тырново. Исходный пункт – южная окраина села Никуличи, головой колонны главных сил предписывалось пройти в 2:00 4.12.41 г.

1107-му стрелковый полку с переданным 2-м дивизионом 889-го артиллерийского полка, саперным батальоном, химической ротой предписывалось совершить марш: Редькино, Глыдково, Вышетравино, Выкопань, Добрая Слобода, Карповское, Кулаково. Исходный пункт – село Редькино, головой колонны главных сил предполагалось пройти в 24:00 3.12.41 г.

1103-й стрелковый полк с минометным дивизионом обязан был следовать по маршруту 1107-го полка. Назначались два уравнительных рубежа для 1103-го и 1105-го стрелковых полков: Качево–Поленское и линия железной дороги, которые в 3:00 и 4:30 4.12.41 г. должны были пройти головою колонн главные силы указанных частей.

Район большого привала назначался для 1105-го стрелкового полка в населенных пунктах: Казацкие Дворики, Алексеевка, для 1103-го полка – Выкопань, Звереве и для 1107-го – Бучалы, Добрая Слобода. При этом авангард последнего должен был выйти на рубеж реки Ямка, а разведка – достигнуть реки Истья. Дивизионным тылам и полковым обозам вменялось оставаться на месте до исхода суток 4 декабря и в дальнейшем регламентировать свои действия, согласно приказу по тылу.

Штаб дивизии первым эшелоном во главе с командиром дивизии выдвигался в составе колоны 1103-го стрелкового полка. Вторым эшелоном – продолжал

работу в населенном пункте Астромино¹. Стоит отметить, что к моменту начала марша части соединения только сосредоточились на месте, совершив марши со станции разгрузки в районе Вышгорода².

При этом следует учесть, что управление артиллерийского полка с 3-м дивизионом и санитарным батальоном дислоцировались вблизи станции выгрузки, в деревне Турлатово. Минометный дивизион – в деревне Слюнино, а рота химической защиты – в селе Гряцкое³.

Соответственно, для выхода на линию исходного рубежа начала марша этим частям и подразделением уже предстояло преодолеть расстояние около 10–15 километров. А войска, находившиеся вблизи к указанной линии, фактически только преодолели данное расстояние.

Более того, к 3 декабря ожидалось прибытие еще двух эшелонов дивизии. Последний из них прибыл на станцию Турлатово к исходу дня⁴. Оперативные документы подтверждаются учетными записями в журнале боевых действий 328-й стрелковой дивизии⁵.

Интересным представляется ознакомление с отчетными боевыми документами о событиях начала декабря 1941 года, составленными по их окончании. Приведу последовательно информацию, представленную в феврале–сентябре 1942 года и июле 1943 года. Так, в отчете о боевой деятельности артиллерии дивизии за период с 1 декабря 1941 года по 1 февраля 1942 года зафиксировано, что 7 декабря 1941 года «в течение дня артиллерия дивизии производила подавление огневых средств противника с закрытых и открытых огневых позиций, поддерживая наступление частей дивизии. В 6:00 8.12.1941 года дивизия овладела городом Михайловом»⁶.

Краткая история боевых действий 31-й Гвардейской стрелковой дивизии (бывшей 328-й стрелковой дивизии) содержит в своем тексте следующее:

¹ ЦАМО. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 1

² ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 9 обор. ст.

³ ЦАМО. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 3 обор. ст.

⁴ Там же. Д. 0007. Л. 7

⁵ Там же. Д. 0009. Л. 3 обор. ст.

⁶ Там же. Д. 0161. Л. 199

«Дивизия начала свой боевой путь 4.12.41 года, выступив из района Астромино Рязанской области, с целью занять исходное положение для наступления на город Михайлов. 7 декабря был первый бой, закончившийся занятием города Михайлова. Стремительным ударом противник был отброшен в город, откуда после удачного боя был вытеснен и отброшен далеко за пределы города. Благодаря стремительности натиска, противник поспешно отступил, оставив большое количество имущества и крупные склады боеприпасов»¹.

В июле 1943 года начальник Ярославского пехотного училища гвардии генерал-майор Еремин, бывший командир 328-й дивизии, представил описание боевых действий соединения в составе 10-й армии.

Данный документ являлся ответом на запрос начальника Главного Управления Кадров Народного Комиссариата Обороны СССР генерал-полковника Ф.И. Голикова, бывшего командующего армией.

В тексте данного описания подробно рассказывается о подготовке и непосредственном ведении боевых действий частями дивизии. Повествование о событии завершается следующим образом: «К 2 часам ночи удалось подтянуть артиллерию и ввести в бой все орудия и полковые минометы. Нарастание огня способствовало продвижению частей и к 9:00 6.12 город Михайлов был окончательно очищен от противника объединенными действиями 328 СД с частями правофланговой дивизии»².

Точные выдержки из отчетных документов должностных лиц разного уровня, которыми являлись авторы в период описываемых событий, приведены с целью сравнения и последующего анализа фактуры текста.

В представленных отчетах – налицо временное несовпадение описываемых боевых событий. Во всех трех документах дата освобождения города Михайлова представлена разными числами. Тем более присутствуют значительные разногласия с представленными выше боевыми документами 330-й стрелковой дивизии и отчетной документацией 10-й армии.

¹ ЦАМО. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 0020. Л. 45

² ЦАМО. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 1-6

Предполагаю, что причина данного факта имеет юридическую подоплеку. Существовало и существует понятие воинского преступления. Одним из серьезных правонарушений подобного рода является невыполнение приказа. В военное время судьба командира, пусть даже формально попадавшего в разряд не выполнившего приказание старшего военачальника, была крайне незавидной¹.

Столь мрачное предположение основывается на выявленной записи в боевом журнале дивизии полковника Еремина, из текста которой ясно следующее: в соответствии с приказом штаба армии №001/оп от 4.12.41 г., части дивизии выступили из занимаемого района в 23:00 того же числа с целью сосредоточиться в районе Тырново–Красное–Панинское², то есть выйти на рубеж для дальнейшего наступления на Михайлов.

Однако «сосредоточение частей дивизии в новом районе не было закончено в новом районе 6 декабря 1941 года»³. Соответственно, в период, когда части дивизии полковника Соколова вплотную приблизились к Михайлову, соединение, которому отводилась главная роль в освобождении города, основным своим составом находилось на удалении около 25–30 километров.

Считаю необходимым разобраться с некоторыми условиями, в которых совершали свой марш в направлении противника 330-я и 328-я стрелковые дивизии. Общие неблагоприятные в зимних условиях географические особенности территорий, по которым проходил марш, были рассмотрены выше.

Однако части соединений находились в несколько разных условиях. Так, части и подразделения 330-й дивизии уже к исходу 2 декабря полностью передислоцировались и расположились в районе Рязани. Разгрузка эшелонов производилась непосредственно в городе. До района первичного сосредоточения войскам дивизии предстояло совершить короткий марш расстоянием не более 3–4 километров.

¹ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И.Т. Голикова. М.: Юриздат, 1948. С. 63; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1961 г. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1961. С. 420

² ЦАМО. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 4

³ Там же. Л. 4

Подразделения 1109-го стрелкового полка заняли ближние к городу рубежи обороны, 1111-й и 1113-й стрелковые полки – именно те части, которые штурмовали впоследствии Михайлов, совместно с кавалерийским эскадроном, саперным, медицинским и батальоном связи сосредоточились в Октябрьском военном городке.

Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, разведывательная и химрота разместились непосредственно в Рязани. Штаб дивизии расположился в административных помещениях больницы имени Семашко¹. Соответственно, основные силы соединения полковника Г.Д. Соколова находились вблизи Михайловского шоссе, которое являлось не только лучшим по качеству, но и кратчайшим путем до города Михайлова.

Части 328-й дивизии закончили свое сосредоточение в районе разгрузки на сутки позже. Станции разгрузки находились на значительном удалении от исходного рубежа начала марша².

При этом части 330-й стрелковой дивизии уже 3 декабря совершают марш. К утру следующих суток преодолевают половину шестидесятикилометрового пути в направлении Михайлова и сосредотачиваются в районе в районе Колесня, Плахино, Попадьино, Захарово-2, Федоровское³.

Дивизия полковника Еремина только к исходу суток смогла начать свой трудный марш⁴. И если первой до города, который ждал своего освобождения, предстояло преодолеть 20–25 километров, то второй предстоял путь длиной более 100 километров

Так же необходимо учесть, что части дивизии Соколова после разгрузки попали в достаточно благоустроенные условия стационарного военного городка. Полк, занявший полевые позиции на оборонительном рубеже близ Рязани, во время наступления находился в резерве командования дивизии.

¹ ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 5-5 обор. ст.

² Там же. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 0007. Л. 4-7; Там же. Д. 9. Л. 3 обор. ст.

³ Там же. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 6-6 обор. ст.

⁴ ЦАМО. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 4

Соответственно, войска соединения имели возможность лучше подготовиться к предстоящим боям. Части и подразделения 328-й стрелковой дивизии, напротив, находились в режиме постоянного движения.

Учитывая вышеперечисленные данные, можно предположить, что совокупность погодных, географических проблем и временной фактор не позволили 328-й стрелковой дивизии физически выполнить поставленную задачу в полном объеме и сыграть ключевую роль в боях за Михайлов.

Не менее тяжелый и продолжительный марш совершила 324-я стрелковая дивизия, которая по замыслу командования 10-й армии также должна была частью сил принять участие в боях за Михайлов.

Единственным преимуществом этого соединения перед частями полковника Еремина было более раннее прибытие в Рязанскую область – 1-го декабря – и возможность подготовиться к маршу, дислоцируясь в крупном районном центре Шилов¹.

Первое боевое крещение дивизия генерал-майора Николая Ивановича Кирюхина получила 6 декабря 1941 года в бою за Печерниковские Выселки у города Михайлов. Совершив тяжелый марш с рубежа Константиново–Заполье–Петровка Шиловского района в суровых условиях зимы, бездорожья, глубокого снежного покрова части дивизии прошли рубежи в Спаском и Пронском районах, к исходу 6.12 вступили в бой.

К утру 7 декабря, сломив сопротивление подвижного отряда прикрытия противника, подразделения 1093-го и 1095-го стрелковых полков освободили от немецких захватчиков первый населенный пункт–Печерниковские Выселки и с ходу овладели следующей деревней Титяковка, расположенной в 5-ти километрах южнее Михайлова².

Согласно боевому приказу 324-й стрелковой дивизии №3, изданному в 4:10 6.12.41 г, 1093-й стрелковый полк совместно с 1-м дивизионом 887-го

¹ ЦАМО. Ф. 1637. Оп. 0000001. Д. 23. Л. 1-2; Там же. Д. 181. Л. 3; Там же. Оп. 0000002. Д. 0081. Л. 436

² ЦАМО. Ф. 1637. Оп. 0000001. Д. 133. Л. 93; Там же. Д. 184. Л. 3; Там же. Д. 0018. Л. 1-3 обор. ст.; Там же. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 1. Л. 6; Там же. Д. 2. Л. 16 обор. ст.

артиллерийского полка и саперной ротой наносил удар по противнику с северо-востока.

С юга вели боевые действия подразделения 1095-го полка с переданными 2-м артиллерийским дивизионом и саперной ротой. Во втором эшелоне в готовности развить успех наступающих частей и парировать возможное контрнаступление вражеских войск с юга действовал 1091-й стрелковый полк¹.

Выполнив приказ, части дивизии генерала Кирюхина разгромили батальон 167-й пехотной дивизии, 47-го танкового корпуса немецко-фашистских войск. В этом бою были взяты первые трофеи: 5 автомобилей, 11 мотоциклов, 2 орудия, а так же стрелковое оружие и боеприпасы².

В целом соединение, находясь на незначительном удалении от города Михайлов и не участвуя в его непосредственном освобождении, оказало содействие частям дивизии полковника Соколова, обеспечивая успех левофланговых частей соседней дивизии ведением боев с подвижными подразделениями немцев. Тем самым она сковывала противника, лишая возможности переброски в район оборонительных опорных пунктов в городе³.

Ознакомившись с представленным материалом архивных источников, считаю возможным согласиться с выводами о приоритетной заслуге 330-й стрелковой дивизии полковника Г.Д. Соколова в освобождении в ходе наступления левофлангового крыла Западного фронта в период битвы за Москву первого крупного города Михайлова. Особо отметив успех соединения, Военный совет армии поздравил бойцов и командиров 330-й стрелковой дивизии с первым боевым успехом и победой «над бандой фашистских варваров в ходе освобождения Михайлова»⁴.

Достоин понимания и тот факт, что ни в ранних, ни более поздних воспоминаниях бывший командующий 10-й армией Филипп Иванович Голиков

¹ ЦАМО. Ф. 1637. Оп. 0000001. Д. 12. Л. 4

² Там же. Д. 184. Л. 3

³ ЦАМО. Ф. 466. Оп. 5866. Д. 2. Л. 16 обор. ст.

⁴ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 74-75; Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. – М.: – С. 260; Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 354

воздерживается от негативной оценки действий дивизий, не принявших согласно первоначального замысла участия во взятии Михайлова.

Еще более значимо то, что, управляя войсками армии, генерал-лейтенант Голиков не назначил виновных из числа командования дивизий, а смог разобраться, понять причины и сделать правильные выводы. Впоследствии командиры этих дивизий успешно руководили подчиненными войсками, что подтверждается переименованием 328-й стрелковой в 31-ю Гвардейскую дивизию, награждением 324-й дивизии орденом Боевого Красного Знамени и присвоением ей наименования «Верхнеднепровская»¹.

Отдавая должное заслугам командиров 330-й дивизии, Филипп Иванович подробно повествует о командире соединения Соколове Гаврииле Дмитриевиче². Отдавая дань павшим, он описывает подвиг погибшего командира 1113-го полка майора А.П. Воеводина³. Именем погибшего командира названа впоследствии одна из улиц города Михайлова⁴.

Кратко упоминает он командира 1111-го полка, также сыгравшего основную роль в боевых действиях по освобождению Михайлова: «Командир полка майор В.И. Корольков умело руководил наступлением, но в ходе боя осколком гранаты он был сравнительно легко ранен в голову»⁵.

В приведенной цитате содержится некоторое противоречие существующей записи в журнале боевых действий дивизии. Это подтверждает необходимость рассмотрения в рамках освещения событий, связанных с освобождением оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий Рязанской области, вопроса оказания медицинской помощи нуждающимся в ней бойцам и командирам войск 10-й армии.

¹ ЦАМО. Ф. 1637. Оп. 0000001. Д. 184. Л. 1-25; Там же. Ф. 1116. Оп. 0000001. Д. 20. Л. 45-48

² Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 76; Провал гитлеровского наступления на Москву / под ред. А. М. Самсонова. – М.: С. 260; Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 354

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 71; Коллектив авторов, Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. – С. 354

⁴ Бучнев, Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. – С. 146-147

⁵ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 72

Вячеслав Ильич Корольков прибыл в дивизию с должности преподавателя тактики военного училища¹. В наградных документах архивного хранения представляется возможным ознакомиться с краткой биографией и изложением боевых заслуг офицера.

Майор Корольков командир 1111-го стрелкового полка 330-й дивизии родился в 1905 году. По национальности русский. Кадровый военный, в рядах Красной Армии с 1922 года, беспартийный. В дивизии – с 7 сентября 1941 года. В период формирования полка проявил волевые и организаторские способности. Как командир полка добился хорошей подготовки вверенной ему части и достиг высокого уровня боеготовности.

Далее в документе излагаются события, представленные выше на основании боевых документов 330-й стрелковой дивизии и 10-й армии. Однако стоит обратить внимание на несовпадение временных показателей, обстоятельств и степени тяжести ранения командира 1111-го полка.

Согласно материалу наградных документов «батальоны 1111-го стрелкового полка с северо-западной стороны ворвались в город Михайлов Рязанской области... В этом же бою 5.12.41 г. товарищ Корольков был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь на лечение»².

Целесообразно привести цитату журнала боевых действий 330-й стрелковой дивизии: «В течение дня 7.12.41 г. авиация противника трижды бомбила Михайлов. Осколком авиабомбы тяжело ранен командир 1111 сп майор Корольков. В командование полком вступил капитан Таратына»³. Предполагаю, что боевые документы в большей степени несут в себе объективную информацию.

Оформление наградных документов требует соблюдения установленных формальностей. Представляя Вячеслава Ильича Королькова к высокой правительственной награде – ордену Боевого Красного Знамени, работники штаба

¹ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 27

² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Единица хранения. 222. Запись № 150151352

³ ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 9. Л. 7 обор. ст.

были вынуждены соблюдать определенные правила составления материала при описании обстоятельств ранения награждаемого.

Неправильно указанная дата, скорее всего, просто ошибка. Но ошибка не принципиальная, так как первые столкновения частей 330-й дивизии со сторожевыми отрядами немцев происходили именно с 5 декабря. Подвергая сомнению корректность указанных дат, нельзя не учитывать, что представление подписал командир дивизии Г.Д. Соколов уже в звании генерал-майора, то есть прошло определенное количество времени, заполненного каждодневными боевыми событиями, постоянной потерей товарищей по оружию.

Поэтому ранение, полученное после освобождения Михайлова, ни в какой мере не умаляет подвига, совершенного майором В.И. Корольковым при штурме города. А важность события определена не столько датой, сколько самим событием.

Единственная награда, которой был удостоен храбрый офицер и способный командир, дала повод к сомнениям. При выяснении вопросов о сложившейся судьбе В.И. Королькова удалось установить следующее: ранения, полученные в результате поражения осколками обеих ног, были крайне тяжелы, начавшаяся гангрена потребовала их ампутации. Только 10 декабря 1941 года раненый был доставлен в эвакуационный госпиталь ЭГ 3002, этим же числом переведен в госпиталь ЭГ 1410, в середине февраля эвакуируется в госпиталь ЭГ 3053 в город Рузаевка Мордовской АССР и через несколько дней переводится в ЭГ 3067 города Алатырь Чувашской АССР.

Стоит отметить, что в этом городе, находясь в эвакуации, проживала в непосредственной близости от госпиталя супруга Вячеслава Ильича, Королькова Мария Марковна.

Тяжелое лечение длилось до 25 июня 1942 года, после чего, будучи инвалидом без обеих ног, майор в отставке Корольков выбыл из госпиталя для амбулаторного лечения и «решения вопроса о протезировании»¹.

¹ ЦАМО. Филиал ВМД. Архивная справка 6/2/0 – 428 от 18.07.2018 г.

Дальнейшую судьбу бывшего командира 1111-го стрелкового полка до настоящего момента установить не удалось. Полистное изучение архивных документов военного комиссариата города Алатырь и Алатырского района Чувашской Республики, где должен был находиться на учете после выписки из госпиталя Корольков, результатов не дали¹.

Целесообразно обратить внимание на даты непосредственно ранения и первичной госпитализации. Время доставки раненого в госпиталь составило трое суток.

Командующий армией с благодарностью вспоминает помощь колхозников, предоставивших в интересах снабжения воюющих частей «сотни лошадей с подводами и ездовыми». Выполняя функции подвоза к передовой линии фронта на обратном пути сельские труженики эвакуировали раненых бойцов и командиров. Учитывая сильные морозы, перед отправкой в Рязань пострадавших в боях воинов размещали по своим домам местные жители, стараясь обеспечить необходимый уход².

Безусловно, добрые слова в адрес рязанцев заслуженны, имеют достаточно оснований и подтверждены множеством фактов. Но в период, когда определенные группы, прозападно настроенных историков пробуют исказить события периода Великой Отечественной войны, а пресса в погоне за популярностью и тиражом нередко способствует распространению некорректной информации, есть необходимость раскрытия негативной информации и оценки неблагоприятных поступков³.

После освобождения Михайлова председатель комитета обороны города Рязани первый секретарь областного комитета ВКП(б) С.Н. Тарасов получил информацию о жутком положении раненых командиров и красноармейцев, которые в период оккупации были вынужденно оставлены в Михайловской районной больнице.

¹ Справка Военного комиссариата г. Алатырь и Алатырского района Чувашской республики 110РФ №2486 от 19.11.2018 г.

² Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 50

³ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 15-16

Особо неприятным было то, что страдали раненые не столько от действий немцев, сколько от бездушия и страха не угодить фашистам медицинских работников больницы. К сожалению, комиссия, во главе с заведующим областным отделом здравоохранения товарищем Демидовым, отправленная для проверки ситуации, полностью подтвердила нелюбезные факты. Было установлено, что раненые находились в условиях полной антисанитарии, наиболее тяжелые вынужденно оправлялись под себя. Оказание медицинской помощи главным врачом Ивановым организовано не было, хирург Крафт вместо проведения операций нуждающимся упрекал их в оказании бесполезного сопротивления немецкой военной машине, медсестра Тренина открыто издевалась над ранеными, обыскивала личные вещи, с целью выявления комсомольских и партийных билетов и вела пропаганду общей капитуляции фашистам, распространяя немецкие листовки.

Но при этом отмечалось, что раненые с большой теплотой отзывались о санитарке Прасковьи Ивановне Раковой, которая в тяжелых условиях оказывала посильную помощь и проявляла заботу о пациентах больницы.

Заключение комиссии соответствует фактам совершенных проступков и преступлений: медсестру Тренину – репрессировать, главного врача Иванова и хирурга Крафт отдать под следствие.

Жесткие меры были требованием военного времени, недостойное поведение горстки недобросовестных людей не должно и не могло перечеркнуть труд медицинских работников и жителей Рязанской области, которые прилагали всевозможные усилия для помощи больным и раненым воинам Красной Армии. На особом контроле благородное дело врачевания держал руководитель областного комитета партии.

В связи с этим определенный интерес представляют воспоминания Маршала Советского Союза Андрея Ивановича Еременко, которого в середине октября 1941 года, после полученного на фронте ранения везли через Рязань на санитарном эвакопоезде: «Мое состояние не улучшилось, а, наоборот, стало ухудшаться. Тогда я решил остаться в Рязани. Я попросил к себе через

коменданта станции секретаря областного комитета партии. Секретарем Рязанского обкома в то время был Тарасов, очень отзывчивый и внимательный человек. Он приехал на вокзал, и я уговорил его снять меня с поезда и оставить пока здесь, в Рязани»¹.

Конечно, можно возразить, что это частный случай, а генерал-лейтенант А.И.Еременко далеко не рядовой военнослужащий из числа раненных. Но стоит обратить внимание, что Андрей Иванович Еременко не руководил боевыми действиями в Рязанской области, а вот эвакуация при ранении генерала и тысяч других бойцов и командиров проходила именно через Рязанскую область.

Уже, в первые, месяцы войны в лечебные учреждения Рязани начинают поступать раненные. По мере приближения фронта поток военнослужащих, требующих медицинского лечения, возрастает. Через эвакогоспитали рязанского региона прошла основная масса больных и раненых Западного и Брянского фронтов. Под военные госпитали были переданы и переоборудованы большинство крупных зданий способных вместить от 200 до 1000 человек. Как правило, использовались школы, общественные и административные здания, помещения высших учебных заведений².

С началом боев войсками 10-й армии, в ходе которых освобождались захваченные немцами территории области, проблема размещения раненых еще больше обострилась и требовала для решения дополнительных усилий.

Возглавлявший проверку Михайловской больницы заведующий горздравотделом Демидов в связи с поручением генерала Мишулина открыть госпиталь на 500 коек уже 11 декабря за счет средств местного бюджета открывает дополнительный госпиталь №3013 комитета обороны города на 600 коек³.

Необходимо обратить внимание, что все ресурсы для развертывания госпиталя были использованы без привлечения средств Народного Комиссариата

¹ Еременко, А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965. – С. 369-370

² Агарёв, А.Ф., Курышкин, В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) - Рязань: Полиграфия, 2016. - С.138-148

³ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 21

Обороны СССР. Медицинский персонал не являлся военнослужащими, не получал военных продовольственных пайков, но честно трудился и в условиях общей нужды и низкой материально-технической обеспеченности выполнял свой благородный долг.

Считаю несправедливым упрекать участников боев при контрнаступлении в период Московской битвы в желании сгладить неудачи и приукрасить события. Насколько позволял гриф секретности в первых мемуарах о событиях, касающихся освобождения Рязанщины, честно шел рассказ о недостатках и фактах предательства в том числе.

Конечно, рассекреченные материалы архивного хранения дают возможность более полного ознакомления с событиями оккупационного периода на территории Рязанской области. Так, во время захвата немцами и грабежа магазинов и складов к захватчикам присоединилась часть местного населения районного центра Чернавы¹. Начальник отделения почты села Слободка Михайловского района товарищ Катогощинский стал свидетелем, как односельчане разобрали имущество местных колхоза и совхоза, полностью разграбили помещения санатория, при этом председатель колхоза Фомин и председатель сельсовета Курников сбежали².

Партийные и государственные органы области проверяли все подобные случаи, принимали меры и уведомляли о происшедшем вышестоящее руководство страной. Целесообразно ознакомиться с основной фактурой доклада С.Н. Тарасова в Центральный Комитет ВКП(б), в котором излагается, что в момент приближения войск противника к территории Рязанской области в ряде районов руководители проявили растерянность, паникерство и трусость.

Так, секретарь Чапаевского РК ВКП(б) Голунов и начальник районного отдела НКВД по совместительству командир истребительного отряда Банин сбежали из района до занятия немцами хотя бы одного села. Руководители Михайловского района секретарь РК ВКП(б) товарищ Корчагин и председатель исполнительного комитета товарищ Стригин также допустили непартийное

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 72. Л. 26

² Там же. Д. 72. Л. 43

поведение. Являясь в период оккупации руководителями партизанского движения, они так и не приступили к исполнению обязанностей в тылу врага, а покинули район.

Бывший член партии и технический руководитель организации «Заготзерно» Антипин встал на путь сотрудничества с оккупантами.

Бывшие руководитель городского жилищного управления Комиссаров и заместитель директора МТС по политической части Бричкин встали на путь расхищения государственной собственности.

В Чернавском районе директор спиртзавода Булышко устроил торжественный прием немецким офицерам у себя на квартире.

Заведующий пекарней в колхозе «Большевик» Молько оказался предателем и помогал фашистам разыскивать партийных и советских активистов. Бежал с немцами.

Бывший кандидат в члены ВКП(б) и орденосец Серебряков, до момента оккупации занимавший должность заместителя председателя колхоза «Искра» Чернавского сельского совета, с приходом немцев отдал захватчикам свою кандидатскую карточку и орден, отбирал для вражеских солдат и офицеров продукты у населения¹.

Осознавая горечь подобных явлений, необходимо признать, что из захваченных семи районов области в двух руководство проявило неуверенность и смятение. Из нескольких сотен руководителей организаций и предприятий на временно оккупированных территориях Рязанской области единицы встали на путь предательства. Беспорядки среди населения не стали массовыми. А вопиющие факты бесчинств – скорее исключение, чем правило.

Стоит обратить внимание на стилистику доклада: там, где речь шла о проступке и растерянности, виновный сохранял за собою обращение «товарищ», где речь шла о предательстве и преступлении, приобретал приставку "бывший".

Встречались случаи и недостойного поведения военнослужащих по отношению к местному населению и даже к представителям партийной власти.

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 73. Л. 4

Так, по линии особого сектора оперативный дежурный Пронского РК ВКП(б) в 11:55 29 ноября 1941 года сообщил о фактах самовольного изъятия красноармейцами и комсоставом колхозных лошадей¹. А 1 декабря секретарь райкома вышеуказанного района Иванов информировал о том, что в селе Ильинка Пронского района старший лейтенант Невмерлинский убил секретаря Горловского РК ВКП(б) Юдкова. Начальник особого отдела воинской части, совместно с начальником Скопинского районного отдела НКВД приступили к проведению следственных действий в отношении совершившего преступление².

Сам командующий 10-й армией позднее давал оценку негативным фактам и выразился достаточно по народному просто и сурово: «Конечно, «в семье не без урода», и были такие случаи, когда требовалось принимать самые крутые, самые строгие меры». Не стесняясь, Филипп Иванович Голиков приводил примеры из открытых источников информации о недостойном поведении отдельных военнослужащих армии³.

С началом наступления случались досадные, связанные с низким уровнем технической межведомственной связи случаи. Так, налаженная система разведки и обмена информации через местные органы власти по гражданским линиям связи с началом общего наступления 10-й армии начала давать сбой.

Выполняя задание областного комитета партии, секретарь Скопинского РК ВКП(б) Старостин докладывал о занятии нашими войсками районного центра Чернава. Но при этом не смог уточнить, очищен ли весь населенный пункт от немецко-фашистских захватчиков или нет. Причиной невозможности проведения разведки силами бойцов местного истребительного отряда стали случаи задержания разведчиков, действующих по поручению районных властей, представителями воинских частей и преданию их суду как перебежчиков⁴.

В этом случае налицо ярко выраженный факт противоречия, возникающего в условиях ведения боевых действий. С одной стороны войскам армии требовалась

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 72. Л. 25

² Там же. Л. 44

³ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. — М.: Вече, 2018. — С. 235

⁴ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 72. Л. 98

помощь и содействие местных органов власти, так Военный Совет 10-й армии имел договоренность с бюро областного комитета партии о регулярном представлении разведывательных донесений, полученных от местных организаций ВКП(б). Для организации взаимодействия по этому и многим другим вопросам содействия местных органов войскам армии в штаб объединения генерала Ф.И. Голикова прибыл второй секретарь рязанского областного комитета партии И.И. Иванов¹.

С другой стороны, начальный этап войны показал, что действия противника не ограничиваются только открытыми боевыми столкновениями, обширно применяются разведывательно-диверсионные методы борьбы, в том числе и с привлечением лиц, вставших на путь предательства². И в этом случае опять остро вставал вопрос наличия и организации закрытой армейской связи.

Для взаимодействия с командованием армии назначенный представитель областной власти имел обратную связь со своим руководством, а штаб 10-й армии своевременно связаться с подчиненными войсками возможности не имел. Соответственно, была нарушена не только система управления войсками, как было указано выше, но и взаимодействие по организации разведки с использованием сил и средств представителей местных органов власти.

Командиры частей и подразделений, вынужденно поставленные в условия самостоятельного принятия решения, вполне обоснованно отдавали предпочтение мероприятиям контрразведывательного характера. Не имея возможности подтверждения правомерности действий разведчиков в полосе фронта, предавали их военно-полевому суду.

Указанные недостатки не принижают заслуги войск 10-й армии по освобождению Рязанской области от войск немецко-фашистских захватчиков, а лишь подчеркивают тяжелейшие условия, в которых действовали войска и

¹ Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018.- С. 51

² Макаров В.Г., Тюрин А.В.. Смерш. Гвардия Сталина. - М.: Яуза, 2009. - С. 288; Кокошин, А.А. Разведывательная и разведывательно-диверсионная деятельность нацистской Германии перед нападением на СССР // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – М.: изд. Московского университета, 2014 – Вып. 4. - С. 129-130

командование объединения. Извлеченные из негативных случаев уроки дали возможность исправить положение в будущих сражениях и боях.

Достаточным примером этому служит рассмотренный выше ночной бой за Михайлов. Находясь в условиях полного отсутствия связи со старшим начальником и соседями по линии фронта, командир 330-й стрелковой дивизии полковник Соколов, проявив личную смелость, смог принять нестандартное решение на проведение ночной атаки города. Для принятия такого решения требовалось иметь сильный характер и командирскую волю. Отрицательный результат и неудача влекли за собой достаточное количество едких вопросов к командиру, принявшему на себя ответственность¹.

Ответственность командира в этом случае позволила проверить и подтвердить умение частей и подразделений соединения вести самостоятельные боевые действия на направлениях, соответствующих сложившейся обстановке, которая определялась далеко не во всем благоприятными тактическими условиями. Отрыв от основных сил, открытые фланги, техническая невозможность связи и согласования действий с командованием армии способствовали выработке и воплощению решения, которое легло в основу требований к войскам Советской, а позднее Российской Армии. Это способность к быстрому и неожиданному маневру, умение действовать на неожиданных для противника направлениях в любое время суток и в любых погодных условиях на любой местности².

Позднее опыт боев в сражениях и битвах Великой Отечественной войны определил ночной бой как наиболее сложный вид боевых действий, требующий специальной подготовки личного состава и техники войск³. Применялась подобная тактика в ходе заключительных боев при штурме Берлина⁴.

¹ Архипов, В.С. Время танковых атак. - М.: Воениздат, 1981. - С.148

² Голиков, Ф.И.. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 237

³ Лобов, В.Н.. Военная хитрость в истории войн. - М.: Воениздат, 1988. - С. 96-97; Боевой устав сухопутных войск. Ч. 3. От 12 мая 1989 г. №45. - М.: Военное издательство, 1989. - С 13; Полезные советы воину. 3-е изд. - М.: Военное издательство, 1975. - С. 83

⁴ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления в 3-х т – М.: Агентства печати Новости, 1987. - Т.3. - С. 229

Советская военная энциклопедия / председатель ред. Комиссии М.А. Моисеев. – М.: Военное издательство, 1990. - Т.1. - С. 384

Но это было уже точным военным знанием, которое основывалось на изученных в ходе всей войны слабых сторонах войск противника¹. Первым «камнем в фундаменте» этих знаний был положен именно действиями войск под командованием полковника Г.Д. Соколова в декабре 1941 года.

Не имея достаточного боевого опыта, прошедшие крайне сжатую по времени и условиям подготовку бойцы и командиры, служившие в дивизии, проявили свои лучшие качества. «Воевать по ночам, особенно наступать и прорывать оборону с трусливыми и плохо дисциплинированными людьми нельзя»². Командир соединения нашел опору своему решению в достоинствах своих подчиненных. В основном костяк дивизии составляли трудящиеся Тульской области³, стремление изгнать врага с территории своей малой родины подкреплялось сознанием того, что прологом этого является победа над противником и освобождение Рязанщины. Крепкая дисциплина, сплоченный коллектив и желание любой ценой разгромить немцев стали основой успеха ночного боя за освобождение города Михайлов.

Первые бои за освобождение захваченных оккупантами территорий Рязанской области, взятие города Михайлова, являвшегося крупным транспортным узлом, существенно изменили оперативное положение войск 10-й армии в лучшую сторону. Значительно сузилась фронтовая полоса для действий соединений армии генерала Голикова. Вместо 110–115 километров фронта в начале наступления, к исходу 7 декабря, ширина полосы наступления сузилась до 70 километров.

Заметно сократилось расстояние между основными силами армии и действовавшей в отрыве на правом фланге 322-й стрелковой дивизии. Усилия главной группировки, прилагавшиеся в полосе не менее 50 километров, приобретали дополнительную мощь за счет уменьшения ширины полосы наступления до 35 километров⁴.

¹ Архипов, В.С. Время танковых атак. - М.: Воениздат, 1981. - С.148, 164

² Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. - М.: Вече, 2018. - С. 234

³ Там же. С. 15, 17, 234; ЦАМО. Ф. 1644. Оп. 0000001. Д. 9. Л. 1

⁴ Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. - М.: Вече, 2018. - С. 79

Взятие Михайлова обеспечивало дальнейшее успешное развитие наступления войск 10-й армии, становилось прологом общей удачи не только армии генерала Голикова, но и всего левого крыла Западного фронта.

Первые победоносные бои имели исключительное значение для политико-морального состояния войск армии. Командиры и бойцы поверили в свои силы, убедились, что могут бить врага. Уверенность воинов передавалась мирному населению, возвращая веру людям, потерявшим ее в дни оккупации.

Растерявшихся, вставших на путь сохранения только своей жизни и благосостояния, необходимо было вернуть в единый строй сопротивления и борьбы с фашистскими захватчиками.

Освобождение города от захватчиков не являлось конечной целью относительно Михайлова и его жителей. Требовалось устранить последствия двухнедельной оккупации, навести элементарный порядок и наладить быт горожан и обеспечить их вхождение в ряды тружеников тыла, обеспечивающих успешные действия своей Армии.

Выше в исследовании отмечались факты недостаточно положительных итогов работы местной власти, несвоевременного начала работы исполнительных органов власти в период первых двух суток после освобождения Михайлова.

Тем не менее стоит отметить, что руководство чрезвычайного органа управления Рязани и областной комитет ВКП(б) в течение суток отправили в освобожденный город группу своих сотрудников во главе с секретарем обкома партии по производству С. Бровкиным¹.

Назначение руководителем рабочей группы для работы на только что освобожденной территории С. Бровкина неслучайно. Он был уполномоченным областным комитетом партии, организатором и руководителем подпольных районных комитетов партии².

Стоит отметить, что командование 10-й армии также своевременно создало орган военной администрации города, назначив 10 декабря 1941 года

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 73. Л. 101

² Там же. Л. 106-109

начальником гарнизона города Михайлова начальника отдела боевой подготовки армии полковника Гавриила Маркеловича Немудрова, который впоследствии командовал частями 324-й, а позже – частями 326-й стрелковых дивизий¹.

К моменту прибытия представителей областной власти, по их собственному свидетельству, город представлял собой разрушенное пепелище. Все население Михайлова уехало в соседние села, скрываясь от бомбардировок вражеской авиации.

Из работников районных органов власти никого на месте не оказалось. Секретарь райкома товарищ Корчагин и председатель исполкома товарищ Стригин пришли в город только 9 декабря в 11 часов дня².

Соответственно, отсутствие какой-либо власти почти в течение двух суток можно посчитать негативным фактом. Но стоит отметить, что руководство области и чрезвычайные органы управления учли сложность обстановки и фактически организовали временные группы управления в лице представителей областного комитета ВКП(б), которые, по сути, стали чрезвычайными административными органами на местах. Стоит отметить, что подобные команды отправлялись и в другие освобожденные районы, что отмечалось в исследовании выше.

Сам Бровкин, докладывая о проделанной работе председателю Рязанского городского комитета обороны и секретарю обкома партии С.Н. Тарасову, назвал свою рабочую группу «бригадой». За 12 дней пребывания в Михайловском районе «рабочая бригада» Бровкина сумела многое.

Во-первых, было организовано взаимодействие с военной администрацией Михайловского гарнизона, что позволило выполнить все последующие задачи. Решение неотложных бытовых проблем требовало не только материального, но и кадрового ресурса. Был налажен учет и определены индивидуальные поручения для всех членов партии, прибывших в город после освобождения.

¹ Газета Знамя коммунизма №166 (1897) от 14.12.41 г; Бучнев Ю.В. Михайлов - 41-й: хроника событий осени-зимы 1941 г. - Рязань: Рязоблтипография, 2011. - С. 131; Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. - С. 98

² ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 73. Л. 101

Решение, в первую очередь, организационных вопросов позволило начать разрешение проблем. По указанию бюро райкома все население города и окрестных сел было мобилизовано на уборку трупов людей и животных. С почестями организовывались похороны наших погибших воинов, вывозились за город и предавались земле трупы вражеских солдат¹. Работа тяжелая не только в физическом, но и в моральном плане. Но организовывать ее и даже принуждать к ней было необходимостью. Приведение в норму санитарной обстановки являлось первоочередной задачей и было благом для самих жителей города. Решались и другие важные вопросы быта. Восстановлен водопровод, заработали баня и хлебопекарни.

Вместе с начальником гарнизона, особым отделом 10-й армии, районным отделом НКВД была организована работа по выявлению организаторов и активных участников грабежей в период оккупации. Принимались меры по возврату имущества. Арестовывались виновные. Решались вопросы о мародерах, которые грабили склады и магазины, сотрудничали с немецкими захватчиками.

Продолжавшаяся война не давала времени на раскачку, принимались меры к скорейшему запуску производственных объектов на территории города и района. С. Бровкин и его группа оценили объем необходимой помощи, о чем проинформировали руководство области.

Таким образом, подводя итоги главы, посвященной роли 10-й армии и ее командования в освобождении территории Рязанской области от фашистских войск, можно сделать ряд выводов.

В разгроме врага в битве под Москвой значительную роль сыграла 10-я резервная армия под командованием Ф. И. Голикова, которая была сформирована в канун решающих сражений Московской битвы. Многие вопросы, возникающие в период формирования и сосредоточения армии, приходилось решать непосредственно командующему, так как одновременно с сосредоточением соединений шел процесс формирования армейского аппарата управления.

¹ ГАРО. Ф — П — 3. Оп. 2. Д. 73. Л. 94-100, 88-92, 77-80

Командующий уделял большое внимание политико-воспитательной работе и укреплению партийных и комсомольских организаций в подразделениях. Приходилось преодолевать многочисленные трудности при организации боевой подготовки войск армии, не хватало самого главного – учебного и боевого оружия.

Формирование управления армии, прием прибывающих соединений, организация боевой и политической подготовки, совместное решение хозяйственно-бытовых проблем армии с местными органами власти. Зимнее обмундирование и вооружение, недополученные на базах управления тыла РККА, войска 10-й армии получали в районах выгрузки и при выдвижении частей на позиции перед наступлением. Использовались для обеспечения войск не только резервы армии, но и запасы со складов, непосредственно подчиненных региональной власти. Армия имела значительные трудности при подготовке к наступлению, не хватало автомобильного и гужевого транспорта, всех видов вооружения. Осознавая все это, командующий 10-й армией генерал-лейтенант Голиков Ф.И. высоко ценил огромную моральную и материальную помощь со стороны всех местных организаций и населения в прифронтовых районах Рязанской области. Организуя работу армейского аппарата управления по подготовке боевых действий, генерал-лейтенант Голиков как командующий войсковым объединением был достаточно обременен отсутствием службы тыла. Разрешить этот набор тыловых проблем стало возможно только при организации взаимодействия с местными органами власти и поддержке населения Рязанской области.

Несмотря на колоссальные трудности, незавершенный процесс укомплектования частей и обучения войск, 24 ноября 1941 года командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков получает новую задачу: передислокация войск объединения с целью сосредоточить дивизии армии в районе Рязани ко 2 декабря 1941 года.

В предстоящем контрнаступлении главным ударом для 10-й армии было определено направление на Михайлов и Сталиногорск. Вспомогательные

действия должны были активно вестись на Зарайском и Веневском направлениях. Командующим фронтом был определен срок готовности – 6 декабря (с возможным переносом его на 5 декабря 1941 года). Развертывание войск армии происходило в широкой полосе в 110-115 километров. Для решения задачи по разгрому группировки противника генерал Голиков вынужден был учитывать, что войска армии с момента выгрузки до выхода на исходные рубежи совершали марши протяженностью 100–115 километров.

После встречи с командующим Западным фронтом генералом армии Г.К. Жуковым командующий 10-й армии Ф.И. Голиков смог получить пополнение в живой силе и технике. В результате предпринятых командованием армией усилий накануне решающих сражений, превосходя противника в живой силе, 10-я армия незначительно превосходила его в артиллерии и существенно уступала в танках. В состав 10-й армии входили 8 стрелковых дивизий и три кавалерийские.

Командующий 10-й армией Филипп Иванович Голиков, поняв стремление генерала Гудериана удержать важный узел дорог, которым являлся город Михайлов, определил его как центр обороны противника. Главная роль в освобождении города Михайлова, по планам командования 10-й армии, отводилась 328-й стрелковой дивизии. Однако войска этой дивизии не смогли вовремя передислоцироваться к исходной точке наступления на Михайлов. Совокупность погодных, географических проблем и временной фактор не позволили 328-й стрелковой дивизии физически выполнить поставленную задачу в полном объеме и сыграть ключевую роль в боях за Михайлов.

Противник не ожидал наступательных действий наших войск. Но враг смог в достаточной степени подготовить оборону Михайлова, о чем свидетельствуют насыщенные минные поля и сильное боевое охранение. В день, предшествующий предполагаемой атаке, авиация противника активности не проявляла. Следовательно, подход частей к городу, с большой долей вероятности, немцами не был обнаружен. Именно этим руководствовался командир 330-й стрелковой дивизии, принимая решение на ночную атаку города.

Учитывая зимний период времени, когда короткий день и длинная ночь позволяют использовать темноту для скрытости движения войск, промедление было невозможно. Ожидание частей и подразделений 328-й стрелковой дивизии означало бы бездействие, которое позволяло противнику сосредоточить дополнительные силы для организации обороны города Михайлова.

Сообщение о том, что сосед слева – 328-я дивизия – ведет бой за овладение Михайловом, передавалось командиру 330-й дивизии, когда части его соединения завершали разгром врага в городе. Только к 5 часам утра 8 декабря 1941 года у штаба Рязанской группы управления войсками появились достоверные сведения, касающиеся 330-й стрелковой дивизии, которые легли в основу оперативной сводки.

Освобожденный город Михайлов становился не только плацдармом для развития дальнейшего наступления армии генерала Ф.И. Голикова, но и давал возможность создать временный центр боевого управления, снижая издержки недостаточного уровня связи¹.

Несмотря на недостаточный уровень укомплектованности техническими средствами связи, организация управления и использования в этих целях имевшихся средств была явно недостаточной. На это было обращено внимание командованием Западного фронта и повлекло за собой определенные кадровые решения.

Первые бои за освобождение захваченных оккупантами территорий Рязанской области, взятие города Михайлова, являвшегося крупным транспортным узлом, существенно изменили оперативное положение войск 10-й армии в лучшую сторону. Значительно сузилась фронтовая полоса для действий соединений армии генерала Голикова. Вместо 110–115 километров фронта вначале наступления, к исходу 7 декабря, ширина полосы наступления сузилась до 70 километров.

¹ Голиков, Ф.И.. В Московской битве. Записки командарма. – М.: Вече, 2018. – С. 21, 240-242

Взятие Михайлова обеспечивало дальнейшее успешное развитие наступления войск 10-й армии, становилось прологом общей удачи не только армии генерала Голикова, но и всего левого крыла Западного фронта.

Первые победоносные бои имели исключительное значение для политико-морального состояния войск армии. Командиры и бойцы поверили в свои силы, убедились, что могут бить врага.

Заключение

Таким образом, исследование показывает, что битва под Москвой, происходившая, в том числе и на территории Рязанской области, предоставила бесценный опыт не только организации управления крупными формированиями войск, но и взаимодействия гражданской власти и военного управления, создания единых чрезвычайных органов управления на местах в условиях военного времени.

Исследование опыта деятельности чрезвычайных органов гражданской власти и военного управления на территории Рязанской области наглядно показало, что успешное выполнение разносторонних задач в оборонительный период сражения с врагом и на этапе контрнаступления под Москвой напрямую зависело от многих факторов.

К их числу можно отнести финансовые и материальные ресурсы региона, личные качества входящих в состав чрезвычайных органов управления руководителей, их возможность и способность организовать массы людей на выполнение важных задач в условиях реальной угрозы и непосредственного ведения военных действий.

Благодаря активной деятельности представителей государственных и военных институтов власти, объединенных в структуру чрезвычайного органа управления, в критический момент удалось создать оборонительную систему, позволившую подготовить, развернуть и использовать резервы для изгнания оккупантов с захваченных территорий.

В соответствии с постановлением ГКО СССР 26 октября 1941 года был создан Рязанский городской комитет обороны во главе с первым секретарем Рязанского обкома ВКП(б) С.Н. Тарасовым. В руки РГКО передавалась вся военная и гражданская власть на территории области.

Самой большой частью регулярных войск Красной Армии в ноябре 1941 года в составе Рязанского военного гарнизона был запасной автомобильный полк, который планировалось эвакуировать за пределы области. В связи с этим

областной комитет обороны принял решение сформировать рабочий полк, ставший первым формированием народного ополчения на территории области. В него было зачислено 3500 человек. В связи с тем, что вопрос снабжения и довольствия народного ополчения оставался чрезвычайно острым, это стало предметом обсуждения на заседании городского комитета обороны. Было решено до 1 января 1942 года снабжать батальон за счет города и области. Сложнее было решить вопрос с вооружением рабочего батальона, что заставило С.Н. Тарасова обратиться с письмом к И.В. Сталину с просьбой оставить в городе оружие автомобильного полка, убывающего в тыл. Результатом этого обращения стала отмена приказа об эвакуации автомобильного полка. После некоторой боевой подготовки два батальона полка заняли оборонительные позиции в 20–30 км от Рязани.

Были приняты решения по вопросам тылового обеспечения обороны города Рязани, в связи с чем вводились запретные меры по движению транспорта и граждан в ночное время, функции охраны порядка в городе и прилегающих населенных пунктов передавались военному коменданту. Ему же были подчинены войска НКВД, милиция и добровольческие рабочие отряды. Были определены и карательные меры для нарушителей. Сбор охотничьего оружия и боеприпасов у населения позволил вооружить службы охраны города. Городской комитет обороны принял решение о начале работ по строительству оборонительных рубежей в пригороде и в самой Рязани.

Исключительно важная проблема, которую предстояло в срочном порядке решить, – организация местной противовоздушной обороны (МПВО), которая имела следующие задачи: предупреждение населения об угрозе нападения с воздуха, маскировка (светомаскировка), ликвидация последствий воздушного нападения и применения отравляющих веществ, подготовка бомбоубежищ и газоубежищ для населения, организация первой медицинской помощи и охрана порядка. Структурно МПВО входила в состав Наркомата военных и морских дел, подчинялась ему и действовала на основании положения о местных частях противовоздушной обороны.

Оборону города возглавил комендант гарнизона майор В.А. Самохин, которому было поручено тщательно разработать и представить на утверждение РГКО план проведения уличных боев, организации баррикад и огневых точек. РГКО принял решение о создании внутреннего противотанкового пояса обороны города и об организации противотанковой обороны и узлов сопротивления в ходе уличных боев в городе. Назначались танкоопасные направления для действий истребительных групп, устанавливались сигналы взаимодействия. Военному коменданту майору В.А. Самохину было поручено организовать охрану порядка, выставить посты у складов, магазинов, заводов и фабрик – у всего того, что представляло ценность. С этой целью в распоряжение коменданта поступали подразделения войск НКВД, милиции и рабочих отрядов. Комендант города Рязани нес личную ответственность за планирование, контроль исполнения работ по созданию и приемке готовых оборонительных сооружений, предназначенных для обороны города.

Контроль за организацией всех работ и непосредственно строительства возлагалось на начальника 15-го Рязанского Управления оборонительных работ НКВД СССР. На областном уровне все вопросы, связанные со строительством стратегических оборонительных рубежей, возлагались на первые должностные лица партийной и советской исполнительной власти.

В период, когда гитлеровские войска вплотную подошли к Рязанской области, создав угрозу не только городу Рязани, но и транспортным сетям, которые обеспечивали связь столицы (с южного направления) с тыловыми районами страны, начальником обороны города был назначен генерал-лейтенант В.А. Мишулин. В октябре 1941 года он получил приказ от Верховного Главнокомандующего выехать со своим штабом для организации обороны и создания Рязанского боевого участка. Исходя из количественного и качественного состава войск, штаб группы обороны города Рязани под командованием генерал-лейтенанта В.А. Мишулина организовал защиту города, используя принципы обороны на широком фронте и подвижной обороны.

Следует отметить, что городской штаб обороны Рязани был дополнен специалистами из местных воинских формирований. Оценив сложную обстановку, количество подчиненных войск Мишулин с Тарасовым смогли добиться усиления Рязанского боевого участка танковыми частями, дивизионом бронепоездов, десантным батальоном и батальоном курсантов Владимирского пехотного училища.

Следует заметить, что впоследствии командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков весьма эффективно использовал штаб обороны и его командира В.А. Мишулина как орган управления правым крылом наступающих войск 10-й армии. Особо следует отметить роль РГКО в период подготовки контрнаступления наших войск на Рязанском боевом участке.

Итоги первой встречи с представителями чрезвычайных гражданских и военных властей Рязанской области позволили генералу Голикову сделать весьма важные выводы. Во-первых, ему стало известно, что наших войск в полосе фронта более 100 километров нет. Во-вторых, отсутствуют достоверные разведданные о вражеской группировке войск на Рязанском направлении.

На начальном этапе организации разведки были проблемы и с аналитической обработкой получаемой информации. Тем не менее разведка с первых дней оккупации в Рязанской области велась эффективно. Взаимными усилиями РГКО и военного руководства разведку удалось организовать. Кроме данных о перемещении войск противника, работники специального сектора РГКО на этапе передислокации и сосредоточения частей и соединений 10-й армии фиксировали факты бесчинств немецких оккупантов. Собирались данные о настроениях среди населения на временно захваченных врагом территориях.

Рязанский боевой участок имел достаточное инженерно-саперное обеспечение, что являлось существенным фактором возможности построения прочной обороны и создания предпосылок для успешных боевых действий обороняющимися Рязанские позиции войсками. Саперы использовались по своему прямому назначению, но в исключительный момент, являясь резервом генерала Мишулина, могли привлекаться как стрелковая боевая единица.

Не менее важную роль в успешных оборонительных действиях и подготовке условий для контрнаступления сыграла противотанковая и противовоздушная оборона Рязанского боевого участка силами средств ПВО и ВВС.

Особо стоит отметить роль партизанских отрядов в обороне города и районов области. В октябре 1941 года было сформировано 20 отрядов общей численностью 403 человека. Рассматривая партизанское движение в Рязанской области, следует обратить особое внимание на действия истребительных отрядов, которые считались исключительно важной и неотъемлемой частью партизанских отрядов.

Таким образом, оборона города Рязани была организована комплексно. Инженерное оборудование, батальонные опорные пункты, имевшие достаточное наполнение стрелковыми подразделениями, переданные средства артиллерии и бронетанковых сил, поддержка авиации и средства противовоздушной обороны сыграли существенную роль в организации непреодолимых рубежей для немецко-фашистских войск. Совместная работа местных и военных органов власти, их объединенные усилия позволили организовать систему противостояния противнику.

В разгроме врага в битве под Москвой значительную роль сыграла 10-я резервная армия под командованием Ф. И. Голикова, которая была сформирована в канун решающих сражений Московской битвы.

Армия имела значительные трудности при подготовке к наступлению, не хватало автомобильного и гужевого транспорта, всех видов вооружения. Сознывая все это, командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков высоко ценил огромную моральную и материальную помощь со стороны всех местных организаций и населения в прифронтовых районах Рязанской области. Организуя работу армейского аппарата управления по подготовке боевых действий, генерал-лейтенант Голиков как командующий войсковым объединением был достаточно обременен отсутствием службы тыла. Разрешить этот набор тыловых проблем стало возможным только при организации взаимодействия с местными органами власти и при поддержке населения Рязанской области.

Серьезную помощь войскам 10-й армии на первоначальном этапе Московской битвы оказали местные органы власти и управления, партийные организации. Войскам армии требовалась помощь и содействие местных органов власти, так Военный Совет 10-й армии имел договоренность с бюро областного комитета партии о регулярном представлении разведывательных донесений, полученных от местных организаций ВКП(б). Для организации взаимодействия по этому и многим другим вопросам содействия местных органов войскам армии, в штаб объединения генерала Ф.И. Голикова прибыл второй секретарь Рязанского областного комитета партии И.И. Иванов.

Для взаимодействия с командованием армии назначенный представитель областной власти имел обратную связь со своим руководством, а штаб 10-й армии своевременно связаться с подчиненными войсками возможности не имел. Соответственно, была нарушена не только система управления войсками, как было указано выше, но и взаимодействие по организации разведки с использованием сил и средств представителей местных органов власти. На ошибки в организации управления войсками командующему 10-й армией Ф.И. Голикову было указано руководством Западного фронта. Однако действия 10-й армии на территории Рязанской области были успешны, их результатом стало полное освобождение территории Рязанской области от вражеских войск.

Первые бои за освобождение захваченных оккупантами территорий Рязанской области, взятие города Михайлова, являвшегося крупным транспортным узлом, существенно изменили оперативное положение войск 10-й армии в лучшую сторону. Взятие Михайлова обеспечивало дальнейшее успешное развитие наступления войск 10-й армии, становилось прологом общей удачи не только армии генерала Голикова, но и всего левого крыла Западного фронта.

Как показывают результаты проведенной исследовательской работы, важная роль в решении многообразных задач в период Московской битвы принадлежала государственным и военным органам управления на территориях ведения боевых действий, прифронтового тыла и подвергшихся временной немецко-фашистской оккупации.

Созданная и сложившаяся в период Московской битвы система управления как чрезвычайный орган объединенной государственной и военной власти позволила организовать правильное использование материальных ресурсов, наладить тесную взаимосвязь представителей народного хозяйства и командования войсками Красной Армии в условиях подготовки и ведения боевых действий.

Многие решения и планы, выработанные чрезвычайными органами управления, в том числе и Рязанским городским комитетом обороны, проходили свою апробацию и получали дальнейшее развитие именно в тяжелейший период боев за столицу нашей Родины.

В ходе оборонительных и наступательных боев Московской битвы впервые на практике реальных боевых действий было осуществлено мобильное использование сил и средств на широком участке фронта, применен принцип интегрирования средств управления и использования территориальных ресурсов региона в интересах масштабной войсковой операции.

Несмотря на трудности, связанные с оккупацией противником значительной части западных территорий страны, в том числе и районов Рязанского региона, совместная деятельность государственных и военных органов управления области позволила в целом удовлетворить потребности частей Красной Армии в оборонительный период Московской битвы и создать предпосылки для успешных наступательных действий соединений 10 армии. Итог этой деятельности необходимо рассматривать как важный фактор, позволивший отбросить противника от стен столицы.

Вместе с тем необходимо отметить, что деятельность государственных и военных органов управления Рязанской области в период Московской битвы, имела ряд существенных недостатков, которые ярко проявились в период оккупации части территории области. Обнажились просчеты кадровой политики подбора руководящего состава районного уровня. Обозначилась пагубность формализма в деле реального вооруженного противостояния сильному и подготовленному агрессору.

Анализ событий Московской битвы имеет огромное значение не только для правильного понимания сути широкомасштабной военной операции и прошедшей войны в целом, но и для дальнейшего осмысления необходимости развития теории управления государством. Первый период Великой Отечественной войны, и Московская битва в частности, наглядно показали необходимость подготовки структуры чрезвычайных органов управления в довоенный период. Надлежащая подготовка мобилизационных документов, неформальный подход в деле разработки планов действий в нештатных ситуациях являются основой успешных практических мероприятий.

События Московской битвы убедительно показали важность наличия единого коллективного управляющего органа, направляющего и корректирующего деятельность всех звеньев структур власти, объединяющего усилия государственных гражданских и военных ветвей власти, с задачей достижения единой цели – противостояния агрессору и достижения победы над врагом.

Кратковременный оккупационный период части территорий Рязанской области вскрыл существенные недостатки в организационной работе местных структур власти во всех ее звеньях, потребовал дополнительных усилий от государственных органов управления Рязанской области, направленных на восстановление экономики, организации быта населения, выявление и привлечение к ответственности коллаборационистов за пособничество оккупантам и свершенные преступления. При этом обстановка требовала непрерывного оказания содействия войскам Красной Армии, выполнения функций прифронтового тыла.

Период чрезвычайных условий военного положения резко обозначил необходимость грамотно организованной и поставленной работы по подбору и подготовке кадров звена управления. Потребность в значительном количестве высококвалифицированных специалистов различных сфер жизнедеятельности государства в условиях тотальной войны явно превышала фактическое наличие таковых.

Таким образом, опыт военных и государственных органов управления на территории Рязанской области в период Московской битвы, принимавших непосредственное участие в организации оборонительных и наступательных действий войск Красной Армии в 1941–1942 гг., проводивших огромную всестороннюю работу в условиях тотальной войны, может использоваться в условиях современной действительности в ситуациях чрезвычайного характера.

Список источников и литературы

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1.1.1 *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):*

1. фонд 644 – «Государственный комитет обороны СССР»

1.1.2 *Российский государственный военный архив (РГВА):*

1. фонд 4 – «Управление делами при Народном комиссариате обороны СССР» и справочными документами государственных архивов регионов.

1.1.3 *Центральный архив министерства обороны (ЦАМО):*

1. фонд 208 – документы Западного фронта;
2. фонд 38 – документы Главного автобронетанкового управления;
3. фонд 450 – документы Московской зоны обороны;
4. фонд 229 – Юго-западного фронта;
5. фонд 353 – документы 10 армии;
6. фонд 405 – документы 50 армии;
7. фонд 398 – документы 43 армии;
8. фонд 418 – документы 61 армии;
9. фонд 423 – документы 20 армии;
10. фонд 1116 – документы 31 гвардейской стрелковой дивизии бывшая 328 стрелковая дивизия;
11. фонд 1644 – документы 330 стрелковой дивизии;
12. фонд 1637 – 324 стрелковой дивизии;
13. фонд 20089 – документы 28 авиационной дивизии;
14. фонд 3465 – документы 1 гвардейского кавалерийского корпуса; фонд
15. 1830 – документы 35 стрелковой бригады;
16. фонд 60020 – документы Владимирского пехотного училища;

17. фонд 61505 - документы школы санинструкторов №3;
18. фонд 13600 – документы 1 корпуса ПВО;
19. фонд 732 зен АП – документы 732 зенитно-артиллерийского полка;
20. фонд 291 оздн – документы 291 зенитно-артиллерийского дивизиона

1.1.4 Военно-медицинский архив (филиал ЦАМО):

1. архивные справки 6/2/0 – 428, 6/2/0 -571 об организации эвакуации и оказании медицинской помощи раненым в ходе боев 10 армии по освобождению оккупированных территорий рязанской области

1.1.5 Государственный архив Рязанской области (ГАРО):

1. фонд Р-3251 «Исполнительного комитет Рязанского областного совета депутатов трудящихся г. Рязань;
2. фонд Р-800 – «Управление военного коменданта»
3. фонд П-220 – «Рязанский городской комитет РКП (б) – ВКП(б) – КПСС»
4. фонд П-3 – «Рязанский областной комитет ВКП (б)»
5. фонд П-1678 – «Рязанский городской комитет обороны»
6. фонд П-1851 – «Городские комитеты РКП (б) – ВКП (б) – КПСС»
7. фонд П-346 – «Сасовский городской комитет РКП (б) – ВКП (б) – КПСС»
8. фонд П-1437 – «Скопинский городской комитет РКП (б) – ВКП (б) – КПСС»
9. фонд П-213 – «Бельковский районный комитет ВКП (б)»
10. фонд П-4 – «Большекоровинский районный комитет ВКП (б)»
11. фонд П-1115 – «Горловский районный комитет ВКП (б)»
12. фонд П-44 – «Желтухинский районный комитет ВКП (б)»
13. фонд П-214 – «Чапаевский районный комитет ВКП (б)»
14. фонд П-393 – «Чернавский районный комитет ВКП (б)»
15. фонд П-45 – «Захаровский районный комитет ВКП (б) – КПСС»

16. фонд П-47 – «Клепиковский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
17. фонд П-50 – «Кораблинский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
18. фонд П-110 – «Милославский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
19. фонд П-1388 – «Михайловский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
20. фонд П-112 – «Новодеревенский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
21. фонд П-117 – «Пителенский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
22. фонд П-120 – «Пронский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
23. фонд П-212 – «Рыбновский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
24. фонд П-123 – «Рязжский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
25. фонд П-222 – «Рязанский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
26. фонд П-373 – «Сапожковский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
27. фонд П-294 – «Спасский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
28. фонд П-374 – «Старожиловский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
29. фонд П-398 – «Шиловский районный комитет ВКП (б) – КПСС»
30. фонд П-6024 – «Политотдел Рязанского областного военного комиссариата»
31. фонд П-796 – «Рязанского областного управления милиции»
32. фонд П-828 – «Рязанской областной прокуратуры»
33. фонд П-907 – «Областного отдела местной промышленности»
34. фонд П-738 – «Рязанского отделения Московской железной дороги»
35. фонд П-3862 – «Высшего Рязанского ордена «Знак почета» государственного педагогического института»
36. фонд П-1371 – «Рязанская областная комиссия по содействию в работе Чрезвычайной Государственной комиссии»
37. фонд П-366 – «Рязанский областной комитет ВЛКСМ – ЛКСМ – РСМ»
38. фонд П-494 – «Рязанский городской комитет РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ»
39. фонд Р-3789 – фотодокументы о работе госпиталей (Опись 1; дело 355)

1.1.6. Архив ГБУ министерства культуры Российской Федерации «Рязанский историко-архитектурный музей заповедник (РИАМЗ):

Документы, собранные по периоду 1941–1945 гг.:

1. фонд НА 3512 «Великая Отечественная война в письмах рязанцев»
2. фонд НА 3513 «Фронт проходил через область»
3. фонд НА 3517 «Рязанские женщины в солдатской шинели»
4. фонд НА 3522 «Формирование воинских частей на территории Рязанской области»

1.1.7. Архив фонда ФГБУ «ЦМВС РФ» Минобороны России – «Музей истории ВДВ»:

ОФ – 135:

1. Бас, А.К. Боевого применения воздушно-десантных войск в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.К. Бас – Рязань: Типография РВВДКУ, 1990. – 96 с.
2. Бас, А.К. Десантники в битве под Москвой [Текст] / А.К. Бас – Рязань: Типография РВВДКУ, 1989. – 32 с.
3. Коллектив авторов. Боевой устав пехоты Красной Армии. Часть-1 (боец, отделение, взвод, рота). М.: Воениздат НКО, 1942. – 272 с.
4. Коллектив авторов. Полевой устав РККА (ПУ – 39). М.: ВИ НКО, 1939. – 348 с.
5. Коллектив авторов. Полевой устав РККА (ПУ – 40). М.: ВИ НКО, 1940.- 366 с.
6. Коллектив авторов. Руководство по боевому применению воздушно-десантных войск Красной Армии. М.: ВИ НКО, 1941. – 138 с.

1.2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ,

1. Коллектив авторов. Информационно-справочный альбом. Сражение за две столицы: Битва за Москву и Берлинская операция. – М.: Национальный Центр Управления обороной Российской Федерации, 2020. – 83 с.

2. Коллектив авторов. Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х т. Изд. 2-е. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли. (Июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) М.: Политиздат, 1976 . – 472 с.
3. Коллектив авторов. Очерки истории Рязанской организации КПСС. – М.: 1974. – 542 с.
4. Коллектив авторов. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М.: ГИПЛ, 1957. – Т.1. – 408 с.
5. Комаров, Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет... Документы. Воспоминания. Комментарии [Текст] / Н.Я. Комаров. – М.: Воениздат, 1990. – 430 с.
6. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник. М.: ВИ, 1975. – 598 с.
7. Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). – М.: ТЕРРА, 1996. – 448 с.
8. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст] / И.В. Сталин. - М.: Госполитиздат, 1952. – 68 с.

2. ЛИТЕРАТУРА И ИЗДАНИЯ

2.1 ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ, СПРАВОЧНИКИ.

1. Васильев, А.В. Разгром Северной группировки немцев под Москвой. Краткий очерк Клинско-Солнечногорской операции [Текст] / А.В. Васильев. – М.: ВИ. 1942. – 261 с.
2. Коллектив авторов. Оперативные итоги разгрома немцев под Москвой. Генеральный штаб Красной Армии. Сборник материалов по изучению опыта войны. – В.И. НКО, 1943 год. – №5 – 184 с.

3. Коллектив авторов. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Московская операция Западного фронта (16.11.1941-30.01.1942). Под главной редакцией Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова. М.: ВИ. 1943. – Новое изд. Перепеч. с изд. 1943 г. – М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. – 336 с.
4. Коллектив авторов. Окружение и разгром врага. Сборник оперативно-тактических очерков. – М.: ВИ НКО, 1943 год. – 81 с.
5. Коллектив авторов. Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. – декабрь 1943 г.). Военно-научное управление генерального штаба. Военно-исторический отдел. – М.: ВИ., 1958. – 388 с.
6. Коллектив авторов. Энциклопедический медицинский справочник для военных фельдшеров. – М.: Воениздат, 1953 – 1696 с.
7. Коллектив авторов. Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник статей. Под общей редакцией дотора исторических наук П.А. Жилина – М.: ВИ., 1956. – 623 с.
8. Коллектив авторов. Советские воздушно-десантные: Военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1980. – 311 с.
 - а. Коллектив авторов. Полезные советы воину. Издание третье, переработанное и дополненное. – М.: Воениздат, 1975. – 416 с.
9. Коллектив авторов. Справочник сержанта мотострелковых (танковых) войск / Под редакцией В.А. Меримского. – М.: Воениздат, 1987. – 367 с.
10. Коллектив авторов. Тематический сборник боевых примеров из опыта Великой отечественной войны и боевых действий в республике Афганистан (отделение – батальон). – М.: ВИ, 1989. – 136 с.
11. Коллектив авторов. Словарь военных терминов. / Составитель А.М. Плехов. – М.: Воениздат, 1988. – 335 с.
12. Коллектив авторов. Партизанское движение (По опыту Великой отечественной войны 1941-1945 гг.). Военно-исторический очерк / Под общей редакцией В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле, 2001. – 461 с.

13. Коллектив авторов. Война народная: Очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины. 1941-1943 гг. Под научной редакцией д.и.н. профессора Юденкова А.Ф. – Смоленск: Московский рабочий. Смолен. отд-ние, 1985. – 238 с.

14. Коротков, И.С. Разгром Южной ударной группировки немцев под Москвой. Тульская наступательная операция. Декабрь 1941 г. Краткий оперативно – тактический очерк [Текст] / И.С. Коротков. – М.: ВИ., 1943. – 162 с.

2.2 НАУЧНАЯ, ВОЕННО-НАУЧНАЯ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993гг.) [Текст] / А.Ф. Агарёв, В.П. Курышкин. – Рязань: Полиграфия, 2016. – 300 с.

2. Амирханов, Л.И. Броненосцы железных дорог [Текст] / Л.И. Амирханов. – Издательство «Остров», 2005. – 199 с.

3. Афанасьев, А. В помощь партизану [Текст] / А. Афанасьев. – М.: ВИ НКО СССР, 1942. – 140 с.

4. Васильев, А.В. Великая Победа под Москвой [Текст] / А.В. Васильев. – М.:ВИ., 1953. – 96 с.

5. Батицкий, П.Ф. Войска противовоздушной обороны страны [Текст] / П.Ф. Батицкий. – М.: «Знание», 1977. – 64 с.

6. Беляев, А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда [Текст] / А.Н. Беляев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. – 144 с.

7. Блейер Д., Дрехслер К., Ферстер Г., Хасс Г. Германия во второй мировой войне (1939 -1945) (перевод с немецкого А.И. Долгорукого, М.В. Артеменко, И.И. Карабутенко) [Текст] / Под редакцией доктора исторических наук, профессора, полковника М.И. Семиряги. – Воениздат, 1971. – 432 с.

8. Вебер, Ю. Спутник партизана 1941 [Текст] / Ю. Вебер – М.: Книга по требованию, 2012. – 128 с.

9. Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. – М.: Политиздат, 1984. – 430 с.
10. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е изд. Испр. и доп. – М.: ВИ, 1984. – 560 с.
11. Волков, С.В. Русский офицерский корпус [Текст] / С.В. Волоков. – М.: Воениздат, 1993. – 368 с.
12. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны [Текст] / Н.А. Вознесенский. – М.: ВИ., 1948. – 192 с.
13. Вторая мировая война: итоги и уроки. – М.: ВИ, 1985. – 447 с.
14. Голиков, С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне [Текст] / С. Голиков. – Л.: ГПИ, 1954. – 310 с.
15. Диксон Ч., Гейльбурнн О. Коммунистические партизанские действия. Сокращенный перевод с английского [Текст] / Под редакцией А.А. Прохорова. – М.: издательство иностранной литературы, 1957. – 292 с.
16. Иванов, И.Л. Деятельность Коммунистической партии по развитию и укреплению тыла Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны (1941-1945) [Текст] / И.Л. Иванов. – М.: 1951. – 381 с.
17. Исаев, А. В. Пять кругов ада [Текст] / А. Исаев. – Якута: Эксмо, 2008. – 400 с.
18. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 г.г. В 6 т. – М.: ВИ, 1960. – 1965 гг.
19. История второй мировой войны. 1939-1945. В 12 т. – М.: ВИ, 1973. – 1980 с.
20. История одной губернии очерки истории Рязанского края [Текст] / В.С. Авдонин, П.В. Акульшин, Ю.В. Гераськин, Е.А. Кирьянова, Е.Н. Соколов. – Рязань: ГУ-издательство «Пресса», 2000. – 480 с.
21. История рязанской власти. Руководители Рязанского края 1778-2008 [Текст] / П.В. Акульшин, Л.В. Димперман, А.Н. Мельник П.В. Акульшина. – Правительство Рязанской области. – Рязань: Рязанская областная типография, 2008. – 512 с.

22. Каторин Ю.Ф., Волковский Н.Л. Уникальная и парадоксальная военная техника [Текст] / Ю.В. Каторин, Н.Л. Волковский. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2006. – 590 с.
23. Ковалишин, А.Ф. Организация и работа тыла Западного фронта в битве под Москвой [Текст] / А.Ф. Ковалишин. – М.: ВИ, 1958. – 63 с.
24. Колесник, А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Д. Колесник. – М.: 1988 – 266 с.
25. Коллектив авторов. История Рязанского края. 1778-2007 [Текст] / под ред. П.В. Акульшина; Упр. культуры и массовых коммун. Ряз. Обл.; РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань: Рязанская обл. типография, 2007.- 448 с.
26. Коллектив авторов. Рязанская энциклопедия : справочные материалы [Текст] / отв. ред. В.Н. Федоткин.: Военная история. – Рязань: Т-во «Рязанская энциклопедия», 1994. – Т.12. – 233 с.
27. Коллектив авторов. Стальная гвардия отечества [Текст] / Под общей редакцией начальника Генерального штаба ВС РФ – первого заместителя Министра обороны Российской Федерации генерала армии В.В. Герасимова. – М.: ВАГШ, 2016 – 526 с.
28. Коллектив авторов. Войска противовоздушной обороны страны [Текст] / Под общей редакцией Демидова П.К. – М.: Воениздат, 1960. – 220 с.
29. Коллектив авторов. Партизанские отряды и их тактика. – М.: ВИНКО СССР, 1941. – 32 с.
30. Коллектив авторов. Немеркнущий подвиг. Сборник документов и материалов. – М.: Московский рабочий, 1982. – 324 с.
31. Коллектив авторов. Рязанское воздушно-десантное. Очерки истории. 2-е издание, исправленное и дополненное. – Рязань, 1998. – 112 с.
32. Коллектив авторов. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: История Великой Победы. – М.: AnimiFortitudo, 2005. – 736 с.
33. Коллектив авторов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию битвы под Москвой, освобождению Михайлова от немецко-фашистских захватчиков и выходу итогового тома

Рязанской областной Книги Памяти 6-7 декабря 2006 года. – Рязань: Издательство ГУП РО «Рязанская областная типография», 2007. – 328 с.

34. Коллектив авторов. Великая Отечественная война. Краткий науч.-попул. очерк [Текст] / Под общей редакцией П.А. Жилина. – М.: Политиздат, 1970. – 638 с.

35. Коллектив авторов. МО СССР. Институт военной истории. Органы управления Вооруженными Силами СССР. История организации и деятельности в годы Великой Отечественной войны. [Текст] / Под редакцией генерал-лейтенанта С.И. Радзиевского. – М.: ВИ., 1988. – 352 с.

36. Коллектив авторов. 1941 – уроки и выводы. – Л.: Изд. ВАТиТ, 1987. – 216 с.

37. Коллектив авторов. Шаги Великой Победы. – М.: ВИ, 1978. – 472 с.

38. Коллектив авторов. История военного искусства. М.: ВИ, 1986. – 446 с.

39. Коллектив авторов. Дорогой чести и мужества: очерки истории Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознаменного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова. 1918-2018 – М.: Кучково поле, 2018. – 400 с.

40. Коллектив авторов. Великая Победа Советского Народа (1941-1945). – М.: Наука, 1976. – 648 с.

41. Кравченко, Г.С. Военная экономика СССР 1941-1945 гг. [Текст] / Г.С. Кравченко. – М.: ВИ., 1963 – 400с.

42. Лобов, В.Н. Военная хитрость в истории войн [Текст] / Лобов В.Н. – М.: Воениздат, 1988. – 192с.

43. Муриев, Д.З. Провал операции «Тайфун». Изд. 2-е. [Текст] / Д.З. Муриев. – М.: ВИ, 1972. – 368 с

44. На поле ратном. Очерки и воспоминания о воинах-рязанцах, Героях Советского Союза [Текст] / сост. П.А. Батуркин – М.: Московский рабочий, 1982.

45. Невзоров, Б.И. Боевые действия соединений 20, 5 и 33-й армий в битве под Москвой [Текст] / Б.И. Невзоров. – М.: ВА им Фрунзе, 1979. – 138 с.

46. Поцелуев, В.А. Броненосцы железных дорог [Текст] / В.А. Поцелуев. – М.: Мол. Гвардия, 1982. – 112 с.
47. Панамарэнка, П.К. Партызанскі рух у Вялікай Айчыннай вайне [Текст] / П.К. Панамарэнка. – М.: Советская Беларусь, 1943. – 38 с.
48. Пилишвили, Г.Д. Создание городских комитетов обороны на территории центрального черноземья в 1941-1944 гг.: Ученые записки [Текст] / Г.Д. Пилишвили. – Курск: Изд. ВАК, 2011.
49. Самсонов, А.М. Вторая мировая война 1939-1945: Очерк важнейших событий [Текст] / А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1985. – 584 с.
50. Сандалов, Л.М. Боевые действия войск 4-й армии Западного фронта в начальный период Великой Отечественной войны [Текст] / Л.М. Сандалов. – М.: ВИ, 1961. – 204 с.
51. Светлишин, Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне [Текст] / Н.А. Светлишин. – М.: «Наука», 1979. – 297 с.
52. Свечин, А.А. Искусство политики и войны. Наука стратегии [Текст] / А.А. Свечин. – М.: Вече, 2018. – 400 с.
53. СССР в Великой Отечественной войне: (Краткая хроника). 2-е изд. – М.: ВИ, 1970. – 855 с.
54. Фест, И. Гитлер: Биография. Е. 3. [Текст] / Пер. с нем. А.М. Андропова, А.А. Федорова. – Пермь: Культурный центр «Алейтека», 1993. – 544 с.
55. Хазанов, Д.Б. Войска ПВО на защите Москвы. 1941-1945 гг. К 75-летию начала контрнаступления советских войск [Текст] / Д.Б. Хазанов. – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2017. – 192 с.
56. Хрулев, А.В. Тыл Советской Армии [Текст] / А.В. Хрулев. – М.: ВИ, 1968. – 320 с.
57. Шапошников, Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды [Текст] / Б.М. Шапошников. – М.: ВИ, 1974. – 574 с.
58. 50 лет Вооруженных Сил СССР (1918-1968). – М.: ВИ, 1968. – 583 с.

2.3 МЕМУАРЫ

1. Архипов, В.С. Время танковых атак [Текст] / В.С. Архипов. – М.: Воениздат, 1981. – 272 с.
2. Баграмян, И.Х. Великого народа сыновья [Текст] / И.Х. Баграмян. – М.: Воениздат, 1984. – 350 с.
3. Баграмян, И.Х. Мои воспоминания [Текст] / И.Х. Баграмян. – Ер. Айастан, 1979. – 664 с.
4. Баграмян, И.Х. Так шли мы к победе [Текст] / И.Х. Баграмян. – М.: Вече, 2015. – 576 с.
5. Василевский, А.М. Дело всей жизни [Текст] / А.М. Василевский. — М.: Политиздат, 1974. – 544 с.
6. Веденин, А.Я. Годы и люди [Текст] / А.Я. Ваденин. – М.: Политиздат, 1964. – 207 с.
7. Голиков, Ф.И. В Московской битве. Записки командарма [Текст] / Ф.И. Голиков. – М.: Вече, 2018. – 288 с.
8. Горбатов, В.А. Годы и войны [Текст] / В.А. Горбатов. – М.: Воениздат, 1965. – 384 с.
9. Гречко, А.А. Годы войны [Текст] / А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. – 574 с.
10. Гудериан, Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939-1945 [Текст] / Г. Гудериан. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2017. – 574 с.
11. Драгунский, Д.А. Годы в броне. Изд. 2-е, испр. и доплн. [Текст] / Д.А. Драгунский. – М.: ВИ., 1975. – 383 с.
12. Еременко, А.И. В начале войны [Текст] / А.И. Еременко. – М.: «Наука», 1965. – 512 с.
13. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. [Текст] / Г.К. Жуков. – М.: АПН, 1986. – Т.2 – 327 с.
14. Журавлев, Д.А. Огневой щит Москвы [Текст] / Д.А. Журавлев. – М.: Воениздат, 1972. – 232 с.

15. Катуков, М.Е. На острие главного удара [Текст] / М.Е. Катуков. – М.: Воениздат, 1974. – 429 с.
16. Коллектив авторов. Битва за Москву / В. Д. Соколовский, И.С. Конев, Г.К. Жуков и др. [Текст] / Г.К. Конев. – М.: Московский рабочий, 1966. – 624 с.
17. Коллектив авторов. Военные строители в Отечественной войне (1941–1945 гг.). – М.: Москва – 1970. – 121 с.
18. Коллектив авторов. Маршал Жуков. Каким мы его помним. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1989. – 415 с.
19. Коллектив авторов. На земле, в небесах и на море. (Рассказывают фронтовики). [Вып.8]. – М.: Воениздат, 1986. – 398 с.
20. Коллектив авторов. Провал гитлеровского наступления на Москву. М.: Наука, 1966. – 352 с.
21. Манштейн, Э. Утерянные победы. Пер. с нем. [Текст] / Э. Манштейн. – Смоленск: Русичи, 1999. – 672 с.
22. Мишулин, В.А. Тяжёлые годы. Издание Военно-исторический журнал от 22 февраля 2014 года. Электронное издание: <http://history.milportal.ru/mishulin-vasilij-aleksandrovich/>
23. Мыциков, М.И. Конец «Тайфуна» [Текст] / М.И. Мыциков. – Издательство политической литературы Украины, 1985 – 234 с.
24. Плиев, И.А. Дорогами войны [Текст] / И.А. Плиев. – М.: Книга, 1985. – 368 с.
25. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг [Текст] / К.К. Рокоссовский. – М.: Военное издательство, 1985. – 367 с.
26. Руденко, С.И. Крылья победы [Текст] / С.И. Руденко. – М.: Воениздат, 1976. – 400 с.
27. Сандалов, Л.М. На московском направлении [Текст] / Л.М. Сандалов. – М.: Наука, 1970. – 368 с.
28. Скрипко, Н.С. По целям ближним и дальним [Текст] / Н.С. Скрипко. – М.: ВИ, 1981. – 350 с.

29. Телегин, К.Ф. Не отдали Москвы [Текст] / К.Ф. Телегин. – М.: Издательство «Советская Россия», 1969. – 320 с.
30. Третьяк, И.М. Храбрые сердца однополчан [Текст] / И.М. Третьяк. – М.: Воениздат, 1987. – 272 с.
31. Харазия, Х.Л. Дорогами мужества [Текст] / Х.Л. Харазия. – М.: Воениздат, 1984. – 176 с.
32. Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии [Текст] / П.М. Шафаренко. – М.: Воениздат, 1978. – 285 с.
33. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. Книга 2-я [Текст] / С.М. Штеменко. – М.: Воениздат, 1974. – 511 с.
34. Heinz Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemund 1960. Kurt Vowinkel Verlag. – 466 s.
35. Generaloberst F. Halder. Kriegstagebuch. Tagliche Aufzeichnungen des chefs des generalstabes des heeres 1939-1942. Band III. Der russlandfeldzug bis zum marsch auf Stalingrad (22.6.1941 -24.9.1942). W. Kohlhammer Verlag. Stuttgart. – 368 s.

2.4 КНИГИ И БРОШЮРЫ

1. Акулов, А.А. Военная обстановка в области [Текст] : [НКГБ Рязанской области в годы войны] [Текст] / Аркадий Акулов // А.А. Акулов. Из потомков Евпатия Коловрата. Документальная повесть. – Рязань, 2000.
2. Башков, В.П., Шарлапов, П.Н. Первыми вставали храбрые [Текст] / В.П. Башков, П.Н. Шарлапов. – М.: Московский рабочий, 1984. – 174 с.
3. Брянцев, Г. По ту сторону фронта [Текст] / Г. Брянцев. – Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1953 – 383 с.
4. Бучнев, Ю. «Михайлов -41». Хроника событий осени-зимы 1941 г. [Текст] / Ю. Бучнев. – Рязань, 2015. - 170 с.
5. Ваншенкин, К.Я. Проза [Текст] / К.Я. Ваншенкин. – М.: Советская Россия, 1969. – 445 с.

6. Вершигора, П.П. Люди с чистой совестью [Текст] / П.П. Вершигора. – М.: Советская Россия, 1963. – Т.1.– 414 с.
7. Грин, Г.Я., Чернов, В.А. Оборона Рязани [Текст] / Г.Я. Грин, В.А. Чернов. – Рязань, ИА «Малая Родина», 2017. – 68 с.
8. Завишо, П. «Война в тихом городе». Из воспоминаний начальника рязанского уголовного розыска [Текст] / П. Завишко. – Рязань: Пресса, 2019. – 40 с.
9. Карпов, В.В. Генералиссимус. Книга вторая [Текст] / В.В. Карпов.– М.: Вече, 2009. – 480 с.
10. Карпов, В.В. Маршал Баграмян. «Мы много пережили в тиши после войны» [Текст] / В.В. Карпов. – М.: Вече. 2006 – 336 с.
11. Карпов, В.В. Маршал Жуков: книга -1-я [Текст] / В.В. Карпов. – М.: Воениздат – 1992. – 462 с.
12. Коллектив авторов. Живая память солдата [Текст] – Рязань: Русское слово, 1995. – 432 с.
13. Несветеев, А.П., Черняев, Н.А. История Рязанского Краснознаменного военного училища имени К.Е. Ворошилова (1918-1955 гг.) [Текст] / А.П. Несветеев, Н.А. Черняев. – Рязань.: Изд-во РКВУ – 1955. – 147 с.
14. Коллектив авторов. Сообщения советского информбюро [Текст] – М.: Совинформбюро, 1944. – Т.1 – 296 с.
15. Коллектив авторов. Сообщения советского информбюро. – М.: Совинформбюро, 1944. – Т.2. – 287 с.
16. Коллектив авторов. Военно-инженерная Краснознаменная академия им. В.В. Куйбышева за 50 лет Советской власти. (Очерк под редакцией профессора, доктора военных наук, генерал-полковника инженерных войск А.Д. Цирлина). – М.: ВИА, – 1967. – 196 с.
17. Коллектив авторов. Ордена Ленина Московский военный округ. – М.: Воениздат, 1971. – 464 с.

18. Захаров В., Земсков Е., Сердюк К. Ташкентское Краснознаменное. Очерки истории ТВОКУ им. В.И. Ленина [Текст] / В. Захаров, Е. Земсков, К. Сердюк. – Ташкент: Узбекистан, 1988. – 110 с.
19. Коллектив авторов. Военные парады на Красной площади. 2-е изд., доп. – М.: ВИ., 1980 – 254 с.
20. Коллектив авторов. Война народная: Очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины. 1941-1943 гг. Смоленск: Моск. Рабочий. Смолен. отд-ние, 1985. – 238 с.
21. Коллектив авторов. Герои-рязанцы – подрастающему поколению [Текст] / Под ред. Б.В. Гогрбунова. – Рязань: Пресса. 2010. – 424 с.
22. Коллектив авторов. Маршал Тухачевский. – М.: Воениздат, 1965 – 248 с.
23. Коллектив авторов. Отечества щит огневой. – М.: ВАА, – 1982. – 164 с.
24. Коллектив авторов. Памяти павших будем достойны. О первых боях за освобождение города Михайлова 29-30 ноября 1941 года. – Рязань: Русское слово, 2019. – 80 с.
25. Коллектив авторов. Прокуратура Рязанской области. 1945 Мы помним-Мы гордимся. Участники Великой Отечественной войны [Текст] / Редактор составитель В.В. Митин. – Рязань: ТПО, 2015. – 174 с.
26. Кузнецов, И.А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. 3-е изд. доп. [Текст] / И.А. Кузнецов. – Рязань: Пресса, 2011. – 336 с.
27. Ларин, Г.В. Рязанское артиллерийское училище. История в судьбах командиров и выпускников [Текст] / Г.В. Ларин. – Рязань: ГУП РО «Рязанская областная типография», 2019. – 304 с.
28. Латыпов, Р.Г. Небесные мстители [Текст] / Р.Г. Лапытов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986 – 224 с.
29. Лемберик, И.М. Капитан Старчак [Текст] / И.М. Лемберик. – М.: Воениздат, 1960 – 132 с.

30. Медведев, Д.Н. Сильные духом [Текст] / Д.Н. Медведев. – М.: изд. «Советский писатель», 1973 – 472с.
31. Павленко, П.А. Дорогой Славы [Текст] / П.А. Павленко. – М.: Воениздат, 1956. – 580 с.
32. Перов, И.Ф., Кузнецов, М.В. История рязанской милиции [Текст] / И.Ф. Перов, М.В. Кузнецов. – Рязань: Узорочье, 2004. – 265 с.
33. Полевой, Б.Н. Полководец (Биогр. Повесть об И.С. Коневе). 2-е изд. [Текст] / Б.Н. Полевой. – М.: Политиздат, 1983 – 127 с.
34. Попов, В. Сталь и шлак. Собрание сочинений. В трех томах [Текст] / В. Попов. – М.: Художественная литература, 1973. – Т.1.– 319 с.
35. Старостин, Н. Десантники [Текст] / Н. Старостин. – М.: ОГИЗ, 1942. – 47 с.
36. Тодорский, А.И. Маршал Тухачевский [Текст] / А.И. Тодорский. – М.: Политиздат, 1964. – 93 с.

2.5 ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

1. Астафьев В. Город воинской доблести [Текст] / Вячеслав Астафьев // Рязанские ведомости. – 2015. – 5 декабря. – С.3
2. Баженов, В. Скопинский вклад в большую Победу [Текст] / Виктор Баженов // Рязанские ведомости. – 2006. – 28 ноября. – С.3
3. Баранцев, Е. 1941: забытый бой на окраине Рязани [Текст] / Евгений Баранцев// Комсомольская правда: Прил.: «КП – Рязань». – 2008 – 8-15 мая. –С28
4. Басаев, С. «Забытая бригада» Николая Клыпина [Электронный ресурс] / Сергей Басаев – Режим доступа: <http://www.newbur.ru/artikles/19462> (проверено: 08.11.2020 г.)
5. Боев, М. Подвиг заводчан [Текст] : [Михайловский цементный завод «Спартак»] / М. Боев // Приокская правда. – 1985. – 8 февраля. – С. 4
6. Военный корреспондент. От советского информбюро [Текст] // Красная звезда. – 1941. – № 299 (5054). – С.1

7. Голиков, Ф.И. Маршал Советского Союза, бывший главнокомандующий 10-й армией. Из резерва Ставки [Текст] / Филипп Иванович Голиков // Рязанские ведомости. – 2006.
8. Голиков, Ф.И. Освобождение Михайлова [Текст] / Филипп Иванович Голиков // Рязанские ведомости. – 2006. – 7 декабря. – С. 3
9. Грин, Г. Оказывается в Рязани была своя Прохоровская битва: подвиг 17-й танковой бригады в Михайловском районе [Текст] / Г. Грин, Е. Баранцев // Комсомольская правда. – 2011. – 8-15 дек. – С. 53-56
10. Жохова, А. Немеркнущий подвиг: рязанские женщины в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. Жохова // Приокская правда. – 1985. – 8 марта. – С. 2-3
11. Известков, А. В герои – пешим строем. Из истории Владимирского пехотного училища / Александр Известков // Владимирские ведомости. – 2016. – 13 января. – С. 2-3
12. Иванов, Г.К. Два легендарных парада. Подвиг курсантов Владимирского пехотного училища / Г.К. Иванов // Тюменская правда – 2016. – №12
13. Максимова, С. Битва за Москву началась в Скопине: этот город был первым освобожден от немецко-фашистских захватчиков [Текст] / Светлана Максимова // Рязанские ведомости. – 2011. – 30 ноября. – С.1
14. Миронов, И. И поезда прокладывали путь к Победе / И. Миронов // Рязанские ведомости. – 2014. – 19 августа – С.3
15. Митин В., Дубровин Ю. Родины солдат / В. Митин, Ю. Дубровин // Рязанские ведомости (5691). – 2018. – 5 декабря. – №181 – С. 5
16. Невдах, М.А. Рязанский автомобильный институт накануне и в годы Великой Отечественной войны / М.А. Невдах // Рязанский историк. – 2004. – №2
17. Носов, А.А. Непокоренный город: воспоминания очевидца о четырнадцати черных днях и ночах оккупации Михайлова [Текст] / А.А. Носов // Рязанские ведомости. – 2011. – 3 декабря. – С.3

18. Пономаренко, А. Жители встречали нас со слезами на глазах [Текст] : [освобождение Михайлова] / Анатолий Пономаренко // Рязанские ведомости. – 2006. – 5 декабря. – С.3
19. Прокофьев, А. Нельзя забыть оборону Рязани [Текст] / Анатолий Прокофьев // Рязанские ведомости. – 2006. – 7 декабря. – С.3
20. Прокофьев, А. Рязань достойна звания города воинской славы [Текст] : [город в годы Великой Отечественной войны] / Анатолий Прокофьев // Рязанские ведомости. – 2010. – 2 марта. – С. 3
21. Прокофьев, А. Стала щитом Москвы [Текст] : Рязань достойна звания города ратной славы / Анатолий Прокофьев // Рязанские ведомости. – 2011. – 25 декабря. – С.4
22. Рязанская область в годы Великой Отечественной войны: хроника [Текст] // Напутствие. – 2010. - №2. – С. 119-124.
23. Соколов, Д. Рязань готовилась к обороне / Дмитрий Соколов // Рязанские ведомости. – 2020. – 3 апреля. – С.3
24. Хомяков, В. Рязанский декабрь Константина Симонова [Текст] : [освобождения Михайлова в 1941 г.] / Владимир Хомяков // Рязанские ведомости. – 2011. – 9 декабря. – С.4
25. Хоецян, Г. Прифронтовая Рязань [Текст] / Г. Хоецян // Переяславль. Литературно-краеведческий сборник. Проза и поэзия рязанских литераторов. – Рязань. – №6. – 2000. – 200 с.
26. Шамин, А. Беспилотники против фашистов [Электронный ресурс] / А. Шамин // Новая газета – 8 мая 2019 г. – №17 – Режим доступа: https://novgaz-rzn.ru/nomer08052019_17/4080.html (проверено: 08.11.2020 г.)

3.1 ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1. Данилов, В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны : дисс. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В.Н. Данилов. – Саратов, 1996. – 477 с.

2. Клоков, А.В. Деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению военно-строительных частей в годы великой Отечественной войны : дисс. ... к. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Клоков. – Москва, 1991. – 216 с.
3. Коровин, В.В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны : автореферат дисс. ... д. ист. наук : 07.00.02 / В.В. Коровин. – Курск, 2008. – 50 с.
4. Мельников, В.М. Деятельность государственных и военных органов управления СССР по тыловому обеспечению войск в Московской Битве (сентябрь 1941 г. – апрель 1942 г.) : дисс. ... к. ист. наук : 07.00.02 / В.М. Мельников. – Москва, 2006. – 218 с.
5. Попов, А.В. Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории: 1941-1944 гг. : автореферат дисс. ... д. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Попов. – Москва, 2007. – 44 с.
6. Разин, С.А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: на примере 13-й Ростокинской (140-й стрелковой дивизии) : дисс. ... к. ист. наук : 07.00.02 / С.А. Разин. – Москва, 2017. – 209 с.
7. Сухарев, П.В. Роль городских комитетов обороны в организации тыла Красной Армии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: на материалах Нижнего Поволжья : дисс. ... к. ист. наук : 07.00.02 / П.В. Сухарев. – Астрахань, 2011. – 224 с.
8. Тюрин, В.И. Деятельность органов НКВД в период Московской Битвы (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.) : дисс ... к. ист. наук : 07.00.02 / В.И. Тюрин. – Москва, 2013. – 263 с.
9. Чеченков, К.В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны: проблемы организации как фактор боеспособности: по материалам Западного региона РСФСР : автореферат дисс... к. ист. наук : 07.00.02 / К.В. Чеченков. – Брянск, 2012. – 27 с.

10. Чугунова, Н.В. Тульский городской комитет обороны (1941-1943 гг.) : дисс ... к. ист. наук : 07.00.02 / Н.В. Чугунова. – Тула, 2003. – 228 с.

11. Щекотихин, Е.Е. Деятельность советского государственного и военного руководства по обеспечению боевых действий Красной Армии на Орловском направлении (сентябрь 1941 г.–сентябрь 1943 г.) : дисс ... док. ист. наук : 07.00.02 / Е.Е. Щекотихин. – Москва, 2006. – 228 с.

Общее количество использованных для сбора информации по теме диссертационной работы источников, изданий историографии и литературы составило: 260 единиц.

Список основных сокращений применяемых в диссертационной работе

абатр – артиллерийская батарея

адн – артиллерийский дивизион

ап – артиллерийский полк

БеПо – бронепоезд

ВДВ – воздушно-десантные войска

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение и связь

Военкомат – военный комиссариат

ГК – городской комитет

ГКО – государственный комитет обороны

1 ЗАП – запасной автомобильный полк

зенап – зенитный артиллерийский полк

иап – истребительный авиационный полк

Кав К, КК – кавалерийский корпус

Кавд, кд – кавалерийская дивизия

Кавп, кп – кавалерийский полк

мпд – мотопехотная дивизия

мпп – мотопехотный полк

мсб – мотострелковый батальон

мпво – местная противовоздушная оборона

НКВД – народный комиссариат внутренних дел

НКО – народный комиссариат обороны

Облисполком – областной исполнительный комитет

Обком – областной комитет

озадн – отдельный зенитный артиллерийский дивизион

осб – отдельный саперный батальон

отб – отдельный танковый батальон

ПВО – противовоздушная оборона

пдб – парашютно-десантный батальон

ПредРИК – председатель районного исполнительного комитета

ПТО – противотанковая оборона

пулр – пулеметная рота

РГКО – Рязанский городской комитет обороны

РДРП – Рязанский добровольческий рабочий полк

РИК – районный исполнительный комитет

РК – районный комитет

РЛС – радиолокационная станция

савд – смешанная авиационная дивизия

сб – стрелковый батальон

ср – стрелковая рота

св – стрелковый взвод

тбр – танковая бригада

тп – танковый полк

тб – танковый батальон

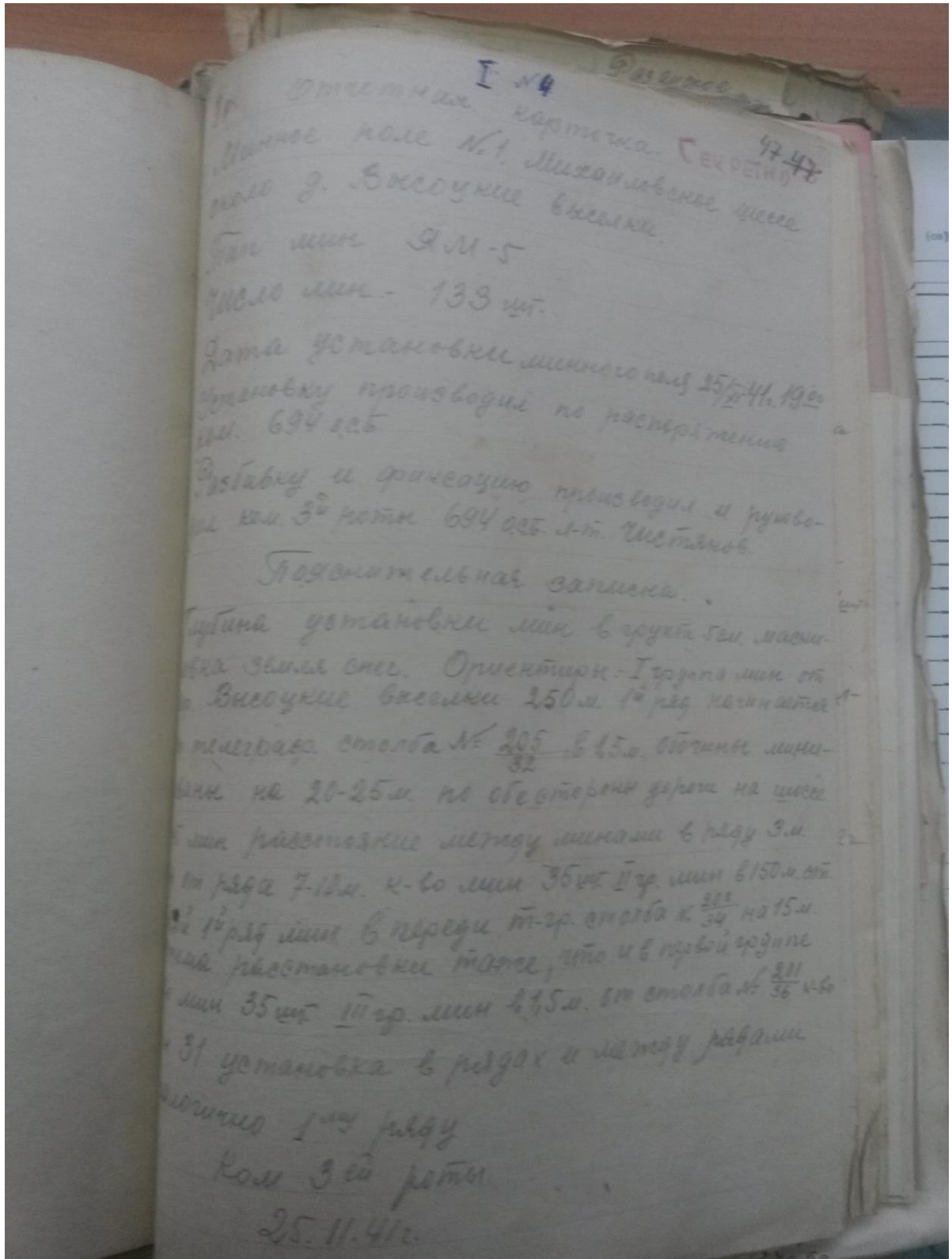
тр – танковая рота

тв – танковый взвод

Приложение №1

Отчетные карточки минных полей, установленных в ходе обороны г. Рязань.

Отчетная карточка минного поля №1 (Михайловское ш., около
д. Высоцкие выселки)¹.

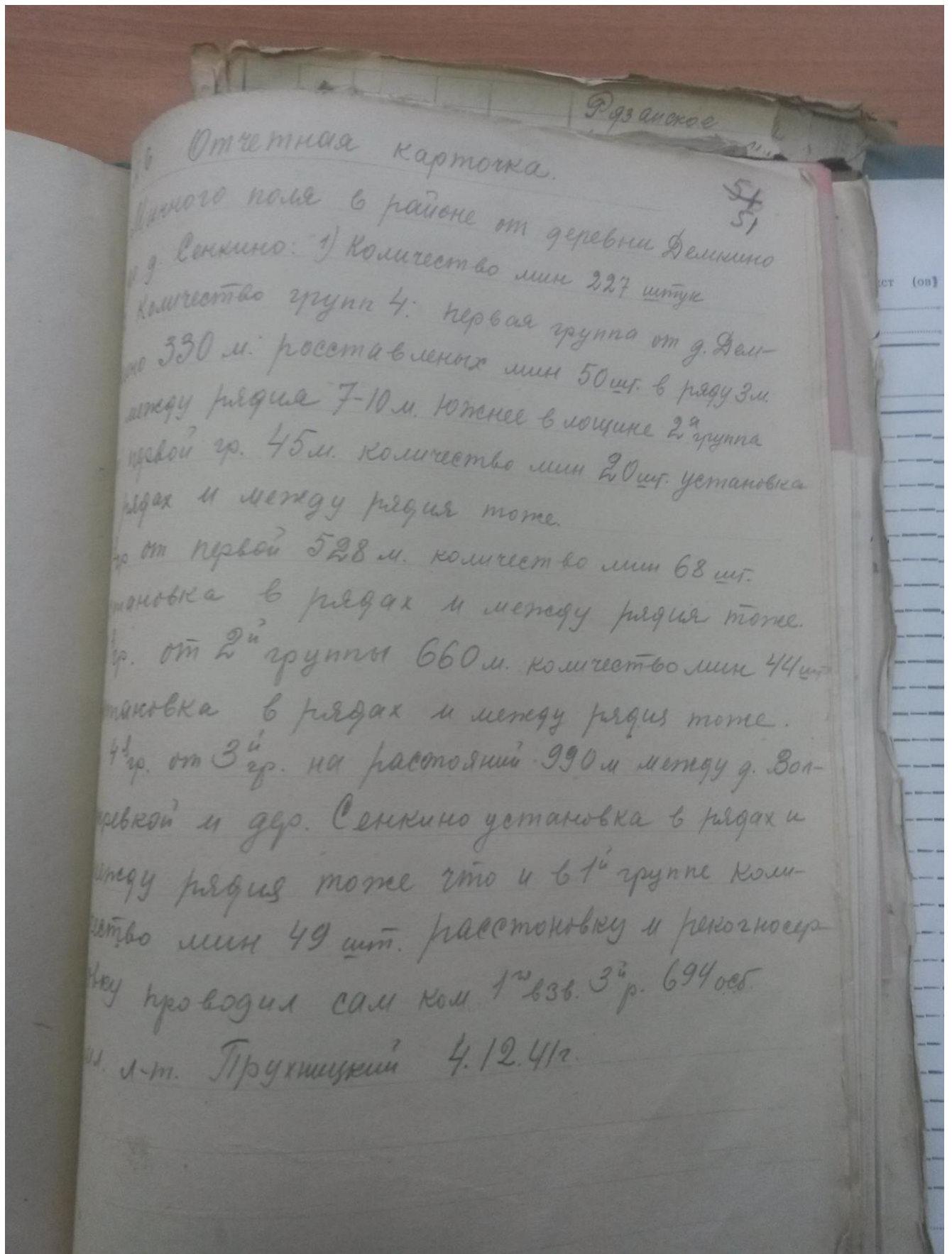
¹ ГАРО. Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 47

Отчетная карточка минного поля №3 (д. Рожок)¹.

3р. Отчетная ^I №5 карточка. Раздаточное
 Минного поля №3 д. Рожок. СЕКРЕТНО 49
 Тип мин ПТ-35
 Число мин 229
 Дата установки минного поля 26.11.18²
 Установка произведена по распоряжению ком.
 Разбивку и фиксацию производил и 694 осб.
 руководил ком. 1го взв. 3^{ей} роты 694 осб. мл.
 лейтенант Трухеницкий.
 Пояснительная записка.
 Глубина установки мин в грунт 5 см.
 маскировка земля снег и зелен озимой.
 Ориентир: Группы мин от дер. Рожок-
 500 м. II гр. мин от I гр. на расстоянии
 270 м. В 1ом ряду мин расставлены по
 обе стороны дороги на 50 м. расстояние
 в рядах мина от мин 3 м, а на дороге
 2 м. расстояние в рядах ряд от ряда
 78 м. и расстояние группа от группы 270 м.
 Установка II гр. в рядах и между рядами
 тоже как и в I гр. группе
 Командир 1го взвода 694 осб.
 3^{ей} роты мл. лейтенант.
 1. Рудак 18 с. 9.
 Предусмотрено 124 с. 69.

¹ ГАРО. Ф - Р - 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 49

Отчетная карточка минного поля в районе деревень Демнино и Сенкино¹.

¹ ГАРО. Ф - Р - 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 51

Отчетная карточка минных полей восточнее д. Высоцкие Выселки¹.

Разное

Общая Карточка участка минных полей
восточнее д. Высоцкие Выселки - 300 м.

Длина Т.т.ш - 35 - 92 м. Штыки

Глубина устьевых - 5 м. Метск. пром.: земля, охот.

Линия посылки 3/хп - 41. 15.00. - по приказанию

командира 694. Соп. Т.

Разброс и ориентацию производят зам. Нол. роты

694 - О.С.Б. лейтенанта Хмелевского Л.С.

Минное поле №1 Первый ряд мин находится

против телеграфного столба № $\frac{180}{34}$ правее 20 м.

2-й ряд находится в 10 м от первого, а третий

в 10 м от 2-го ряда.

Мины расположены в шахматном порядке на расстоянии

3-3,5 м друг от друга, мин устанавливается

30 м.

Минное поле №2 Первый ряд мин находится

против телеграфного столба № $\frac{188}{39}$ 450 м. Задача

на участке №1, 2-й ряд через 10 м. 3-й ряд через 20 м

от первого ряда мин, устанавливается 30 м.

Мины от линии находятся на расстоянии 3-3,5 м.

в шахматном порядке.

Минное поле №3 Ряд мин находится против

телеграфного столба № $\frac{196}{34}$ 550 м от минного поля

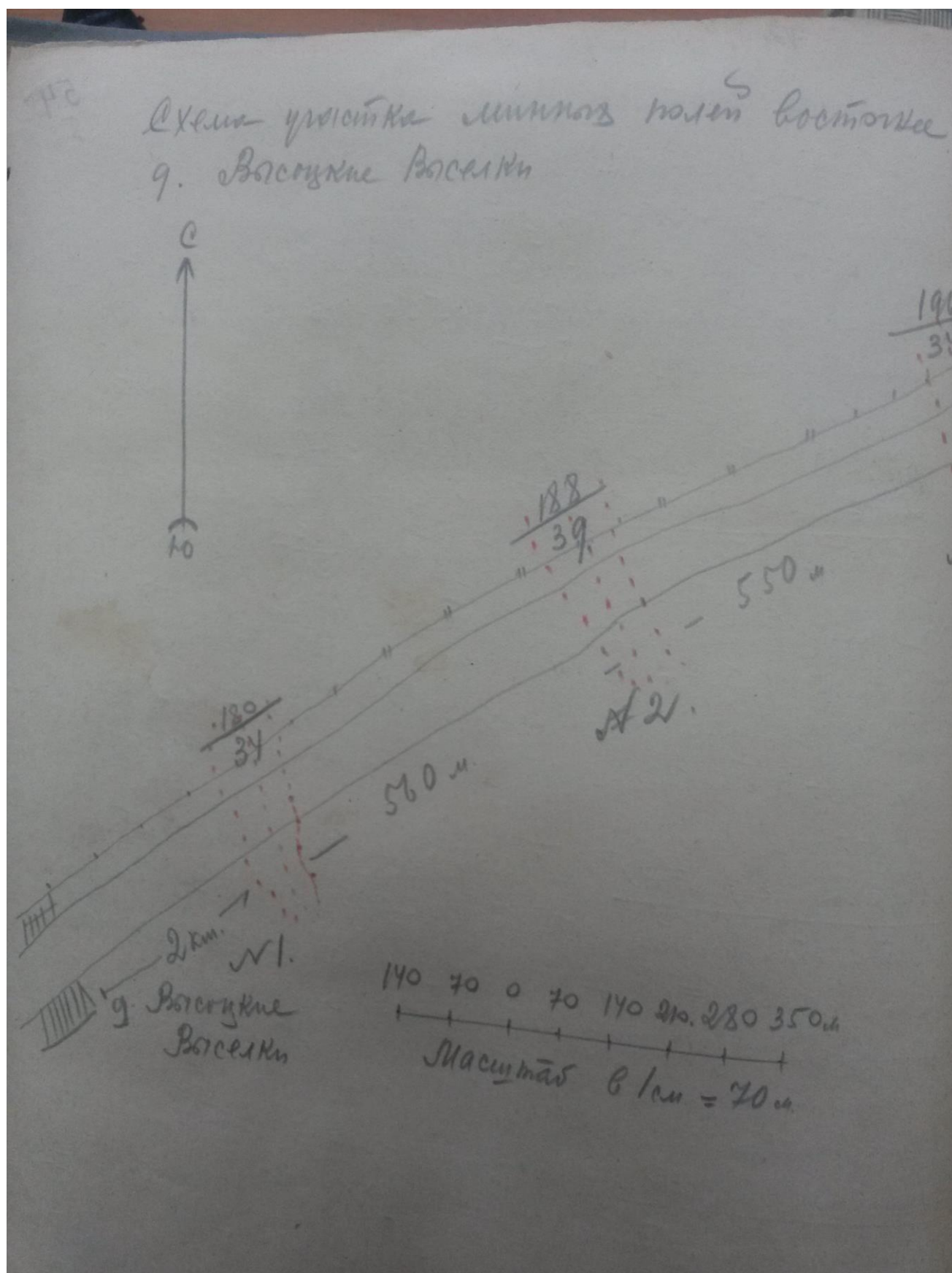
№2.

Установка на добна минном поле №2 и 3

Установка 32 м.

¹ ГАРО. Ф - Р - 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 53

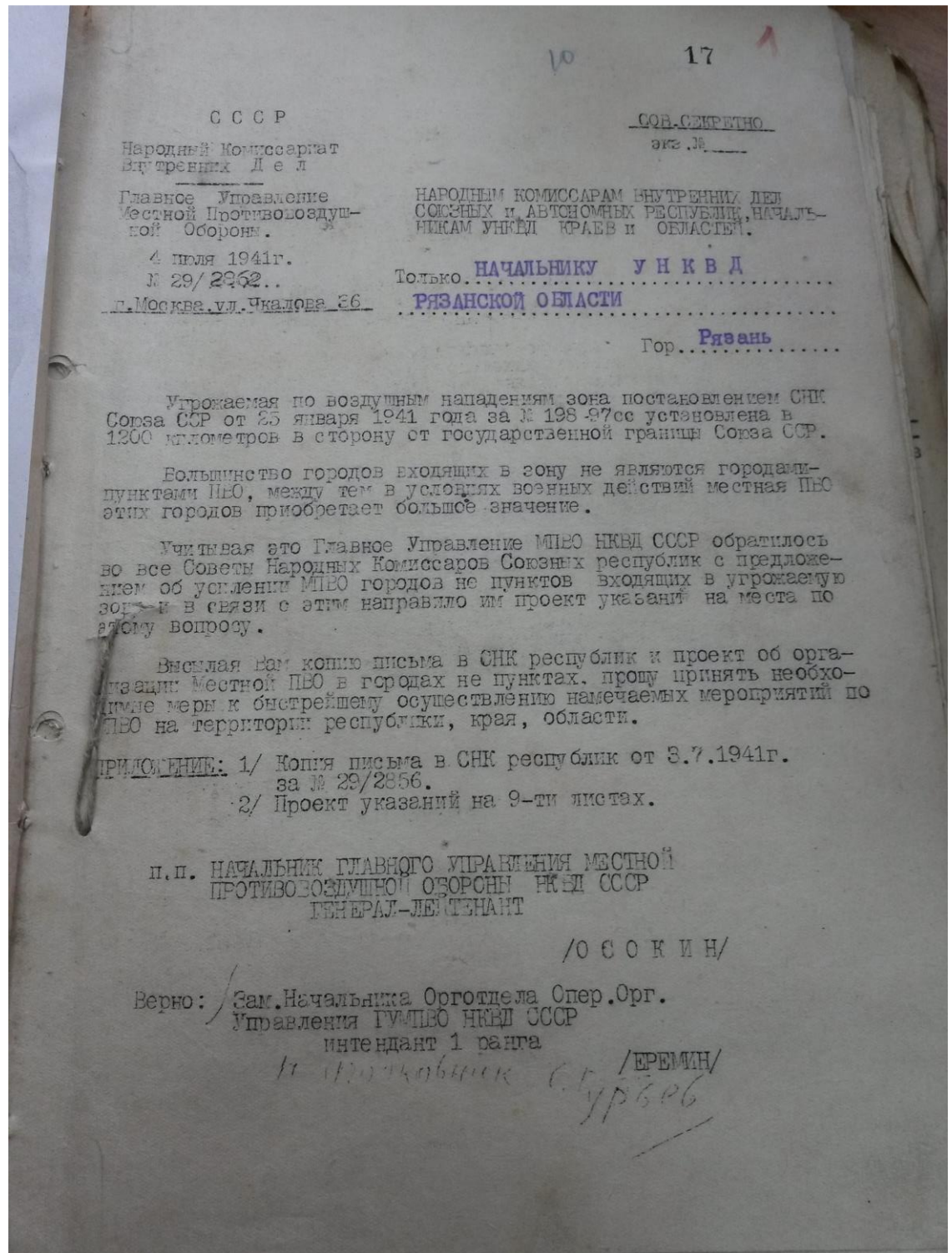
Схема участка минных полей восточнее д. Высоцкие Выселки¹.

¹ ГАРО . Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 124. Л. 54

Приложение №2

Директивные указания ГУМПВО НКВД СССР

Документ от 01.06.1941 г¹.¹ ГАРО. Ф - Р - 2819. Оп. 1. Д. 1 Л. 1

Документ от 04-05.06.1941 г¹.

Сов. Секретно
Дата 10.7.41

Секретариат
Входящий № 505
7 июля 1941 г.

С.С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ
ОБОРОНЕ

отдел

15 июля 1941 г.
№ 29/2863

Секретно
Окс. Р...

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И
ОБЛАСТЕЙ РСФСР

Только НАЧАЛЬНИКУ УНКВД
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

гор. Рязани

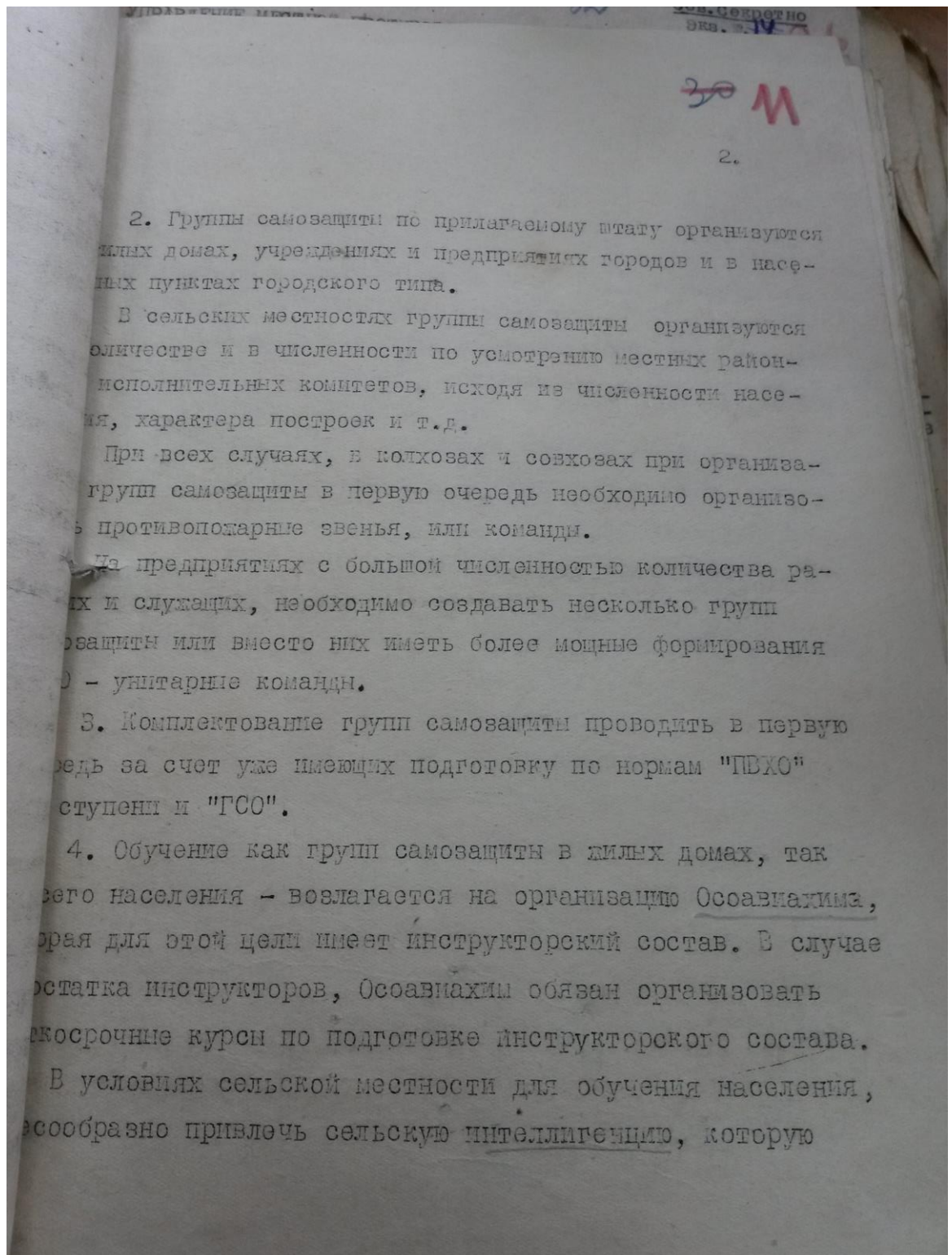
Препровождаю при этом копию моего отношения председателю
наркома республики о всеобщей обязательной подготовке на-
селения к противовоздушной обороне, в соответствии с поста-
новлением СНК СССР от 2 июля с/г. № 1812.

Одновременно высылаю при этом Положение о группах само-
защиты, типовые штаты, табель оснащения. Программу обучения ✓

Поскольку к моменту получения настоящих указаний поста-
вления Совнаркома республики о порядке и сроках организа-
ции групп самозащиты и обучение населения по противовоздуш-
ной обороне будут уже приняты, даю следующие раз'яснения по
практическому их проведению в жизнь:

1. Непосредственное осуществление вышеуказанных меро-
приятий возлагается на Исполкомы городских и районных сове-
тов Депутатов Трудящихся совместно с организациями Осоавиа-
зема и Красного Креста. В городах-пунктах ПВО эту работу
практически организуют штабы ПВО городов, а в городах не
имеющих штабов ПВО - аппараты Горсоветов, руководствуясь указаниями
Народных Комиссаров Союзных республик.

¹ ГАРО. Ф - Р - 2819. Оп. 1. Д. 1 Л. 10

Документ от 04-05.06.1941 г¹.¹ ГАРО. Ф — Р — 2819. Оп. 1. Д. 1 Л. 11

Документ от 04-05.06.1941 г¹.

3.

учить на 4-5 дневных курсах, а также актив Осоавиахима, авших нормы по "ПВХО" 2-й ступени.

5. Санитарные звенья подготавливает Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, организации которых на местах звания по этому вопросу имеют.

6. Обучение детей пользованию средствами индивидуальной защиты, целесообразно организовать при школах.

7. Подготовка групп самозащиты в учреждениях и предприятиях возлагается на руководителей этих учреждений и предприятий.

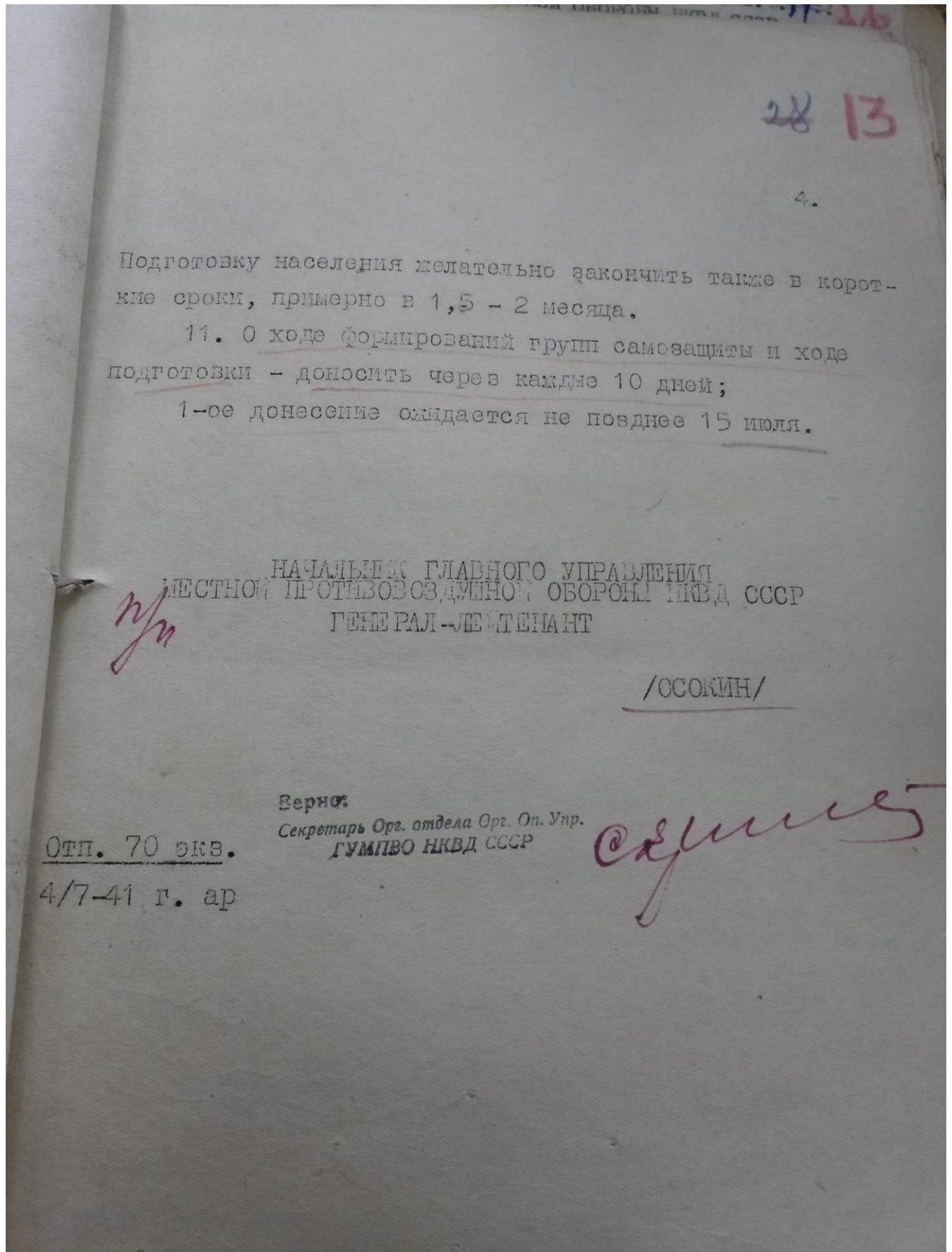
8. Широко использовать для массового обучения населения противовоздушной обороне местную печать, кино, радио и т.ч.

9. Оснащение групп самозащиты положенным по таблице имуществом производится за счет местных средств, оснащение групп самозащиты специальным имуществом /противогазы и зимняя одежда/ будет произведено централизованным путем по нарядам Главного Управления МПВО НКВД СССР.

10. Организацию групп самозащиты необходимо провести в максимально короткий срок, закончив таковую не позднее июля.

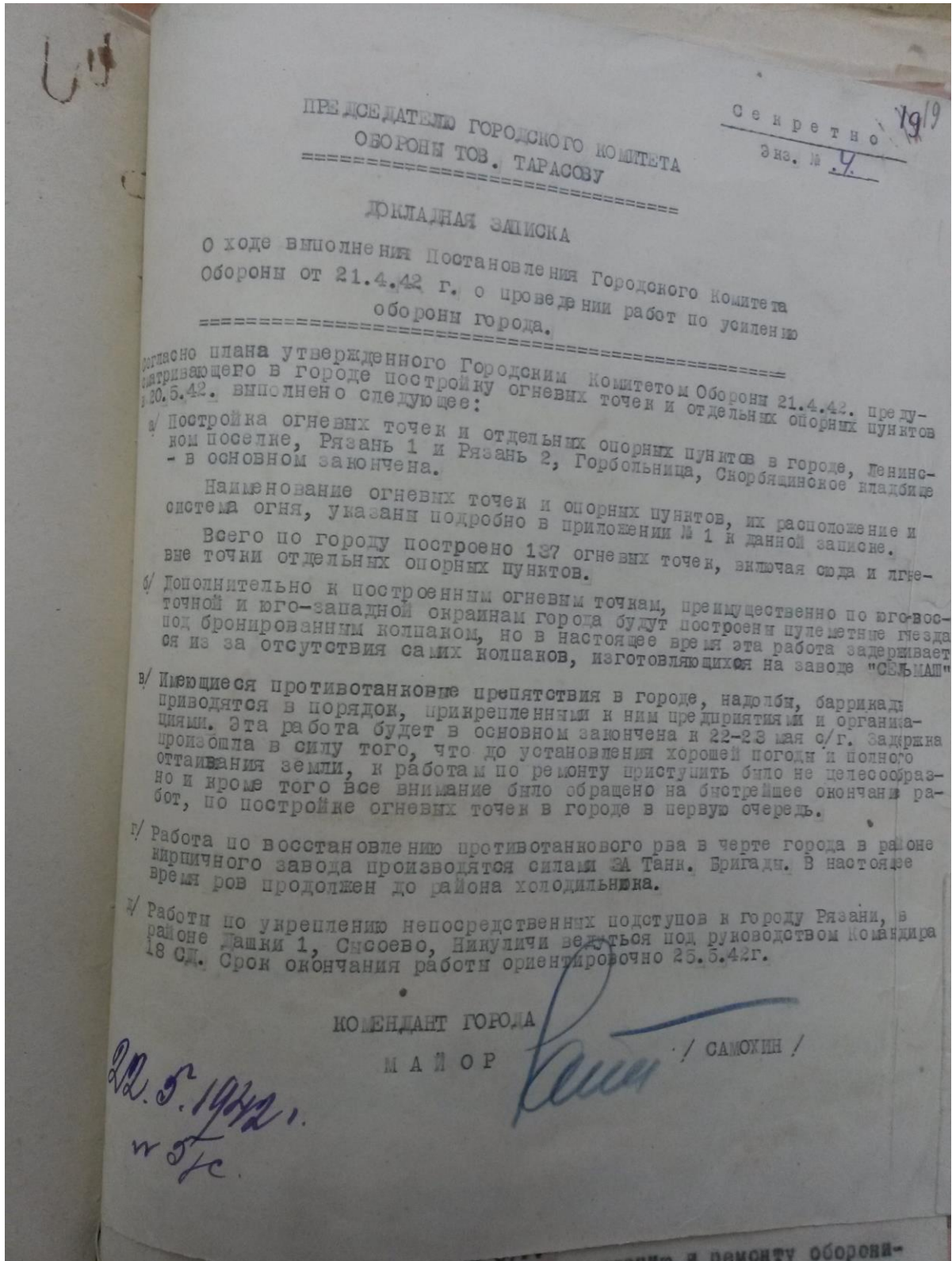
Обучение групп самозащиты, исходя из программных задач, закончить не более как в месячный срок.

¹ ГАРО. Ф - Р - 2819. Оп. 1. Д. 1 Л. 12

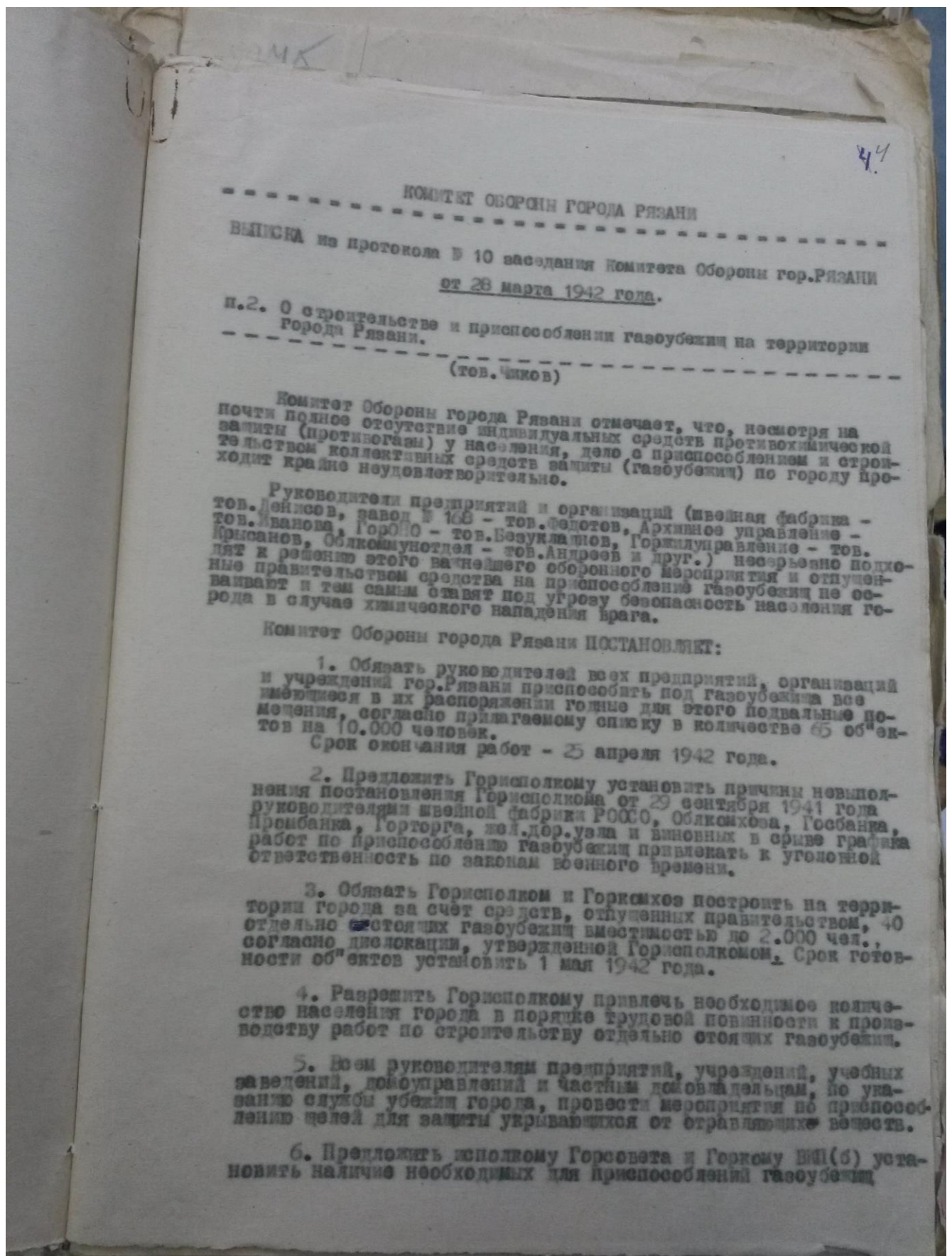
Документ от 04-05.06.1941 г¹.¹ ГАРО. Ф - Р - 2819. Оп. 1. Д. 1 Л. 13

Приложение №3

Документы по организации и усовершенствованию рубежей г. Рязани

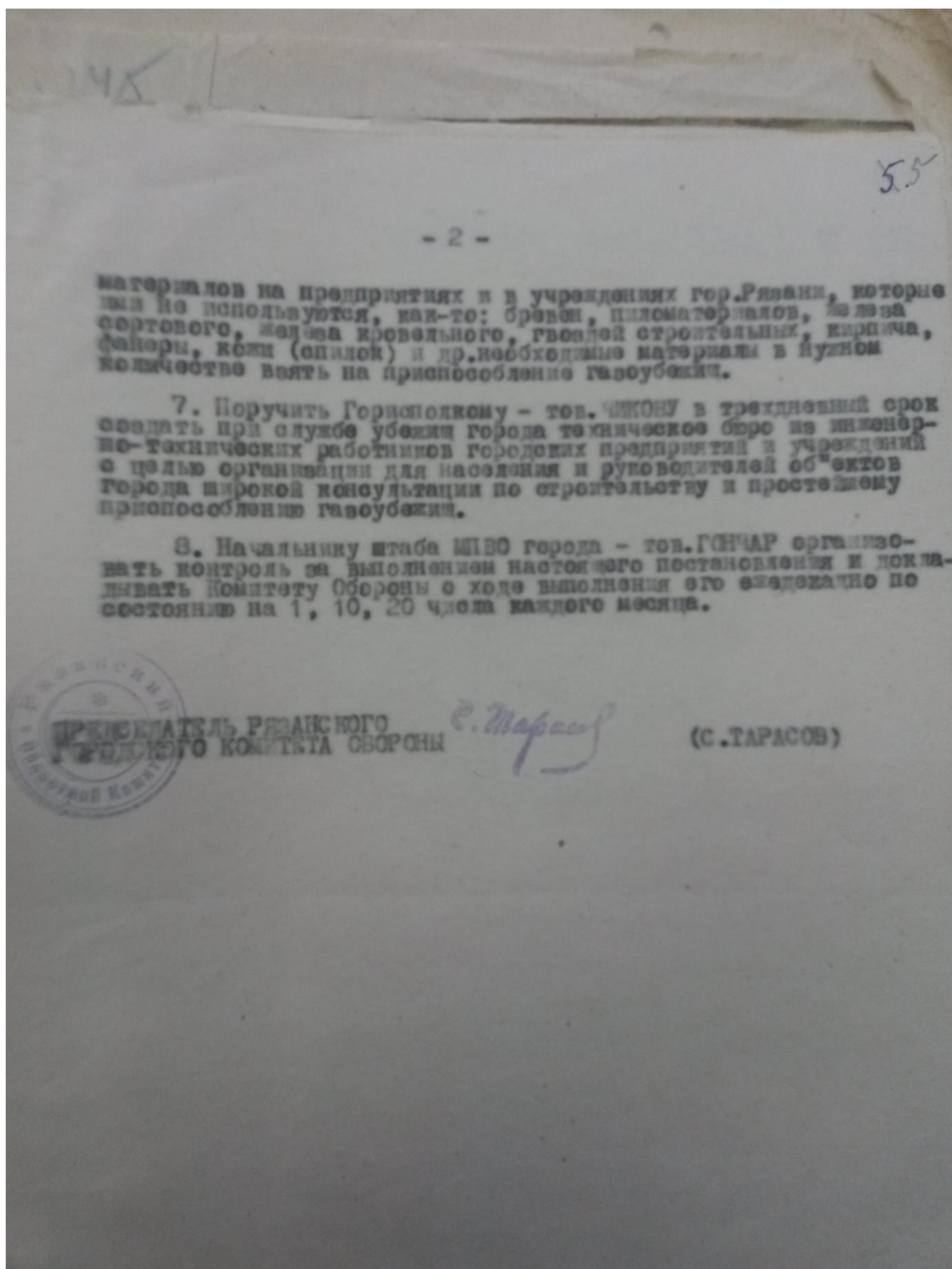
Докладная записка от 21.04.1942 г.¹¹ ГАРО. Ф - Р - 800. Оп. 2. Д. 126. Л. 19

Выписка из протокола заседания Комитета обороны г. Рязани от 28.02.1942 г¹.

¹ ГАРО. Ф - Р - 800. Оп. 2. Д. 126. Л. 4

Выписка из протокола заседания Комитета Обороны г. Рязани от 28.02.1942 г¹.

¹ ГАРО . Ф – Р – 800. Оп. 2. Д. 126. Л. 5